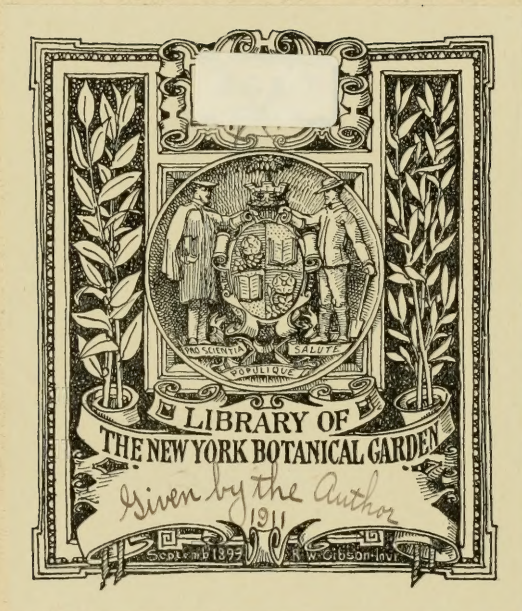

PRO SCIENTIA
SALUTE
POPULIQUE
LIBRARY OF
THE NEW YORK BOTANICAL GARDEN
Given by the Author
1911
Septemb 1899
R. W. Gibson Invt

Lipsky W., Ceylon et ses jardins botaniques.

Изданіе Департамента Земледѣлія Г. У. З. и З.

Цейлонъ

и

его ботаническіе сады.

Съ 16 рисунками.

В. И. Липскаго,
Главнаго Ботаника Императорскаго Ботаническаго Сада.

С.-Петербургъ.
1911.

Lipsky W., Ceylon et ses jardins botaniques.
To the library of New York Botanical Garden from the author

Изданіе Департамента Земледѣлія Г. У. З. и З.

Цейлонъ
и
его ботаническіе сады.

Съ 16 рисунками.

В. И. Липскаго,
Главнаго Ботаника Императорскаго Ботаническаго Сада.

С.-Петербургъ.
1911.

QK72
.S67
L56

Типографія К. Маттисена, Юрьевъ

ЦЕЙЛОНЪ

и

ЕГО БОТАНИЧЕСКІЕ САДЫ.

В. И. ЛИПСКАГО,

ГЛАВНАГО БОТАНИКА ИМПЕРАТ. БОТАНИЧЕСКАГО САДА.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе . . . . . 1—4

Глава I. Путь отъ Одессы до Коломбо.

Константинополь. Смирна. Египетъ. Каиръ. Пирамиды. Портъ-Сандъ, Суэцкій каналъ. Красное море, о. Перимъ, его флора. Прибытіе въ Коломбо . . . . . 5—26

Глава II. Островъ Цейлонъ.

Первыя впечатлѣнія. Коломбо. Пути сообщенія. Переѣздъ въ Пераденію. Общій очеркъ Цейлона. Растительность. Ботаническій Садъ. Сказанія о раѣ. Экскурсія на сѣверъ и югъ . . . . . 27—65

Глава III. Ботаническій Садъ въ Пераденіи.

Первое впечатлѣніе. Садъ. Оранжереи. Библіотека, гербарій, музей, лабораторіи . . . . . 66—162

Глава IV. Хакга́ла.

Путь отъ Пераденіи до Хакгалы. Чайныя пустыни. Нювара-Элія. Patanas. Хакгала, Ботаническій Садъ. Нурелія (Нювара-Элія) . . . . . 163—196

Глава V. Возвращеніе въ Пераденію.

Культурные участки въ Ботаническомъ Саду въ Пераденіи. Опытная станція. Экскурсія на югъ. Филіальное отдѣленіе въ Хенератгода . . . . . 197—213

Глава VI. Результаты путешествія на о. Цейлонъ.

Коллекціи . . . . . 214—226

Глава VII. Прибавленія . . . . . 227—243

Алфавитный указатель растеній.

1. Nomina latina (Латинскія названія) . . . . . 245—279
2. Nomina britanica et vernacula (Англійскія и туземныя названія) . . . . . 279—280

Опечатки (Errata) . . . . . 281—282

Списокъ рисунковъ (см. на оборотѣ).

Списокъ рисунковъ.

Табл. 1. Обелискъ Ѳеодосія Великаго въ Константинополѣ, съ пьедесталомъ, проточеннымъ дождевой водой (къ стр. 6).

„ 2. Кокосовая роща и лодки-катамараны (къ стр. 34—36).

„ 3. Рестгаузъ въ Пераденіи (къ стр. 45).

„ 4. Планъ Ботаническаго Сада въ Пераденіи (къ стр. 66).

„ 5. Входъ въ Ботаническій Садъ Пераденіи (къ стр. 68—69).

„ 6. Parmentiera cereifera (дерево съ восковыми свѣчками) на стр. 77.

„ 7. Большой кругъ (Лабораторія, 2-я пальмовая группа направо) на стр. 79.

„ 8. Пальмовая аллея изъ Oreodoxa regia (къ стр. 81).

„ 9. Джакъ (Artocarpus integrifolia) къ стр. 83.

„ 10. Группа колоссальныхъ бамбуковъ (къ стр. 87).

„ 11. Талипотовая аллея (Corypha umbraculifera къ стр. 90.

„ 12. Въ джонгляхъ Ботаническаго Сада (на стр. 103).

„ 13. Баньянъ (Ficus elastica Roxb.) въ Коломбо (къ стр. 105).

„ 14. Цвѣтникъ и восьмиугольная оранжерея (къ стр. 123).

„ 15. Древовидные папоротники въ Хакгалѣ (къ стр. 172).

„ 16. Способы надрѣзки каучуковаго дерева (Hevea brasiliensis) къ стр. 210.

Предисловіе.

Весной 1908 года я составилъ планъ — посѣтить тропики, съ которыми ближе познакомиться мнѣ пока не приходилось, при всѣхъ моихъ многолѣтнихъ странствованіяхъ. Послѣ недолгаго размышленія я остановился на островѣ Цейлонѣ.

Поѣздка на островъ Цейлонъ во всѣхъ отношеніяхъ представлялась мнѣ наиболѣе подходящей. Съ одной стороны это настоящая тропическая страна, легко доступная, куда можно доѣхать и на русскомъ пароходѣ. Съ другой стороны на этомъ островѣ былъ знаменитый Ботаническій Садъ въ Пераденіи, съ цѣлымъ штатомъ ботаниковъ, научными учрежденіями и т. д. Слѣдовательно, и для знакомства съ дикой мѣстной флорой условія были наиболѣе подходящія; здѣсь имѣются люди, которые вполнѣ знакомы и со страной, ея природой и съ флорой, такъ что въ смыслѣ освѣдомленности я былъ обезпеченъ. Правда въ научномъ смыслѣ этотъ Садъ уступаетъ другому — Бейтенцоргскому на Явѣ, но превосходитъ его прекраснымъ положеніемъ. Наконецъ, красоты природы Цейлона были слишкомъ воспѣты, такъ что познакомиться съ нимъ меня давно влекло, не говоря уже о томъ, что Цейлонъ хорошо извѣстенъ чаемъ, кофе, какао, каучукомъ и культурой разныхъ другихъ тропическихъ растеній: познакомиться со всѣмъ этимъ на мѣстѣ было въ высшей степени любопытно. Для меня, прибавлю, важно было еще и то, что страна принадлежала англичанамъ, — народу, съ которымъ я предпочитаю имѣть дѣло.

Года два спустя, когда я побывалъ въ Бразиліи, я убѣдился, что выборъ мой для перваго знакомства былъ вполнѣ основателенъ.

Не смотря на всю скудность отпущенныхъ мнѣ средствъ (которыхъ собственно не хватало даже на проѣздъ одного человѣка), я тѣмъ не менѣе рѣшилъ прихватить съ собой еще и помощника, который бы собиралъ для нашего Ботаническаго Сада растенія (живыя и гербарій), сѣмена, плоды, древесные обрубки, разныя издѣлія и т. д. Я разсуждалъ, какъ ка-

JUN 30 1911

жется, вполнѣ раціонально: островъ Цейлонъ — это настоящій музей естественной исторіи (и не одной естественной) и не привезти оттуда коллекцій было бы непростительно*). Управиться же одному съ такой массой работы (не говоря уже о моей прямой задачѣ — научной), въ странѣ притомъ новой, не представлялось физической возможности, особенно въ такой короткій срокъ. Я пригласилъ съ собой на Цейлонъ А. И. Михельсона, работавшаго въ гербаріи Императорскаго Ботаническаго Сада. На собираніе зоологическихъ коллекцій ему выдано было пособіе изъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ**).

Значительную помощь въ нашемъ путешествіи оказалъ Добровольный Флотъ, который не только предоставилъ намъ обоимъ даровой проѣздъ до Коломбо и обратно (платить нужно было только за столъ), но и даровой провозъ коллекцій и багажа, которыхъ оказалось около 70 пудовъ. Благодаря такой поддержкѣ, уже можно было отважиться поѣхать даже и съ такими средствами.

Все наше путешествіе продолжалось около 4 мѣсяцевъ. Собственно на Цейлонѣ мы пробыли менѣе 2 мѣсяцевъ, такъ какъ путь Одесса — Коломбо требуетъ около 3 недѣль.

Мы проѣхали обычнымъ путемъ изъ Одессы черезъ Константинополь, Портъ-Саидъ, Суэцкій каналъ, Красное море, о. Перимъ, Индійскій океанъ на Коломбо (мой путь впрочемъ былъ нѣсколько иной, такъ какъ я заѣзжалъ въ М. Азію и Египетъ, см. стр. 7).

Обратный путь изъ Коломбо мы совершили въ обратномъ порядкѣ и притомъ на томъ же пароходѣ „Владиміръ“, который успѣлъ совершить путешествіе въ Владивостокъ и вернуться назадъ. На обратномъ пути нашъ пароходъ изъ Константинополя пошелъ не въ Одессу, а въ Батумъ, гдѣ выгрузилъ огромный грузъ чаю и простоялъ нѣсколько дней. Благодаря этому я имѣлъ возможность посѣтить Чаквинскія чайныя плантаціи и сравнить

*) Замѣчу, что я, напр., какъ бы машинально прихватилъ съ собой горшки туземной сингалезской работы, которымъ не придавалъ особеннаго значенія. Потомъ уже оказалось, что эти издѣлія имѣютъ большой интересъ для Музея Императора Александра III и они были туда переданы.

**) Мною былъ представленъ въ Зоолог. Музей рукописный отчетъ, который попалъ въ печать (сверхъ моего ожиданія), подъ заглавіемъ: *Липскій В.,* Поѣздка на о. Цейлонъ въ 1908. („Ежегодникъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ“ XIV. 1909. Мелк. извѣстія, стр. XXXIV—XXXVII).

ихъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ съ цейлонскими. Затѣмъ я пересѣлъ на другой пароходъ и, проѣхавши по всему кавказскому и крымскому побережью, вернулся въ Одессу на 2—3 дня раньше, чѣмъ пришелъ нашъ пароходъ „Владиміръ", привезшій А. И. Михельсона и коллекціи.

Все путешествіе совершено было вполнѣ благополучно. Путешествіе туда совпало съ началомъ муссона въ Индійскомъ Океанѣ. Обратный путь былъ въ самый разгаръ муссона. Тѣмъ не менѣе эти длинные переѣзды, даже въ муссонъ, ничего страшнаго не представляютъ (прибавлю — для тѣхъ, кто качкѣ не особенно подверженъ).

Прежде, чѣмъ перейти къ Цейлону и описать его ботаническіе сады, я въ краткихъ чертахъ описываю свой путь па Цейлонъ и первыя впечатлѣнія, которыя производитъ онъ при первомъ знакомствѣ. Про мѣста, посѣщенныя мной мимоходомъ (Константинополь, Смирна, Египетъ, о. Перимъ), можно бы и не говорить, такъ какъ о большинствѣ ихъ написано достаточно и, казалось бы, прибавлять больше нечего. Однако это только такъ кажется. Всякій наблюдательный путешественникъ, а въ частности натуралистъ, можетъ подмѣтить нѣкоторыя незначительныя черты, нѣкоторые маленькіе новые факты, которые потомъ могутъ имѣть большое значеніе. Поэтому замалчивать наблюденія только потому, что они мимолетны и что я напередъ не расчитывалъ на нихъ, я не считаю удобнымъ. Такіе факты, какъ лишайники на обелискѣ Ѳеодосія Великаго, какъ барханы изъ коралловаго песка на островѣ Перимѣ, могутъ оказаться далеко не безъинтересными.

О Цейлонѣ существуетъ уже обширная литература (она частью указана въ работѣ Виллиса на стр. 247). Кромѣ стараго классическаго сочиненія Emmerson Tennent*) уже въ годъ моего путешествія появился рядъ прекрасныхъ новыхъ работъ, въ родѣ, напр., работы Кэва, представляющей въ своемъ родѣ цейлонскую энциклопедію**),

*) *Emmerson Tennent*, Ceylon. An account of the island physical, historical and topographical with notices of its history, antiquities and productions. Illustrated by maps, plans and drawings. London 1859. Vol. I. I—XXXV + 619; Vol. II. XV + 655 стр.

**) *Cave H. W.*, The book of Ceylon. 1908. 664 стр. + 756 рис. + карта.

съ массой рисунковъ. Затѣмъ путеводитель по Цейлону директора Ботаническаго Сада въ Перадении Виллиса*), художественная коллекція картинъ Геккеля**) in folio, дающая въ краскахъ представленіе о тропическомъ мірѣ, и др.

Конечно, о Цейлонѣ можно было бы написать очень много. Однако моя работа, въ силу спеціальныхъ условій, не могла выйти особенно далеко за предѣлы спеціальной задачи. Поэтому на описаніе Цейлона я могъ посвятить только главу II, а разныя другія свѣдѣнія разсѣяны въ другихъ главахъ (особенно въ гл. IV).

Рисунки къ моей работѣ взяты главнымъ образомъ изъ указанныхъ работъ Кэва, Виллиса и Макмиллана***). Рисунковъ и фотографій, касающихся Цейлона, существуетъ въ продажѣ огромное количество (въ Коломбо, Кэнди и т. д.). Всѣ указанные у меня рисунки уже гдѣ-нибудь помѣщены помимо этихъ работъ, напр., показанная у меня на таб. 10 группа колоссальныхъ бамбуковъ въ бо́льшемъ масштабѣ помѣщена въ изданіи Карстена и Шенка****) и т. д. Поэтому можно бы и не говорить, откуда они позаимствованы. Но я долженъ прибавить, что при выборѣ рисунковъ я руководствовался именно этими работами и даже нѣкоторые рисунки пересняты съ тѣми же виньетками, какія помѣщены въ Official guide.

Настоящая работа сначала печаталась въ качествѣ приложенія къ „Трудамъ Императорскаго Ботаническаго Сада“ къ тому XXVIII, но затѣмъ, когда печать была уже почти закончена, Департаментомъ Земледѣлія была отпущена значительная сумма на покрытіе расходовъ по печатанію (рисунки же были сдѣланы на счетъ Императорскаго Ботаническаго Сада).

---

*) *Willis I. C.*, Ceylon. A handbook for the resident and the traveller. 1907. Colombo. 246 стр. + 62 рис.

**) *Haeckel E.*, Wanderbilder. Serie I и II. Die Naturwunder der Tropenwelt. (Insulinde und Ceylon). 1905.

***) *Macmillan H. F.*, Official guide to the Royal Botanic Gardens, Peradeniya. Colombo. 40 стр. + 53 рис. и планъ Сада.

****) *Karsten* und *Schenck*, Vegetationsbilder I, tab. 35.

Глава I.

Путь отъ Одессы до Коломбо. Константинополь. Смирна. Египетъ. Каиръ. Пирамиды. Портъ-Са́идъ, Суэцкій каналъ. Красное море, о. Перимъ, его флора. Прибытіе въ Коломбо.

Переѣздъ изъ Одессы въ Коломбо мы должны были совершить на пароходѣ Добровольнаго Флота „Владиміръ", бывшемъ подъ командой капитана М. В. Борковскаго. Пароходъ этотъ долженъ былъ отойти изъ Одессы 30 апрѣля (1908). Пріѣхавъ дня за три раньше со значительнымъ багажемъ, мы вскорѣ въ конторѣ пароходства узнали, что пароходъ нашъ отойдетъ недѣлей позже, чѣмъ полагалось по росписанію, приблизительно 5—6 мая. Такъ какъ просидѣть въ Одессѣ столько дней безъ дѣла — ничего заманчиваго не представляло, то я рѣшилъ ѣхать впередъ въ Константинополь (а если можно, то и дальше) на какомъ нибудь другомъ пароходѣ и гдѣ-нибудь пересѣсть на нашъ „Владиміръ". Оставивъ поэтому своего спутника А. И. Михельсона съ нашимъ громоздкимъ багажемъ, я въ среду 30 апрѣля въ $4^1/_2$ ч. в. выѣхалъ въ Константинополь, еле успѣвши заѣхать въ турецкое консульство для визировки заграничнаго паспорта.

Переѣздъ въ Константинополь совершился благополучно и не представлялъ ничего особеннаго. Раннимъ утромъ 2-го мая вошли мы въ Босфоръ. На пароходѣ случилось небольшое событіе, которое мнѣ лично грозило весьма непріятными послѣдствіями: именно, ночью у одной пассажирки умеръ грудной ребенокъ. Послѣдствія могли быть крайне непріятны потому, что, если бы это оказалась какая либо заразная болѣзнь (а ее могли просто даже изобрѣсть ad hoc), то отсюда вытекалъ карантинъ... и пароходъ „Влади-

міръ“ могъ бы прослѣдовать на Цейлонъ мимо моего носа. Этого однако не случилось. Врачи турецкіе лишь осмотрѣли всѣхъ ѣхавшихъ на пароходѣ и отпустили насъ довольно скоро; такъ что къ 8 ч. утра пароходъ уже стоялъ на якорѣ.

Такъ какъ въ Константинополѣ послѣдній разъ я былъ давно (болѣе 17 лѣтъ), то, претерпѣвъ всѣ таможенныя формальности и самый тщательный осмотръ (вплоть до ощупыванія одежды — на случай провоза оружія), я остановился въ ближайшей гостинницѣ Ἑπτάλοφος и, взявъ проводника, отправился частью по дѣламъ (въ консульство, въ контору Добровольнаго Флота), а частью побродить по Константинополю и посмотрѣть старыя мѣста.

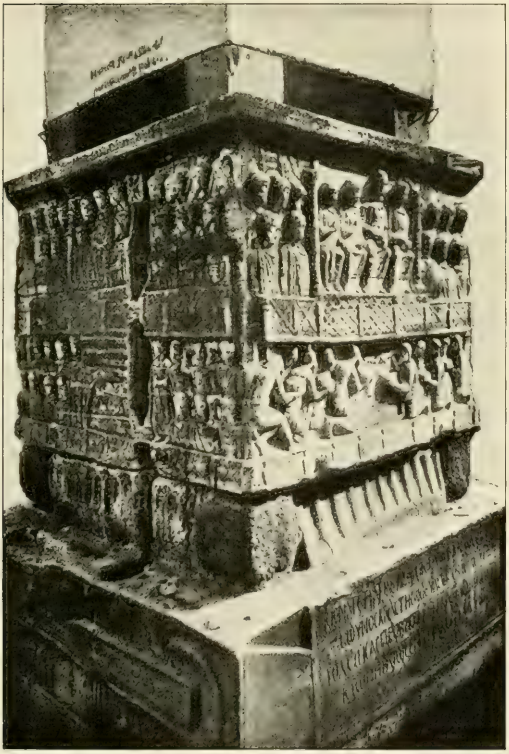
Никакихъ перемѣнъ на улицахъ я не могъ замѣтить. Но, осматривая нѣкоторые памятники, я не могъ не обратить вниманія на египетскую колонну **(табл. I)**, находящуюся на такъ называемомъ Гипподромѣ (площадь).

Этотъ обелискъ Ѳеодосія обратилъ на себя мое вниманіе — съ точки зрѣнія натуралиста. Это обычной формы обелискъ, поставленный на пьедесталѣ, украшенномъ высѣченными фигурами, расположенными въ 2 этажа. Обелискъ поставленъ не прямо на пьедесталъ, а стоитъ на четырехъ подставкахъ (совершенно напоминаетъ, напр., обелискъ, стоящій въ Петербургѣ въ Румянцевскомъ скверѣ возлѣ Академіи Художествъ). Интересно здѣсь то, что сѣверная сторона обелиска и пьедестала подверглась значительнымъ и курьезнымъ измѣненіямъ отъ времени. Именно, сторона обелиска, обращенная на сѣверъ, густо покрылась лишайникомъ, обычно произрастающимъ на скалахъ (Placodium aurantiacum).*) А сѣверная сторона пьедестала претерпѣла болѣе чувствительныя измѣненія: именно, выдающіяся ея части (карнизы), частью фигуры и основаніе просверлены струей дождевой воды. Явленіе это выражено такъ отчетливо, что едва ли гдѣ можно такъ рельефно наблюдать ту медленную, но всесокрушающую силу протачиванія водой:

Guttae cavant lapidem non vi sed saepe cadendo.

Интересно то, что какъ этотъ проточенный жолобъ на пьедесталѣ, такъ и лишайники находятся на сѣверной сторонѣ.

*) Я долженъ замѣтить, что взять съ памятника лишайникъ было бы невозможно; я взялъ образецъ съ другого мѣста, а потому только приблизительно можно думать, что лишайникъ этотъ есть Placodium aurantiacum.



Обелискъ Θеодосія Великаго въ Константинополѣ съ пьедесталомъ, проточеннымъ водой.

Я не знаю съ точностью матеріала, изъ котораго сдѣланъ пьедесталъ, не знаю метеорологическихъ условій, при которыхъ живетъ эта часть Константинополя. Но думаю, что этотъ интересный фактъ можетъ имѣть и болѣе широкое значеніе.

Самый обелискъ происходитъ изъ Египта, сдѣланъ изъ „египетскаго гранита“; высота его 30 метровъ, ширина у основанія 2 метра. Исторія его извѣстна. На четырехъ сторонахъ упоминается имя фараона Тутосиса III (1515—1461 до Р. Х.). Привезенъ въ Константинополь Юліаномъ; а поставленъ Ѳеодосіемъ Великимъ въ 32 дня (какъ видно изъ латинскихъ и греческихъ надписей).

Побродивши по Константинополю цѣлый день, я на слѣдующій день (3 мая), проходя по набережной, увидѣлъ, что на пристани стоитъ прекрасный румынскій пароходъ, отправляющійся прямымъ рейсомъ въ Александрію. Въ то же время я прочиталъ въ газетахъ, что въ Александріи и вообще въ Египтѣ только что отмѣненъ холерный или чумный карантинъ. Это было настоящей находкой для меня.

Уже въ теченіи многихъ лѣтъ я собирался побывать въ странѣ фараоновъ, но рѣдко удавались такіе счастливые годы, когда бы тамъ не было карантина по той или иной причинѣ (а причины, какъ потомъ мнѣ стало ясно, были совершенно фиктивныя, точнѣе говоря — „политическія“). Поэтому, какъ только я узналъ, что доступъ въ Египетъ наконецъ свободенъ и къ тому же у меня подъ носомъ стоитъ скорый великолѣпный пароходъ, идущій притомъ прямымъ рейсомъ, то я, разумѣется, не размышлялъ ни одной минуты. Немедленно собрался, отправился на пароходъ и въ 1 ч. дня уже былъ въ пути.

Румынскій пароходъ „Dacia“, на которомъ я ѣхалъ въ Египетъ, былъ быстроходный, прекрасно устроенный, снабженный безпроволочнымъ телеграфомъ пароходъ, чистенькій, новенькій, выкрашенный бѣлой краской. Рейсъ его былъ Констанца (Кюстенджже) — Смирна — Александрія.

Время было очень хорошее, погода стояла прекрасная, съ великолѣпными лунными ночами. Такъ что переѣздъ по Средиземному морю былъ весьма пріятенъ. Дарданеллы мы прошли ночью. Югъ давалъ себя чувствовать все болѣе и болѣе.

Утромъ на слѣдующій день (4 мая) я былъ свидѣтелемъ

великолѣпнѣйшаго восхода, какой рѣдко приходилось наблюдать. Солнце появляется сначала въ видѣ неправильнаго кома-полукруга, который очень скоро превращается въ неправильный растянутый кругъ; а этотъ кругъ лишь постепенно, когда солнце уже порядочно подымается, превращается наконецъ въ правильный кругъ.

Часовъ въ 6 утра мы входили въ Смирнскую бухту. Справа видны горы, покрытыя кустарникомъ; слѣва горы пониже, притомъ оголенныя; здѣсь же видна бѣлѣющая приморская полоса (вѣроятно, тутъ и добывается соль). Далѣе справа появилась низменная долинная полоса, гдѣ видны слѣды культуры, сады. Еще дальше въ глубинѣ залива появилась и Смирна, разбросанная по склонамъ горъ, но сосредоточенная главнымъ образомъ внизу. Часовъ въ 8 утра бросили якорь. Пароходъ остановился далеко въ морѣ; въ молъ заходятъ и къ берегу пристаютъ далеко не всѣ.

По счастливой случайности (а вѣрнѣе по росписанію) пароходъ „Dacia“ долженъ былъ простоять въ Смирнѣ до вечера, а потому мнѣ представилась возможность провести въ Смирнѣ цѣлый день и познакомиться такимъ образомъ еще и съ Малой Азіей. Собственно говоря можно было использовать это время и другимъ образомъ: именно, съѣздить въ Эфесъ. Здѣсь есть короткая желѣзная дорога, по которой часъ ѣзды до Буджа, а оттуда близко развалины Эфеса. Но я былъ тогда объ этомъ мало еще освѣдомленъ. Поэтому, побродивши по Смирнѣ, я вышелъ изъ города и отправился въ ближайшія окрестности.

Сѣверная часть города (низменная) — греческая; южная (горная) — турецкая. Улицы въ Смирнѣ узкія, съ еще болѣе узкими переулками и переходами, въ родѣ пассажа.

Я держался, конечно, своего собственнаго путеводителя. Пройдя черезъ полотно желѣзной дороги, я встрѣтилъ по дорогѣ турецкое кладбище, усаженное чудными кипарисами; кромѣ великолѣпныхъ кипарисовъ тутъ ничего не было, кладбище было покрыто крупными Chenopodium'ами и представляло собой мерзость запустѣнія. Рядомъ было англійское cemetery, въ противуположность турецкому весьма благоустроенное. Переправившись вбродъ черезъ небольшую рѣченку, я вышелъ изъ города, поднимаясь все въ гору. Вверхъ по рѣчкѣ виденъ былъ старинный сводчатый мостъ. Пройдя по холмамъ съ маслинами и съ каменистой почвой,

которая весьма сильно отражала солнечный свѣтъ, я сдѣлалъ небольшой перевалъ и опять спустился къ полотну желѣзной дороги. Побродивши здѣсь нѣкоторое время и познакомившись съ разными мѣстными типами, я затѣмъ направился обратно въ Смирну, причемъ по дорогѣ встрѣтилъ греческую кофейню, гдѣ и просидѣлъ довольно долго подъ шелковицей.

День былъ лѣтній и жаркій. Для меня это былъ первый жаркій въ году. За нѣсколько часовъ я по обыкновенію совершенно „обгорѣлъ“ и, когда потомъ вернулся на пароходъ, то, кажется, своимъ „обновленнымъ“ видомъ не мало удивилъ публику. Сидя у грека подъ шелковицей, я присматривался къ проходящимъ жителямъ и къ странѣ и не могъ воздержаться отъ сравненія ея съ нашей Средней Азіей, въ частности съ Ферганой. Только вмѣсто сартовъ здѣсь греки и турки, а вмѣсто чалмы и тюбетейки — фески.

Поднявшись затѣмъ къ югу опять въ горы, я побывалъ на развалинахъ старой крѣпости, отъ которой остались стѣны. Отсюда прекрасный видъ на весь городъ внизу, на море, гдѣ виднѣлись всѣ пароходы, виднѣлся весь заливъ, въ томъ числѣ та часть, которая вдается въ глубь страны узкимъ загибомъ; виднѣлись маленькіе пароходики, которые соединяютъ Смирну съ предмѣстьемъ къ сѣверу. Спуститься отсюда внизъ въ городъ было довольно таки затруднительно, такъ какъ въ этой турецкой части маленькія узкія улички и переулки такъ удивительно запутаны, что я проблуждалъ порядкомъ, пока удалось спуститься въ нижнюю часть города. Побродивъ еще по городу, отправивъ корреспонденцію и купивъ мѣстныхъ открытокъ, я вечеромъ вернулся на пароходъ, который и отошелъ дальше на Александрію въ 8 ч. в.

На другой день (5 мая) рано утромъ часа въ 4 я опять встрѣчалъ чудный восходъ солнца. Изъ-за неяснаго очертанія какого то острова появилось сначала огненное пятно, которое приняло потомъ форму неправильнаго кома съ неяснымъ волнистымъ краемъ. Потомъ наконецъ выплылъ шаръ въ какомъ то туманѣ, съ неясной формой, какъ бы мѣняющейся. Смотрѣть на этотъ шаръ сначала можно было совершенно спокойно. Но спустя всего нѣсколько минутъ созерцать его стало уже невозможнымъ. Солнце приняло свою обычную форму, получило свой обычный блескъ, съ

массой лучей. Налюбовавшись вдоволь этими дивными игривыми картинами солнечнаго восхода, я постарался вторично заснуть, такъ какъ дальнѣйшія картины были неинтересны и на пароходѣ было совершенно пусто и достать „цай“ было еще не возможно. Нѣсколько позже, когда уже солнце совершенно взошло, я занялся созерцаніемъ моря. Мы были приблизительно на „траверзѣ“, какъ говорятъ моряки (т. е. на параллели) острова Крита. Цвѣтъ моря было великолѣпный, не поддающійся описанію. Такимъ море было цѣлый день. Свободное отъ острововъ, море не такъ привлекательно.

Повидимому правы тѣ, которые утверждаютъ, что цвѣтомъ своихъ водъ Средиземное море превосходитъ всѣ моря на земномъ шарѣ. Какъ плававшій въ разныхъ моряхъ и океанахъ, я охотно присоединяюсь къ этому. Красное море, какъ наиболѣе соленое изъ морей, цвѣтомъ, пожалуй, синѣе, но по характеру своему менѣе симпатично. Вечеромъ часовъ въ 6 на пароходѣ появились ласточки, хотя онъ былъ вдали отъ всякихъ земель.

На слѣдующій день (6 мая) около 8 ч. утра мы уже подъѣхали къ Александріи. Обширный молъ. Насъ ссадили на барку и подвезли къ таможнѣ. Тутъ пассажировъ осадила цѣлая толпа нахальнѣйшихъ арабовъ, предлагавшихъ свои услуги чичероне и страшно надоѣдавшихъ, пока совершались таможенныя обрядности. Однако арабская назойливость натолкнулась на хохлацкое терпѣніе . . . Арабы сначала вслухъ рѣшали вопросъ, къ какой бы націи я могъ принадлежать, а послѣ нѣкотораго обсужденія рѣшили, что я, очевидно, глухонѣмой, такъ какъ меня тормошили на многихъ языкахъ, а у меня былъ видъ, какъ будто я ничего не слышу или не понимаю. Лишь когда дошла до меня очередь говорить съ таможенными чинами и полиціей (объясненіе шло на французскомъ языкѣ, т. е. языкѣ наиболѣе распространенномъ въ Египтѣ, который знаютъ всѣ чичероне), то пришлось и мнѣ обнаружить, что я не совсѣмъ глухъ. Оказалось однако, что я не имѣю права поѣхать въ Александрію безъ такого чичероне, который, собственно говоря, приставляется къ прибывшему въ качествѣ надсмотрщика или явнаго сыщика, обязанъ повести васъ въ гостинницу, указать вашъ адресъ полиціи и т. д. Арабы опять сунулись ко мнѣ цѣлой толпой; но я поступилъ

иначе: я обратился къ стоявшему въ сторонѣ старику (мнѣ не надоѣдавшему), у котораго на груди стояла бляха № 118. Послѣдній, подхвативъ живо мои вещи, сообщилъ тутъ же (что и было записано), въ какую гостинницу онъ меня поведетъ, и мы двинулись. Но нужна была еще одна формальность — осмотръ врача. Осмотръ заключался лишь въ щупаніи пульса. Подавая своему арабскому коллегѣ пульсъ, я иронически спросилъ его: „medico praesenti nil nocet?“, но его недоумѣвающій и почтительный видъ показалъ, что и языкъ, и смыслъ фразы остался ему неизвѣстенъ.

Устроившись въ италіанской гостинницѣ (италіанцевъ здѣсь большая колонія), я со своимъ арабомъ № 118 пошелъ осматривать городъ. Арабу моему пошелъ уже восьмой десятокъ. Этимъ онъ мнѣ очень пригодился, такъ какъ оказалось, что онъ помнилъ, когда Александрія была ничтожной арабской деревушкой. Помнилъ Лессепса и тѣ огромныя измѣненія, которыя онъ произвелъ. Онъ помнилъ, какъ изъ такой ничтожной деревушки на его глазахъ образовался большой европейскій городъ. Я бы сказалъ — большой международный городъ, прямо шикарный, съ прекрасными улицами, прекрасными европейскими домами, непрерывно растущій. Масса магазиновъ, ресторановъ, банковъ, всякихъ лавокъ, прекрасные трамваи и т. д. Городъ быстро застраивается, имѣетъ обширную набережную, пріобрѣтенную недавно у моря (путемъ засыпанія). Здѣсь можно скоро замѣтить 4 преобладающихъ языка: французскій, греческій (на этихъ языкахъ вывѣски магазиновъ, газеты), италіанскій и арабскій.

Въ Александріи я пробылъ однако не долго. Сдѣлавши лишь небольшую прогулку за городъ по берегу моря, которая не представила ничего интереснаго, я уже на слѣдующій день (7 мая) рано утромъ выѣхалъ въ Каиръ по желѣзной дорогѣ. По дорогѣ мнѣ пришлось наблюдать поля, орошаемыя Нилomъ, а теперь каналами. Очень часты всякія сооруженія для поднятія воды изъ канала, преимущ. быками.

Попадаются крупные каналы, по которымъ ходятъ лодки съ парусами. По дорогѣ можно наблюдать грязнѣйшія феллахскія деревеньки, напоминающія наши срѣднеазіатскіе кишлаки и аулы, но гораздо болѣе неприглядныя и грязныя типа. У этихъ деревень и по дорогѣ попадаются заросли крупнаго кактуса Opuntia, который распространенъ всюду на

сѣверѣ Африки, также въ Тунисѣ и Алжирѣ. Попадаются также клещевина Ricinus communis L.*). Нерѣдко однако попадаются и очень хорошіе „помѣщичьи“ дома, дворцы. На поляхъ работаетъ много народа. Общее впечатлѣніе, которое производитъ эта оригинальная страна: огромная, сплошь культурная страна, почва часто совершенно черная, точно черноземъ. По дорогѣ я не могъ не замѣтить, что туземные женщины, не смотря на жаркій климатъ, ходятъ исключительно въ черномъ.

Приблизительно около полудня пріѣхалъ я въ Каиръ, гдѣ остановился въ началѣ улицы Rue de Kanal, самой большой въ Каирѣ.

Каиръ сразу производитъ свое оригинальное африканское впечатлѣніе. Это хотя и огромный городъ, съ массой европейскаго населенія, но своего оригинальнаго въ немъ слишкомъ много. Не успѣлъ я войти въ гостинницу, какъ у моего окна открылись разныя арабскія процессіи и церемоніальныя шествія. Первой шла процессіи со значками, съ однимъ субъектомъ на верблюдѣ, размахивавшимъ все время саблей; шли полузакрытые паланкины, гдѣ сидѣли женщины. Своеобразные костюмы, яркіе, цвѣтные, своеобразная музыка (музыканты на верблюдахъ), своеобразные жесты и т. д. — все это было здѣшнее туземное, не европейское. Такихъ процессій прошли нѣсколько мимо монхъ оконъ, всѣ онѣ расхаживали совершенно свободно по большимъ улицамъ, не внося ничего особеннаго въ эту пеструю толпу.

Каиръ — городъ весьма интересный, я бы сказалъ — одинъ изъ самыхъ интересныхъ (оригинальныхъ) городовъ, какіе мнѣ приходилось видѣть. Городъ огромный, хотя и интернаціональный, но съ сильною примѣсью арабскаго, съ сильнымъ мѣстнымъ колоритомъ. Языки здѣсь — какъ и въ Александріи — преобладаютъ французскій, италіанскій, греческій, арабскій (англійскаго почти не слышно). Въ городѣ множество прекрасныхъ магазиновъ, лавокъ (въ томъ числѣ книжныхъ), множество гостинницъ, есть и весьма благоустроенныя, издается много газетъ на разныхъ языкахъ

*) Замѣчу, что Ricinus (травянистое растеніе) здѣсь въ Египтѣ достигаетъ характера и размѣровъ настоящаго дерева (на которое можно взлѣзть).

и т. д. Въ центральной части города много зданій европейскихъ, но дальше къ окраинамъ туземный характеръ преобладаетъ. Не говорю о спеціально туземной части города — арабской. На окраинахъ и въ окрестностяхъ (напр., Персеполисъ) есть чудныя мавританскія постройки, легкой изящной архитектуры, предъ которой европейская архитектура слишкомъ замѣтно пассуетъ. Жизнь здѣсь, конечно, чисто уличная, со множествомъ баровъ, кофеенъ и т. п. По улицамъ шмыгаетъ масса мальчишекъ, предлагающихъ чистку сапогъ; тутъ же разные другіе мелкіе продавцы. Во множествѣ проходятъ по улицамъ верблюды, ослы, нагруженные всякимъ товаромъ; эти же ослы служатъ для разъѣздовъ по городу и окрестностямъ для европейцевъ (эти ослики называются по англійски donkey).

Съ первыхъ же шаговъ по улицѣ Rue de Kanal я наткнулся на городской садъ, называемый Эсбекія, куда публика пропускается съ платой по пятачку. Это порядочный садъ, съ большими деревьями, пальмами (огромная Oreodoxa regia видна издали), цвѣтами. Здѣсь есть искусственный гротъ съ искусственными сталактитами. Въ этомъ гротѣ прохладно, есть вода, здѣсь можно укрыться отъ жары. На этотъ гротъ можно взлѣзть на верхъ, откуда съ бесѣдки открывается нѣкоторый видъ на Канръ. Цвѣтовъ здѣсь немного, больше Pelargonium. Почти всѣ деревья имѣютъ ярлыки съ названіями (правда, безъ обозначенія автора при растеніяхъ). Я перечислю всѣ осмотрѣнныя мной деревья:

Jacaranga mimosaefolia	Parkinsonia aculeata
Ficus Sycomorus	Albizzia Lebbek
— elastica	Pistacia Terebinthus
— bengalensis (огромный)	Buddleia
— eriobotryoides	Pterospermum acerifolium
Sabal Adansoni	Chorisia crispiflora
Oreodoxa regia	Pinus halepensis
Bambusa vulgaris	Zizyphus Jujuba
Duranta Plumieri	Bongainvillea
Schinus molle	Citharexylon quadrangulum
Ceratonia Siliqua	Phoenix
Eucalyptus globulus	Erythrina corallodendron
Casuarina equisetifolia	Meryta angustifolia.

Канръ — слишкомъ интересный городъ, а потому я

рѣшилъ использовать добросовѣстно короткое время своего пребыванія; больше двухъ дней я не могъ пожертвовать, такъ какъ долженъ былъ спѣшить въ Портъ-Сандъ и тамъ поджидать прихода своего парохода „Владиміръ“.

Каиръ имѣетъ хорошіе трамваи по разнымъ направленіямъ. Я проѣхался по всѣмъ направленіямъ, въ общихъ чертахъ ознакомился съ Каиромъ, видѣлъ Нилъ, представляющій въ данное время рѣку совсѣмъ не величественную, а къ вечеру былъ на Мокатамскихъ высотахъ, откуда хорошій видъ на Каиръ и откуда я впервые созерцалъ пирамиды. Пирамиды эти я рѣшилъ посѣтить на слѣдующій день, а пока, окончивъ свои наблюденія, я рѣшилъ сегодня же найти тотъ путь, по которому нужно ѣхать завтра.

Сначала я прошелъ туземную арабскую часть города, тамъ по счастью натолкнулся на donkey, т. е. осла съ проводникомъ. Я нанялъ его за дешевую плату, сѣлъ на осла, а проводникъ рысью слѣдовалъ за осломъ, подгоняя его палкой. Такимъ образомъ я довольно скоро добрался до центра города, откуда по собственному усмотрѣнію выбралъ трамвай, чтобы достигнуть того пункта, откуда начинается спеціальный трамвай къ пирамидамъ. Направленіе было выбрано удачно и вечеромъ часовъ въ 7 я уже переѣхалъ на трамваѣ Нилъ, за которымъ начинается аллея, усаженная красивыми деревьями Albizzia Lebbek, бывшими какъ разъ въ цвѣту. Это прекрасная тѣнистая аллея, которая доходитъ до пирамидъ.

Эта аллея служитъ излюбленнымъ мѣстомъ, куда вечеромъ богатая публика ѣздитъ кататься въ экипажахъ. Здѣсь мнѣ пришлось наблюдать много публики, какъ европейской, такъ и арабской. Мнѣ особенно много попадалось арабскихъ джентльменовъ, одѣтыхъ совершенно по европейски, лишь часто въ фескахъ, въ сопровожденіи своихъ женъ. Арабы бываютъ очень красивы, какъ и арабки, которыя хотя не закрываются, какъ мы привыкли видѣть въ Азіи, но тѣмъ не менѣе нѣсколько прикрываются.

По этой аллеѣ, ведущей къ пирамидамъ, я прошелъ довольно долго, пока не стемнѣло. По сторонамъ были поля пшеницы, уже зрѣлой. По ней кромѣ изящныхъ экипажей, съ изящными арабами, проходили еще караваны верблюдовъ. Уже когда стемнѣло и я думалъ возвращаться назадъ, неожиданно меня догналъ послѣдній трамвай, шедшій къ пирамидамъ. Я машинально сѣлъ въ него и поѣхалъ. Ѣхать

къ пирамидамъ не особенно долго, какихъ нибудь $^1/_2$ часа. Когда я пріѣхалъ къ пирамидамъ, то было уже совсѣмъ темно. Хотя у пирамидъ находилась гостинница, но переночевать было негдѣ. Я успѣлъ только утолить жажду чаемъ и съ послѣднимъ отходящимъ трамваемъ вернулся въ Каиръ.

На другой день (8 мая) я отправился за Нилъ къ тому же мѣсту, но по другому направленію, переѣхалъ по другому мосту и здѣсь, между прочимъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ нужно садиться въ трамвай, ведущій къ пирамидамъ (мѣстность эта называется Гизе), я нашелъ недурной зоологическій садъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть до извѣстной степени и ботаническій. Его я посѣтилъ и осмотрѣлъ уже на обратномъ пути.

Поѣздка къ пирамидамъ днемъ была, пожалуй, не столь завлекательна, не при такомъ своеобразномъ атмосферномъ освѣщеніи, какъ вчера вечеромъ, но зато все можно было разсмотрѣть издали. Вся мѣстность представляла порядочную пустыню. Кромѣ аллеи, ведущей къ пирамидамъ, да небольшого садика у гостинницы, кругомъ была довольно безжизненная пустыня, зелени совсѣмъ не было видно. По дорогѣ попадались кой-какіе посѣвы, но поля уже были совершенно созрѣвшія. Пирамиды ясно вырисовывались при безоблачномъ небѣ, но какъ будто подернутомъ своеобразной тонкой мглой. Не такъ давно дорога къ пирамидамъ была менѣе легка и удобна: ее совершали верхомъ на осликахъ.

Теперь же на недурномъ электрическомъ трамваѣ весь путь длится не болѣе $^1/_2$ часа. Причемъ трамвай останавливается чуть не у подножія пирамидъ у гостинницы, а здѣсь обыкновенно васъ ожидаетъ цѣлая толпа арабовъ, навязчивая до невозможности. Эти арабы предлагаютъ свои услуги въ качествѣ проводниковъ къ пирамидамъ, предлагаютъ верблюдовъ, ословъ (чтобы объѣхать пирамиды кругомъ), чего-хотите. Туристы, конечно, никогда не обходятся безъ арабовъ, часто берутъ вьючныхъ животныхъ, взбираются при помощи арабовъ на пирамиды и т. д.

Вылѣзши изъ трамвая, я немедленно оріентировался и направился въ одиночку къ пирамидамъ. За мной повалили арабы съ предложеніемъ своихъ услугъ и проч. Повторилась та же исторія съ приставаніемъ, что и въ Александріи. Арабы долго не давали мнѣ покоя со своимъ

приставаніемъ. Я не обращалъ ни малѣйшаго вниманія. Однако, когда прочіе наконецъ отстали, два безъ моего приглашенія сочли себя за моихъ проводниковъ. Они продолжали разговоры, садились на землю, когда я надолго останавливался и т. д. Однимъ словомъ они, очевидно, вполнѣ расчитывали на свой pour boire. Тогда я сразу свернулъ въ сторону, пошелъ по тѣмъ песчанымъ буграмъ (барханамъ), которые находятся у пирамидъ. Тутъ они скоро отъ меня отстали, а затѣмъ и совсѣмъ потеряли меня и я былъ свободенъ. Избавившись отъ арабовъ, я вышелъ изъ песковъ и направился къ пирамидамъ.

Признаюсь однако, я не понимаю той администраціи, въ частности не понимаю англичанъ, которые до сихъ поръ не удосужились (будучи хозяевами страны) обратить вниманіе на эту назойливость и нахальство, которыя дозволяются здѣсь арабамъ въ отношеніи туристовъ*). Мнѣ кажется, пора бы понять, что такія мѣста, какъ пирамиды, должны быть въ значительной степени ограждаемы отъ этого элемента и отъ этой профанаціи. Вѣдь человѣка, ѣдущаго сюда, влечетъ не только одно пустое любопытство; онъ до извѣстной степени настраивается погрузиться въ ту тысячелѣтнюю жизнь, которая здѣсь его окружаетъ. Онъ поневолѣ настроенъ идеально. И его самыя идеальныя настроенія могутъ потускнѣть и быть разрушены отъ одного этого нахальнаго арабскаго прикосновенія.

Впрочемъ, по странной случайности, наиболѣе дорогія для человѣчества мѣста имѣютъ наиболѣе возмущающую обстановку: возьмите Іерусалимъ!

Группа здѣшнихъ пирамидъ состояла изъ трехъ. Первая ближайшая пирамида была пирамида Хеопса, вторая рядомъ съ ней — Хефрена, третья была сравнительно маленькая. Представленіе, которое мы теоретически составляемъ о пирамидахъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Пирамида сложена изъ огромныхъ четырехъугольныхъ кусковъ камня, скажемъ — квадратовъ. Эти квадраты положены такимъ образомъ, что каждая сторона четырехъугольной пирамиды представляетъ собой поднимающуюся вверхъ огромную

*) Замѣчу, что въ другихъ мѣстахъ, напр., на о. Цейлонѣ англичане искоренили это нахальное приставаніе туземцевъ къ туристамъ. Я думаю, что это будетъ скоро сдѣлано и здѣсь въ Египтѣ.

лѣстницу. Я бы пожалуй сравнилъ эту лѣстницу, напр., съ величественными ступенями лѣстницы Исаакіевскаго Собора въ Петербургѣ, съ тою разницей, что ступени эти еще грандіознѣе и состоятъ не изъ цѣльной массы, а изъ отдѣльныхъ квадратовъ. Если смотрѣть на пирамиду близко или взбираться по ней, то она производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто взбираешься вверхъ по скаламъ. Дѣйствительно, эти составные квадраты настолько теперь не отшлифованы, настолько осыпались, пооббивались, что, при громадности постройки, они уже не производятъ впечатлѣнія „кирпича“, а цѣлой горной породы. Эти квадратныя глыбы валятся нерѣдко, а въ будущемъ несомнѣнно будутъ валиться скорѣе. Пирамиды сильно осыпаются, вывѣтриваются; у подножія ихъ и на ступеняхъ (карнизахъ) образовались своего рода „морены“, если угодно, которыя отлично видны. Онѣ впрочемъ скорѣе напоминаютъ по цвѣту осыпающуюся известку, которая падаетъ на ступени и потомъ сыплется ниже. Сказаніе о прочности пирамидъ есть, конечно, миѳъ.

Когда пирамиды были облицованы, тогда онѣ представляли нѣчто недоступное въ смыслѣ неуязвимости и невозможности взобраться на нее. Въ настоящее время пирамида Хеопса, однако, открыта до верхушки и по ступенямъ пирамиды можно взобраться до верху. Туристы и туристки часто взбираются до верхушки пирамиды, при помощи арабовъ. Но пирамида Хефрена сохранила въ верху эту облицовку, которая покрываетъ ее такъ сказать въ видѣ скользкаго колпака, а потому вершина ея пока еще недоступна. Облицовка эта была изъ другого камня (сіенитъ?) и отличается отъ квадратовъ даже по цвѣту.

Насколько я могъ присмотрѣться, матеріалъ, изъ котораго сдѣлана пирамида, взятъ изъ ближайшихъ окрестностей. По крайней мѣрѣ ближайшія твердыя породы не отличаются отъ пирамидныхъ кусковъ*).

Равнымъ образомъ и знаменитый Сфинксъ не представляетъ очевидно чего-либо привознаго, а есть нѣчто натуральное, существующее на мѣстѣ. Туловище Сфинкса, хотя и обработанное человѣческими руками, представляетъ собой слоистое напластованіе, совершенно такое же, какъ виднѣется въ ближайшихъ окрестностяхъ. А голова, сохра-

*) Образцы этихъ матеріаловъ мной захвачены.

нившая въ теченіи тысячелѣтій свою форму, напоминаетъ такое же возвышеніе, какое виднѣется тамъ же въ окрестностяхъ на слояхъ. Очевидно, матеріалъ для Сфинкса и даже самая его идея находились здѣсь въ природѣ.

Сфинксъ, знаменитый Сфинксъ, не смотря на огромную величину, не замѣтенъ издали. Во первыхъ потому, что онъ находится въ углубленіи и пониженіи, а во вторыхъ еще и потому, что подавляется колоссальной массой пирамиды.

Кругомъ почва изрыта, здѣсь видны еще какія то сооруженія, быть можетъ ходы, ведшіе въ пирамиду. Третья пирамида сравнительно невелика и внутри ея имѣется нѣчто въ родѣ музея, куда безъ билета не пускаютъ.

Я побродилъ довольно долго возлѣ пирамидъ. Стояла жара. Отъ свѣтлой почвы, свѣтлыхъ песковъ въ окрестностяхъ и довольно свѣтлыхъ пирамидъ, былъ сильный отраженный свѣтъ, непріятно дѣйствовавшій на глаза.

Осмотрѣвши пирамиды, я обратилъ вниманіе на ту растительность, которая тутъ произрастала въ окрестностяхъ. Травки тутъ были мелкія и очень жидкія, какъ и подобаетъ въ такихъ мѣстахъ.

Zygophyllum simplex L.
Centaurea pallescens Del.
Erucaria crassifolia (Forsk.) Del. (въ цвѣту).
Farsetia aegyptiaca Turr.
Reseda arabica Boiss.
Deverra tortuosa DC.
Cutandia memphitica (Spreng.) Hack.
Aristida ciliata Desf.

и особенно характерная Aristida Forskahlei Tausch.

Растительность эта очень напоминаетъ нашу туркестанскую, особенно Aristida, характерная для песковъ, а нѣкоторые виды и совершенно тождественные (какъ Cutandia memphitica).

На обратномъ пути въ Каиръ я остановился въ Гизе и осмотрѣлъ здѣшній зоологическій садъ, который въ то же время, благодаря множеству хорошихъ деревьевъ, кустарниковъ и ряда травянистыхъ растеній, можетъ до извѣстной степени претендовать на званіе ботаническаго; есть часто ярлыки и въ общемъ довольно вѣрные. Въ этомъ саду имѣется довольно хорошая коллекція разныхъ звѣрей и

животныхъ, птицъ и проч. Здѣсь имѣются между прочимъ очень хорошіе жирафы, затѣмъ львы и т. д. Растеній здѣсь порядочная коллекція и хорошіе экземпляры. Имѣется между прочимъ цѣлая роща изъ Pinus halepensis и Casuarina. Это довольно курьезное сочетаніе древесныхъ породъ. Когда входишь въ эту рощу, то общее впечатлѣніе — сосноваго лѣса: такой же запахъ, такой же шумъ; только потомъ, присмотрѣвшись, видишь такую рѣдкостную комбинацію. Отъ казуарины на землѣ валяется много „хвои“. Перечислю здѣсь породы (древесныя), которыя я занесъ въ записную книжку. Замѣчу, что на ярлыкахъ, если попадались названія растеній, то безъ обозначенія авторовъ.

Pinus halepensis	Tecoma stans
Casuarina	Erythrina corallodendron (цв.)
Populus (въ родѣ Canadensis, оч. пышная)	Poinciana regia
	Ceratonia siliqua
Ficus bengalensis	Koelreuteria paniculata
— religiosa	Hibrothamnus (цв.).
— elastica	Taxodium distichum
— erioBotryoides	Platanus
Jacaranga mimosaefolia (цв.)	Salix babylonica
Eucalyptus globulus (цв.)	Grevillea robusta
Araucaria	Hibiscus Rosa chinensis.

Кромѣ деревьевъ и кустарниковъ здѣсь было много цвѣтовъ.

Вернувшись въ Каиръ и имѣя въ своемъ распоряженіи еще безъ малаго полдня, я имѣлъ въ виду непремѣнно сходить въ лучшую достопримѣчательность Каира — это Музей египетскихъ древностей. Собственно я это имѣлъ въ виду съ самаго начала. Къ моему однако несчастію я не предвидѣлъ одного обстоятельства: сегодня (8 мая) была пятница (мусульманское воскресенье) и музей былъ (только въ этотъ день) закрытъ. Между тѣмъ на другой день я уже долженъ быть уѣхать въ Портъ-Саидъ съ утра, когда музей еще закрытъ. Такъ мнѣ и не удалось посмотрѣть египетскихъ древностей in loco.

Въ Портъ-Саидъ я, дѣйствительно, выѣхалъ на другой день (9 мая) около 11 ч. утра и былъ тамъ къ вечеру. Въ конторѣ Добровольнаго Флота я узналъ, что пароходъ нашъ „Владиміръ“ будетъ, вѣроятно, завтра (10 мая). Но потомъ

оказалось, что онъ пришелъ лишь 11-го мая вечеромъ. Эти два дня я употребилъ для осмотра и знакомства съ городомъ, а главнымъ образомъ для купанья, которое здѣсь, дѣйствительно, прекрасно. Окрестности Портъ-Са́ида пустынны, а точнѣе — тутъ нѣтъ никакихъ окрестностей. Публика только и живетъ моремъ, да созерцаніемъ приходящихъ и отходящихъ кораблей. Портъ-Са́идъ, какъ стоящій на перепутьѣ, довольно бойкій городъ, съ значительной торговлей, съ крайне разнороднымъ населеніемъ; кажется, здѣсь можно найти націи со всего свѣта. Но за то растительности въ немъ почти никакой, садовъ и скверовъ нѣтъ. Но дальше по берегу Суэцкаго канала зелень виднѣется.

Вечеромъ (11 мая) я перебрался на пароходъ „Владиміръ", гдѣ ѣхалъ мой спутникъ и помощникъ А. П. Михельсонъ. Двинулись дальше мы только на другой день часовъ въ 10 утра.

Западная (африканская) сторона Суэцкаго канала усажена частыми деревьями (Casuarina, Tamarix); Casuarina издали совершенно напоминаетъ сосну. Виденъ часто и камышъ (Phragmites). Эта сторона болѣе прочна и укрѣплена. По временамъ тутъ встрѣчаются на берегу станціи желѣзной дороги (изъ Каира и Суэца) и нѣкоторыя сооруженія, относящіяся къ каналу и его эксплоатаціи. Что касается восточной стороны (азіатской), то она совсѣмъ безотрадна. Тутъ нѣтъ ни кустика, берега не укрѣплены, часто виднѣются солончаки. По Суэцкому каналу мы шли цѣлый день. При встрѣчѣ съ судами, останавливались и причаливали къ берегу либо мы, либо встрѣчныя суда. Каналъ производитъ впечатлѣніе неширокой рѣки, гдѣ крупные корабли не могутъ разминуться безъ остановки съ одной стороны. Движеніе по каналу медленное. Лишь на другой день (13 мая) съ разсвѣтомъ прошли мы Суэцъ и вошли въ Красное море. Пока я вышелъ на палубу, Суэцъ уже былъ далеко.

Начались пустыннѣйшіе и безотраднѣйшіе берега съ обѣихъ сторонъ, и со стороны Африки, и со стороны Синайскаго полуострова. Они тянулись долго и были собственно утомительны своей безжизненностью, хотя я лично не могъ оторваться отъ созерцанія этихъ пустынь, которыя мнѣ кажутся всегда наиболѣе цѣльными, такъ сказать первозданными частями природы, гдѣ рука человѣка ничего не повре-

дила. Эти пустынные гористые берега тянулись цѣлый день. Не смотря на большое разстояніе, они казались близкими и выдѣлялись рельефно. Лишь на другой день кончились Синайскія горы. Видѣть съ парохода вершину Синая не удается, вѣрнѣе ее трудно фиксировать, такъ какъ она не представляетъ собой какой либо преобладающей высоты среди другихъ Синайскихъ вершинъ.

Послѣ того, какъ мы вошли въ Красное море, берега значительно раздвинулись и наблюдать за землей уже не было интереса, она значительно отодвинулась. Оставалось море. Море это по существу очень интересно и оригинально. Соленость его наибольшая (безъ малаго 4%) среди морей. Цвѣтъ моря темно-синій. Находясь между двумя горячими материками, это узкое море подвергается сильнѣйшему испаренію съ поверхности (въ годъ около $3^1/_2$ саженъ). Благодаря этому обстоятельству долженъ образоваться притокъ водъ изъ Индійскаго океана; т. е. теченіе изъ океана въ Красное море. Жара стояла на Красномъ морѣ основательная. Хотя первые дни еще дулъ вѣтерокъ съ сѣвера и температура была сносная, но послѣдніе дня два было довольно таки жарко. Купаться въ морской водѣ большого удовольствія не представило, но я себя принуждалъ. Весь путь отъ Портъ-Саида до выхода въ Индійскій океанъ мы совершили (до Перима) почти въ недѣлю времени; что считается достаточно (а то и чрезвычайно) утомительнымъ. Все время, конечно, свѣтитъ яркое жгучее солнце, не омрачаемое никакими облаками.

На островъ Перимъ мы прибыли 18 мая утромъ и простояли здѣсь нѣсколько часовъ для того, чтобы запастись углемъ. Мы воспользовались этимъ случаемъ и, пока черные сомалійцы грузили на пароходъ уголь, превративъ весь пароходъ въ какую то дымогарную трубу, мы съ А. И. Михельсономъ съѣхали на берегъ и поэкскурсировали по этому оригинальному острову.

Перимъ — это коралловый островъ, находящійся сравнительно недалеко отъ Аравіи, при выходѣ изъ Краснаго моря въ Индійскій океанъ. Форма его почти подковообразная, или пожалуй еще круглѣе, со внутренней „лагуной", служащей хорошей якорной стоянкой, и съ узкимъ проходомъ.

Въ заливѣ находится каменно-угольная станція, опрѣснитель воды, метеорологическая станція, небольшое поселе-

ніе, гдѣ имѣются лавки индійцевъ (довольно приличныя), нѣсколько европейскихъ домовъ англичанъ, между прочимъ одинъ прекрасно устроенный, рядъ хижинъ туземцевъ. Древесной растительности не видно никакой, за исключеніемъ нѣсколькихъ чахлыхъ кустиковъ у домовъ англичанъ. Вотъ это и все. Весь остальной островъ — пустыня. Первое впечатлѣніе отъ Перима далеко не „коралловое“. Поверхность его неровная, холмистая, весь островъ нѣсколько приподнятъ надъ моремъ. Когда отъ пристани пройти направо (смотря съ бухты) вверхъ, то всюду вы видите наваленные куски какой то черной лавы. Этими кусками, вѣрнѣе глыбами, покрытъ весь островъ, исключая береговъ и мѣстъ, покрытыхъ песками. Тамъ, гдѣ расположено крошечное поселеніе, тамъ эти черныя глыбы убраны; равнымъ образомъ онѣ убраны и нѣсколько дальше, на продолженіи улицы, ведущей къ морю и внутрь острова; здѣсь глыбы сдвинуты съ мѣста, образовалась узкая тропинка, посыпанная пескомъ*). Тропинка эта впрочемъ тянется недолго, раздваиваясь, а потомъ теряясь между глыбами.

Берега острова состоятъ изъ коралловыхъ слоевъ, то обрывающихся круто въ видѣ небольшого невысокаго утеса, съ ясными отпечатками и остатками разныхъ коралловъ, то въ видѣ мягкаго бѣлаго песка, состоящаго также изъ продуктовъ тренія коралловъ. Песокъ этотъ располагается опредѣленнымъ образомъ. У самой воды можно находить то цѣльные кораллы, то разные куски ихъ. Здѣсь ихъ вода перетираетъ, во время прибоя и волненія, и крупныя частицы ложатся недалеко отъ берега, а болѣе мелкія уносятся дальше вѣтромъ.

Кругомъ острова нѣтъ глубокихъ мѣстъ; большею частью мелкій берегъ, очень оригинальный и занимательный. Чудный бѣлый песокъ придаетъ водѣ особенно красивый отпечатокъ. Прозрачность ея тутъ удивительна.

У берега часто въ водѣ лежатъ обломки коралловыхъ рифовъ, куда очень интересно пробраться, чтобы понаблюдать за массой краббовъ разной формы и величины, шныряющихъ по всѣмъ направленіямъ, за интересными мелкими

*) Одинъ англійскій домъ, стоящій особнякомъ повыше прочихъ домовъ, на краю селенія, очень хорошо устроенный, имѣетъ даже очень хорошую ровную площадку для игръ, всю усыпанную пескомъ.

рыбками, которыя обладаютъ способностью ползать по камнямъ, извиваясь на подобіе червяковъ и т. д. Эти мелкія рыбешки (повидимому, это Periophthalmus Koelreuteri), такъ прытки и скользки, что поймать ихъ голыми руками на камнѣ невозможно. Послѣ продолжительной охоты намъ удалось поймать одну-двѣ и то пустивъ въ ходъ разныя хитрости.

Берегъ и чудный песокъ былъ такъ заманчивы, а жара стояла жестокая, что я соблазнился было даже выкупаться, не смотря на изобиліе акулъ здѣсь и цѣлый рядъ разсказовъ про ихъ свирѣпость и прожорливость. Огромную акулу видѣли у нашего парохода, когда онъ становился на якорь. Я бы пожалуй привелъ свое намѣреніе въ исполненіе, если бы, присмотрѣвшись внимательнѣе, и здѣсь не усмотрѣлъ не особенно далеко отъ берега небольшую акулу. Купанье пришлось отложить до парохода.

Еще одно интересное явленіе пришлось наблюдать здѣсь на песчаномъ берегу. Если наблюдать линію соприкосновенія воды съ коралловымъ берегомъ, тамъ, гдѣ берегъ состоитъ изъ крупныхъ бѣлыхъ обломковъ, цѣльныхъ коралловъ и кусковъ разной величины, то нельзя не замѣтить слѣдующаго: мѣсто соприкосновенія (а вѣрнѣе немного выше соприкосновенія) отмѣчено свѣтло-зеленой краской. Строго говоря этого можно не замѣтить, и главнымъ образомъ благодаря цвѣту воды, къ которому глазъ привыкаетъ и становится менѣе чувствительнымъ. Но если нѣсколько покопаться глубже, то на внутреннихъ кускахъ коралловъ эта зеленая окраска выступаетъ рельефнѣе. Оказывается, что эта зеленая окраска зависитъ отъ множества мелкихъ микроскопическихъ водорослей, такъ называемыхъ „Сверлящихъ водорослей“, которые поселяются въ порахъ этихъ коралловъ. Эти сверлящія водоросли обитаютъ именно на кораллахъ, известнякахъ, раковинахъ; распространены въ тропическомъ, подтропическомъ поясѣ и въ другихъ мѣстахъ. Намъ удалось набрать ихъ на о. Перимъ, на о. Цейлонѣ (въ самой южной его части) и даже случайно захватить одинъ прекрасный явственно-зеленый образецъ среди коллекціи коралловъ, купленной въ Сингапурѣ однимъ изъ пассажировъ на обратномъ пути. Явленіе это очень распространено и можно судить о массѣ этихъ водорослей, если сообразить, какая тутъ масса зеленаго матеріала виднѣется на берегу.

Сборы эти мы производили по порученію моего коллеги проф. Г. А. Надсона, который спеціально занимался этими своеобразными водорослями*).

Вообще наше путешествіе по этому совершенно пустынному острову было весьма интересно и завлекательно. Жара стояла основательная, жажда мучила порядочно. Конечно, нигдѣ ни капли воды, ни кустика, ни былинки. Зелени вообще совершенно не видно. Если и есть нѣсколько зеленыхъ травокъ, то онѣ незамѣтны среди темной лавы. Небо совершенно безоблачно, сильный солнечный свѣтъ, не особенно чувствительный среди темныхъ лавовыхъ глыбъ, былъ ослѣпителенъ на бѣломъ песчаномъ берегу. Темныя породы, конечно, сильно нагрѣвались отъ солнца. Животной жизни кромѣ морской мы не видали никакой.

Тѣмъ не менѣе мы блуждали по этому пустынному острову съ наслажденіемъ. Нѣсколько часовъ протекло незамѣтно, не смотря на самое жаркое время дня; часы, отпущенные намъ капитаномъ, протекли, и нужно было поторопиться на корабль. Мы взяли напрямикъ. Такъ какъ островъ въ центрѣ повышенъ, то эта возвышенность совершенно скрывала бухту и находящіеся тамъ корабли, а потому нужно было сначала подняться повыше, чтобы рѣшить, куда нужно направляться. И вотъ здѣсь внутри острова мы тутъ наткнулись на одно интереснѣйшее явленіе, именно, песчаныя дюны, состоящія изъ тонкаго коралловаго песка.

Явленіе это, какъ потомъ оказалось, весьма любопытно. Дѣло въ томъ, что геологи обыкновенно почти не допускаютъ другого песка, кромѣ кварцеваго. Между тѣмъ известковый песокъ найденъ В. А. Дубянскимъ на Устюртѣ (между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ), а я нашелъ цѣлыя дюны (чуть не барханы) коралловаго (т. е. опять таки известковаго) песка на о. Перимѣ. Я прихватилъ съ собой небольшую порцію этого песку, какъ тонкаго, такъ и грубаго, состоящаго изъ крупныхъ коралловыхъ обломковъ.

Интересно то, что матросы давно оцѣнили качество этого песка и для мойки палубы спеціально ѣздятъ на берегъ и набираютъ этого песка мѣшки.

---

*) Надсонъ Г. А., Сверлящія водоросли и ихъ значеніе въ природѣ („Ботан. Записки“ т. XVIII). Здѣсь указана литература по этому вопросу.

Крайне любопытно то, что на этихъ песчаныхъ дюнахъ растутъ такія же своеобразныя растенія, какія растутъ, напр., на барханахъ въ Закаспійской области. Между прочимъ тутъ росло 2 злака, одинъ дов. крупный съ колючими листьями, другой помельче (Elionurus hirsutus (Vahl). Крайне интересно то, что на корняхъ этихъ растеній задерживается масса песку, но чисто-коралловаго. Здѣсь же кромѣ того произрасталъ интересный кустарникъ, небольшой до колѣнъ, но сильно вѣтвистый раскидистый. Опредѣлить его ближе было невозможно, такъ какъ на немъ не было ни листьевъ, ни цвѣтовъ, ни плодовъ, вообще никакихъ характерныхъ частей. Приближаясь къ бухтѣ, мы еще разъ встрѣтили пески на берегу моря, спускающіеся къ бухтѣ. Здѣсь имѣется 2 небольшихъ кладбища, одно попроще, другое, очевидно, для европейцевъ.

На пароходъ мы вернулись нагруженные достаточнымъ количествомъ всякой всячины, вплоть до коралловаго песка.

Растеній было очень мало. Кажется, мы собрали все, что произрастало на Перимѣ, но это было всего дюжина высшихъ растеній, да нѣсколько видовъ водорослей. Такъ богата Перимская флора!

Кромѣ указанныхъ выше песчаныхъ растеній, между лавовыми глыбами чаще всего встрѣчалась Cleome brachycarpa Vahl, затѣмъ

Zygophyllum simplex L.	Statice axillaris Forsk.
Reseda amblyocarpa Fres.	Corchorus antichorus Rensch.
Suaeda monoica Forsk.	
Salsola (Halimocnemis).	Cassia adenensis Benth.

Да и то собственно слѣдуетъ сказать, что эти сборы произведены въ два конца, т. е. на пути туда и обратно. Почти всѣ растенія, собранныя на островѣ Перимѣ, суть тѣ же, которыя извѣстны съ ближайшаго сосѣда, острова Адена.

Когда мы вернулись на пароходъ, нагрузка угля почти была кончена. Весь пароходъ былъ черенъ, какъ и грузившіе его сомалійцы; казалось, не было ни одного квадратнаго сантиметра, который бы не былъ покрытъ черной угольной пылью, включая сюда и всѣхъ людей. Какъ ни тщательно были заперты всѣ окна и щели, эта пыль проникала всюду. Черные (изрѣдка и рыжіе) сомалійцы были совершенно голые. Съ парохода забавлялись тѣмъ, что бросали имъ остатки

хлѣба, корки апельсинъ и проч.; сомалійцы часто на лету все подхватывали и отправляли въ ротъ.

Пока однако закончилась вся эта грязная операція, пока былъ принятъ уголь, произведена чистка парохода и пока наконецъ подняли якорь и отчалили, прошло достаточно времени, и мы вышли въ море только къ вечеру.

Выходъ изъ Краснаго моря въ океанъ былъ замѣтенъ. Сразу стало свѣжѣе. Океанъ впрочемъ почувствовался тогда, когда мы миновали Сокотру.

Восемь дней (19—26 мая) шли мы по океану, не видя земли. Встрѣчныхъ пароходовъ почти не видно было. Внѣшнихъ наблюденій и развлеченій тоже не было, кромѣ развѣ множества летучихъ рыбъ, поднимавшихся изъ воды стаями и пролетавшихъ, на подобіе крупныхъ стрекозъ, иногда значительныя разстоянія. Случалось, что рыбки залетали на пароходъ; тутъ онѣ попадали въ готовыя для нихъ банки. Время тянулось чрезвычайно однообразно и, лишь благодаря сдружившейся веселой компаніи, да присутствію на пароходѣ библіотеки, проходило не особенно скучно. Устраивались музыкально-вокально-литературные вечера и разныя другія развлеченія.

Жара въ океанѣ стала не такъ чувствительна. Вспрыскивалъ иногда дождикъ, но непродолжительный. Разъ впрочемъ ночью прошелъ основательный тропическій дождь, доставившій любителямъ готовый прѣсный душъ. По мѣрѣ того, какъ мы приближались къ землѣ, все чаще публика стала справляться съ тѣми бюллетенями, которые вывѣшиваются пароходной администраціей, гдѣ обозначено положеніе парохода, число пройденныхъ миль и число остающихся.

Въ общемъ на морѣ совсѣмъ не было замѣтно, что находишься подъ тропиками; въ Красномъ морѣ куда было несноснѣе. 25 мая мы прошли мимо острова Миникой, откуда до Цейлона оставалось 410 миль.

27 мая утромъ мы бросили якорь въ Цейлонской бухтѣ.

Глава II.

Островъ Цейлонъ. Первыя впечатлѣнія. Коломбо. Пути сообщенія. Природа. Переѣздъ въ Пераденію. Общій очеркъ Цейлона. Растительность. Ботаническій садъ. Сказанія о раѣ. Экскурсія на сѣверъ и югъ.

На о. Цейлонъ мы пріѣхали къ началу муссона, т. е. дождливаго времени. Утро было нѣсколько туманное, неясное. Общая картина была не такъ ужъ привлекательна, какъ рисовало воображеніе. Горъ, довольно высокихъ, находящихся въ центрѣ, совсѣмъ не было видно; а виденъ былъ лишь хорошій (искуственный) портъ, да частью городъ Коломбо; по сторонамъ виднѣлась густая зелень кокосовыхъ пальмъ. Больше ничего не было видно.

Пока вошли въ портъ, пока бросили якорь (корабли къ берегу не пристаютъ), прошло время до 10 ч. утра. Немедленно явились на пароходъ заклинатели змѣй съ кобрами, которые показывали свое искуство обходиться съ этими страшными змѣями; разные фокусники, продѣлывавшіе хотя и весьма интересные фокусы, но отнюдь не чудесные, какъ объ этомъ нерѣдко приходится читать. Затѣмъ явились разные продавцы, — какъ продавцы драгоцѣнныхъ камней (особенно „лунный“ камень), продавцы фруктовъ, ананасовъ и т. д. Затѣмъ, пока пріѣхалъ агентъ Добровольнаго Флота, къ которому у меня были рекомендательныя письма, пока переговорили о разныхъ дѣлахъ, прошелъ еще часъ и я могъ съѣхать на берегъ только около 11 ч. утра. Сначала мы съѣхали безъ вещей, наняли гостинницу, а затѣмъ уже часа черезъ 2—3 свезли и наши вещи.

Провозъ значительнаго объема вещей занялъ достаточно времени. Ихъ нужно было провезти черезъ таможню. Лодки

подвозятъ вещи къ берегу (къ молу) и тутъ находится таможня. Таможня взымаетъ не только за привозъ вещей, но и за увозъ. Намъ предстояла значительная волокита, такъ какъ въ нашемъ багажѣ имѣлись такія вещи, какъ, напр., спиртъ (для зоологическихъ коллекцій), на который налагается огромная пошлина. Но, благодаря частью тѣмъ рекомендаціямъ и свидѣтельствамъ, которыя были при мнѣ *), частью же ходатайству агента Добровольнаго Флота — К. Т. Чокова, которому мы вообще обязаны были весьма многимъ, намъ удалось получить разрѣшеніе — провезти нашъ багажъ безъ досмотра. Съ насъ лишь взяли слово, что никакого оружія у насъ не имѣется.

Послѣднее обстоятельство важно было вотъ въ какомъ отношеніи. Какъ разъ въ годъ нашего пребыванія на Цейлонѣ въ Индіи было неспокойно, а по просту говоря — было возстаніе. Поэтому правительство Индійское слѣдило усиленно за провозомъ оружія и, при таможенномъ осмотрѣ, обращали сильное вниманіе на сей предметъ. Благодаря нашимъ рекомендаціямъ съ насъ не только ничего не взяли, но и совершенно освободили отъ осмотра. Замѣчу, что такимъ же путемъ насъ освободили отъ всякаго взыманія на обратномъ пути, когда мы увозили коллекціи. Какъ я упомянулъ выше, здѣсь взымаютъ не только за привозъ, но и за увозъ.

Освободившись отъ всѣхъ формальностей и устроившись въ гостинницѣ, мы вечеромъ могли наконецъ осмотрѣться и отправились поглядѣть городъ. Всѣ европейскія гостинницы находятся тутъ недалеко отъ порта, почти всѣ находятся на одной улицѣ (Chatam-street) и всѣ онѣ очень дороги. Такъ, за одну комнату съ полнымъ содержаніемъ (т. е. обѣдъ, завтракъ и проч.) съ насъ брали 12 рупій въ день**) да и то благодаря только протекціи К. Т. Чокова. Замѣчу, что тутъ всѣ гостинницы европейскія устроены по англійски и имѣютъ англійскій режимъ. Конечно, гостин-

*) Благодаря дружескому содѣйствію директора Ботаническаго Сада въ Кью (Лондонъ) Д. Прэна, я получилъ рекомендацію изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Лондонѣ и даже былъ поставленъ подъ покровительство Цейлонскаго Правительства. Кромѣ того меня снабдили рекомендаціями: Императорская Академія Наукъ (Зоологическій музей) и Императорскій Ботаническій Садъ.

**) Рупія = 80 коп.

ницы (европейскія) такъ дороги, что простому туристу трудно прожить въ нихъ продолжительное время. Замѣчу, что существуютъ меньшія, содержимыя преимущественно туземцами, которыя значительно дешевле (раза въ 3). Но въ нихъ нѣтъ, конечно, такихъ удобствъ; онѣ напоминаютъ то, что у насъ называется „номерами“. Впрочемъ, внутрь подальше отъ порта есть достаточно приличныя, гдѣ жить можно сносно.

Устройство гостинницъ, да и домовъ вообще, здѣсь довольно своеобразно и приноровлено къ тропическому климату. Прежде всего, все помѣщеніе гостинницы имѣетъ обширный объемъ. Комнаты очень высоки, но не только отдѣльные номера, но и столовая, корридоры и разныя другія помѣщенія. Оконныхъ стеколъ нѣтъ, а окна прямо завязаны циновкой. Поэтому въ комнату свободно заглядывали птицы. А мелкія шустрыя ящерицы, насѣкомыя и проч. составляютъ неизбѣжную принадлежность; въ болѣе глухихъ мѣстахъ и змѣи не рѣдкость (особенно въ нижнемъ этажѣ). Обстановка была хотя и удобная, но такъ называемой мягкой мебели не было. Были стулья, тропическія особыя кресла (для того, чтобы развалиться посвободнѣе), комодъ. Кровати были удобныя, съ пологами. Спать приходилось подъ пологомъ въ виду несносныхъ москитовъ. Днемъ пологи, сдѣланные изъ тонкой кисеи, стоятъ тоже спущенные, дабы туда не забрались эти насѣкомыя. Ночью приходиться нырять туда подъ пологъ и тщательно закрывать всѣ щели. Впрочемъ опытъ показалъ, что предъ сномъ нужно обязательно осмотрѣть внутренность полога, такъ какъ почти всегда найдется хоть одинъ москитъ (проще говоря комаръ), который и испортитъ вамъ всю ночь. А такъ какъ ночью и безъ того жарко и душно, особенно подъ пологомъ, и безъ того заснуть спокойно не всегда удается, особенно же на первыхъ порахъ, то приходилось не пренебрегать и такими разными мелочами.

Въ комнатѣ, какъ и вездѣ въ гостинницѣ, электрическое освѣщеніе. Кромѣ того въ комнатѣ имѣются механическія опахала, которыя вертятся въ промежуткѣ между поломъ и потолкомъ и освѣжаютъ воздухъ. Они могутъ быть заведены на нѣсколько часовъ. По близости имѣется ванная съ удобными приспособленіями, душемъ и т. п. И такихъ приспособленій вездѣ и во всемъ много. Англійская практичность видна вездѣ.

Конечно, вся прислуга сингалезская, говорила по англійски и была выдрессирована на англійскій ладъ, чрезвычайно исправная и аккуратная. Я бы сказалъ, что европейская прислуга не можетъ сравниться съ туземной въ смыслѣ исполнительности. Всякое приказаніе и требованіе она исполняетъ удивительно быстро и охотно, не поморщившись. Хотя нужно отдать справедливость, — всякого рода подачки тоже чрезвычайно любитъ. Туземная прислуга одѣта по туземному или на половину по туземному. Особенно выдѣляются двѣ своеобразныя вещи въ сингалезѣ (не считая его болѣе темной кожи): это присутствіе почти женской шевелюры, съ воткнутыми туда гребешками (въ родѣ того, какъ у насъ носятъ дѣвочки) и затѣмъ вмѣсто брюкъ — кусокъ полотна, которымъ обернуты ноги, что̀ нѣсколько напоминаетъ фартуки, которые носятъ у насъ дворники и чернорабочіе (эти костюмы туземные можно видѣть ниже на разныхъ таблицахъ).

Режимъ обыкновенно былъ такой. Утренній чай подается вамъ въ вашу комнату. Чай (конечно, цейлонскій) съ хлѣбомъ и масломъ, а также съ вареніемъ (по англійски). Приблизительно около полудня публика собирается въ общій залъ на завтракъ, а вечеромъ часовъ въ 5 на обѣдъ. Такой обычай, какъ извѣстно, существуетъ вездѣ въ Англіи; лишь часы нѣсколько измѣнены.

Неподалеку отъ всякой гостинницы на улицѣ обыкновенно располагаются рикши. Это тоже чрезвычайно своеобразное тропическое изобрѣтеніе (впрочемъ не только тропическое, ибо существуетъ въ Японіи и Китаѣ). Рикша это „извощикъ“ — если можно такъ выразиться, или вѣрнѣе центавръ: это существо, которое изображаетъ собой и лошадь и человѣка, и везетъ небольшую двуколесную колясочку, въ которой можетъ помѣститься одинъ человѣкъ. Рикша самъ везетъ эту колясочку, взявшись обѣими руками за оглобли, везетъ онъ ее среднимъ бѣгомъ, въ общемъ не скорѣе, чѣмъ средній извощикъ. Такихъ рикшъ на улицахъ много. И обыкновенно, увидѣвши идущаго европейца, особенно же выходящаго изъ гостинницы или магазина, они устремляются къ нему цѣлой толпой, на перебой предлагая всякія услуги, подчасъ и несовсѣмъ скромныя. Эти рикши бываютъ удивительно назойливы, съ ними нужно не меньше терпѣнія, чѣмъ съ арабами. Иногда они идутъ за вами

версты, не отходя ни на шагъ и поворачивая вслѣдъ за вами и слѣдя до тѣхъ поръ, пока можно слѣдить. Полуобнаженные, а то почти совсѣмъ голые, съ бронзовымъ цвѣтомъ кожи, худощавые, на видъ малоспльные, во время бѣга покрытые потомъ — точно росой, съ добродушнымъ покорнымъ выраженіемъ лица, они производятъ нѣсколько жалкое впечатлѣніе и сперва подкупаютъ въ свою пользу. Но потомъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ, они оказываются порядочными пройдохами, которые не прочь слупить при удобномъ случаѣ съ своего пассажира — сколько влѣзетъ, если послѣдній не побережется. Впрочемъ послѣднее нужно сказать про городскихъ рикшъ, привыкшихъ къ богатой публикѣ. Плата рикшамъ довольно скромна, 10—15 коп. за порядочный конецъ. Хотя для нихъ существуетъ опредѣленная такса, но обыкновенно они подъ всякими предлогами стараются ея не соблюдать.

Коломбо производитъ впечатлѣніе чистаго хорошаго города. Самая главная его часть, которая расположена у бухты, не велика. Тутъ живетъ губернаторъ, совершенно независимый отъ Индійскаго правительства (Цейлонъ есть достояніе англійской короны и управляется своимъ особымъ губернаторомъ). Здѣсь помѣщаются почта и телеграфъ, банки, таможня, разныя конторы, главнѣйшіе магазины, гостинницы (европейскія), разныя агентуры и т. д. Тутъ же находится крѣпость, на самомъ берегу моря. Затѣмъ слѣдуетъ обширное озеро, которое отдѣляетъ эту торговую часть города отъ другой, имѣющей, если можно такъ выразиться, дачный характеръ. По озеру ходятъ маленькіе пароходики.

Въ этой части имѣется большой прекрасный паркъ (Victoria park), значительныя площади, отведенныя подъ игры и проч.; прекрасныя дачныя постройки богатыхъ англичанъ, тамъ же находится коломбскій музей естественной исторіи и т. д. Эта часть города расположена къ югу отъ бухты. Къ сѣверу же отъ бухты, приблизительно параллельно берегу моря, европейскій городъ постепенно переходитъ въ туземный сингалезскій городъ; постепенно начинаютъ появляться кокосовыя пальмы, бананы и вы незамѣтно входите въ кокосовую рощу, съ маленькими домиками, съ чистымъ мѣстнымъ полуголымъ темнымъ населеніемъ, съ мѣстными лавками, базарами и т. д.

Изъ этого уже видно, что Коломбо городъ не скученъ-

ный, а расположенный широко, какъ и подобаетъ тропическому городу. Особенно крупныхъ зданій въ немъ нѣтъ; одно изъ самыхъ большихъ зданій это большая восточная гостинница (The Grand oriental Hotel), имѣетъ 4 этажа. Правда, населенія въ Коломбо сравнительно немного (въ 1908 году около 180.000 жителей). По улицамъ растутъ чудныя деревья Poinciana regia Boj., — большія деревья изъ сем. Бобовыхъ, съ прекрасной зеленью и еще болѣе прекрасными цвѣтами огненнаго цвѣта, которые въ массѣ даютъ чудную картину. Не менѣе оригинально другое дерево — съ огромными плодами въ видѣ четырехугольныхъ пирамидъ зеленаго цвѣта — Barringtonia racemosa Roxb.

На тѣхъ деревьяхъ, которыя росли на улицѣ передъ самыми окнами, по стволу и вѣтвямъ густо сидѣли ряды интереснаго папоротника Niphobolus zeylanicus. Потомъ я его встрѣчалъ въ большомъ количествѣ въ Ботаническомъ саду въ Пераденіи.

Каждый день почти регулярно ночью и подъ утро идетъ дождикъ, обыкновенно до разсвѣта (до 6 ч. у.). Этотъ дождь, а равно карканье галокъ, которыхъ тутъ масса и которымъ почему то особенно нравилась позиція на деревьяхъ передъ нашими окнами, обыкновенно будили меня до свѣта.

Дождикъ тропическій имѣетъ удивительно монотонный характеръ. У насъ въ среднемъ климатѣ дождю предшествуетъ всегда вѣтеръ или вообще извѣстное безпокойствіе въ атмосферѣ (по крайней мѣрѣ лѣтомъ). Здѣсь же при совершенномъ штилѣ сразу польется, точно изъ рѣшета, крупный дождь, который продлится иногда нѣсколько минутъ, а иногда и долго, причемъ падаетъ ровно, монотонно. Нерѣдко слѣдуетъ перерывъ: затѣмъ дождь возобновляется, иногда съ меньшей силой; потомъ опять перерывъ и т. д. Все происходитъ при совершенной тишинѣ въ атмосферѣ. Если прибавить сюда такое же монотонное карканіе галокъ, то иногда, закрывши глаза, можно себя вообразить гдѣнибудь въ Россіи въ ненастный осенній день, когда осенній дождь тоже льетъ ровно и монотонно, если бы... не тропическая жара. Иногда впрочемъ потоки дождя бываютъ такъ стремительны и бурны, что поневолѣ подходишь къ окошку и слѣдишь за тѣми рѣчками, которыя несутся по улицѣ. Раскатовъ грома совсѣмъ не слыхать. Глядя на эти рѣчки, такъ и кажется, что сегодня не придется совсѣмъ выходить

изъ комнаты. Но проходитъ немного времени, дождь пересталъ, рѣчки куда то исчезли и по улицѣ можно спокойно ходить. Прекрасная почва, крупно-песчаная, быстро впитываетъ въ себя воду и отъ тропическаго дождя не остается никакихъ слѣдовъ.

Вообще нужно сказать что почва здѣсь замѣчательная. Красная, латеритная, она представляетъ изъ себя чудный матеріалъ для великолѣпныхъ дорожекъ. Такихъ дивныхъ дорогъ, какъ на Цейлонѣ, мнѣ не приходилось видѣть въ другихъ мѣстахъ. Не даромъ Цейлонъ славится чудными дорогами. Не даромъ говорятъ, что на автомобилѣ можно объѣхать весь Цейлонъ. Напр., дорога, которая ведетъ изъ Коломбо въ гостинницу Galle face, стоящую на берегу моря, представляетъ чудную аллею кирпично-краснаго цвѣта, какую можно найти только развѣ въ частныхъ богатыхъ садахъ. Эта аллея состоитъ изъ крупнаго песка и представляетъ ровную скатерть, не требующую никакой утрамбовки или ухода.

Благодаря дожливому времени, далекіе горизонты вообще не были видны. Горы почти всегда скрыты. Поэтому въ такое время года не видно тѣхъ красивыхъ картинъ, какія возможно видѣть въ сухое время.

Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ относительно такъ называемой тропической температуры, чтобы разрушить столь неправильное пониманіе ея. Говоря о тропической температурѣ, о тропической жарѣ, всегда почему то принимаютъ, что она чрезвычайно высока. Ничего подобнаго нѣтъ: если измѣрять градусникомъ температуру, то окажется, что на Цейлонѣ никогда не бываетъ такой жары, какъ, напр., въ Херсонской или Таврической губерніи (не говоря уже о Туркестанѣ). Вся соль тропической температуры — во влажности атмосферы и ея непрерывномъ постоянствѣ: температура и днемъ и ночью почти совершенно одинакова, нѣтъ смѣны, нѣтъ ночной прохлады и освѣженія. Равнымъ образомъ нѣтъ сезоновъ: весны, зимы, лѣта. Температура круглый годъ одинакова.

Если представить себѣ, что вы вошли одѣтымъ въ теплую баню, то собственно васъ угнетаетъ не температура, а угнетаетъ (особенно, если посидѣть подольше) влажность, угнетаетъ выступающій потъ, который приходится постоянно вытирать, извѣстная разваренность организма и т. д., а

вовсе не температура. А что касается количества градусовъ (21—22° по R.) въ приморскихъ пунктахъ, то тутъ термометръ даетъ развѣ половину того, что̀ бываетъ, напр., въ Туркестанѣ.

Для того, чтобы нѣсколько ознакомиться съ окрестностями Коломбо, которыя на далекое пространство представляютъ изъ себя культурную страну, съ преобладающими кокосовыми рощами, мы въ сообществѣ съ нѣсколькими живущими здѣсь русскими съѣздили въ ближайшее дачное мѣсто, если можно такъ выразиться, именно въ Mount Lavinia (Маунтъ-Лавинія, которую русскіе по свему перекрестили въ Мотовиловку, — одна изъ дачъ недалеко Кіева).

Это было 31 мая, воскресенье, когда вообще публика, по англійскому обыкновенію, разбѣгается изъ городовъ подальше въ разныя отдаленныя мѣста. Это явленіе, замѣчу, столь общее и регулярное, что въ субботу вечеромъ обыкновенно во всѣхъ гостинницахъ и рестгаузахъ (гостинницы внѣ городовъ, обыкновенно среди природы), а ихъ по Цейлону много, сразу прибавляется публики. Объ этихъ рестгаузахъ у меня будетъ сказано ниже. Здѣсь же я замѣчу, что въ Mount Lavinia на берегу моря имѣется большая прекрасная гостинница, куда съѣзжается достаточно публики.

Въ этотъ день какъ то случайно не было утромъ дождя и мы благополучно пріѣхали въ Mount Lavinia. Лишь часовъ въ 9 утра пошелъ порядочный дождь, прекратившійся впрочемъ скоро, такъ что мы могли поэкскурсировать. Сначала мы компаніей пошли по песчаному берегу, гдѣ по влажному песку шныряло множество краббовъ.

Вездѣ по берегу, да и внутрь страны, виднѣются пальмовыя рощи. Нужно сказать правду, что рощи эти не такъ красивы, какъ это можетъ казаться; красота ихъ преувеличена. Между пальмами травы нѣтъ или она незначительная. Деревья подступаютъ прямо къ берегу.

Высокія стройныя пальмы несутъ въ верху крупные плоды, на землѣ валяются скорлупы ихъ. Молодые незрѣлые плоды между прочимъ доставляютъ прекрасный напитокъ. Для этого, снявши молодой кокосовой орѣхъ, туземцы ножемъ срѣзаютъ (отсѣкаютъ) верхушку въ видѣ крышечки, причемъ открывается отверстіе, откуда и пьютъ эту довольно пріятную чуть сладковатую жидкость, которая при отсутствіи

Кокосовая роща и лодки-катамараны.

хорошей воды служитъ, дѣйствительно, прекраснымъ питьемъ, вполнѣ чистымъ и ничѣмъ не зараженнымъ. По дорогѣ постоянно встрѣчаются сингалезы, предлагающіе свои услуги по части сниманія молодыхъ кокосовъ. Нужно сказать, что дѣло сниманія кокосовыхъ орѣховъ совсѣмъ не такъ просто, какъ это можетъ казаться. Европеецъ не съумѣетъ продѣлать того, что продѣлываютъ туземцы, уже вѣками приспособившіеся къ этому занятію. Взлѣзть на такое тонкое стройное высокое дерево, не имѣющее совсѣмъ вѣтвей, — это своего рода искусство, которымъ туземцы (сингалезы и тамилы) владѣютъ въ совершенствѣ. Для этого на ноги надѣваются особыя пута, благодаря которымъ взлѣзаніе значительно облегчается. Отрѣзанные кокосы съ грохотомъ валятся на землю. Помимо жидкости, по стѣнкамъ и на днѣ весьма толстокожаго кокоса находится порядочный слой болѣе плотнаго вещества, напоминающаго сливки, очень вкуснаго. Эти сливки обыкновенно выскребываются и поѣдаются, когда выпита жидкость.

На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ часто попадаются продавки этихъ незрѣлыхъ („зеленыхъ“) орѣховъ. Но питье этихъ орѣховъ есть дѣло слишкомъ демократическое, комъ занимаются главнымъ образомъ туземцы; англичанъ я не видалъ пьющихъ изъ кокосовыхъ орѣховъ.

Толстая кожура кокосовыхъ орѣховъ идетъ на всевозможныя подѣлки, — мочалки, кокосовую шерсть, швабру и т. д. Поэтому вездѣ, гдѣ имѣются рощи кокосовъ, тамъ можно видѣть наваленныя кучи — кожура использованныхъ орѣховъ (копра). Какъ извѣстно, эта копра имѣетъ значительный сбытъ заграницу*).

Вообще трудно себѣ представить, какую массу полезныхъ веществъ извлекаетъ человѣкъ изъ пальмъ. Не даромъ относительно пальмиры (Borrasus flabelliformis) существуетъ сказаніе, что изъ нея человѣкъ извлекаетъ 801 пользу.

Во время нашей экскурсіи мы посѣтили между прочимъ буддійскій храмъ, пріютившійся въ такой кокосовой рощѣ.

---

*) Здѣсь кстати замѣтимъ, что эта копра обладаетъ своими жучками, которые поселяются въ ней массами и тамъ же размножаются. Когда нашъ пароходъ выгружалъ копру по приходѣ въ Одессу на молъ, то массы этихъ потревоженныхъ жучковъ вылѣзли и покрыли всю набережную: такъ совершается переносъ животныхъ.

Замѣчу кстати, что такія кокосовыя рощи всегда бываютъ чистыми, никакихъ другихъ деревьевъ и кустарниковъ въ нихъ не полагается. Небольшой храмъ былъ обычнаго типа и съ обычной обстановкой: по серединѣ алтаря сидѣлъ Будда; слѣва отъ него фигура съ бѣлымъ лицомъ, справа съ темнымъ (знаменіе темныхъ и свѣтлыхъ силъ). Стѣны кругомъ зарисованы картинами, которыя представляютъ все разныя позы Будды. Тутъ же висятъ разныя украшенія, весьма напоминающія наши елочныя украшенія (напр., складная птица). Передъ Буддой на столѣ разложены разныя жертвоприношенія, — все разные цвѣты: Plumeria acutifolia Poir., Hibiscus и др., бѣлые пахучіе, крупные желтые. Цвѣты эти часто смѣняются, подсыпаются все свѣжіе. Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., позже въ Анурадхапурѣ я видѣлъ еще курительныя свѣчки (или точнѣе труты), въ видѣ нѣсколькихъ палочекъ, намазанныхъ какимъ то веществомъ, которое, медленно сгорая (вѣрнѣе дымясь), распространяетъ запахъ ладана.

Во время этой прогулки по берегу моря мнѣ между прочимъ пришлось впервые познакомиться ближе съ оригинальной морской туземной лодкой, такъ называемой катамараной. Катамарана — это весьма остроумное и притомъ весьма простое туземное изобрѣтеніе. Въ сущности это не лодка, а плотъ, или точнѣе сочетаніе лодки и плота. Именно, имѣется очень длинная и узкая лодка, въ видѣ длиннаго сигарообразнаго ствола съ очень узкимъ корытообразнымъ желобомъ, въ которомъ еле можно стоять двумя ногами. Параллельно съ этимъ сигарообразнымъ челномъ идетъ значительно меньшій, но такой же стволъ, цѣльный не выдолбленный, который соединяется съ лодкой двумя дугообразными перекладинами, крѣпко прикрѣпленными. Такимъ образомъ получается плотъ, состоящій изъ 2 бревенъ, изъ которыхъ одно служитъ лодкой (тутъ помѣщается 2—3 человѣка), а другое служитъ для того, чтобы эта лодка не переворачивалась. Если перекладины прикрѣплены надежно, то, конечно, такой плотъ опрокинуться не можетъ. На лодкѣ ставятся паруса и эта ничтожная ладья — плотъ изъ 2 бревенъ — уходитъ отъ берега на громадныя разстоянія. Ее, конечно, качаетъ во время волненія, но отъ опрокидыванія она гарантирована. Туземцы сингалезы очень искусно управлялись съ этой катамараной; но зато приставать къ

берегу имъ трудно и нужно не мало усилій, чтобы вытащить эту катамарану на берегъ; потому что остовъ лодки весьма массивенъ (поэтому то она непотопляема): это въ сущности огромное (хотя и довольно изящное) бревно великолѣпнаго крѣпкаго темнаго тиковаго дерева, въ которомъ сверху до половины продѣланъ узкій желобъ. Вытащить такой снарядъ на берегъ не такъ то легко*).

Одной изъ достопримѣчательностей Коломбо является, между прочимъ, великолѣпная картина прибоя волнъ, ударяющихся въ молъ. Во время волненія моря волны хлещутъ въ тотъ молъ, который защищаетъ портъ съ запада. Причемъ волны, ударившись о молъ, подымаются на огромную высоту (въ уровень съ корабельными мачтами и выше); отъ моря образуется своего рода бѣлая пелена, которая на долгое время застилаетъ море, пока поднятая вода не упадетъ. Это поднятіе и паденіе воды, съ разными варіаціями, представляетъ эффектную картину.

Пробывъ нѣсколько дней въ Коломбо, я рѣшилъ переѣхать въ Перадепію. К. Т. Чоковъ былъ настолько любезенъ, что отдалъ намъ нижній этажъ своего дома и мы тутъ устроили лабораторію. Здѣсь былъ складъ нашихъ ящиковъ, разныхъ инструментовъ, бумаги, а также многочисленныхъ банокъ и стклянокъ, спиртъ, формалинъ и т. д. Здѣсь же мы складывали и сушили собранныя растенія, а также укладывали зоологическія коллекціи. Этотъ домъ находится на берегу озера, окруженъ небольшимъ садикомъ и вообще представлялъ изъ себя весьма удобный пунктъ, какъ уединенная дача.

Эта дача на берегу озера и сосѣдніе дома представляютъ изъ себя русскую колонію. Здѣсь помѣщались склады цейлонскаго чая, вывозимаго въ Россію, фирмы Высоцкаго, фирмы Щербачева и Чокова. Тутъ образовалось небольшое русское поселеніе, со служащими, прислугой.

Наша прекрасная лабораторія представляла собой образецъ тропической сырости. Стоило сегодня повѣсить какую нибудь вещь: пиджакъ, пальто, или что — нибудь въ этомъ родѣ, чтобы на другой день все это покрылось плѣсенью.

*) Рисунокъ катамараны см. на прилагаемой таблицѣ съ кокосовой рощей.

Въ качествѣ садовника здѣсь служитъ одинъ туземецъ, недурно понимавшій по англійски. Первое время онъ намъ многимъ помогалъ: сообщалъ разныя свѣдѣнія о растеніяхъ, насѣкомыхъ и разныхъ другихъ животныхъ, принималъ участіе въ ловлѣ ихъ и т. д. Онъ служилъ прежде въ Ботаническомъ Саду въ Пераденіи, а потому могъ сообщить намъ разныя свѣдѣнія о немъ. Растенія онъ, дѣйствительно, зналъ, и называлъ ихъ такъ, какъ называютъ въ Пераденіи, какъ я потомъ убѣдился.

Прежде, чѣмъ уѣхать въ Пераденію, пришлось запастись тропическими костюмами. Не смотря на тропики, мы щеголяли въ своихъ тѣхъ же шерстяныхъ костюмахъ, въ которыхъ ходили въ Петербургѣ и Одессѣ. Строго говоря, это не было ужъ такъ тягостно, какъ это можетъ показаться. Тѣмъ не менѣе о болѣе легкихъ вещахъ пришлось подумать. Сшить ихъ удалось очень быстро. Одинъ костюмъ представлялъ изъ себя настоящій хаки, изъ весьма прочной матеріи; другой былъ чисто бѣлой матеріи. Оба стоили дешево, всего 10 рублей. Пробковаго шлема, который здѣсь очень часто носятъ европейцы, я не могъ найти по мѣркѣ своей головѣ, а потому пришлось остаться при старой италіанской шляпѣ.

2 (15) іюня я выѣхалъ въ Пераденію. Проѣздъ занимаетъ всего нѣсколько часовъ (около 4 часовъ). Съ утра дождя не было, день былъ совсѣмъ нежаркій. Ѣхать было сравнительно удобно.

Вагоны устроены недурно. Европейцы (особенно же англичане) ѣздятъ всегда въ 1-мъ классѣ; рѣже они ѣздятъ въ 2-мъ классѣ (и то преимущественно разные служащіе по желѣзной дорогѣ и т. п.); зато тутъ всегда найдете туземную аристократію. Въ 3-мъ классѣ ѣхать европейцу совсѣмъ нельзя, по крайней мѣрѣ это настолько неудобно (черная публика набита густо, люди сидятъ почти голыми и т. д.), что кондуктора пересаживаютъ такого нечаянно попавшаго пассажира во 2-й классъ. По внутреннему устройству вагоны немногимъ отличаются отъ обыкновенныхъ европейскихъ. Конечно, отопленія никакого нѣтъ, а окна завѣшены снаружи особымъ навѣсомъ, который защищаетъ отъ лучей солнца. Вся желѣзнодорожная прислуга, весь служебный персоналъ на станціяхъ — мѣстный, сингалезскій. Къ европейцу всѣ относятся въ высокой степени внимательно. По

англійски почти всѣ говорятъ или достаточно понимаютъ. Начальники станцій и высшіе служащіе одѣты, конечно, по европейски. Низшіе служащіе и прислуга, носильщики также стараются натягивать суконную форму, причемъ темно-синее сукно надѣваютъ во время отправленія служебныхъ обязанностей на голое тѣло, ноги при этомъ босикомъ и т. п.

Согласно установившемуся обычаю, англичане лишь высшіе посты сохранили за собой; все остальное они предоставили туземцамъ. Поэтому по всему Цейлону вы видите, что почта, телеграфъ, желѣзная дорога, администрація (меньшіе чины) — все это находится въ рукахъ сингалезовъ (въ большинствѣ случаевъ) или тамиловъ (на сѣверѣ).

Отъ всѣхъ туземныхъ чиновниковъ требуется знаніе 3 языковъ: англійскаго, сингалезскаго и тамильскаго. Службу свою туземцы несутъ прекрасно, во всякомъ случаѣ не хуже европейцевъ, среди которыхъ невозможно было бы найти такой массы знающихъ туземные языки, безъ чего обойтись невозможно.

Этотъ переѣздъ изъ Коломбо въ Перадепію далъ мнѣ возможность наблюдать природу и людей. Дорога въ Перадепію (точнѣе Коломбо-Кэнди) пролегаетъ по наиболѣе пожалуй интереснымъ мѣстамъ Цейлона. Сначала она проходитъ по равнинѣ, а затѣмъ постепенно подымается въ горы.

Вскорѣ по выѣздѣ изъ Коломбо идутъ тѣ же пальмовыя рощи (кокосы), группы банановъ. Попадаются влажные и сырые луга, болотистыя мѣста. На этихъ болотахъ издали можно наблюдать Nymphaea съ розовыми цвѣтами. Вездѣ, конечно, много лотоса — Nelumbo nucifera Gaertn. (Nelumbium speciosum W.), часто съ крупными издали замѣтными каплями воды *). Встрѣтившаяся по дорогѣ рѣка Келани была порядочной рѣкой, по которой ходили плоты и лодки; но вода была совсѣмъ мутная, глинистаго цвѣта.

Черезъ полчаса ѣзды (8 ч. у.) была станція Рагама. Мѣстность сдѣлалась чуть холмистой. Появилась древовидная Euphorbia. По обѣ стороны дороги появились рисо-

*) Извѣстно, что поверхность листа лотоса (имѣющаго видъ очень плоской чашки) обладаетъ замѣчательной особенностью — совершенно не смачиваться водой; а потому вода не расползается по листу, а наоборотъ образуетъ сфероидальныя скопленія. Иногда на поверхности листа можно видѣть крупныя капли величиной съ яичко. Эти капли перекатываются по листу, точно ртуть.

выя поля, съ неизбѣжными буйволами. На этихъ буйволахъ пашутъ землю; они тутъ же валяются въ грязи, иногда почти совсѣмъ погружаясь въ нее и только выставляя морду. Рисовыя поля подѣлены на характерные четырехъугольные участки. Вездѣ видны работающіе туземцы, почти совсѣмъ голые, а то и прямо голые.

Еще черезъ полчаса была станція Вайянгóда. Это довольно большая станція. Здѣсь между прочимъ мнѣ пришлось познакомиться съ экипажемъ, на которомъ я потомъ разъѣзжалъ не разъ. Эти были небольшіе двуколесные экипажи (открытые и закрытые), запряжённые бычкомъ. Эти небольшіе бычки, оказывается, шустро бѣгаютъ, не хуже лошади. На нихъ публика мѣстная (да и европейцы) разъѣзжаютъ совершенно — какъ на лошадяхъ. Такая повозка, запряженная бычкомъ, называется здѣсь bullok-card. И вообще лошади видны только въ городахъ, да у богатыхъ людей, а то вообще движеніе совершается на этихъ бычкахъ. Грузовое же движеніе совершается на крупныхъ породистыхъ быкахъ, запряженныхъ въ огромныя колымаги.

Нужно сказать, что разныхъ породъ быковъ тутъ огромное количество; есть всевозможные быки, въ томъ числѣ и горбатые (зебу).

Здѣсь же между прочимъ я обратилъ вниманіе на обширныя заросли Mimosa pudica, — того растенія, которое является столь забавнымъ въ оранжереяхъ (благодаря складыванію листьевъ, какъ бы увяданію, при дотрогиваніи). На сколько занятно и интересно это растеніе въ теплыхъ оранжереяхъ, на столько оно вульгарно здѣсь*). Тутъ оно образуетъ иногда довольно несносныя, а то и прямо вредныя заросли, черезъ которыя, благодаря колючкамъ, пробираться непріятно. Обыкновенная его величина — до колѣнъ, но бываютъ и саженные экземпляры, которые цѣпляются между кустами. Цвѣтутъ они здѣсь обильно, даютъ множество плодовъ (бобовъ) и сѣмянъ. Такъ же, какъ и въ оранжереяхъ, они обладаютъ чувствительностью и, когда вы шагаете по этимъ непріятнымъ зарослямъ, то листья складываются массами.

Послѣ станціи Мираґáма имѣется туннель въ ска-

*) Полная противуположность съ нашимъ обычнымъ сорнымъ растеніемъ — пастушьей сумкой (Capsella bursa pastoris): эта на Цейлонѣ составляетъ большую рѣдкость.

лахъ. Вообще возвышенныя скалы подступаютъ близко. Тоже и послѣ станціи Амбенусса. Тутъ между прочимъ мнѣ пришлось видѣть туземную школу для дѣтей. Это собственно не зданіе, а скорѣе навѣсъ, имѣющій и невысокія стѣны, — такъ что видно все, что̀ дѣлается внутри.

Попадается немало обнаженныхъ мѣстъ, занятыхъ плантаціями (очевидно, чая), видъ ихъ печальный, какъ обыкновенно бываетъ на чайныхъ плантаціяхъ.

Послѣ станціи Алавва была большая станція Полгага́вела, гдѣ желѣзная дорога раздѣляется. Наша вѣтвь идетъ на востокъ (на Кэнди); а на сѣверъ идетъ желѣзная дорога на Анураджапуру и Джаффну. Въ этихъ мѣстахъ (Мирига́ма, Амбенусса, Полгага́вела и далѣе къ востоку) между прочимъ имѣются обширныя плантаціи rubber, т. е. деревьевъ, дающихъ резину (преимущественно Hevea brasiliensis). Возлѣ станціи Полгагавела обширныя плантаціи банановъ. По сторонамъ желѣзной дороги встрѣчаются заросли Tithonia diversifolia*), сложноцвѣтнаго, напоминающаго по цвѣтамъ подсолнечникъ (Helianthus). Здѣсь же возлѣ Полгага́вела наблюдаются очень крупные экземпляры Mimosa pudica.

Всѣ до сихъ поръ попадавшіяся станціи лежатъ на равнинѣ; лишь мѣстами къ нимъ подступаютъ горы. Но отъ станціи Рамбуккана (высота ея 313 фут.) начался постепенный подъемъ въ горы, къ станціи Кадагунина́ва. Воздухъ сразу посвѣжѣлъ. На Рамбуккана я видѣлъ цѣлые возы банановъ, но все мелкій сортъ. Попадается цѣлый рядъ туннелей. Послѣ перваго туннеля попадаются заросли Lantana aculeata L. съ яркими оранжево-желтыми цвѣтами; плоды ея по формѣ и по цвѣту напоминаютъ ежевику. Между Рамбуккана и Кадуганна́ва разстояніе всего 13 километровъ, а поѣздъ двигается цѣлый часъ. Такой медленный ходъ уже самъ по себѣ указываетъ на подъемъ. На этомъ пространствѣ мы проѣхали 12 туннелей разной длины. Тутъ приходилось наблюдать самыя разнообразныя картины. Мѣстами густыя тропическія чащи, въ которыхъ не пройдешь и 100 шаговъ. Мѣстами внизу рисовыя плантаціи, расположенныя по особой системѣ, въ видѣ цѣлаго ряда этажей и

*) Какъ это ни странно, но Tithonia diversifolia A. Gray, — столь распространенная по Цейлону (ея масса также возлѣ Пераденіи) — мексиканскаго происхожденія.

ступеней лѣстницы. Мѣстами въ верху по сторонамъ какъ бы сухіе травянистые луга, покрытые Panicum и Andropogon. Мѣстами, несомнѣнно, лѣсъ вырубленъ, обнажены камни, имѣющіе закругленный видъ — точно валуны; эти мѣста имѣютъ весьма печальный видъ. Мѣстами въ горахъ видны струящіяся рѣчки, имѣющія характеръ водопадовъ. Нѣкоторыя скалы, обильно смоченныя водой, имѣютъ характеръ сочащихся скалъ.

Хотя приходилось проѣзжать по горамъ, но собственно горныхъ видовъ (въ настоящемъ смыслѣ этого слова) тутъ нѣтъ. Видны склоны горъ, покрытые прекрасной зеленью; видны прекрасныя пальмы, бананы, разныя другія тропическія растенія, частью культурныя, частью дикія, но все это имѣетъ тепличный оранжерейный характеръ. Надъ всѣмъ висятъ облака, все это часто смачивается дождями. Но красоты горной альпійской, къ какой привыкаешь въ высокихъ горахъ, здѣсь я не вижу. Того простора, который уноситъ мысль далеко, здѣсь нѣтъ.

Вся эта мѣстность, которую я проѣхалъ отъ Коломбо до Кэнди, носитъ нѣсколько своеобразный характеръ. Несомнѣнно, что населеніе здѣсь густое, ибо его числится на всемъ Цейлонѣ около $3^1/_2$ милліоновъ. Но населенія этого какъ то не видать; не видать городовъ, деревень и вообще такихъ поселеній, гдѣ бы была видна масса людей. Страна производитъ, при первомъ взглядѣ, нѣсколько дикое впечатлѣніе: — кажется, какъ будто она мало населена. А между тѣмъ это невѣрно. Она населена густо. Но все это населеніе скрыто въ густой и мощной тропической растительности, его какъ то невидно, оно разбросано. Для постройки жилья нужно такъ немного, что въ каждомъ любомъ мѣстѣ можно устроить такое жилье. Для этого нужно нѣсколько бамбуковыхъ палокъ, да нѣсколько пальмовыхъ листовъ.

Поѣздъ медленно идетъ до станціи Кадуганнава. Затѣмъ онъ идетъ скорѣе и даже нѣсколько опускается, мѣстность понижается.

Станцій Пераденія существуетъ нѣсколько (2—3), къ несчастію. А потому я запутался, прозѣвалъ главную (Новую Пераденію) и проѣхалъ нѣсколько верстъ дальше въ Кэнди. Слѣдуетъ собственно помнить, что слѣзать нужно на Новой Пераденіи, переѣхавши крупную рѣку Мегавели

(англичане выговариваютъ ее Магавили). Переѣзжая эту рѣку по мосту, съ лѣвой стороны уже можно видѣть Ботаническій Садъ, который примыкаетъ къ берегу рѣки.

Пропустивши случайно Пераденію, я проѣхалъ немного дальше и пріѣхалъ въ Кэнди; здѣсь взялъ рикшу и черезъ $^1/_2$ часа былъ уже въ Пераденіи.

Дорога изъ Кэнди въ Пераденію идетъ по прекрасному шоссе, которое продолжается дальше и соединяетъ Кэнди съ берегомъ и въ частности съ Коломбо. Это шоссе представляетъ собой какъ бы аллею; съ обѣихъ сторонъ оно покрыто деревьями, такъ что почти все время приходилось ѣхать въ тѣни. Съ небольшими перерывами отъ самаго Кэнди тянутся вдоль шоссе небольшія селенія, расположенныя у самой дороги, или отдѣльные домики, принадлежащіе туземцамъ и имѣющіе видъ какъ бы дачъ. Съ улицы вся жизнь и вся своеобразная обстановка этихъ домиковъ видно отчетливо, особенно, если проходить здѣсь вечеромъ.

Рикша подвезъ меня прямо къ тому „рестгаузу“ (гостинницѣ), который находится визави Ботаническаго Сада. Въ этомъ рестгаузѣ я и поселился. Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ А. И. Михельсонъ, и мы прожили здѣсь мѣсяца полтора, работали въ Ботаническомъ Саду, собирали всевозможныя коллекціи, совершали отсюда экскурсіи по Цейлону и т. д.

Этотъ рестгаузъ имѣетъ огромное значеніе въ жизни Ботаническаго Сада Пераденіи, такъ какъ ни одинъ европейскій посѣтитель не минуетъ его. Здѣсь заведена книга посѣтителей (а ихъ тутъ бываетъ не мало), изъ которой можно усмотрѣть не мало самыхъ знаменитыхъ именъ. Поэтому я, прежде чѣмъ перейти къ Ботаническому Саду, и нашимъ работамъ, опишу этотъ рестгаузъ, а затѣмъ кстати сдѣлаю краткій общій очеркъ Цейлона.

Англичане завели на Цейлонѣ (да и въ другихъ мѣстахъ Индіи) прекрасный обычай: понастроили цѣлый рядъ казенныхъ (если такъ можно выразиться) гостинницъ, — такъ называемыхъ рестгаузовъ (rest-house — собственно домъ для отдыха).

Этими рестгаузами, можно сказать, покрытъ весь Цейлонъ. Они устроены между прочимъ вдоль желѣзной дороги,

причемъ всякая чѣмъ-нибудь интересная или замѣчательная мѣстность непремѣнно имѣетъ свой рестгаузъ, который находится недалеко отъ станціи желѣзной дороги. Въ общемъ можно сказать, что черезъ 3—4 станціи всегда имѣется рестгаузъ. Этихъ рестгаузовъ нѣтъ лишь въ большихъ городахъ (Коломбо, Галле), т. е. тамъ, гдѣ есть настоящія европейскія гостинницы (но въ Джаффнѣ рестгаузъ есть).

Всѣ эти рестгаузы подчинены провинціальному Комитету Путей Сообщенія, который отдаетъ ихъ въ аренду туземнымъ предпринимателемъ, которыхъ держитъ въ соотвѣтствующей дисциплинѣ. Въ каждомъ рестгаузѣ вывѣшены объявленія, которыя указываютъ права и обязанности хозяина и посѣтителей. Изъ этихъ правилъ между прочимъ видно, что содержатель рестгауза (rest-house keeper) собственно есть платный слуга (is a paid servant of the Provincial Road Commitee); онъ всегда долженъ быть на мѣстѣ къ услугамъ посѣтителей и его отсутствіе отмѣчается въ книгѣ. Посѣтители обязательно заносятъ свою фамилію въ книгу, а равно заносятся въ книгу всѣ рѣшительно ихъ расходы. Уѣзжая, они получаютъ точный счетъ всѣхъ своихъ уплатъ и этотъ счетъ они могутъ предъявить Комитету, въ случаѣ какихъ-либо претензій. Посѣтители могутъ пробыть въ одномъ рестгаузѣ не болѣе 3 дней (это, конечно, не соблюдается строго, если есть свободныя мѣста).

Рестгаузъ устроенъ обыкновенно очень практично и удобно, жизнь въ немъ сравнительно не дорога. На все есть своя такса, которая тутъ же и виситъ. За комнату плотится приблизительно полтинникъ въ сутки. Чай, завтракъ, обѣдъ — въ назначенное время и по таксѣ. Конечно, пища тутъ не можетъ быть такая, какъ въ большихъ (европейскихъ) гостинницахъ, но всетаки вамъ о б я з а н ы давать пищу въ опредѣленное время и въ самихъ глухихъ мѣстахъ вы обезпечены отъ голодовки, а главное — вамъ нѣтъ надобности заботиться самому о собственномъ пропитаніи. Это, конечно, огромное удобство для человѣка, которому некогда думать обо всемъ этомъ.

Прислуга весьма исполнительная и аккуратная; всякая прислуга называется „бой“ (boy — собственно мальчикъ). При рестгаузѣ всегда имѣются экипажи и вьючныя животныя, которыя высылаются къ поѣзду, приходящему изъ Коломбо. И экипажи и повозки — на бычкахъ.

Рестгаузъ въ Пераденіи.

Рестгаузъ устроенъ на тропическій манеръ, притомъ весьма удобно и практично **(см. табл.).**

Если взять рестгаузъ въ Пераденіи, то тутъ мы найдемъ прекрасную просторную веранду, украшенную растеніями и цвѣтами. Широкій навѣсъ ея защищаетъ отъ дождя. Веранда уставлена столами и особыми тропическими креслами, на которыхъ публика разваливается свободно. Здѣсь можно отдохнуть, почитать, выпить чаю и т. п. Передъ верандой находится обширный чистый дворъ, и круговой подъѣздъ къ крыльцу съ навѣсомъ; навѣсъ этотъ защищаетъ пріѣхавшаго и уѣзжающаго посѣтителя отъ дождя.

Въ такомъ рестгаузѣ имѣется общая столовая; а кромѣ того еще общій залъ въ родѣ гостинной (2 большихъ окна ея видны налѣво); тутъ имѣются нѣкоторыя книги, иногда газеты, путеводители и т. п. Этотъ же залъ служитъ запасной комнатой въ случаѣ переполненія имѣющихся. Комнатъ (номеровъ) нѣсколько.

Комнаты очень высокія, безъ потолка, вѣрнѣе — потолкомъ служитъ крыша. Кровати весьма удобныя, пружинныя и обязательно съ пологомъ въ защиту противъ москитовъ. Обстановка простая. Столъ, шкафъ, стулья, умывальникъ, вотъ и все. При каждой комнатѣ сбоку имѣется еще своя небольшая комнатка, которая служитъ ванной, клозетомъ, складомъ. Отсюда отдѣльный выходъ на дворъ.

Благодаря такой системѣ рестгаузовъ посѣщеніе разныхъ (даже отдаленныхъ) мѣстъ Цейлона очень нетрудно и удобно. Хозяинъ рестгауза всегда найдетъ нужныхъ людей, наймётъ нужныхъ животныхъ, проводниковъ и т. д. Поэтому рестгаузы сыграли и играютъ огромную роль въ ознакомленіи съ Цейлономъ, собираніи разныхъ свѣдѣній и поддержаніи англійскаго престижа. Англичане сами сознаютъ, что Цейлонъ — страна весьма „объанглившаяся“. И дѣйствительно, англійское вліяніе очень велико, не смотря на то, что на всемъ Цейлонѣ число англичанъ весьма незначительно: на $3^1/_2$ милліона населенія европейцевъ всего около 10.000. На англійскомъ языкѣ разговариваютъ между собой интеллигентные туземцы. Когда наступаетъ суббота, то, я думаю, не найдется на Цейлонѣ рестгауза, въ которомъ бы не было посѣтителей. Не только масса городскихъ жителей разъѣзжается во всѣ стороны отдохнуть вдали отъ работы, но вообще какъ то всѣ люди приходятъ въ движеніе, по англій-

скому обычаю, и начинаютъ передвигаться въ разныя стороны. Такимъ образомъ по всему Цейлону всегда имѣется цѣлый рядъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ есть путешественники, ученые, простые любители природы, которые являются сюда съ фотографическими аппаратами и т. д. Особенно посѣщаются тѣ рестгаузы, которые расположены въ какой-нибудь интересной мѣстности, на берегу моря въ особенности.

Къ таковымъ относится, напр., Мáтара, уединенный рестгаузъ на берегу моря, съ чуднымъ положеніемъ. Затѣмъ Бентота, тоже въ очень хорошемъ мѣстѣ. Бентота интересна въ томъ отношеніи, что по близости рестгауза имѣются прекрасныя мангровыя насажденія. Здѣсь въ море впадаетъ порядочной величины рѣчка, Бентота-ганга, нѣсколько расширенная при впаденіи въ море, съ солоноватой водой. Если на лодкѣ проѣхать немного вверхъ по этой рѣчкѣ, то въ очень недалекомъ разстояніи (уже почти у самого селенія) начинаются эти интереснѣйшія „заросли“ мангровъ — Rhizophora Mangle и тутъ ихъ можно наблюдать при самой благопріятной обстановкѣ. Часъ-полтора совершенно достаточно, чтобы съѣздить посмотрѣть и собрать эти своеобразныя полуводяныя деревья. Равнымъ образомъ достаточно какихъ-нибудь $^1/_2$ часа, чтобы сходить изъ рестгауза къ морю и на морскомъ пескѣ понаблюдать цѣлый рядъ интересныхъ песчаныхъ растеній, въ томъ числѣ интереснѣйшее ползучее растеніе съ длиннѣйшими ползучими стеблями Ipomoea biflora Forsk., длина которыхъ бываетъ шаговъ 25 (по моимъ измѣреніямъ; но, очевидно, бываетъ и больше).

Точно также и внутри страны, въ горахъ и т. п. мѣстахъ подобные рестгаузы доставляютъ легкую возможность натуралисту заняться самыми разнообразными вопросами, при условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ.

Одинъ изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ рестгаузовъ находится въ Анураджапурѣ. Онъ устроенъ, можно сказать, не хуже самой удобной гостиницы, имѣетъ большое помѣщеніе, расположенъ въ очень интересной мѣстности, именно, на мѣстѣ древней сингалезской столицы.

Анураджапура — это до извѣстной степени священное мѣсто для сингалезовъ; это въ своемъ родѣ сингалезскій Кіевъ, съ развалинами дворцовъ, прежнихъ буддійскихъ монастырей, разныхъ памятниковъ — религіозныхъ и историческихъ, съ мѣстными святынями, храмами, часовнями

и т. д. Сюда, какъ въ Кіевъ, стекаются съ разныхъ сторонъ богомольцы. Идутъ сюда цѣлыми семьями, съ женами, дѣтьми, со всѣмъ домашнимъ скарбомъ, располагаются на воздухѣ, раскладываютъ костры, ночуютъ. Днемъ ходятъ по святымъ мѣстамъ, поклоняются, ставятъ свѣчки, вечеромъ возвращаются въ таборъ. Здѣсь появляются разныя лавочки, торгующія всякими предметами, вплоть до „свѣчекъ и образковъ“.

Подобныя картины въ высокой степени занимательны. Если наблюдать эту смуглую, почти черную публику издали, то можно совершенно забыть, что находишься на отдаленномъ Цейлонѣ; можно спокойно дойти до иллюзіи, что находишься среди нашихъ кіевскихъ богомольцевъ.

Не только для историка и этнографа важна Анураджапура. Она интересна и для ботаника и въ особенности, я думаю, для зоолога. Горъ здѣсь нѣтъ, но мѣстность весьма интересна. По близости имѣется довольно большое озеро (какъ говорятъ — искуственное). Въ озерѣ водятся крокодилы, есть много птицъ, цѣлый рядъ интересныхъ растеній. Кругомъ озера почти непроходимыя джонгли, гдѣ водятся дикіе слоны. Вездѣ въ джонгляхъ множество обезьянъ, которыя совершенно не боятся человѣка, множество разныхъ насѣкомыхъ и т. д.

И всѣ эти многочисленныя наблюденія можно производить легко и не безъ удобства, — благодаря именно прекрасному рестгаузу. Въ этомъ рестгаузѣ всегда къ вашимъ услугамъ проводники и переводчики, которые за опредѣленную плату проведутъ и провезутъ васъ всюду, куда пожелаете.

Этотъ примѣръ я привелъ для того, чтобы показать наглядно, какое значеніе имѣютъ эти рестгаузы въ изученіи страны.

Что касается Пераденіи, то, въ виду близости знаменитаго Ботаническаго Сада, въ здѣшнемъ рестгаузѣ имѣются особыя правила для посѣтителей. Именно, для пріѣзжихъ ботаниковъ спеціально назначены 2 комнаты. Пріѣзжіе ботаники не стѣснены трехдневнымъ срокомъ пребыванія, а могутъ жить сколько угодно. При насъ жилъ одинъ шотландецъ, который пробылъ тутъ 9 мѣсяцевъ. Причемъ, когда онъ уѣзжалъ на экскурсіи, то квартира считалась за нимъ. Кромѣ того помѣщеніе для ботаниковъ отпускается без-

платно. Для этого нужно принести отъ директора Сада удостовѣреніе въ томъ, что вы имѣете право жить безплатно.

Конечно, это огромное удобство. Мнѣ оставалось только условиться на счетъ стола. Хозяинъ рестгауза взялъ съ насъ двоихъ за полный пенсіонъ 5 рублей въ день (т. е. чай, завтракъ, обѣдъ). Причемъ сюда входилъ обязательно чай всякій разъ, когда мы являлись къ столу, а иногда даже и не въ урочное время. Столъ былъ въ общемъ недурной, но своеобразный и необильный: пища производитъ такое впечатлѣніе — точно это консервы; такъ что собственно подъ конецъ мы немного отощали. А потому, когда опять сѣли на русскій пароходъ, то (что называется) набросились на русскую пищу. Чего мы всегда получали въ изобиліи, это банановъ, а также манго (Mangifera indica); рѣже подавались ананасы, апельсины, плоды тыквеннаго дерева (Carica Papaya), аноны (Anona), рамбутаны (Nephelium lappaceum) и раза два мангустанъ — Garcinia mangostana (конецъ сезона).

Мангустанъ — великолѣпный плодъ, это правда. Его ѣдятъ чайной ложечкой, онъ напоминаетъ по вкусу и мягкой бѣлой консистенціи какой-нибудь кремъ или желе. По формѣ — это небольшой апельсинъ, съ черно-фіолетовой (непріятнаго вкуса) кожурой; внутри плода такія же дольки.

Но по моему едва-ли есть плодъ лучше ананаса. Я говорю про хорошій сортъ и хорошо созрѣвшіе плоды. Такіе превосходные ананасы (индійскіе) подавались нерѣдко намъ здѣсь въ Пераденіи. Все то, что мнѣ приходилось пробовать до этого, все это давало только отдаленное представленіе объ ананасахъ.

Порядокъ дня у насъ былъ такой. Просыпались мы, по заведенной привычкѣ, съ разсвѣтомъ, который впрочемъ здѣсь бываетъ не ранній, около 6 час. утра. Очень нерѣдко приходилось будить прислугу, которая къ часамъ 7 утра (а то и позже) готовила намъ чай; часто въ ожиданіи чая приходилось идти на прогулку, иногда въ окрестности, а иногда въ Ботаническій Садъ. Ко времени нашего вставанія обыкновенно въ Саду, который находится черезъ дорогу, съ разсвѣтомъ раздаются своеобразные звуки чисто восточнаго характера — мѣстнаго деревянаго инструмента, нѣсколько напоминающаго барабанъ. Инструментомъ этимъ будятъ и созываютъ черныхъ рабочихъ.

Звуки мѣняютъ свое мѣсто; очевидно, отъ передвиженія человѣка, который ихъ производитъ.

Обыкновенно съ ранняго утра почти до вечера приходилось проводить въ Ботаническомъ Саду. Вечеръ здѣсь тоже наступаетъ рано, такъ что день собственно здѣсь немного больше 12 часовъ. Обѣдать всегда приходилось при свѣчкѣ.

Отсюда предпринимались экскурсіи въ окрестности, въ джонгли, также въ горы.

Я главнымъ образомъ былъ занятъ изученіемъ и описаніемъ Ботаническаго Сада, работалъ въ Саду, ходилъ въ гербарій и библіотеку; а мой помощникъ — собираніемъ разныхъ коллекцій (ботаническихъ и зоологическихъ). Ботаническій Садъ при своемъ огромномъ пространствѣ служилъ недурнымъ мѣстомъ и для зоологическихъ сборовъ, такъ какъ глухіе уголки его ничѣмъ не отличались отъ джонглей; въ саду даже существуетъ также нетронутое глухое мѣсто, которое носитъ названіе „джонгли“. Помимо разныхъ насѣкомыхъ, тутъ водится достаточно и змѣй. Намъ часто приходили докладывать, что въ саду появился большой снэкъ (snake — змѣя), за которымъ слѣдуетъ поохотиться. Въ большинствѣ случаевъ однако до нашего прихода снэкъ исчезалъ, да и охотиться на нихъ безъ помощи туземцевъ не всегда удобно. Туземцы же, зная, что мы собираемъ коллекціи, натаскивали намъ всякой всячины, конечно, не даромъ, а за извѣстное вознагражденіе. Змѣй они приносили иногда настолько изуродованныхъ, что брать ихъ не было возможности*).

Вообще нужно сказать, что коллекторство у туземцевъ распространено достаточно. Въ особенности много собирателей бабочекъ и другихъ интересныхъ насѣкомыхъ, коихъ здѣсь подъ тропиками, конечно, не мало. Коллекціи бабочекъ, между которыми попадаются крупные великолѣпные образцы, распространены широко и ящики съ такими бабочками, очень недурно препарованными, можно купить въ

*) Относительно змѣй, столь страшныхъ для пріѣхавшихъ на Цейлонъ впервые, слѣдуетъ замѣтить, что змѣй здѣсь, дѣйствительно, много и масса ядовитыхъ. Но змѣи обладаютъ особенностью — не нападать первыми. А потому у европейцевъ составилось представленіе, что опасность отъ змѣй на Цейлонѣ не болѣе, чѣмъ въ Германіи и Франціи (такой взглядъ поддерживается и въ литературѣ).

магазинахъ въ Коломбо, Кэнди и др. мѣстахъ. Ихъ же доставляютъ туземцы на приходящіе пароходы. Эти коллекціи бываютъ въ разныя цѣны, начиная отъ 3 рублей. Нужно впрочемъ прибавить, что сингалезы большіе мастера запрашивать и торговаться.

Что касается ботаническихъ и др. коллекцій, то составленіе ихъ въ тропическомъ климатѣ представляетъ, какъ извѣстно, огромныя затрудненія. Главнымъ зломъ является тутъ огромная сырость. Достаточно, напр., повѣсить пальто обыкновеннымъ способомъ, не развѣсивши широко, и на другой день оно сверху покрывается сплошь грибнымъ налетомъ, точно паутиной. Достаточно поставить съ вечера сапоги въ какое-нибудь замкнутое мѣсто, чтобы на утро они покрылись плѣсенью — „зацвѣли“. Сушка ботаническихъ коллекцій очень затруднительна. Какъ извѣстно, изъ подъ тропиковъ очень трудно привести не то, что хорошо, но сколько нибудь — порядочно высушенный гербарій. Однако эту трудную задачу мы выполнили болѣе, чѣмъ удовлетворительно. Именно, мы примѣнили тотъ же самый способъ, который теперь въ большомъ ходу въ Россіи и который примѣнялъ и я въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Этотъ такъ называемый русскій способъ — есть способъ сушки въ солдатскомъ сукнѣ. Уже въ Маньчжуріи, этой сырой странѣ, я убѣдился, что способъ этотъ даетъ прекрасные результаты. Я рѣшилъ взять сукно на Цейлонъ. И, дѣйствительно, способъ этотъ далъ очень недурные результаты. Правда, здѣсь пришлось не пожалѣть много труда, возни было много, но я приписываю это главнымъ образомъ тому обстоятельству, что сукна у насъ было прихвачено недостаточно. Какъ бы то ни было, гербарій, собранный нами подъ тропиками, оказался настолько недуренъ, что превосходилъ собой всѣ до сихъ поръ мною видѣнные гербаріи изъ подъ тропиковъ.

Сырость отражалась сильно и на собранныхъ плодахъ, сѣменахъ, а также зоологическихъ коллекціяхъ. При малѣйшемъ недосмотрѣ собранныя насѣкомыя начинали плѣсневѣть, гнить и вообще портиться, издавать зловоніе.

Большинство плодовъ мы „мариновали“ въ формалинѣ. Этотъ не особенно пріятный препаратъ можно достать въ Коломбо. Мы употребляли 4% растворъ (и чуть крѣпче). Банки были взяты съ собой еще съ Петербурга, но много

пришлось купить въ Кэнди (крупныя), а также много банокъ уступилъ мнѣ за свою цѣну завѣдующій лабораторіей въ Саду. Банки мы плотно наполняли разными плодами, иногда смѣсью ихъ (раздѣляя ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ кисеей или инымъ способомъ), а затѣмъ заливали растворомъ формалина. Пробку завязывали пузыремъ, заливая щели въ нужныхъ случаяхъ парафиномъ. Вся эта формалиновая коллекція дошла въ прекрасномъ состояніи. Свыше 80 разныхъ плодовъ (среди нихъ много крупныхъ) и препаратовъ (напр. плода какао и др.) доѣхало вполнѣ благополучно.

Большое затрудненіе доставилъ намъ плодъ хлѣбнаго дерева, такъ назыв. джакъ, который былъ огромныхъ размѣровъ и солидной тяжести *). Найти подходящій стеклянный сосудъ небыло возможности, да онъ и стоилъ бы дорого (въ Петербургѣ онъ потомъ стоилъ 15 руб.). Поэтому пришлось поступить такъ. Я заказалъ простой жестяной ящикъ, который совершенно плотно вставлялся въ другой — деревянный ящикъ. Въ ящикъ уложенъ былъ этотъ фруктъ, оставшееся мѣсто заполнено другими плодами, все залито растворомъ формалина. Затѣмъ жестяный ящикъ запаянъ и плотно закупоренъ въ деревянный. Жидкости, конечно, пошло масса и ящикъ вѣсилъ пудовъ 5—6 и доставлялъ намъ много затрудненій. Впослѣдствіи на пароходѣ, во время качки въ океанѣ, этотъ ящикъ далъ течь, но тѣмъ не менѣе вѣсь его былъ значительный, такъ что, очевидно, жидкости вытекло мало, хотя она сильно отравляла воздухъ въ кладовой. Остатки жидкости однако вытекли уже въ Одессѣ, когда ящикъ былъ поднятъ и сдавленъ желѣзной цѣпью лебедки. Можно было опасаться, что плоды въ этомъ ящикѣ пропадутъ, тѣмъ болѣе, что изъ Одессы коллекція была доставлена дней на 10 позже, чѣмъ полагалось. Вскрывъ однако ящикъ, мы увидѣли, что, хотя жидкости уже не было, но плоды, очевидно, такъ хорошо успѣли замариноваться, что совершенно не испортились.

Такимъ образомъ формалинъ оказался прекраснымъ средствомъ (и сравнительно дешевымъ). Нѣкоторые мягкіе

*) Замѣчу, что всѣ эти препараты находятся теперь въ Музеѣ Императорскаго Ботаническаго Сада, а въ томъ числѣ и этотъ плодъ хлѣбнаго дерева Artocarpus integrifolia.

плоды, полежавъ въ формалинѣ, оказались затвердѣвшими (напр., манго).

Другое (послѣ сырости) не менѣе существенное зло для коллекторовъ подъ тропиками — это термиты. Пронюхавъ, что тутъ есть чѣмъ поживиться, термиты начинаютъ одолѣвать васъ массами. Они нападаютъ на все: портятъ растенія, плоды, насѣкомыхъ, растаскиваютъ среди нихъ всякую мелочь. По полу, по стѣнамъ, по землѣ видны ихъ огромныя вереницы, отряды, извивающіеся лентой. Казалось, что отъ нихъ нѣтъ никакого спасенія. Приходилось прямо устраивать дежурства, кому-нибудь оставаться дома при коллекціяхъ. Но потомъ я нашелъ средство отвадить термитовъ. У насъ было въ запасѣ много испорченнаго спирта (т. е. оставшагося нечистымъ отъ прежнихъ зоологическихъ коллекцій). Этимъ спиртомъ я и сталъ угощать нашихъ непрошенныхъ посѣтителей, примѣняя самые разнообразные злостные пріемы, то поливая изъ стакана въ массу ихъ, то взбрызгивая тѣ дорожки, по которымъ они обыкновенно ходятъ отрядами. Внѣ комнаты я примѣнялъ также и формалинъ, еще болѣе имъ непріятный. Я поливалъ формалиномъ тѣ дорожки въ травѣ, гдѣ они путешествуютъ. Результатъ былъ блестящій: термиты стали забывать насъ и скоро совсѣмъ прекратили свои визиты.

Замѣчу, что большинство плодовъ и др. продуктовъ мы собирали въ Ботаническомъ Саду, который заключаетъ главныхъ представителей и туземной флоры. Нѣкоторые другіе образцы (напр., стволы крупнаго бамбука, колоссальные листья пальмъ) также взяты нами въ Ботаническомъ Саду, съ разрѣшенія администраціи. Конечно, такія операціи, какъ рубка стволовъ бамбука или громадныхъ листьевъ пальмы, выполнялись туземцами, которые помогали намъ и въ упаковкѣ. Между лицами служебнаго персонала въ Ботаническомъ Саду есть нѣсколько человѣкъ интеллигентныхъ туземцевъ, которые могутъ оказать большія услуги заѣзжему ботанику. Между ними есть даже спеціальное лицо — plant-collector (собиратель растеній), который недурно знаетъ туземную флору, а Садъ въ особенности. Благодаря близкому участію этого лица намъ и удалось составить также весьма недурную дендрологическую коллекцію и коллекцію ліанъ. Благодаря ему же, наши коллекціи были упакованы недурно. Какъ привыкшіе обращаться съ пальмами, туземцы

очень искустно свернули и упаковали колоссальные листья такихъ пальмъ, какъ Caryota umbraculifera или Lodoicea Sechellarum; изъ нихъ первая имѣетъ листья въ 5 саженъ длины, а пластинки его до 3 саженъ ширины*). Разумѣется, пластинка была отрѣзана и свернута особо, а черешокъ кромѣ того раздѣленъ на 2—3 части. Въ общемъ получились не особенно громоздкіе и удобно переносимые тюки. Листья пальмъ оказались такихъ огромныхъ размѣровъ, что въ Музеѣ Ботаническаго Сада совершенно не нашлось мѣста для помѣщенія ихъ; пришлось приспособляться особымъ образомъ, черешокъ держать отдѣльно, а пластинку отдѣльно.

Въ Пераденіи намъ пришлось прожить около $1^1/_2$ мѣсяца. Отсюда же мы по очереди совершали экскурсіи въ стороны. Я проѣхалъ Цейлонъ вдоль и частью поперекъ, побывалъ на крайнемъ югѣ и сѣверѣ, а также въ центрѣ.

Перадепія — безусловно лучшее мѣсто на Цейлонѣ. Она лежитъ на высотѣ 1600 фут. Климатъ ея достаточно умѣренный, сравнительно, напр., съ Коломбо и другими приморскими мѣстами. Жара совершенно не ощущается. Напр., въ 7 ч. утра температура 22° R.

Утра и особенно вечера очень пріятны. Особенно хороша была первая ночь послѣ моего пріѣзда. Была чудная лунная ночь. Слышалось громкое стрекотаніе разныхъ насѣкомыхъ, напоминавшихъ цикадъ. Чудный мягкій воздухъ. Тишина и спокойствіе въ природѣ. Нерѣдко воздухъ прорѣзывается огненными линіями: это свѣтящіеся электрическіе жучки . . . Сразу оцѣниваешь уединенное положеніе рестгауза. Здѣсь можно гулять по великолѣпному шоссе вдоль Ботаническаго Сада, усаженному громадными деревьями Pithecolobium Saman Benth., а со стороны Сада громадными фикусами, пальмами и др.**).

*) Этотъ экземпляръ находится въ Музеѣ Императорскаго Ботаническаго Сада.

**) Здѣсь очень кстати замѣтить, что обыкновенный фикусъ (Ficus elastica), столь часто встрѣчающійся въ домахъ и имѣющій крупные листья, здѣсь подъ тропиками образуетъ колоссальныя деревья, а листья его въ нѣсколько разъ меньше нашихъ домашнихъ (такъ что никакъ нельзя признать въ нихъ нашъ фикусъ): но такіе крупные листья встрѣчаются только на молодыхъ случайныхъ вѣткахъ, выходящихъ случайно гдѣ нибудь сбоку на громадномъ стволѣ.

Не даромъ сложилось сказаніе о томъ, что Цейлонъ былъ именно тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нѣкогда существовалъ рай. Есть цѣлый рядъ людей, которые пріѣзжаютъ сюда, чтобы посмотрѣть этотъ рай, видѣть его воочію, получить о немъ представленіе. Конечно, многіе остаются очарованными мягкимъ теплымъ климатомъ, дивной тропической растительностью, могучими проявленіями этой тропической растительной жизни, о которой внѣ тропиковъ трудно составить себѣ представленіе, наконецъ цѣлымъ рядомъ другихъ новыхъ явленій тропической жизни.

Однако, вѣрно ли ихъ заключеніе? Дѣйствительно ли здѣсь такъ безукоризненно все хорошо, что человѣкъ чувствуетъ себѣ „точно въ раю“?

Скептикъ вообще, а натуралистъ въ особенности, не можетъ не отнестись критически. Что мѣстность здѣсь хороша и пріятна, что климатъ здѣсь сравнительно мягкій, (мягче и лучше другихъ мѣстъ Цейлона) — это безспорно. Посѣтивъ эту мѣстность, вы останетесь о ней самаго лучшаго мнѣнія, — это тоже безспорно. Но вѣдь это все относится къ временнымъ и случайнымъ посѣтителямъ, изъ которыхъ большинство прибыло на Цейлонъ послѣ жестокой морской трепки, а потому всякая земля покажется имъ хорошей, не только Пераденія. Такое временное посѣщеніе — одно, а болѣе долгое пребываніе — другое. Временный (кратковременный) посѣтитель не знаетъ и даже часто не подозрѣваетъ массы тропическихъ непріятностей, въ родѣ термитовъ, москитовъ, пьявокъ (которыя сидятъ въ травѣ и легко залѣзаютъ подъ одежу), разныхъ другихъ непріятныхъ насѣкомыхъ, змѣй и т. п., неговоря уже о тропическихъ дождяхъ и сопряженныхъ съ ними удовольствіяхъ, вредномъ климатѣ, объ извѣстномъ неудобствѣ для организма, сопряженномъ съ такой банной температурой, вообще съ полной перемѣной режима жизни. Все это несомнѣнно отражается и иногда ведетъ въ концѣ концовъ къ заболѣваніямъ.

Цейлонъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ болѣе мягкимъ здоровымъ странамъ (почти нѣтъ лихорадокъ), гдѣ европеецъ уживается легче. Но въ Индіи эксцессы климата болѣе чувствительны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо губительны. Отсутствіе лихорадокъ и разныхъ другихъ болѣзней, значительная его культурность дѣлаютъ Цейлонъ такъ сказать лучшей тропической страной. А присутствіе

горъ въ центрѣ его создаетъ еще рядъ климатическихъ совершенно умѣренныхъ станцій, гдѣ европеецъ чувствуетъ себя совершенно въ своей обстановкѣ. Въ нѣсколько часовъ изъ сравнительно жаркаго Коломбо вы переноситесь по желѣзной дорогѣ въ умѣренную Пераденію, Кэнди, а затѣмъ и довольно прохладную Нурелію (Нювара Элія) лежащую на высотѣ 6000 фут., гдѣ ночью не мѣшаетъ покрыться и теплымъ одѣяломъ. Поэтому репутація Цейлона, какъ сравнительно мягкой и удобной для европейца тропической страны, совершенно справедлива.

Что касается Пераденіи, или точнѣе той части Цейлона (Кэндійскій округъ), гдѣ находится и Пераденія, то я лично склоненъ думать, что это, дѣйствительно, лучшая часть Цейлона, хотя я и попалъ сюда далеко не въ лучшее время.

Не могу однако не прибавить, что на счетъ к р а с о т ы тропической природы могутъ возникнуть несогласія и недоразумѣнія. Конечно, если попадаетъ сюда человѣкъ, мало знакомый съ красотами природы, то его, понятно, поразитъ роскошная оранжерейная обстановка, откуда будетъ сдѣлано заключеніе о красотѣ. Я лично, достаточно знакомый съ красотами природы въ разныхъ частяхъ Свѣта, не нахожу особенной красоты въ такой обстановкѣ. Посмотрѣть все это, конечно, очень интересно и занятно. Безспорно, что тутъ играетъ роль извѣстная привычка человѣка умѣреннаго климата. Печать, краски и общій тонъ умѣреннаго климата, конечно, другія, чѣмъ тропическаго. Оранжерейная обстановка Цейлона, не имѣющаго притомъ снѣговыхъ горъ, не даетъ тѣхъ красокъ и тѣхъ пейзажей, какія даетъ высокогорная страна умѣреннаго климата, напр., Средняя Азія, Гималаи, Кавказъ, гдѣ, при высотѣ горъ и особомъ рельефѣ, соединены сочетанія красоты и грандіозности. На Цейлонѣ все имѣетъ мягкій видъ, нѣтъ ни величественныхъ снѣговыхъ вершинъ, ни грандіозныхъ ледниковъ, ни сумашедшихъ горныхъ рѣкъ, нѣтъ того элемента грандіозности и внушительности, къ которому привыкаешь въ этихъ горныхъ странахъ. Даже тропическіе дожди, наиболѣе замѣтное явленіе, не производятъ особеннаго эффекта, какъ я говорилъ выше.

Единственно что производитъ неизбѣжно впечатлѣніе, это т р о п и ч е с к а я м о г у ч а я р а с т и т е л ь н о с т ь. Но впечатлѣніе это нечасто бываетъ чистымъ, потому что

Цейлонъ, какъ старая культурная страна, претерпѣла значительныя измѣненія. Большіе тропическіе лѣса теперь въ значительной степени истреблены, первобытныя непроходимыя джонгли вырублены, ихъ на островѣ осталось немного; вся остальная растительность есть растительность искуственная, культурная, приноровленная къ потребностямъ человѣка. Она часто не даетъ представленія о мощи тропической растительности. Эта мощь и сила растительности проявляется не только въ высотѣ и толщинѣ древесныхъ породъ, но въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Въ этомъ отношеніи Ботаническій Садъ на Цейлонѣ играетъ большую роль, давая самое наглядное представленіе о разныхъ проявленіяхъ этой мощи. Тутъ сосредоточены самые разнообразные образцы тропической растительности разныхъ странъ, на которыхъ можно видѣть и грандіозный ростъ, толщину, своеобразные воздушные корни, громадныя ліаны, крупнѣйшіе плоды, яркость красокъ и т. д.

Нѣсколько ниже я опишу первое впечатлѣніе, производимое этой тропической растительностью, а теперь въ самыхъ краткихъ чертахъ я дамъ общій очеркъ Цейлона.

Цейлонъ (Сингала, Шингала — по туземному, откуда названіе народа сингалезы), представляетъ громадный интересъ для географа, натуралиста, историка. Въ сказкахъ 1001 ночи онъ называется Серендибъ, у древнихъ историковъ Тапробана, на мѣстномъ браминскомъ языкѣ онъ называется Ланка (блестящій). Представляя собой, какъ я назвалъ выше, живой музей для натуралиста, онъ для историка важенъ потому между прочимъ, что на немъ сохранились слѣды прежней культуры, прежней исторической жизни. Правда, эти остатки не такъ грандіозны, какъ на другомъ тропическомъ островѣ — Явѣ, гдѣ памятники древности приводятъ путешественниковъ въ изумленіе и заставляютъ считать египетскія пирамиды постройками незначительными.

Исторія Цейлона стара и многострадальна. Она извѣстна за 6 вѣковъ до Р. Х. Онъ извѣстенъ былъ отчасти уже Геродоту. Но первыя обстоятельныя свѣдѣнія сообщилъ македонскій навархъ Onesiculus (329—330 до Р. Х.). Діодоръ Сицилійскій уже даетъ точное его описаніе. Онъ описы-

ваетъ не только величину Цейлона, его положеніе, но описываетъ жителей острова, ихъ костюмы, произведенія страны. Страбонъ сообщаетъ о томъ, что Тапробана изобилуетъ слонами, а воды огромными земноводными существами. Знаменитый географъ Діонисій (36 г. до Р. Х.) подтверждаетъ эти разсказы и говоритъ, что островъ Тапробана есть родина азіатскихъ слоновъ и другихъ странныхъ животныхъ. Онъ описываетъ величину слоновъ, ихъ клыки, драгоцѣнные цейлонскіе камни, пахучія пряности и проч.

Такимъ образомъ еще до Р. Х. Цейлонъ былъ извѣстенъ гораздо больше и гораздо точнѣе, чѣмъ тѣ мѣста, которыя относятся теперь къ Россіи.

Послѣ Р. Х. географъ Плиній сообщаетъ, что въ царствованіи Клавдія римскій корабль отъ Аравіи былъ пригнанъ вѣтромъ къ берегамъ Цейлона. Мѣстный царь Тапробаны обходился съ римлянами очень гостепріимно и мило за все время пребыванія ихъ тамъ. А когда римляне уѣзжали, то ихъ сопровождали 4 посла съ Цейлона къ римскому Императору. Возможность этого факта доказывается тѣмъ, что древнія римскія монеты найдены на Цейлонѣ уже въ 1574 году. Плиній же сообщаетъ, что каждый годъ изъ Краснаго моря ходилъ съ торговой цѣлью къ берегамъ Малабара и Цейлона цѣлый флотъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 100 кораблей. Такіе правильные рейсы возможны, имѣя въ виду правильность мусоновъ. Вообще въ I столѣтіи между южной Европой и Индіей съ Цейлономъ уже установились правильныя торговыя сношенія. Шелкъ, цѣнившійся тогда на вѣсъ золота, драгоцѣнные камни (куда относился и жемчугъ), разныя ароматическія вещества, были въ употребленіи у богатыхъ и знатныхъ римлянъ, и торговля Цейлона и Рима была значительна. Во II в. торговля существовала уже съ китайцами.

Въ 1244 году Цейлонъ посѣтилъ знаменитый Марко-Поло. Онъ сообщаетъ о Цейлонѣ и его жителяхъ такія точныя и подробныя свѣдѣнія, которыя потомъ долго считались басней. Такъ, онъ говоритъ, что жители ходятъ почти голыми; что пища ихъ состоитъ изъ молока, риса, мяса; что они пьютъ вино, добываемое изъ деревьевъ (очевидно, пальмовое); страна производитъ рубины (чрезвычайно цѣнные), сапфиры, топазы, аметисты, гранаты и разные другіе драгоцѣнные камни. На Цейлонѣ находится высокая гора (оче-

видно, Адамовъ пикъ), настолько скалистая и обрывистая, что взойти на нее невозможно иначе, какъ при помощи желѣзныхъ цѣпей; на вершинѣ ея находится могила Адама, нашего праотца и т. д.

Въ 1444 году Никола де Конте венеціанецъ разсказываетъ о деревѣ талипотъ (очевидно, Corypha umbraculifera), его листьяхъ, его громадной величинѣ и проч., а также о приготовленіи корицы, о драгоцѣнныхъ камняхъ, жемчугѣ и проч.

Въ промежуткѣ между XIV и XVI в. имѣется цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній, оставленныхъ разными авторами относительно торговли.

Между прочимъ въ началѣ XVI столѣтія (1505 г.) появились на Цейлонѣ португальцы, подъ начальствомъ Донъ Лоренцо Алмейда; они получили право торговать и вымѣнивать произведенія Европы на слоновую кость, драгоцѣнные камни и ароматическія вещества. Между португальцами и сингалезами заключенъ былъ договоръ, въ силу котораго Пракрама, сингалезскій царь, долженъ былъ платить ежегодно дань въ 50—200 фунтовъ корицы Португальскому королю, а португальцы должны были защищать Цейлонъ отъ внѣшнихъ враговъ.

Этотъ несчастный договоръ открылъ Цейлонъ европейскому (португальскому) нашествію, со всѣми его послѣдствіями. Лѣтъ черезъ 12, когда Пракрама отказался платить свою дань, португальцы открыли непріязненныя дѣйствія, взяли Коломбо и Цейлонскій царь былъ признанъ данникомъ Португаліи. Немедленно португальцы стали вводить католичество, основали монастырь въ Коломбо и учредили епископскую каѳедру. Впослѣдствіи одинъ изъ королей Португаліи (Іоаннъ III) короновался въ присутствіи пословъ съ Цейлона. Этотъ короткій періодъ (около столѣтія) можно назвать періодомъ португальскимъ.

Съ начала XVII в. (съ 1602) на Цейлонѣ появляются голландцы. Но они появились на восточной сторонѣ острова (Батикаллоа). Были завязаны сношенія съ Кэндійскимъ царемъ. Такъ называемый Голландскій періодъ начинается собственно съ 1617 года. Между португальцами и голландцами завязалась борьба, окончившаяся не въ пользу португальцевъ, которые ко второй половинѣ XVII вѣка были совсѣмъ вытѣснены голландцами.

Наконецъ въ концѣ XVII в. появляются англичане и постепенно утверждаются тамъ, вытѣсняя голландцевъ. Начался послѣдній — англійскій періодъ.

Соперничество европейцевъ и водвореніе ихъ на Цейлонѣ отразилось, конечно, на его исторіи кровавымъ образомъ. При англійскомъ захватѣ Цейлона самостоятельныя царства его покончили свое существованіе и Цейлонъ сдѣлался обыкновенной колоніальной провинціей Великобританіи. Англичане поступили здѣсь, какъ и всегда, по своему: высшее управленіе оставили въ своихъ рукахъ, а во всемъ прочемъ предоставили туземцамъ самоуправленіе. Подъ англійскимъ владычествомъ исторія Цейлона вошла въ норму, кончились кровавыя междоусобія и началась спокойная жизнь на немъ. Цейлонъ сдѣлался цвѣтущей колоніей, жемчужиной англійской короны.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ самая краткая „внѣшняя“ исторія Цейлона (я здѣсь совершенно не касаюсь длинной туземной исторіи, т. е. исторіи сингалезскаго царства или вѣрнѣе сингалезскихъ царствъ). Цейлонъ, говорятъ, былъ извѣстенъ уже первѣйшимъ мореплавателямъ — финикійцамъ. О Цейлонѣ были освѣдомлены греки и римляне. Птоломей уже нарисовалъ его карту. Въ сношеніи съ Цейлономъ были и древніе персы, арабы и китайцы, не говоря уже о близкихъ сосѣдяхъ — Индіи. Такъ что въ общемъ Цейлонъ принадлежитъ къ наиболѣе давноизвѣстнымъ странамъ.

Здѣсь кстати отмѣтить одинъ интересный фактъ, повторяемый относительно Цейлона разными авторами съ древнихъ временъ. Именно, долгое время существовала басня, что отъ Цейлона исходитъ ароматическій воздухъ, который чувствуется при приближеніи къ нему. Такая же басня существовала относительно Индіи и Аравіи; по крайней мѣрѣ она начинается отъ Ктезія и повторяется Плиніемъ (кн. XII. 42).

Нужно замѣтить, что подобные разсказы объ ароматическихъ странахъ часты, особенно у открывателей новыхъ странъ. Такъ, Колумбъ говоритъ объ ароматности Антильскихъ острововъ; Веррацани и Рэлей о берегахъ Каролины. Фіалковый запахъ острова Кубы зависитъ отъ вьющагося растенія Tetracera, которая распространяетъ свой ароматъ ночью, — онъ ощущается на разстояніи 2—3 миль отъ берега.

Сомнѣваться въ этихъ разсказахъ нѣтъ особеннаго основанія. Всякій путешественникъ можетъ подтвердить, что всякая страна, особенно страны Востока, имѣютъ свой запахъ. Степи имѣютъ свой запахъ, лѣса свой. (Тоже, какъ извѣстно, относится къ племенамъ и народамъ.) Минаевъ*) постоянно указываетъ на ароматъ лѣса послѣ дождя. Запахъ земли вообще несомнѣнно ощущается послѣ долгаго путешествія по морю, какъ я могъ убѣдиться и въ это путешествіе (особенно почвы глинистыя), но интенсивность и специфичность этого запаха зависитъ отъ многихъ причинъ, — вѣтра, дождя, вообще погоды, времени года и т. д. Я лично ароматности Цейлона не замѣтилъ, быть можетъ по случаю мусона. Но по опыту знаю, что тутъ возможна бываетъ своего рода „антиципація", т. е. путешественникъ, зная, что страна изобилуетъ ароматными веществами, заранѣе приписывалъ ей именно этотъ запахъ корицы, апельсиновъ и т. п.

Жемчужина тропическаго пояса, Цейлонъ представляетъ изъ себя большой островъ, приблизительно грушевидной формы, пространствомъ почти равный Ирландіи. Длина его нѣсколько больше 400 верстъ, а максимальная ширина свыше 200 верстъ. Онъ лежитъ между $5^0\,53'$ и $9^0\,51'$ с. ш. По физическому устройству рѣзко различаются двѣ части: южная-гористая, сѣверная-ровная. Горы сосредоточены въ южной широкой части Цейлона; здѣсь постепенно отъ береговъ горы подымаются и въ центрѣ широкой части достигаютъ довольно значительныхъ размѣровъ, хотя нигдѣ не достигаютъ высоты снѣговыхъ горъ. Высшіе пункты, какъ Адамовъ Пикъ (по мѣстному Саманелла), Педроталлагала (Пидураталлагала) достигаютъ высоты 8000 фут. или немного больше (около 2500 метровъ).

Благодаря горному рельефу южной части, получается огромная разница между этой частью и сѣверной. Южная часть — это лучшая часть во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь есть всѣ климаты, начиная отъ тропическаго и кончая умѣреннымъ среднеевропейскимъ. Ботаническій Садъ и его филіальныя отдѣленія расположены въ этой южной части.

*) Минаевъ, Очерки Цейлона и Индіи, стр. 166 и др.

Главнѣйшія рѣки берутъ здѣсь начало. Всѣ главнѣйшія культуры (чай, кофе, какао, каучуковое дерево, рисъ, хинное дерево и т. д.) сосредоточены здѣсь. Однимъ словомъ это наиболѣе красивая и живописная часть, наилучше орошенная, обладающая лучшимъ тропическимъ климатомъ въ мірѣ, прекрасными и плодородными почвами, могучей древесной растительностью. Горы же изобилуютъ разными минеральными богатствами. Понятно, что эта южная часть и наилучше населена. Дожди здѣсь въ теченіи цѣлаго года распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно.

Другую картину представляетъ сѣверная часть. Это равнинная часть, мѣстами страдающая отъ недостатка дождей. Хотя лѣсовъ здѣсь много, но растительность не достигаетъ такихъ могучихъ размѣровъ, какъ на югѣ. Почва значительно хуже и есть много мѣстъ совсѣмъ не населенныхъ. Еще въ древнія времена здѣсь были сдѣланы гигантскія сооруженія, запруды, сохраняющія воды и служившія для орошенія. Но эти запруды со временемъ пришли въ запустѣніе, вода застоялась, развились лихорадки. Количество осадковъ здѣсь раза въ четыре меньше, чѣмъ въ горахъ*). Температура выше и чувствительнѣе.

Насколько замѣтна разница между южной и сѣверной половиной Цейлона, я могу указать изъ собственнаго опыта.

Въ концѣ іюня я выѣхалъ изъ Пераденіи на сѣверъ въ Джафну. Въ Пераденіи каждый день выпадали дожди. Но, проѣхавъ всего нѣсколько станцій, я замѣтилъ, что дождь тутъ совсѣмъ мелкій, а еще черезъ нѣсколько станцій (стало быть верстъ 80 отъ Пераденіи по прямому направленію) дождя уже совсѣмъ не было. Небо стало безоблачнымъ, свѣтило яркое солнце. Мало того: почва была сухая, потрескавшаяся, кустарники и деревья были съ осыпавшимися листьями (нѣкоторые совсѣмъ голые), травянистая растительность выгорѣла. Однимъ словомъ, картина получалась такая, какая бываетъ у насъ въ степной области въ концѣ жаркаго лѣта и началѣ осени. Во всякомъ случаѣ часа черезъ 4 ѣзды отъ Пераденіи я очутился точно въ другой странѣ. Впечатлѣніе это усиливается еще оттого,

---

*) Количество осадковъ въ общихъ чертахъ можно установить такъ: въ горахъ выпадаетъ 4000 мм. въ годъ, въ сѣверной части 1000—1200, на берегу моря 1800.

что тутъ встрѣчается другая растительность, другія животныя. Сразу же бросается въ глаза обиліе обезьянъ, которыя шныряютъ всюду партіями, обиліе бабочекъ (иногда массы) и другихъ своеобразныхъ насѣкомыхъ. Въ этихъ же джонгляхъ (лѣсахъ) водятся между прочимъ и дикіе слоны *).

Я уже вкратцѣ говорилъ выше (стр. 46) о сингалезскомъ Кіевѣ — городѣ Ану-раджа-пура **). Здѣсь считаю нужнымъ указать на одинъ маленькій эпизодъ, который характеренъ во многихъ отношеніяхъ. Остановившись въ рестгаузѣ, я изъ Ану-раджа-пура отправился на экскурсію къ большому искуственному озеру, находящемуся въ окрестностяхъ. Озеро было для меня весьма интересно, какъ по растительности, такъ и по животной жизни. У меня явилась мысль — обойти это озеро кругомъ. По разсказамъ это было возможно, на самомъ же дѣлѣ совсѣмъ невозможно (по крайней мѣрѣ, если придерживаться недалеко берега). Поэтому я потратилъ на это значительную часть дня, въ одиночку пробродилъ долго въ глухихъ джонгляхъ и, замѣтивши, что намѣреніе мое въ одинъ день во всякомъ случаѣ неисполнимо, я рѣшился вернуться. По дорогѣ я встрѣтилъ на берегу озера партію рабочихъ, съ старшимъ туземцемъ во главѣ (производившихъ какія то ирригаціонныя сооруженія). Послѣдній угостилъ меня чаемъ, а затѣмъ досталъ мнѣ колесницу, запряженную быками; на этой колесницѣ я и вернулся въ Ану-радджа-пуру уже совсѣмъ ночью.

Въ рестгаузѣ по случаю моей пропажи поднялся переполохъ. Дано было знать полиціи и даже, кажется, была организована партія для розысковъ. Когда я появился, меня встрѣтилъ мѣстный (туземный) полицейскій чинъ и навелъ справки о моемъ благополучіи. Тогда я несовсѣмъ понялъ, въ чемъ дѣло, да и не было времени, такъ какъ встрѣтился съ интереснымъ путешественникомъ изъ Гаити. Но, когда я вернулся въ Перадепію, то мой хозяинъ любезно сообщилъ мнѣ, что я попалъ въ газеты. Дѣйствительно, въ одной

*) Охота на слоновъ составляетъ привиллегію государства: для охоты нужно получить билетъ (довольно дорогой). Повидимому, это привиллегія европейцевъ.

**) Замѣчу, что согласно туземному произношенію, по смыслу словъ (Ану-раджа-пура = 90 царей городъ), нужно выговаривать Анураджапу́ра, а не Анурадгапура (Anuradhapura) какъ пишутъ и выговариваютъ англичане.

изъ газетъ („The Ceylon Observer“ July 21, 1908, стр. 6) сообщалось:

Anuradhapura.

Russian visitor strays. A few days ago information was given to the Police, that a Russian tourist, named Lipske, had not returned to breakfast at the Resthouse and nothing was known of his whereabouts. Upon this a search party was organised. But after the delay of some hours, the missing one turned up about 7—30 p. m. He had gone towards Mihintale, missed his way and by the kindness of a Government officer has got his breakfast.

Фактъ переданъ несовсѣмъ точно, такъ какъ я и не думалъ терять дороги и блудить. Но нельзя не видѣть заботливости администраціи.

Дальше на сѣверѣ въ Джаффнѣ картина получается такая, что уже можно забыть, что находишься подъ тропиками. Ясное безоблачное небо, жгучее солнце, пыльная песчаная почва: общій habitus мѣстности напоминалъ бы скорѣе Среднюю Азію, если бы не эти пальмировыя рощи (Borassus flabelliformis). Какъ послѣдствіе такого климата, — ощущается острая жажда.

Такимъ образомъ разница между сѣверной и южной частью слишкомъ очевидна, несмотря на сравнительно небольшое разстояніе.

Цейлонъ лежитъ въ области муссоновъ, дующихъ съ значительной правильностью. Съ мая до октября дуетъ юго-западный муссонъ, который приноситъ дожди западной части Цейлона: съ ноября по апрѣль дуетъ сѣверо-восточный муссонъ, приносящій дожди восточной части. Благодаря такой правильности вѣтровъ, между прочимъ еще въ древнее время возможны были морскія сообщенія съ Цейлономъ.

Какъ я уже сказалъ выше, самою цѣнною частью Цейлона является южная его часть, гдѣ и сосредоточены разныя культуры*). Главнѣйшимъ произведеніемъ Цейлона является рисъ, идущій впрочемъ больше для мѣстнаго употребленія. Культура его по всему острову. Затѣмъ чай, плантаціи ко-

*) Относительно культуры на Цейлонѣ см. Клингенъ, Среди патріарховъ земледѣлія народовъ ближняго и дальняго Востока. Часть II. Индія — Цейлонъ. СПБ. 1899.

тораго все расширяются и принимаютъ большіе размѣры. Чайныя плантаціи — исключительно въ горной области, на разныхъ высотахъ, въ зависимости отъ чего получаются и разные сорта чая. Культура чая, какъ я буду имѣть случай говорить ниже, вноситъ въ природу какъ бы извѣстное опустошеніе, унылый однообразный пейзажъ, такъ что у меня вырвалось даже особое выраженіе — чайныя пустыни. Чай, я полагаю, теперь главнѣйшій Цейлонскій продуктъ, имѣющій огромный вывозъ не только въ Англію (англичане только и пьютъ свой цейлонскій чай), но и въ другія страны. Даже въ Россію, гдѣ преобладаетъ китайскій чай, его вывозится много. Напр., нашъ пароходъ, на которомъ я возвращался, везъ съ собой около 100,000 пудовъ цейлонскаго чая. И всѣ пароходы, возвращающіеся изъ Владивостока, берутъ съ собой много чаю. Прежде была распространена культура кофе (давшая въ 1875 году около 40,000,000 руб.), но въ семидесятыхъ годахъ на кофе появилась болѣзнь и культура кофе совершенно упала. На смѣну его (1873) появился чай, плантаціи котораго занимаютъ все большія пространства, принимая нѣсколько лихорадочный характеръ и покрывая страну фабриками, заводами и придавая странѣ особый экономическій отпечатокъ — чайной страны, съ своимъ рабочимъ вопросомъ и т. д.

Огромны также плантаціи кокосовыхъ орѣховъ сосредоточенныя преимущественно по берегамъ всего острова. Роль этой пальмы, въ жизни человѣка очень велика. Вмѣстѣ съ рисомъ и корицей кокосовые орѣхи принадлежатъ къ древнѣйшей культурѣ на Цейлонѣ*). Изъ другихъ продуктовъ нужно указать на хининое дерево, какао, кардамону, апельсины, хлѣбное дерево, камфора.

Значительную роль начинаетъ теперь играть каучуковое дерево (Hevea brasiliensis), имѣющее въ юго-западной части Цейлона уже значительныя плантаціи. За 2 года до моего пріѣзда здѣсь была даже спеціальная выставка, иллюстрировавшая каучуковое производство на Цейлонѣ. Выставка эта помѣщалась въ Пераденіи въ Ботаническомъ Саду, гдѣ были выстроены спеціальныя зданія, отведенъ значительный участокъ земли и т. д. По поводу каучу-

*) Полагаютъ, что количество кокосовыхъ орѣховъ, собираемыхъ ежегодно, достигаетъ 800,000,000.

коваго дерева, его культуры и проч. возникла цѣлая литература, появился спеціальный компендіумъ, посвященный этому важному дереву и до мелочей разбирающій всѣ условія культуры, со всѣми инструментами, нужными машинами и т. д. *).

Одно изъ своеобразныхъ растеній, которое встрѣчается и въ природѣ и въ культурѣ, — это цитронелла Andropogon Nardus var. schoenanthus и var. citratus. Оно представляетъ рѣдкій случай ароматическаго растенія изъ сем. Злаковъ (Gramineae). „Трава“ этого крупнаго злака отличается тою особенностью, что если ее потереть или размять руками, то руки начинаютъ пахнуть лимономъ: въ листьяхъ заключается ароматическое летучее вещество лимоннаго запаха. Вещество это извлекается прессомъ и служитъ главнымъ образомъ для приготовленія ароматическаго мыла. Одно время на юго-западѣ Цейлона культура его стала сильно распространяться, цѣны стали высоки, но потомъ онѣ пали. Какъ извѣстно, растеніе это растетъ съ успѣхомъ у насъ въ Сухумскомъ Ботаническомъ Саду.

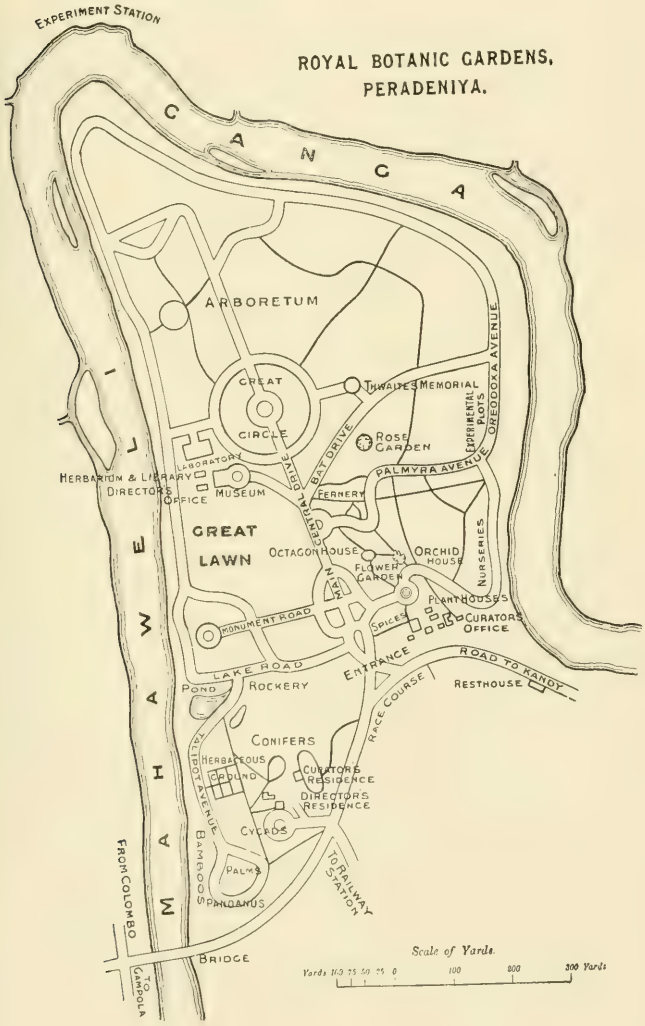
*) Wright Herbert, Hevea brasiliensis or Para-rubber, its botany, cultivation, chemistry and deseases. 3 edition, Colombo. London. 1908, 304 стр.

Глава III.

Ботаническій Садъ въ Пераденіи. Первое впечатлѣніе. Садъ. Оранжереи. Библіотека, гербарій, музей, лабораторіи. Опытная станція.

Первое впечатлѣніе, производимое этимъ садомъ, имѣетъ захватывающій интересъ. Тутъ впервые наглядно знакомишься съ мощностью тропической растительности, о которой въ самой природѣ, въ лѣсу — въ джонгляхъ трудно составить представленіе, такъ какъ тамъ невозможно отличать отдѣльныхъ представителей. Расположеніе сада живописно, чѣмъ онъ отличается отъ другого сада на Явѣ (въ Бейтенцоргѣ). Могучая тропическая растительность, съ мощными стволами, часто внизу дающими выступы, которые подпираютъ, точно боковыя колонны, переходящія на землѣ въ доскообразные корни, разбѣгающіеся въ стороны змѣями. Деревья такъ громадны, вѣтви такъ высоки, что, сколько ни задирай голову, нѣтъ возможности разузнать, что за дерево передъ тобой. Громаднѣйшія ліаны, измѣряемыя десятками сажень (мнѣ удалось привезти одну въ 11 саженъ), иногда внизу съ совершенно древовидными стволами, вьются на огромныхъ пространствахъ, перекидываясь съ дерева на дерево и образуя цѣлыя заросли. Онѣ принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ семействамъ и бываютъ самыхъ причудливыхъ формъ (есть ліаны-пальмы, кактусы и т. д.); иногда одна ліана вьется на другой.

Само собой разумѣется, что въ саду сильно преобладаетъ древесная растительность, травянистой же очень мало. Многія растенія очень красочны, но эта красочность часто теряется въ такой массѣ сильной растительности. Много растеній съ очень крупными цвѣтами (Camöensia, Amherstia,


ROYAL BOTANIC GARDENS,
PERADENIYA.
EXPERIMENT STATION
C A N C A
ARBORETUM
GREAT CIRCLE
THWAITES MEMORIAL
ROSE GARDEN
BAY DRIVE
EXPERIMENTAL PLOTS
OREODOXA AVENUE
PALMYRA AVENUE
FERNERY
HERBARIUM & LIBRARY
DIRECTORS OFFICE
LABORATORY
MUSEUM
CENTRAL DRIVE
GREAT LAWN
OCTAGON HOUSE
FLOWER GARDEN
ORCHID HOUSE
NURSERIES
PLANT HOUSES
CURATORS OFFICE
SPICES
MONUMENT ROAD
LAKE ROAD
ENTRANCE
ROAD TO KANDY
RESTHOUSE
POND
ROCKERY
RACE COURSE
CONIFERS
HERBACEOUS GROUND
CURATORS RESIDENCE
DIRECTORS RESIDENCE
TALIPOT AVENUE
CYCADS
PALMS
BAMBOOS
SPHAGNUS
TO RAILWAY STATION
FROM COLOMBO
BRIDGE
CANDOLA
I L E W A H A
Scale of Yards.
Yards 100 200 300 Yards

Kandia, Courupita и т. д.). Равнымъ образомъ есть много растеній съ очень крупными плодами (напр., Artocarpus, Courupita, Crescentia, Pandanus и т. д.

Не смотря на мощную растительность, порядокъ въ саду полный, садъ вполнѣ благоустроенъ. Проведены широкія прекрасныя дорожки; по этимъ дорожкамъ, особенно по главной аллеѣ, можно видѣть посѣтителей, разъѣзжающихъ на своихъ рикшахъ (причемъ богатые туземцы посѣтители часто мирно дремлютъ, разъѣзжая на своихъ рикшахъ). Кромѣ небольшого участка джонглей все лишнее вырублено, вычищено, разработано; вслѣдствіе этой можно видѣть разнообразныя деревья въ ихъ натуральную величину и съ ихъ характерными особенностями, ничѣмъ не замаскированными.

Составъ растительности самый разнообразный, есть тропическія растенія разныхъ странъ (не только Азіи, но и Африки, Америки и Австраліи).

По саду разбросаны характерныя будки изъ пальмовыхъ листьевъ. Эти легкія постройки (столбы изъ бамбука, крыша изъ пальмовыхъ листьевъ) не пропускаютъ дождя и тутъ я часто прятался, когда меня захватывалъ тропическій дождикъ.

Ярлыки при растеніяхъ бываютъ металлическіе, деревянные и кирпичные. Послѣдніе массивныхъ размѣровъ и ставятся прямо на землѣ; на косомъ срѣзѣ пишется названіе растенія (одинъ такой ярлыкъ я прихватилъ). Нужно сказать, что названій недостаточно, много растеній совсѣмъ не имѣютъ ярлыковъ; да и въ смыслѣ точности опредѣленій можно желать многого; такъ что ботанику съ болѣе строгими требованіями приходится самому опредѣлять и провѣрять названія.

Одной изъ характерныхъ особенностей и достопримѣчательностей здѣшняго сада является изобиліе особыхъ летучихъ вампировъ или летучихъ лисицъ (Flying fox), какъ называютъ англичане. Это огромныя летяги (Pteropus Edwardsii), совершенно невинныя (питаются растительной пищей), которыя днемъ мирно почиваютъ на верхушкахъ деревъ, уцѣпившись лапками и свѣсившись головой внизъ; а къ вечеру онѣ носятся въ воздухѣ огромными стаями въ десятки тысячъ штукъ. Полетъ ихъ тяжелый и сразу даетъ понять, что это не птицы. Полетавши массами, они опять

на деревья, повисая головой внизъ и издали напоминая грушу. Излюбленными мѣстами въ саду у нихъ являются колоссальные бамбуки, гдѣ онѣ и устраиваются на верху, нанизываясь на вѣткахъ — точно рядъ грушевидныхъ плодовъ и наклоняя вѣтки. Огромныя стаи этихъ животныхъ (мордой дѣйствительно напоминающихъ лисицу) носятся вечеромъ по воздуху надъ садомъ. Туземцы охотятся на нихъ (мясо считается съѣдобнымъ).

Какъ и другіе сады, Ботаническій Садъ въ Пераденіи имѣетъ кромѣ парка еще и оранжереи, также научныя учрежденія, какъ гербарій, библіотека, музей, лабораторіи. Научный персоналъ его довольно великъ. Кромѣ ботаниковъ имѣется химикъ, энтомологъ и микологъ.

Въ первый разъ я попалъ въ Ботаническій Садъ 3 (16) іюня. Входъ въ садъ довольно красивъ. Крупныя желѣзныя ворота, которыя днемъ все время стоятъ настежь. Входъ густо обвитъ Tecoma unguis, съ темнозеленой блестящей листвой (цвѣтовъ теперь уже не было); кое-гдѣ выглядывали темно-голубые цвѣты Thunbergia laurifolia.

У самаго входа въ садъ налѣво находятся огромныя пальмы Oreodoxa regia, затѣмъ Graptophyllum hortense, Pandanus, Clerodendron nutans (съ бѣлыми цвѣтами) и рядъ Zingiberaceae: Heliconia aureo-striata, H. rubra, Amomum magnificum (въ цвѣту); Caryota, увитая цвѣтущей Thunbergia laurifolia (съ прекрасными темно-голубыми цвѣтами).

Направо отъ входа находится сторожевая будка, гдѣ сидитъ привратникъ, а также можно получить садоваго гида для сопровожденія по Саду. Тутъ же продаются путеводители по саду, имѣется карта Цейлона и т. п. Дальше идти нельзя, не заглядѣвшись на пальмовую вѣликолѣпную группу, которая извѣстна всему міру. Эта пальмовая группа видна еще съ улицы. Но мы ее пока оставимъ и обогнемъ сначала справа, а потомъ слѣва. Обѣ дорожки идутъ полукругомъ и сходятся у начала главной аллеи.

Съ правой стороны, сейчасъ же у будки растутъ: Hedychium coronarium, Amomum magnificum, Alpinia nutans, Acalypha hispida, Sanchezia nobilis (цв.), Areca concinna — туземный цейлонскій (эндемическій) видъ, съ кистями плодовъ ниже листьевъ; Oreodoxa regia — 2 колоссальныхъ

Входъ въ Ботаническій Садъ Пераденіи.

экземпляра, цвѣты ея постоянно осыпаются; Corypha umbraculifera — молодой экземпляръ съ страшенными 5-саженными листьями; Oncosperma fasciculatum.

Далѣе на углу съ аллеей, заключающей рощу мускатнаго орѣха (nutmeg grove), находится прекрасный крупный экземпляръ прекраснѣйшей декоративной пальмы Chrysalidocarpus lutescens; болѣе крупные его стволы достигаютъ 4 саженъ высоты.

Изъ болѣе мелкихъ упомяну: Euphorbia pulcherrima, Alocasia cucullata, Zingiber Cassumunar, Cordyline, Heliconia aureo-striata, Russelia sarmentosa (цв.), Caladium discolor Maranta zebrina.

Если миновать дорожку отъ мускатной аллеи, то далѣе направо мы встрѣтимъ Amherstia nobilis, Erythrochiton brasiliensis, Beloperone oblongata (цв.), Randia macrantha, Aralia filicifolia, Heliconia aureo-striata, Croton variegatum, Jatropha panduraefolia (цв.), Barleria strigosa, Quassia amara (цв.), Tyrsacanthus nitidus.

Теперь обойдемъ пальмовую аллею съ лѣвой стороны. Здѣсь кромѣ указанныхъ при входѣ **(таб. 5)**, можно отмѣтить Camöensia maxima, изъ Бобовыхъ, съ огромными и оригинальными бѣлыми цвѣтами, которые совсѣмъ не похожи на цвѣты Бобовыхъ; листья ея тройственны.

Такимъ образомъ мы обогнули кругомъ первую пальмовую группу и вышли на главную аллею (main drive), которая тянется далѣе ко второй пальмовой аллеѣ, проходитъ ореодоксовую аллею и въ концѣ концовъ приводитъ къ тому мѣсту, гдѣ устроена переправа черезъ рѣку Магавели въ опытную станцію.

Такъ какъ эта аллея представляетъ собой такъ сказать серединную аллею всего Сада, то мы сначала разсмотримъ пальмовую группу, начиная отъ воротъ, а потомъ и эту аллею.

I-я пальмовая группа.

Находится сейчасъ же у входа въ Садъ **(таб. 5)**. Здѣсь сосредоточены великолѣпные экземпляры разныхъ пальмъ, которые даютъ представленіе о великолѣпіи паль-

мовой растительности. Кромѣ пальмъ въ этой группѣ есть и Саговыя *).

Sabal umbraculifera — высотой около 3 саж.; стволъ толщиной въ обхватъ, усаженъ, какъ и другія пальмы, папоротникомъ Drymoglossum heterophyllum; а на верху сидятъ Polypodium Phymatodes, Niphobolus zeylanicus и др.; видны молодые плоды. Эта пальма называется у англичанъ great thach palm. Родомъ она изъ Центр. Америки.

Licuala spinosa — небольшая пальма, растущая группами, около 1 саж. высоты. Сингапуръ, Ява.

Licuala grandis — тоже небольшая пальма, немного выше человѣческаго роста. Острова Тихаго Океана.

Pinanga Kuhlii — тростникообразная пальма, до $1^1/_2$ саж. высотой, въ цвѣту. Ява.

Latania Commersonii — сравнительно тонкая, высотой свыше 3 саж., усаженная на стволу Polypodium Phymatodes, Drymoglossum heterophyllum. О. Маврикія.

Cocos insignis — очень высокая.

Verschaffeltia splendida — до 5 саж. высотой; она подвѣшена на своихъ корняхъ, которые доходятъ до высоты груди. Стволъ сравнительно тонкій, листья разрѣзаны почти до середины. Видны кисти плодовъ. Сейшельскіе острова.

Thrinax parviflora — вся съ листьями около 2 саженъ.

Dypsis madagascariensis — тонкіе стройные стволы до 5 саж. высоты; виднѣются въ верху молодые плоды. Мадагаскаръ.

Chrysalidocarpus lutescens Wendl. Очень красивая декоративная пальма; растетъ группами; стволики разной величины, болѣе высокіе до 2 саж. высоты.

Ptychosperma Maccarthurii — стволы тонкіе разной высоты, группами; болѣе крупные до 3 саж.; листья перистые, листочки на концахъ косые, точно изгрызенные. Кисти сидятъ на стволѣ ниже листьевъ. Троп. Австралія.

Ptychosperma Teysmanni.

Carludovica palmata — изъ троп. Америки. Слишкомъ хорошо извѣстная пальма для панамскихъ шляпъ (соб-

*) Собственно къ пальмовой группѣ нужно причислить и тѣ 2—3 пальмы, о которыхъ рѣчь было выше: Corypha umbraculifera, Areca concinna, Chrysalidocarpus lutescens.

ственно она относится къ сем. Cyclanthaceae, а не пальмамъ).

Elaeis guineensis (oil palm) изъ тропической Африки, введена на Цейлонъ въ 1850 году. Продажное масло этой пальмы получается вываріваніемъ плодовъ. На верху между листьями виднѣется папоротникъ Polypodium Phymatodes. Другой экземпляръ этой пальмы получилъ печальную участь: онъ сдавленъ въ страшныхъ тискахъ растительнаго удава (Fagraea zeylanica, съ бѣлыми цвѣтами). Третій экземпляръ густо усаженъ Nephrolepis и Polypodium.

Wallichia densiflora — почти безстебельная (въ родѣ Carludovica); листья перисты, длиннѣе 1 саж.; имѣетъ цвѣты и плоды. Родомъ изъ Непала.

Wallichia caryotoides — еще меньше; листья чуть не дважды-перистые; имѣетъ молодые плоды. Родомъ изъ Бенгаліи и Бурмы.

Phoenix zeylanica — туземная цейлонская „финиковая“ пальма. Здѣсь имѣется 4 экземпляра; они довольно толстые, чешуйчатые (точно у Саговыхъ), какъ бы землистые, до 2 саженъ высоты. Своими отогнутыми листьями скорѣе напоминаютъ Cycas; стволы покрыты свѣтло-зеленымъ мхомъ (и массой оригинальныхъ паутковъ). На верху ствола у листьевъ сидятъ папоротники Nephrolepis. Черешки листьевъ съ шипами.

Licuala spinosa — листья вѣеромъ изъ 16—18 длинныхъ клинообразныхъ листочковъ, которые на верху точно изрѣзаны ножницами ⌐⌊⌋⌊⌋⌊⌋⌊⌋. Средній листочекъ раздѣляется на 3 неодинаковыхъ, или остается иногда широкимъ нераздѣльнымъ. Кисть плодовъ длинная, больше 1 аршина; плоды въ родѣ рябины.

Nephrosperma Vanhoutteanum — стволъ выше 1 саж., листья напоминаютъ обыкновенную Kentia; плоды большею кистью до 1 сажени; но лишь въ верхней ея половинѣ сидятъ кисти плодовъ. Сейшельскіе о-ва.

Cyrtostachys Renda — стволы небольшіе, всѣ краснаго цвѣта; болѣе крупные до 2 саженъ высоты, лишь въ верхней части краснѣе. Англичане называютъ ее sealing wax palm, т. е. сургучная пальма. Малайскій архипелагъ.

Acanthorhiza aculeata — стволъ (до листьевъ) больше 1 саж., а съ листьями до 2 саженъ; стволы покрыты длинными вѣтвистыми иглами.

Macrozamia spiralis.

Encephalartos caffer.

Cycas circinalis — стволъ до $1^1/_2$ саж., отцв. кисть. Индія, Цейлонъ, Ява.

Cycas Rumphii — стволъ толщиной въ обхватъ; съ плодами. Малайск. арх.

Phoenix rupicola — небольшая изящная пальма безъ ствола. Сикким.

Livistona australis — одна изъ самыхъ высокихъ, тонкая, стройная, съ плодами на верху. Другой экземпляръ тоже колоссальныхъ размѣровъ, стволъ довольно тонкій, съ коричнево-красными плодами.

Oncosperma fasciculatum — напоминаетъ Areca Catechu, но стволъ усаженъ до верху крупными шипами; шипы также по черешкамъ.

Areca Catechu — эта пальма вообще культивируется въ тропическихъ странахъ, особенно же на Цейлонѣ. Тонко нарѣзанные орѣхи служатъ для жеванія съ листьями бетеля и известкой.

Thrinax argentea — стволъ выше 1 саж., гладкій; по подъ листьями виситъ сѣтка изъ волоконъ старыхъ листьевъ. Сѣв. Индія.

Drymophloeus ceramensis — ростомъ съ человѣка; листья напоминаютъ Caryota; цвѣтетъ. Молуккскіе о-ва.

Cocos nucifera — культивируется въ тропическихъ странахъ, особенно же на о. Цейлонѣ (ср. **таб. 2**). Самая полезная изъ пальмъ: плодъ, сахаръ, тодди, аракъ, масло, волокна, дерево, thatch и проч. Самая высокая въ этой группѣ пальмъ, имѣетъ около 8 саженъ.

Carludovica Plumieri — безъ ствола, черешки до 1 саж. и выше. Мартиника.

Pholidocarpus Ihul — небольшая, черешки доходятъ до груди; по формѣ листьевъ занимаетъ середину между Licuala и Livistona. О. Амбоина.

Dictyosperma fibrosum — напоминаетъ Phoenix или Cycas circinalis, съ повислыми листьями; между листьями масса волоконъ — въ видѣ висячей гривы; по серединѣ длины ствола отходитъ кисть цвѣтовъ.

Corypha umbraculifera — молодой экземпляръ; черешки въ $1^1/_2$ саж. длиной, съ треугольными шипами.

Chamaedorea Tepejilote — малая, почти до пояса. Мексика.

Hyophorbe amaricaulis — стволъ выше 1 саж., нѣсколько вздутый къ верху.

Phoenix paludosa — стволъ до $2^1/_2$—3 саж., обвитый Piper и Drymoglossum; отцвѣла. Бенгалія (вост.) и Бурма.

Phytelephas macrocarpa — небольшой экземпляръ, напоминающій Kentia. Даетъ такъ называемую растительную слоновую кость. Н. Гранада.

Oncosperma filamentosum — очень похожъ на O. fasciculatum. Ява.

Livistona altissima — огромной высоты, саженъ 7—8, съ плодами. Зондскіе острова.

Pinanga paradoxa — высотою до 4 саж.; цв. кисть ниже листьевъ. Н. Гвинея.

Cocos flexuosa — стволъ до 2 саж.; напоминаетъ C. Romanzoffiana. Бразилія.

Loxococcus rupicola — стволъ до 3 саж.; въ верху незрѣлыя кисти плодовъ; другой экземпляръ около 2 саж.; плоды незрѣлые напоминаютъ плоды Livistona glauca.

Oreodoxa regia — колоссальный стволъ 5—6 саж. высоты, толщиною въ обхватъ (ср. **таб. 8**). Центр. Америка.

Maximiliana regia — огромнѣйшая великолѣпная пальма. Стволъ до листьевъ 3 саж.; но листья огромнѣйшіе — въ нѣсколько саженъ, сидятъ огромнымъ пучкомъ-букетомъ, такъ что къ высотѣ ствола нужно прибавить еще 3—4 саж., и вся пальма высотой 6—7 саж. Между листьями масса папоротника Nephrolepis; еще выше между листьями виднѣется огромная какъ бы дыня — это половока ея цвѣтовъ. Другой молодой экземпляръ безъ ствола, съ колоссальными листьями въ 4—5 саж. длины; чудный экземпляръ. Центр. Америка.

Attalea Cohune — молодой экземпляръ: пучокъ огромныхъ листьевъ въ $2^1/_2$ саж. длины. Центр. Америка.

Licuala peltata — стволъ выше 1 саж., листья отклонены къ землѣ, число долей въ листѣ около 20 (считая раздѣленный средній); зубцы на концѣ большіе. Верхняя часть усажена Nephrolepis. Ассамъ, Бурма и др.

Rhopaloblaste hexandra — колоссальный стройный стволъ въ 7—8 саж. высоты, съ кистями на верху. Малайскій архипелагъ.
Hovea Forsteriana — тонкій стволъ до 3 саж.; ниже листьевъ сидятъ густыя кисти — одна противъ другой.
Livistona humilis — небольшой экземпляръ, чуть выше человѣческаго роста. Тропическая Австралія.
Cyrtostachys Renda — небольшая, чуть выше человѣка.
Areca triandra. Ассамъ, Бурма.

Главная аллея.

Главная аллея начинается сейчасъ же за пальмовой группой; она проходитъ почти по серединѣ Сада, причемъ въ центрѣ Сада (см. планъ) проходитъ къ другой пальмовой группѣ (ср. **таб. 7**), лежащей среди обширнаго травянистаго пространства, а затѣмъ по пальмовой аллеѣ изъ Oreodoxa спускается къ рѣкѣ. Эта тѣнистая аллея съ обѣихъ сторонъ усажена цвѣтущими и декоративными растеніями, имѣетъ видъ какъ бы корридора: съ обѣихъ сторонъ ея стоятъ крупныя деревья, лишь у дороги посажены меньшія растенія.

По этой аллеѣ ходитъ всего больше людей (она ведетъ между прочимъ въ гербарій, библіотеку, канцелярію, лабораторію), тутъ побываетъ обязательно всякій посѣтитель, по этой же аллеѣ можно видѣть почти каждый день (если только не идетъ дождь) катающихся, въ особенности на рикшахъ.

Поэтому эту аллею я опишу въ особенности подробно. Наиболѣе удобнымъ я считаю сначала описать правую ея сторону, а потомъ лѣвую. Замѣчу, что главную аллею пересѣкаетъ рядъ поперечныхъ аллей, о которыхъ придется по дорогѣ упоминать*).

Правая сторона. Начиная отъ пальмовой группы. Бордюръ изъ мелкой Malpighia coccifera (цв.); Heliconia rubra, Excoecaria bicolor, Cuphea jorullensis (цв.), Ecbolium Linneanum (цв.), Croton variegatum, Rondeletia speciosa (цв.), Beloperone oblongata (цв.), Maranta zebrina, Malvaviscus ar-

*) Здѣсь впрочемъ придется говорить лишь о тѣхъ цвѣтущихъ и декоративныхъ растеніяхъ, которыя какъ бы въ видѣ грядки примыкаютъ къ аллеѣ и которыя въ большинствѣ случаевъ невелики; что же касается крупныхъ деревьевъ, которыя находятся за этой грядкой и образуютъ корридоръ, то о нихъ здѣсь не приходится говорить.

boreus, Russelia juncea, Ixora macrothyrsa (цв.), Asystasia scandens, Clerodendron nutans (цв.), Heliconia rubra, Alocasia cucullata, Calathea Leitzei (цв.), Caladium discolor, Curculigo recurvata (цв.), Barleria cristata, Acalypha illustrata (цв.), Boehmeria japonica, Clerodendron odoratum, Heliconia aureo-striata, Strobilanthes coloratus (цв.), Tabernaemontana coronata (съ бѣлыми цвѣтами), Koppsia fruticosa (цв.).

(Пройдя поперечную аллею, наз. Liana drive): Heliconia aureo-striata, Rondeletia speciosa (цв.), Strobilanthes coloratus (цв.), Stachytarpheta indica (цв.), Palicourea gardenioides (цв. и пл.), Zamioculcas Loddigesii, Croton variegatum, Strobilanthes Dyerianus*), Malpighia glabra (цв.), Tyrsacanthus nitidus, Calathea Lietzei, Hedychium angustifolium**).

(Пройдя еще аллею): Dictyosperma album (огромный экземпляръ), Sanchezia longifolia, Chloranthus brachystachys, Piper dilatatum (кустарникъ, не вьется), Aralia filicifolia (цв. кисти свисаютъ сверху), Pavetta Cleniei, Eranthemum cinnabarinum, Jacobinia pulcherrima (цв.), Lafoensia Vandelliana (огромное дерево), Excoecaria bicolor (цв.), Eranthemum bicolor, Goethea strictiflora (цв.), Beloperone oblongata (цв.), Phyllanthus pulcher, Barleria strigosa, Petiveria alliacea (цв., листья съ запахомъ лука), Hypestes purpurea, Hibiscus Rosasinensis, Acalypha obovata (цв.), Reinwardtia tetragyna, Brunfelsia bicolor, Allamanda Schottii (цв.), Tabebuia spectabilis, Pleroma macranthera, Erythroxylon Coca (цв.), Acalypha tricolor (цв.), Brunfelsia americana, Rueilia Herbstii, Panax cochleatum, Moraea iridioides (цв.), Sanchezia nobilis, Styrax Benzoin (большое дерево на углу), Livistona chinensis (огромныхъ размѣровъ).

Далѣе слѣдуетъ треугольная площадка съ нѣсколькими экземплярами прекрасной пальмы Chrysalidocarpus lutescens. Отсюда направо идетъ нѣсколько внизъ дорожка, параллельно которой идетъ рядъ вьющихся растеній, простертыхъ на проволокѣ (см. ниже). Пройдя эту треугольную площадку, которая имѣется лишь съ правой стороны, мы далѣе находимъ: Eupatorium Ayupana, Beloperone oblongata, Ravenia spectabilis, Strobilanthes coloratus,

*) Strobilanthes Dyerianus отличается великолѣпнымъ цвѣтомъ листьевъ.

**) Замѣчу, что здѣсь (какъ и вездѣ въ Саду) часто попадается красивая Heliconia brasiliensis, съ великолѣпными красными крупными цвѣтами.

Adenanthera pavonina, Koppsia fruticosa (цв.), Barleria Gobsoni, Thespesia Lampas, Russelia sarmentosa, Ecbollium Linneanum, Brunfelsia uniflora, Oxyanthus natalensis, Hibiscus Cooperi, Malvaviscus arboreus (цв.), Barleria cristata, Euterpe edulis (очень большая), огромное дерево Schleichera trijuga.

(Приблизительно у этого мѣста съ лѣвой стороны идетъ дорожка, которая ведетъ къ канцеляріи, библіотекѣ, гербарію, лабораторіямъ.)

Oxyanthus tubiflorus, Rhoeo discolor, Strobilanthes coloratus, Gardenia florida, Stromanthe sanguinea, Thunbergia affinis, Reinwardtia trigyna, Palicourea gardenioides, Heliconia brasiliensis, Aphellandra tetragyna.

Тутъ собственно аллея, какъ таковая, кончается; дальше идетъ значительная травянистая площадь, въ центрѣ которой помѣщается 2-я пальмовая группа, а дальше ореодоксовая аллея.

Поэтому вернемся къ началу главной аллеи и разсмотримъ лѣвую сторону.

Лѣвая сторона аллеи, также начинаясь отъ 1-й пальмовой группы, заключаетъ множество тѣхъ же растеній, что и правая сторона. Тутъ имѣется такой же бордюръ изъ Malpighia coccifera, затѣмъ Strobilanthes coloratus (цв.), Heliconia aureo-striata, Ruellia macrantha, Acalypha hispida, Curculigo recurvata (цв.), Podocarpus elata, Sanchezia nobilis, Medinilla Teysmanni (цв.), Spathiphyllum cannaefolium, Calliandra brevipes, Russelia sarmentosa (цв.), Calathea Leitzei, Eupatorium Ayupana, Cephaëlis dulcis (цв.), Ardisia crenata, Oxyanthus tubiflorus (отцв.), Roupellia grata, Sophora violacea, Cuphea jorullensis, Malvaviscus arboreus, Tecoma capensis, Maranta zebrina, Goethea strictiflora, Brunfelsia uniflora, Acalypha macrophylla (цв.), Catha edulis.

Отмѣчу, здѣсь на углу съ аллеей (называемой Monument-road) находится большое дерево Rhopalostylis Whitii, которое на значительную высоту увито вверхъ тремя различными ліанами: 1) особымъ виноградомъ Vitis Lindeni, который пускаетъ длиннѣйшіе саженные воздушные корни*): 2) ароиднымъ Syngonium podophyllum и 3) особымъ ползучимъ кактусомъ Cereus triangularis. Все вмѣстѣ это такъ перепутано, что нелегко разобраться, что̀ куда относится.

*) Замѣчу, что Vitis Lindeni мною привезена для Музея Импер. Ботан. Сада.

Пересѣкши Monument-road, мы встрѣчаемъ на противуположномъ же углу большое дерево, увитое чрезвычайно своеобразной ліаной изъ пандановъ — Freycinetia Walkeri.

Далѣе слѣдуютъ: Croton variegatum, Serissa foetida (цв.), Gynura bicolor*), Barleria strigosa, Daedalacanthus nervosus, Rivinia humilis (цв. и пл.), Hura crepitans — огромное

Таб. 6. **Parmentiera cereifera.**
(Дерево съ восковыми свѣчками).

дерево съ осыпающимся всегда плодами; Rhoë discolor, Cephaëlis peduncularis (цв.), Ardisia Missionis, Bauhinia sp., Panax cochleatum, Ochna Wightiana, Oxyanthus natalensis, Maranta zebrina, Tecoma australis, Schizolobium excelsum (крупное дерево), Thunbergia erecta, Ardisia crenata (цв. и пл.).

Пересѣкши еще одну поперечную дорожку, мы встрѣчаемъ: Fagraea zeylanica, Parmentiera cereifera — восковая

*) Gynura bicolor обладаетъ чудными, переливающими въ фіолетовый цвѣтъ листьями.

свѣчка (candle-tree)*), обвитое Smilax prolifera: Acalypha Sanderiana, Dialium ovoideum — огромное дерево, также увитое въ верху Smilax prolifera: Sanchezia longiflora, Chloranthus brachystachys, Jasminum Sambac, Holmskioldia sanguinea (цв.)**), Tabernaemontana dichotoma, Jatropha multifida, Brunfelsia calycina, Clerodendron nutans (цв.), Graptophyllum hortense, Simaruba versicolor (огромное дерево), Panax Balfouri, Brexia spinosa (цв.), Costus pictus, Rhaphiolepis indica, Dictyosperma album, Cuphea jorullensis, Iresine Herbstii, Brunfelsia bicolor, Sanchezia nobilis, Capparis sp., Boehmeria pulchra, Russelia sarmentosa, Barleria lupulina (цв.), Miconia pulverulenta, Heliconia brasiliensis (цв.), Beloperone oblongata, Dombeya natalensis, Phyllanthus speciosus (цв.), Ixora Pelgrimi (бѣл. цв.), Cestrum monstruosum (цв.), Panax tricochleatum, Alysia zeylanica, Tabebuia spectabilis, Hibiscus schizopetalus (цв.), Vinca rosea, Pavetta madagascariensis (цв.), Eranthemum bicolor, Tecoma stans (цв. желт.), Gynura bicolor, Russelia juncea (цв.), Arundo Donax (paleo-varicgatus).

Здѣсь имѣется небольшой перерывъ, находящійся противъ пальмовой группы изъ Chrysalidocarpus lutescens.

Crinum augustum, Ruellia tuberosa, Brunfelsia americana, Dombeya Mastersi, Ruellia formosa, Eurycles amboynensis, Sanchezia nobilis, Heliconia rubra, H. brevispatha, Aralia filicifolia, Michelia fuscata, Moraea iridioides, Dracaena, Eugenia Jambolana (цв., огромное дерево), Ixora javanica (цв.), Daedalacanthus nervosus, Beloperone oblongata, Fagraea zeylanica, Stereospermum chelonioides, Stemona tuberosa, Salvia pseudococcinea (цв.), Sanseviera guineensis, S. cylindrica, Heliconia aureo-striata, Jatropha multifida, Euphorbia Bojeri (цв.)***), Murraya exotica.

(Миновавъ дорожку, ведущую къ канцеляріи, библіотекѣ и гербарію): Sanseviera zeylanica, Clerodendron Minahassae, Barleria cristata, Rhopalocarpus lucidus, Alpinia vittata, Alphonsia lutea, Jacobinia pulcherrima (цв.), Albizzia

*) Восковыя свѣчки (плоды Parmentiera cereifera Seem.), дѣйствительно, представляютъ собой удивительное подобіе восковыхъ свѣчекъ (прихвачены мною для Музея И м п е р. Ботан. Сада). Онѣ густо разсѣяны по стволу дерева, спускаясь до низу, а также и по вѣтвямъ **(таб. 6)**.

**) Holmskioldia sanguinea оригинальна своими цвѣтами: цвѣты красивые тонкіе, съ оригинальнымъ чашевидно-щитообразнымъ блюдцемъ.

***) Эта Euphorbia „Bojeri — едва-ли отличается отъ E. splendens.

procera, Pedilanthus tithymaloides, Sanseviera guineensis, Acalypha Sanderi, Thyrsacanthus turgidus, Dracaena reflexa, Cassia multijuga, Cestrum sp., Duranta Plumieri (цв.).

Здѣсь кончается аллея (въ настоящемъ смыслѣ слова) и продолженіемъ ея служитъ круглая травянистая площадь, среди которой находится 2-я пальмовая группа (см. **табл.**).

Эта травянистая площадь имѣетъ видъ большого круга, по его периферіи проходитъ круговая дорожка, образующая правильный кругъ; а внутри находится другая круговая дорожка, которая обходитъ кругомъ пальмовую группу. На этой довольно значительной травянистой площадкѣ можно иногда видѣть пасущійся скотъ (совсѣмъ какъ въ Англіи).

2-я пальмовая группа.

Эта вторая круглая группа пальмъ заключаетъ почти такія же крупныя пальмы, какъ и въ первой группѣ у воротъ; въ ней есть такіе же виды, какъ и въ первой.

Таб. 7. **Большой кругъ.**
(Лабораторіи, 2-я пальмовая группа направо).

Elaeis guineensis — свыше 6 саженъ.
Livistona oliviformis — около 5 саж.
Ptychosperma Maccarthuri — съ цвѣтами и плодами, крупная.
Chrysalidocarpus lutescens — стволъ около 2 саж.
Martinezia caryotaefolia — стволъ около 4 саженъ, усаженъ длинными колючками; въ верху виднѣются кисть.
Licuala peltata — вся около $1^1/_2$ саж.
Archontophoenix Cunninghamii — стволъ около 4 саж., ниже листьевъ находятся кисти цвѣтовъ. Отъ нижнихъ листьевъ свѣшиваются нити.
Phoenix zeylanica — здѣсь имѣются и молодые экземпляры, стелющіеся по землѣ, но есть и крупные, какъ въ первой пальмовой группѣ.
Livistona rotundifolia — вся съ листьями выше $2^1/_2$ саж.; въ верху виднѣются кисти темныхъ блестящихъ плодовъ.
Areca concinna — выше 2 саж., кисти ниже листьевъ. Эндемическій цейлонскій видъ.
Sabal Palmetto — вся около 3 саж. высотой; густыя кисти мелкихъ плодовъ.
Wallichia densiflora — безъ стебля; листья больше 3 саж. въ длину.
Livistona chinensis — стволъ до 5 саж. высоты.
Hovea Forsteriana — стволъ выше 3 саж.; ниже листьевъ густыя кисти цвѣтовъ.
Oreodoxa regia — очень высокая, саженъ 6, стволъ въ полтора обхвата толщиною.
Dictyosperma album — тоже около 6 саж. высоты, но стволъ тоньше.
Licuala spinosa — вся около $1^1/_2$ саж. высоты, съ плодами.
Acrocomia sclerocarpa — самая высокая въ этой группѣ, выше 8 саж., съ плодами въ верху*).
Arenga saccharifera — безъ ствола, листья около 4 саж. длины; между листьями масса войлока и длинныя иглы въ 1 аршинъ и длиннѣе.
Ptychosperma angustifolia.
Attalea Cohune — молодая, безъ ствола.
Caryota urens — усохла.
Oncosperma fasciculatum — какъ въ первой пальмовой группѣ.

*) Плоды Acrocomia sclerocarpa взяты мной для Музея Императ. Ботаническаго Сада.

Пальмовая аллея изъ Oreodoxa regia.

Phytelephas macrocarpa — молодой экз., безъ ствола.
Dypsis madagascariensis — молодой экземпляръ.
Calamus sp. — молодой экземпляръ.

Кромѣ пальмъ тутъ имѣется нѣсколько другихъ растеній: Yucca gloriosa, Ravenala madagascariensis, Agave, Cycas.

Продолженіемъ главной тѣнистой аллеи далѣе за пальмовой группой служитъ аллея изъ **Oreodoxa regia (таб. 8).** Она состоитъ изъ молодыхъ недавно посаженныхъ пальмъ; нѣкоторыя повидимому посажены даже въ этомъ году. Ихъ приблизительно штукъ по 100 съ каждой стороны: слѣдовательно, вся аллея заключаетъ ихъ около 200 штукъ. Длина всей аллеи 350 шаговъ. Нѣкоторыя пальмы уже и теперь довольно велики, но лѣтъ черезъ 10—12 это будетъ великолѣпная аллея.

Теперь отъ входа въ Ботаническій Садъ возьмемъ сразу влѣво и пройдемъ по этой (см. планъ — **таб. 4**) извилистой аллеѣ, спустимся къ озеру и далѣе, отмѣчая все попадающееся на пути по обѣ стороны аллеи и въ стороны отъ нея. Пропуская входъ, о которомъ была уже рѣчь выше отмѣчу травянистыя крупныя Zingiberaceae и Amaryllidaceae, Crinum asiaticum (цв.), Amomum grande (цв.) и Costus. Такъ какъ я въ эту экскурсію отмѣчалъ поочередно тѣ растенія, которыя были по правую и по лѣвую сторону, то эту отмѣтку я оставлю и здѣсь, сокращая ихъ двумя буквами **П.** и **Л.**

Л. Sapium insigne (Цейлонъ, Индія), усохшее дерево.

П. Какая то пальма, крѣпко сдавленная древеснымъ удавомъ Ficus (повидимому, F. parasitica).

Другая пальма — Cyrtostachys Renda; черешки ея и влагалища листьевъ краснаго цвѣта, такъ что верхушка этой пальмы вообще кажется красной издали. Тонкая стройная пальма изъ Малайскаго Архипелага, растетъ группами; стволикъ ея $1^1/_2$—3 саж. высоты.

Napoleona imperialis, густой кустъ, скорѣе дерево, по листьямъ напоминающее лавровишню (Prunus Laurocerasus), невысокое, съ густой шапкообразной кроной. Оно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Сада.

Л. Bentingkia Gondapauna изъ Травапкора, $3^1/_2$—4 саж. высоты, съ цвѣтами.

Amherstia nobilis изъ Бурмы. Большое декоративное дерево съ великолѣпными красными кистями крупныхъ цвѣтовъ, которые висятъ внизъ. Листья 4—7-жды перистые; молодые листья повисаютъ внизъ, какъ бы вялые, красноватые, точно покрытые налетомъ. Цвѣты красно-розовые, 3 лепестка съ лимонными пятнами въ верху. Введено на Цейлонъ въ 1860 году.

Shorea ceylanica (Молукк. острова) — колоссальное дерево, толщиною больше 2 обхватовъ, вѣтви находятся очень высоко.

Latania Commersonii (о. Маврикія, Бурбонъ), высотой въ 3—4 саж.

Garcinia xanthochymus (Индія), вся усыпанная плодами; еще болѣе этихъ плодовъ лежитъ на землѣ, точно яблоки; зрѣлые плоды желтоватаго цвѣта, съ кислымъ довольно пріятнымъ вкусомъ; это одинъ изъ видовъ мангустана*).

Shorea sp., огромное дерево съ высоко поднятыми вѣтвями.

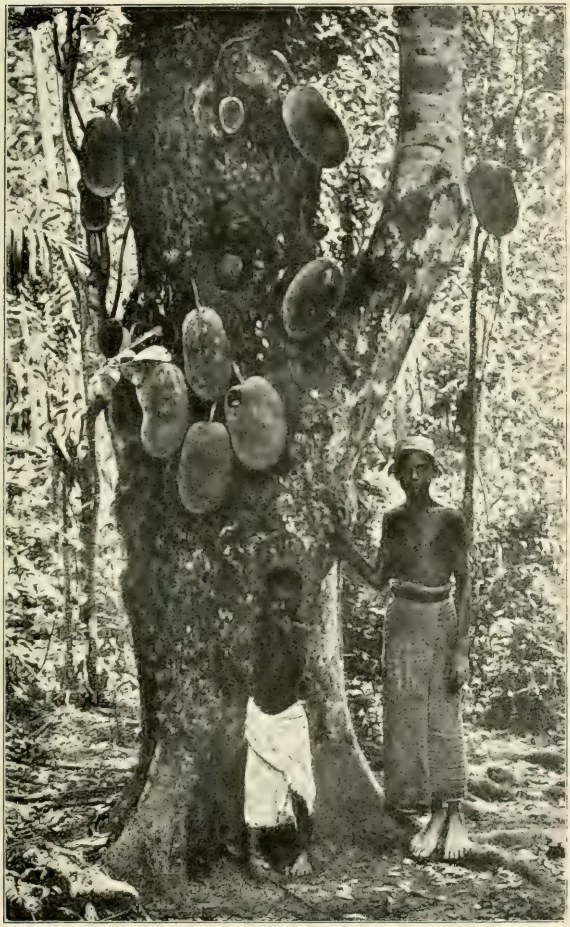
Bertholetia excelsa H. et B., такъ называемый американскій орѣхъ. Большое дерево, съ низко опущенными вѣтвями, длинными листьями (до $1^1/_2$ фута), которые пригнуты почти къ землѣ. Введено изъ Ю. Америки въ 1880 году. Если наблюдать это дерево нѣкоторое время, то можно замѣтить, что цвѣты осыпаются непрерывно и падаютъ на землю вокругъ дерева. Хотя на ярлыкѣ и отмѣчено, что это дерево еще ни разу не давало плодовъ, но я замѣтилъ на немъ 3 крупныхъ орѣха.

И. Camöensia maxima. Вьющееся растеніе съ колючками, тройственными листьями и весьма крупными, пахучими, бѣлыми, оригинальными цвѣтами. Этотъ же экземпляръ выходитъ на аллею къ пальмовой группѣ (см. выше стр. 69).

Gardenia latifolia — порядочное дерево, вѣтвистое отъ основанія (Индія, Цейлонъ).

Durio zibethinus, дуріанъ, большое дерево съ Малайскаго Архипелага.

*) Плоды этого „кислаго мангустана“ мною собраны для Музея Импер. Ботан. Сада.



Джакъ (Artocarpus integrifolia L.).

Antiaris toxicaria (упасъ) — ядовитое дерево съ Явы, огромныхъ размѣровъ, въ толщину больше обхвата, вѣтви его подняты очень высоко.

Phyllanthus myrtifolius (Цейлонъ), кустарникъ въ цвѣту, выше 1 саж.

Melaleuca minor съ острова Амбоины, такъ наз. Cajurut oil tree, крупное дерево, какъ бы съ совершенно облупившейся корой палеваго цвѣта, которая продолжаетъ лупиться до верху ствола и вѣтвей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ствола сочатся капли свѣтлой жидкости. Листья и плоды — какъ у Callistemon. Тѣни не образуетъ, имѣетъ жидкій прозрачный видъ. Высоко покрыто какимъ-то вьющимся Ароидным.

Jacquinia aristata изъ Центр. Америки, шарообразно-подстриженное дерево, отцвѣтшее, съ молод. плодами.

Gardenia florida — мелкое деревцо (Китай, Японія), „Cape Jasmin“.

I. Panax Balfurii, два стволика, снизу вилообразно-развѣтвленные, тонкіе, выше 1 саж.; листья издали напоминаютъ Malvaviscus arboreus (съ бѣлыми пятнами).

Petraea erecta, небольшое деревцо изъ Центр. Америки.

II. Wormia Burbigei (сѣв. Бурма) — небольшое раскидистое деревцо, съ широкими листьями, съ цвѣтами и плодами.

Toluifera Balsamum (толуанскій балзамъ) — огромное дерево, съ высоко поднятыми вѣтвями (троп. Амер.).

Antiaris innoxia (Sack-tree, Цейлонъ, Молукк. о-ва) — огромное дерево съ высоко поднятыми вѣтвями.

Artocarpus integrifolia, по англійски jak-джакъ (Индія, Цейлонъ), огромное дерево, больше 2 обхватовъ въ толщину; стволъ усаженъ огромными плодами, которые висятъ на короткихъ вѣточкахъ **(таб. 9)**. Такіе плоды покрываютъ не только стволъ, но и вѣтви высоко. Пудъ - полтора это довольно обыкновенный вѣсъ такого плода, но есть и больше. Для доставанія такого плода туземцы влѣзаютъ на дерево и ножикомъ подрѣзываютъ вѣточку; всѣ присутствующіе обязательно сторонятся. Шумъ отъ паденія такого плода — точно отъ большого камня. Рабочіе, уходя изъ Сада, постоянно несутъ на головѣ по такому плоду. Ѣдятъ ту мягковатую мякоть, которая окружаетъ сѣмена. Когда плодъ незрѣлъ, то изъ разбитаго или раненнаго плода (изъ кожуры) вытекаетъ тягучая жидкость, которую, если запачкаетъ руки, нельзя ни стереть, ни отмыть. Незрѣлые плоды, полежавъ нѣ-

которое время, дозрѣваютъ. Европейцы не ѣдятъ этого плода; эта мякоть между сѣменами приторно-сладковата*). (См. стр. 51).

Randia maculata (троп. Африка) — небольшое деревцо съ нѣсколькими плодами, зеленаго цвѣта, съ 5 легкими продольными выемками (плоды какъ бы слегка пятигранные) и заостренной верхушкой.

Bauhinia diphylla — стволъ толщиной въ руку, вѣтви стелются по землѣ; у каждаго листа по прилистнику (вѣтка?) въ формѣ „цыганской“ иголки. Цвѣты оригинальные, молодые плоды въ видѣ плоскаго боба.

Ixora coccinea var. flava — въ ростъ человѣка, съ желтоватыми цвѣтами.

Pistacia Terebinthus — порядочное деревцо.

Feronia Elephanthus (Индія) — небольшой экземпляръ до колѣнъ.

Ipomoea carnea — съ лиловыми крупными цвѣтами, стелется.

Eugenia xanthocarpa — небольшое деревцо (Цейлонъ).

Alchornea ilicifolia — небольшихъ размѣровъ, до колѣнъ (Квинслендъ).

Ixora coccinea (Индія) въ цвѣту.

Acalypha macrophylla (Австралія) — съ красными буроватыми листьями, въ цвѣту, ростомъ немного выше человѣка.

Л. Brunfelsia calycina (Бразилія), небольшихъ размѣровъ.

Brunfelsia americana — выше 1 саж.

II. Randia Mussenda — небольшое деревцо, чуть выше человѣскаго роста.

Plumeria alba — въ ростъ человѣка (Индія).

Nephelium lappaceum — рамбутанъ, большое вѣтвистое дерево, съ еще зелеными плодами (Малайскій архип.).

Pavetta natalensis (Наталь) — небольшой кустъ, вышиною въ ростъ человѣка.

Л. Cordyline terminalis — выше 1 саж., отцвѣтающая (Малайск. арх., Китай).

Croton variegatus — съ своеобразными желтополосатыми листьями.

---

*) Одинъ изъ крупныхъ плодовъ мною доставленъ въ Музей Императорскаго Ботан. Сада.

Stifftia chrysantha — деревцо изъ сем. Сложноцвѣтныхъ, съ плодами и остатками цвѣтовъ (Бразилія).

Encephalartos villosus изъ Ю. Африки.

II. Stemodina bella — чуть выше человѣческаго роста.

Lagetta Lintearia (Lace barktree) — небольшое, ниже человѣческаго роста (Центр. Амер.).

Dalbergia frondosa — крупное дерево, толщиной до 2 обхватовъ (Цейлонъ, Индія).

Brownea Ariza.

Inocarpus edulis — довольно большое дерево.

Castanospermum australe (Moreton Bay Chestnut) — изъ Австраліи: крупные въ родѣ огромнаго боба плоды, съ большими сѣменами, похожими на каштаны*).

Дойдя до пересѣченія этой дорожки съ поперечною, я отступилъ отъ нея и обошелъ весь квадратъ (см. планъ), отмѣтивши въ немъ всѣ растенія; причемъ я двигался главнымъ образомъ по краю квадрата, заходя и внутрь:

Mammea americana — Mammee apple — довольно большое дерево, съ цвѣтами (троп. Амер.).

Pachira aquatica (троп. Амер.) — дерево съ пальчатыми 7-ными листьями въ родѣ Aralia; очень крупные цвѣты съ массой тычинокъ.

Wormia Burbigei — другой большой экземпляръ, съ крупными лимонными цвѣтами и крупными листьями. Нижняя часть листа сложена въ черешокъ.

Byrsonima ligustrifolia (Бразилія) — небольшое дерево съ мелкими листьями и мелкими розовыми цвѣтами.

Lodoicea Sechellarum (Сейшельскіе о-ва, вост. Африка). Знаменитая Сейшельская пальма, эффектное дерево, высотой $3^1/_2$—4 саж.**), стволъ до листьевъ $1^1/_2$ саж. Черешокъ около 1 саж. длины, толстый, грузный, пластинка листа также не менѣе 1 саж. Поднять такой листъ для человѣка нелегко, да и не всякій подыметъ.

---

*) Плоды Castanospermum australe прихвачены для Музея Имп ер. Ботан. Сада.

**) Листъ Lodoicea Sechellarum мною привезенъ и находится въ Музеѣ Имп ер. Ботан. Сада.

Влагалища расширенныя, очень толстыя. Когда я наблюдалъ эту пальму (3 іюня), то на ней были лишь тычиночные цвѣты, собранные въ огромныя толстыя колбасы. Еще болѣе интересны плоды этой пальмы, называемые „двойнымъ кокосовымъ орѣхомъ“ (double Coconut), огромнаго размѣра. Извѣстны разсказы про эту пальму: ея плоды, упавши въ море, плавали въ Индійскомъ океанѣ; ихъ часто наблюдали, собирали, но не знали мѣста ихъ родины, которая очень незначительной величины (только маленькіе Сейшельскіе о-ва). Пальма эта посажена въ 1850 г. Теперь это уже эффектная пальма, съ огромными своеобразными листьями, которые при вѣтрѣ шумятъ, — точно идетъ дождь. Между листьями поселился Ficus religiosa и др. растенія. По близости имѣются молодые, недавно посаженные экземпляры.

Agathis robusta (Dammara robusta) — группа изъ нѣсколькихъ деревьевъ. Это колоссальныя мощныя деревья въ 2—3 обхвата; вѣтви ихъ подняты очень высоко, такъ что нельзя присмотрѣться къ листьямъ, ни видѣть плодовъ. Шишки впрочемъ часто сами падаютъ. Сѣрая лупящаяся кора отваливается мелкими кусочками. Родина — Австралія.

Agathis obtusa — небольшое дерево (Нов. Гебриды).

Vateria acuminata Rosb. — огромныя деревья; изъ надрѣзовъ въ стволѣ вытекаетъ смола свѣтло-желтаго цвѣта, сильно твердѣющая.

Dipterocarpus zeylanicus — огромное дерево, вѣтви его подняты очень высоко (Цейлонъ).

Mitrophora Heyneana — тонкое дерево (Цейлонъ).

Araucuria Cookii — огромное дерево, больше обхвата.

Petraea volubilis — на самомъ углу, малая, отцвѣтаетъ.

Наконецъ отмѣчу небольшія растенія надъ самой дорожкой, ведущей къ памятнику (т. наз. Monument road).

Medinilla magnifica — небольшое растеніе.

Bougainvillea Sanderiana — небольшихъ размѣровъ.

Dombeya Wallichii (Мадагаскаръ).

Lagerstroemia indica.

Hibiscus Rosa chinensis — Shoe-flower (Индія).

Dioon edule — плохенькій экземпляръ (Мексика).

Группа колоссальныхъ бамбуковъ.

Ixora coccinea — Ratambola по сингалезски.
Michelia fuscata — (Ява).
Citriobatus pauciflorus — деревцо съ мелкими листьями.

Теперь продолжимъ нашъ прерванный путь (стр. 85), спустимся къ озеру. На продолженіи нашей дорожки, съ лѣвой стороны главнымъ образомъ, мы найдемъ: Pittosporum Tobira, Jacaranda mimosaefolia, Garcinia echinocarpa (цв.) съ массой лишайниковъ на вѣтвяхъ. Цѣлая высочайшая стѣна зелени; это ліана Thunbergia laurifolia, съ массой красивыхъ цвѣтовъ, покрывающая рядъ деревьевъ (Garcinia xanthochymus, Artocarpus integrifolia, Ostodes zeylanica и другія мелкія); Lasianthera apicalis, Cassia alata, Cyathocalyx zeylanicus — огромное дерево, Koppsia fruticosa, Brunfelsia americana, Ostodes zeylanicus, Garcinia Morella, Croton variegatus, Dalbergia Championi (молод. пл.), Phyllanthus myrtifolius (цв.).

Наконецъ у самаго озера стоятъ 2 группы колоссальныхъ бамбуковъ — Dendrocalamus giganteus, родомъ изъ Бурмы и Gigantochloa aspera изъ Явы*).

Эти колоссальные бамбуки представляютъ собой интереснѣйшую картину тропическаго міра. Они сидятъ пучками — точно колоссальные снопы; стволы внизу сидятъ такъ густо и плотно, что пробраться туда не только человѣку нельзя, но и мелкому животному; затѣмъ вверхъ постепенно они расходятся, изгибаются на подобіе ржи или пшеницы въ снопѣ. Стволы огромнѣйшей высоты, 10—15 саж. и выше, членистые, густо покрыты лишайниками на значительную высоту. Толщина ихъ весьма значительна, болѣе крупные безъ малаго въ 1 футъ въ діаметрѣ, слѣдовательно — какъ крупное дерево. Они растутъ такъ густо и образуютъ такую чащу, что если срубить стволъ внизу, то „дерево“ это можетъ и не упасть, а будетъ болтаться въ воздухѣ. Весьма своеобразенъ шумъ, который издаютъ эти колоссальные тростники: даже при небольшомъ вѣтрѣ они скрипятъ точно мачты; при этомъ слышится и треніе другъ о друга этихъ шероховатыхъ стволовъ.

Съ другой стороны озера, надъ рѣкой, подобная группа колоссальныхъ бамбуковъ **(таб. 10)** интересна тѣмъ, что здѣсь

*) Замѣчу, что огромные стволы этого Dendrocalamus giganteus мной привезены въ Музей Ботан. Сада.

можно было наблюдать ихъ цвѣтеніе. Цвѣтеніе это чрезвычайно любопытно. Подъ цвѣтеніе назначены особые стволы, такой же высоты, какъ и прочіе, но отличающіеся тѣмъ, что листьевъ на нихъ нѣтъ, а всѣ они усѣяны милліонами цвѣтовъ, сидящихъ на массѣ вѣтокъ и вѣточекъ. Вся такая цвѣтущая махина имѣетъ видъ колоссальной 7—8 саженной кисти, въ верху наклонной *). Какъ велика масса цвѣтовъ на такой кисти, видно изъ того, что по осыпавшимся цвѣтамъ (а они осыпаются свободно и массами) ходишь — точно по гумну, усыпанному толстымъ слоемъ зеренъ овса или ячменя (цвѣтки ихъ крупны). Ямы на землѣ заполнены этими цвѣтами. Если подместь всѣ осыпавшіеся цвѣты, то можно насобирать много пудовъ.

Здѣсь было бы неумѣстно перечислять ту пользу, которую извлекаютъ туземцы изъ бамбука. Но даже того, что я видѣлъ въ Ботаническомъ Саду въ Пераденіи, достаточно. Тутъ изъ бамбука дѣлаютъ столбы для построекъ, стропила для крыши, трубы, посуду (ведра), горшки для цвѣтовъ и т. д.

Замѣчу, что ростъ бамбука удивительно быстръ: онъ выростаетъ въ суткѣ на 1 футъ: слѣдовательно за нимъ можно слѣдить — такъ сказать — невооруженнымъ глазомъ.

Дойдя до бамбуковъ, мы спустились такимъ образомъ къ о з е р у. Озеро это округлой формы, по происхожденію искуственное, имѣющее стокъ подъ землю, а затѣмъ, очевидно, въ рѣку Магавели. Сбоку оно имѣетъ островокъ. Въ озерѣ нерѣдко можно видѣть плавающихъ змѣй, но поймать ихъ намъ не удавалось. Мелкихъ рыбокъ однако наловлено порядочно. На водѣ и въ водѣ растетъ цѣлый рядъ такихъ растеній, которыя у насъ растутъ лишь въ теплыхъ тропическихъ оранжереяхъ: Victoria regia (правда, плохая), Cyperus Papyrus (египетскій папирусъ), Lagenaria toxicaria, Pistia Stratiotes, Cyperus alsernifolius. Въ водѣ же растетъ довольно крупный стволъ Aeschynomene aspera **). Даже сравнительно крупные стволы чрезвычайно легки, точно пробки; дерево ихъ употребляется для изготовленія тропическихъ шляпъ, предохраняющихъ отъ удара (англійскія каски).

*) Незначительную часть такой кисти (но все таки $1^1/_2$ сажени) я привезъ въ И м п е р. Ботаническій Садъ.

**) Стволъ Aeschynomene aspera я привезъ для И м п е р а т о р с к а г о Ботан. Сада.

По берегу озера растутъ Alpinia, Costus, Alocasia съ разрѣзными листьями, Nardus stricta, Heliconia rubra, Antisthiria.

По близости озера растутъ: Memecylon umbellatum, Stifftia chrysantha, Rondeletia speciosa (цв.), Crinum (цв.), 3 огромныхъ Araucaria Bidwilli, Fluggea Leucopyrus (цв.), Phyllanthus myrtifolius (цв.), Cestrum nocturnum, Myriocarpa longipes, Michelia fuscata.

Если отъ бамбуковъ продолжить путь дальше, то по лѣвой сторонѣ противъ озера (черезъ дорогу только) находится коллекція Bromeliaceae, Yucca, Opuntia, Cereus, Euphorbia antiquorum (большое дерево), Hedychium, а въ серединѣ стоитъ Fagraea obovata. (Ярлыковъ впрочемъ на этой группѣ нѣтъ).

Продолживъ путь немного далѣе, мы доходимъ почти до рѣки (т. е. собственно до склона къ рѣкѣ), откуда крутой поворотъ налѣво къ талипотовой аллеѣ (Corypha umbraculifera), которая идетъ параллельно рѣкѣ. На этомъ склонѣ къ рѣкѣ (по правой сторонѣ дорожки) находится коллекція бразильскаго каучуковаго дерева (Para-rubber) — Hevea brasiliensis Müll. (родомъ изъ Бразиліи).

Какъ извѣстно, это парайское или бразильское резиновое дерево теперь культивируется въ значительномъ количествѣ на Цейлонѣ. Сюда оно введено въ 1876 году. Это крупныя деревья съ тройственными листьями и весьма крупными (но типическими для молочайныхъ) трехгранными плодами. На нѣкоторыхъ изъ этихъ деревьевъ имѣются надрѣзы съ двухъ сторонъ, косые, сходящіеся въ одинъ продольный желобокъ, куда стекаетъ бѣлая жидкость, совершенно какъ у молочая. Много этого резиноваго дерева имѣется и по лѣвую сторону дорожки. Значительныя плантаціи его я видѣлъ въ разныхъ мѣстахъ Цейлона, между прочимъ въ Генератгода (см. ниже **таб. 16**).

Здѣсь же по правой сторонѣ дорожки растетъ сандальное дерево Santalum album, съ мелкими цвѣтами; оно напоминаетъ какую нибудь нашу крушину (Rhamnus) или бересклетъ (Euonymus). Тутъ ихъ цѣлая лишія, штукъ 15. Здѣсь же Manihot Glaziovii (цв.) — довольно большое дерево, которое по формѣ листьевъ напоминаетъ обыкновенный конскій каштанъ (Aesculus Hippocastanum). Дерево это введено въ 1877 году и служитъ для добыванія индійской резины.

Такимъ образомъ мы дошли до знаменитой талипотовой аллеи (Corypha umbraculifera) и систематическаго участка.

Талипотовая аллея (табл. 11) представляетъ одну изъ достопримѣчательностей Ботаническаго Сада*). Это одна изъ крупнѣйшихъ пальмъ; болѣе крупныя до саженъ 5—6 высоты. Съ одной стороны аллеи ихъ 10 штукъ, а съ другой 8. Черешки болѣе старыхъ листьевъ обрѣзаны у самого влагалища, но остающаяся часть влагалища закрываетъ стволъ такъ плотно, — точно онъ обшитъ крупными досками. Оторвать хоть часть такой обшивки трудъ напрасный. Эта обшивка ствола идетъ чаще до верху, такъ что стволъ не гладкій; лишь у немногихъ гладкій стволъ выглядываетъ въ верху подъ листьями. Благодаря такой обшивкѣ стволъ внизу кажется очень толстымъ: нужно человѣка три, чтобы обнять его. Листья этой пальмы громадные, не меньше, чѣмъ у Lodoicea. На верху ствола листья торчатъ вверхъ, но нижніе сухіе отклонены и висятъ внизъ. Даже при небольшомъ вѣтрѣ вся эта огромная листва шуршитъ — точно идетъ сильный дождь.

Замѣчу, что все это молодыя пальмы, еще не цвѣтущія. Цвѣтетъ она, достигнувъ 40—80 лѣтъ, и по отцвѣтаніи умираетъ. Примѣненіе ея весьма разнообразно: она служитъ для крыши, для зонтиковъ, идетъ на книги, плетенія и т. д. Между ея огромными листьями поселились разныя растенія: Ficus religiosa, папоротники и т. д.

Пройдя талипотовую аллею и оставивъ систематическій участокъ (см. планъ), мы пройдемъ по этой аллеѣ дальше и дойдемъ до третьей группы пальмъ, гдѣ кончается большая дорожка (а потому) и наше путешествіе.

По дорогѣ отъ талипотовой аллеи мы встрѣтимъ**):

— Guajacum officinale, Artocarpus incisa, хлѣбное дерево съ Малайскаго Архипелага, введенное на Цейлонѣ еще въ 1798 году и теперь разводимое для плодовъ.

+ Dichopsis Maingayi, Cola acuminata — орѣхи „кола“ въ торговлѣ, введены съ 1870 года; здѣсь имѣется группа изъ 7 деревьевъ***).

*) Отъ сингалезскаго слова tala.

**) Для сокращенія + по прежнему означаетъ правую, — лѣвую сторону.

***) Эти орѣхи „кола“ мною прихвачены для Импер. Бот. Сада.

Талипотовая аллея (Corypha umbraculifera L.).

Такимъ образомъ мы дошли до 3-й группы пальмъ, которая находится на округло-яйцевидномъ участкѣ, нѣсколько подымающемся по легкому склону и обведенному круговой дорожкой; если пойти далѣе по этой дорожкѣ, то, обойдя пальмы, опять спускаешься къ талипотовой аллеѣ. Прежде однако, чѣмъ разсмотрѣть пальмовую группу, мы оставимъ ее пока въ сторонѣ, а пройдемъ по круговой дорожкѣ, держась по правой сторонѣ. Здѣсь у самой пальмовой группы находится значительная бамбуковая группа.

Бамбуковая группа состоитъ изъ довольно значительнаго числа представителей, но къ сожалѣнію не всѣ они были опредѣлены, а потому и не всѣ съ ярлыками, а именно, самые интересные: тутъ, напр., стоятъ великолѣпныя густыя группы съ длиннѣйшими саженными отводками, которые спускаются сверху. Эти тонкіе прутьевидные свѣтло-желтые (какъ и стволъ) отводки такъ прочны, что оторвать ихъ почти невозможно; а если бы по такимъ тонкимъ отводкамъ можно было лазить, то я думаю, они выдержали бы тяжесть средняго человѣка*). Эти отводки встрѣчаются не только въ верху, свѣшиваясь оттуда — точно веревочки, но и въ нижней части стволовъ, причемъ образуютъ здѣсь такое плотное сплетеніе, что туда и мышь не пролѣзетъ, такъ что такая бамбуковая группа или заросль, отходящая отъ одного корня, совершенно неприступна, такъ какъ эти мелкіе отводки имѣютъ видъ иголъ.

Отмѣчу далѣе рядъ другихъ бамбуковъ (около 20 видовъ) разныхъ родовъ:

Bambusa Hoolichku, B. Henonis (небольшая), B. suo-chiku, B. vulgaris, B. aurea, B. nana, B. Quilioi, B. Veitchii, B. striata, B. Medake, B. siamensis.

Phyllostachys heterocycla (небольшой), Ph. bambusoides.

Ochlandra travancorica (отцв.).

Thysanolaena agarifera (напоминаетъ нашъ обыкновенный камышъ Phragmites).

Dendrocalamus giganteus.

Arundinaria Hindsii.

Описанная группа бамбуковъ находится почти надъ рѣкой у моста. Если идти дальше, то съ правой же стороны (противъ пальмовой группы) мы увидимъ большое

*) Этотъ бамбукъ мной привезенъ для Импер. Ботан. Сада.

дерево Pandanus Leram (такъ называемое никобарское хлѣбное дерево), огромныхъ размѣровъ, около 4 саженъ высоты, причемъ воздушные корни, на которыхъ стоитъ это дерево, болѣе крупные достигаютъ высоты болѣе 1 саж. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ видовъ рода Pandanus, но всѣ они пока не опредѣлены и ярлыковъ не имѣютъ. Здѣсь же Carludovica palmata и огромное „дерево путешественниковъ“ (Ravenala madagascariensis), уже отцвѣтшее.

Далѣе слѣдуетъ группа **банановъ:** Musa textilis, M. Sapientium.

Далѣе слѣдуетъ плантація **агавъ** — Agave; изъ нихъ 2 крупныя уже отцвѣли, а третья собиралась цвѣсти. Тутъ имѣется нѣсколько видовъ, но они къ сожалѣнію не были опредѣлены.

Если обойти пальмы почти кругомъ, то тутъ мы еще увидимъ довольно порядочную коллекцію **Cycadeae:** есть очень крупные экземпляры, какіе не всегда можно найти въ оранжереяхъ:

Encephalartos Lehmanni.
Dioon edule.
Macrozamia Moorei (съ плодами), M. Peroffskiana (усохла).
Cycas circinalis (цв.), C. revoluta, C. tonkinensis, C. celebica, C. media.

Къ сожалѣнію, многіе безъ ярлыковъ. Самый крупный здѣсь экземпляръ относится къ Cycas Rumphii, стволъ въ полтора обхвата, хотя онъ чуть выше человѣческаго роста.

3-я пальмовая группа*).

Эта группа пальмъ находится на продолженіи талипотовой аллеи (Corypha umbraculifera, см. **таб. 11**), — если спуститься немного, а потомъ подняться слегка вверхъ, недалеко конца Сада у моста черезъ р. Магавели. Эта группа не менѣе интересна, чѣмъ другія двѣ. Я перечислю ихъ всѣ, идя снизу вверхъ (со стороны Corypha umbraculifera) и начиная слѣва.

*) На этой группѣ пальмъ мною собрана значительная коллекція лишайниковъ.

Rhaphis flabelliformis — молодые экземпляры, около 1 аршина высотой.

Dictyosperma album — одинъ молодой экземпляръ; другой около 3 саженъ высоты, въ цвѣту.

Latania Commersonii — съ короткимъ стволомъ, который былъ мнѣ едва до пояса, но уже съ плодами; листья крупные, повисаютъ. Другіе экземпляры до 3—4 саженъ высоты.

Pritchardia pacifica — молодой экз.

Rhopaloblaste singaporensis — изящная пальма, около 3 с. выс.

Latania Loddigesii — крупная толстая пальма, полуобвитая фикусомъ Ficus religiosa.

Areca triandra — изящная группа, около 3 саж. высоты; имѣетъ цвѣточныя кисти.

Ptychococcus paradoxa — высотой около $1^1/_2$ саж. (Н. Гвинея).

Jubaea spectabilis — молодые экземпляры, но съ огромными листьями, которые стоятъ вверхъ, подымаясь на 4 саж.

NB. Несомнѣнно это о ш и б к а на ярлыкѣ: это Maximiliana (!).

Cyrtostachys Renda — изящнѣйшая изъ пальмъ, около $1^1/_2$ саж. высоты.

Calamus sp. — большой лежащій на землѣ экземпляръ, безъ ярлыка; листья заканчиваются усами, усаженными сильными колючками.

Areca Catechu — изящные высокіе стволы; плоды высятъ ниже листьевъ.

Pinanga sp. — группами до $1^1/_2$—2 саж. высоты, съ молодыми плодами.

Hyphaene thebaica — 5 экземпляровъ (точнѣе 2 группы, одна изъ 2 экземпляровъ, другая изъ 3), значительной высоты, до 4 саж.; стволы раздваиваются около половины своей высоты (а также выше или ниже).

Chrysalidocarpus lutescens — одна изъ изящнѣйшихъ пальмъ, около $1^1/_2$ саж. высоты.

Ptychosperma Macarthuri — около $1^1/_2$ саж. высоты, съ плодами.

Areca triandra — болѣе 2 саженъ высоты.

Acanthorhiza aculeata — стволъ болѣе 2 саж. высоты, весь усаженъ длинными, вѣтвистыми колючками.

Oreodoxa regia — стволъ крупный, около 4 саж. высоты.

Oncosperma fasciculatum — стволъ въ 5 саж. высоты и больше.

Actinorhytis calapparia — высотой около 5 саж., съ большими красными плодами*). Другой экземпляръ поменьше, около 4 саж.

Sabal glaucescens — стволъ около 3 саж. высоты. Кисти (пустыя) съ очень густыми вѣточками возвышаются и превышаютъ листья.

Howea Forsteriana — стволъ тонкій, выше 2 саженъ; ниже листьевъ сидятъ кисти съ плодами. Имѣется нѣсколько экземпляровъ.

Caryota urens — съ огромнымъ стволомъ, толщиной въ обхватѣ.

Raphia vinifera — группа изъ 7 тѣсно стоящихъ стволовъ; болѣе крупный, до (свѣжихъ) листьевъ болѣе 2 саж. высоты; но старые листья спускаются ниже и образуютъ точно стружки и войлокъ вокругъ ствола. Листья длиною до 3 саженъ, такъ что вся пальма (стволъ и листья) до 6 саж. высоты. Въ нижней части стволовъ образуется перегной, гдѣ поселяются папоротники и даже Mimosa pudica.

Hyophorbe amaricaulis — стволъ выше 1 сажени; напоминаетъ Oreodoxa.

Sabal Palmetto — стволъ саж. $1^1/_2$, безъ малаго въ обхватъ; кисти молодыхъ плодовъ.

Wallichia caryotoides — малый экземпляръ.

Martinezia caryotaefolia (Перу) — тонкій стволъ около 3 саж. высоты, усаженный колючками, на которыхъ завелись лишайники, въ томъ числѣ и Usnea. Колючки находятся и на повислыхъ листьяхъ. Кисти молодыхъ плодовъ между листьями.

Martinezia Lindeniana (Н. Гранада) — стволъ больше 1 саж., также густо усаженный длинными колючками, а также папоротниками Drymoglossum, Nephobolus zeylanicus, лишайниками, внизу мхами.

Phytelephas macrocarpa — пока безъ ствола; листья безъ малаго около 2 саженъ.

---

*) Плоды отъ Actinorhytis мною взяты и находятся въ Музеѣ Имп. Бот. Сада въ растворѣ формалина.

Bactris minor — группа изъ 5 тонкихъ стволовъ, усаженныхъ тонкими эластическими колючками, которыя однако не мѣшаютъ при взлѣзаніи на дерево; болѣе высокіе стволы до $3^1/_2$—4 саж. Лишайники по стволу.

Metroxilon Sagu — молодые экземпляры выше $1^1/_2$ саж.

Arenga saccharifera — большіе экземпляры до 5 саж. высоты, по стволъ до листьевъ $1^1/_2$ саж., густо усаженъ остатками старыхъ листьевъ, гривой и прутиками; весь усаженъ папоротниками Polypodium Phymatodes, Nephrolepis. Сохранились остатки плодовыхъ кистей.

Maximiliana sp. — молодой экземпляръ; листья до $3^1/_2$ саж. длины.

Cocos plumosa — вышиной въ 4—5 саж.

Heterospatha elata — группа изъ 6 тонкихъ стволовъ въ 3 саж. высоты (не считая листьевъ).

Dypsis madagascariensis — группа изъ 4 стволовъ, бо́льшій изъ нихъ до $3^1/_2$ саж. высоты; между листьями кисти молодыхъ плодовъ.

Cocos botryophora — стволъ болѣе 2 саж.; между листьями очень густая и длинная кисть плодовъ.

Sabal Adansonia — совсѣмъ мелкій, ствола нѣтъ, листья едва до пояса, но несетъ уже кисти цвѣтовъ и молодыхъ плодовъ.

Livistona inermis — стволъ до 3 саж., листья тоньше разсѣчены, съ повислыми ленточками.

Livistona australis — самая стройная изъ пальмъ, стволъ ея очень высокъ, саженъ 5—6, весь усаженъ пятнами лишайниковъ; на верху виднѣются кисти (много) плодовъ.

Livistona chinensis — также высокая, но не выше L. inermis.

Livistona oliviformis — молодой экз., листья его чуть выше человѣка.

Livistona rotundifolia — стволъ до пояса, съ листьями вся около $1^1/_2$ саж. высоты.

Licuala spinosa — невысокая пальма вообще, въ плодахъ*), на которыхъ множество термитовъ.

Phoenix zeylanica — молодые экземпляры.

Phoenix reclinata — очень красивая пальма, стволъ выше 1 саж.; изящные ея листья отклонены внизъ.

---

*) Красные мелкіе плоды Licuala spinosa мною взяты для Музея Импер. Бот. Сада.

Cocos Sancoana и
Dictyosperma rubrum — только что посажены.
Raphia pedunculata — очень молодой экземпляръ.
Cocos Romanzoffiana — стволъ ея около $2^1/_2$ саж. высоты. Между листьями молодая кисть цвѣтовъ съ нѣжными палевыми цвѣтами, а ниже листьевъ 2 отклоненныя кисти плодовъ.
Licuala gracilis — стволы группами, чуть выше человѣческаго роста, а все растеніе съ листьями до $1^1/_2$ саж.; кисти плодовъ.
Sabal filamentosa — стволъ до 1 саж. высоты, отъ листьевъ висятъ внизъ нити. Интересно, что кора растенія объѣдена, но это не мѣшаетъ ему существовать.

Пройдясь по главнымъ аллеямъ Сада и познакомившись съ его центромъ, теперь мы отъ этихъ главныхъ жилъ перейдемъ къ боковымъ.

Если мы разсмотримъ тотъ участокъ Сада, который примыкаетъ къ 3-й пальмовой группѣ, то здѣсь со стороны Саговыхъ (Cycadaceae) на склонѣ найдемъ рядъ интересныхъ растеній:

Achras Sapota.
Tabebuia pallida — дерево, листья 3—4—5-рные, листочки съ длинными черешками.
Vangueria edulis — съ лежачими вѣтвями; молодые плоды.
Sarcocephalus esculentus, масса перевитыхъ и перекрученныхъ стеблей образуютъ какъ бы огромный клубокъ, отъ котораго вверхъ выходятъ молодые побѣги, образуя цѣлый лѣсъ. Въ общемъ это растеніе напоминаетъ нѣсколько Bougainvillea. Молодые плоды напоминаютъ маленькіе плодики Artocarpus и помѣщаются на концахъ вѣтвей*).
Persea gratissima — извѣстное плодовое дерево.
Averrhoa Bilimbi — съ интересными кисловатыми плодами, которые идутъ на разныя варенья**).
Averrhoa Carambola — листья непарно-перистые, $4^1/_2$ пары;

*) Плоды Sarcocarpus esculentus мной захвачены для нашего Музея.
**) Плоды Averrhoa Bilimbi мной прихвачены.

цвѣты мелкіе, красно-розовые, сидящіе не только въ углахъ листьевъ, но и по стволу.

Tecoma leucoxylon — (на ярлыкѣ; на самомъ дѣлѣ это Tabebuja).

Eugenia Jambos — отцвѣтшая.

Psidium Cattleyanum — съ молодыми плодами.

Clausena Wampi.

Morus alba — очень жалкій экземпляръ, на которомъ вдобавокъ поселился паразитъ (Loranthus).

Citrus nobilis — съ массой плодовъ (безъ ярлыка). Этотъ Citrus употребляется какъ лимонъ къ чаю; онъ отличается сильнымъ ароматомъ кожицы, которая къ тому же зеленая; форма его совершенно круглая.

Рядомъ съ этимъ участкомъ, не подалеку отъ талипотовой аллеи и отъ Систематическаго участка находится

Бассейнъ съ Victoria regia.

Нужно сказать впрочемъ, что экземпляры, тутъ находящіеся, совершенно невзрачны по сравненіи съ экземплярами въ нашихъ оранжереяхъ; листья ея раза въ три меньше и она въ общемъ не производитъ впечатлѣнія. Во время моего наблюденія (18 іюня) она цвѣла, но цвѣты ея также были неважны.

Кромѣ Victoria regia здѣсь въ бассейнѣ были еще: лотосъ Nelumbium speciosum, Pistia Stratiotes, Eichhornia и Nymphaea.

Возлѣ бассейна стоитъ большое дерево Solanum macranthum.

Дальше по направленію къ Систематическому участку находится довольно большой участокъ, весь состоящій изъ грядокъ и прикрытый сухими пальмовыми листьями. Тутъ между прочимъ разводится значительное количество табаковъ. Повыше этого культурнаго участка стоитъ будка, крытая пальмовыми листьями, въ которой происходитъ работа по разсадкѣ сѣянцевъ. Прячась сюда въ эту будку (по англійски — shed) отъ дождя, я имѣлъ возможность наблюдать саженцы этихъ табаковъ и записалъ тѣ изъ нихъ, которые находились тогда въ будкѣ. Замѣчу, что

крыша этой будки, крытая пальмовыми листьями, совершенно не пропускаетъ дождя.

Nicotiana Tabacum, noctiflora, vedrariensis, colossea, chinensis, glauca, rustica (сорта: asiatica, texana, jamaicensis); viscosa, fragrans, Caugsdorfii, sylvestris, alata, Sandriana, plumbaginifolia, petiolaris, humilis.

Параллельно талипотовой аллеѣ, но на нѣкоторомъ возвышеніи по склону, идетъ другая меньшая аллея, которая съ одной стороны начинается отъ дома Директора и вообще отъ входа въ Садъ (который ведетъ отъ желѣзнодорожной станціи), а съ другой стороны кончается выходя къ озеру. Прослѣдимъ эту дорожку, начиная отъ директорскаго дома*).

+ Memecylon edule (цв.), Diospyros Ebenum, Cordyline, Agave.

— Stenocarpus sinuatus, Michaelia fuscata, Diospyros discolor, Mishodon zeylanicus, Eugenia Gardneri, Casuarina (та же, что надъ дорогой у моста), Diospyros crumenata (молод. экз.), D. microphylla (молод. экз.), Clerodendron glabrum.

+ Hymenopyrama bracteata, Aegiphila martinicensis (цв.), Bignonia involucrata, Citharexylon cinereum (цв.), Clerodendron siphonanthum, Cl. viscosum, Tabernaemontana sp., Vitex altissima, V. trifolia (плод.), Duranta Plumieri (цв.), Aegle Marmelos, Premna latifolia (молод. плод.), Tabebuja spectabilis (2 экз., одинъ усохъ), Ailanthus moluccana, Tecoma leucoxylon, T. stans, Dolichandrone cauda felina, Kigelia pinnata (молод.), Parmentiera cereifera (цв.), Millingtonia hortensis, Dichopsis laevifolia, Sideroxylon dulcificum, Bassia neriifolia, Dipholis montana, Achras Sapota, Mimusops hexandra, M. Elengi, Bassia butyracea, Cerbera Tanghin (цв.), Acocanthera spectabilis (пучки бѣлыхъ цвѣтовъ напоминаютъ по запаху сирень), Allamanda Schottii, Carissa grandiflora (съ дихотомическими колючками); Cordia coccinea (съ оранж. цв.), C. gallococca, C. alba; Holarrhenia antidysenterica (молод.), Cordia Aubletii, Wrightia mollissima.

Замѣчу, что на Achras Sapota и Holarrhena вьется красиво-цвѣтущій Strophanthus longecaudatus. А на Cerbera (ядовитые орѣхи, Мадагаскаръ) поселился Lophanthus neelgherensis съ широкими листьями.

*) Знакъ + обозначаетъ п р а в у ю сторону, — л ѣ в у ю.

Здѣсь встрѣтилась справа дорожка, идущая вверхъ. По этой дорожкѣ мы подымемся на время. Здѣсь встрѣтимъ рядъ фикусовъ:

Ficus diversifolia, F. callosa, F. magnifolia, F. aurea, F. fistulosa (съ огромными кистями плодовъ, которыя сидятъ и на вѣтвяхъ и на стволѣ), F. leucantatoma (огромное дерево), F. Vogelii, F. Arnottiana (отъ него одинъ корень пошелъ внизъ по землѣ на много саженъ), F. dealbata.

Myriocarpa longipes.

Cinnamomum caudatum.

Litsea tomentosa.

Persea Mannu.

Actinodaphne stenophylla (съ молодыми плодами).

Теперь продолжимъ прерванный путь.

+ Panax multifidum, P. Victoriae, Aralia filicifolia, A. maculata (отцв.), Panax Balfourii, Aralia Massengeana, Chlorophyllum Roxburghii, Ardisia Missionis (съ молод. плод.), Ardisia humilis (цв.), Ardisia involucrata (цв.), Ardisia polycephala (цв.), Ardisia Pickeringii (отцв.), Myrsine floridana.

— (Возлѣ Системат. участка): Salvadora persica, Lagoerstremia indica, L. tomentosa (отцв.), L. flos Reginae (цв.), Anogeissus acuminatus, Lafoensia Vandelliana, Anogeissus latifolius, Eugenia cotinifolia, E. Mooniana, E. xanthocarpa, E. Jambolana, Lecythis Pohlii, Napoleona imperialis (плод.), Mouriria guianensis, Memecylon capitellatum.

Теперь съ дорожки, идущей отъ директорскаго дома до озера, приходится свернуть влѣво и вправо, въ виду того, что здѣсь цѣлыя рощицы вправо и влѣво. Сначала свернемъ налѣво и разсмотримъ ту рощицу, которая идетъ между дорожкой и талипотовой аллеей.

Rhodamnia trinervia, Gustavia sp., Eugenia rivulorum (срѣзана), Pittosporum timorense (большое дерево), Gynocardia odorata, Flacourtia sepiaria (небольшая, съ колючками), Gymnospora emarginata (небольшая), Aberia caffra (небольшая, съ колючками), Scolopia Gaertneri (съ колючками), Oncoba spinosa (съ колючками), Bixa Orellana, Pangium edule (съ

огромными листьями), Capparis angustifolia, C. zeylanica, Crataeva Roxburghii (на углу у озера), Pittosporum viridiflorum, Phyllochlamys spinosa (нѣчто въ родѣ крушины), значительная группа какао Theobroma Cacao (около 30 деревьевъ, съ плодами разной величины и зрѣлости), Zanthoxylum capense (колючая), Atalantia zeylanica (цв.), Casimiroa edulis (небольшая), Murraya exotica, Limonia alata (круглое деревцо съ колючками), Citrus sp., Glycosmis bilocularis (небольшая), G. pentaphylla, Citrus nobilis (съ колючками), C. aurantiacum (колючій), Erythrina lithosperma (по моему, по ярлыка не было), Dimorphocalyx glabellus (съ коркой на вѣткахъ; какъ видно — легкое дерево), Quassia amara (цв.), Psidium montanum, Couratari pyriforme, Couroupita guianensis (цв.), Psidium Cattleyanum (молод. пл.), Lecythis Zabucajo, Careya arborea, Pimenta officinalis (Центр. Амер.), Eugenia aquea, E. malaccensis (пл.), E. Gardneri (огромное дерево), E. cylindrica, E. grandis (съ великолѣпными толстыми листьями); Hevea brasiliensis (группа изъ 11 деревьевъ, съ осыпающимися плодами) и съ надрѣзами на стволахъ (ср. **таб. 14**), Eugenia Jambos, E. formosa — съ крупными листьями (отцв.), Eucalyptus diversicolor, Eucalyptus leucoxylon, Barringtonia speciosa (плод. и цв.).

Теперь разсмотримъ правую сторону отъ дорожки:

Erythrina caffra, Toluifera Pereirae, Dalbergia Sissoo, Pterocarpus echinatus, P. indicus (огромное дерево), P. santalinus, Erythrina velutina (большое дерево), E. umbrosa, Crudia zeylanica, Bauhinia sp. (небольшая), Trachylobium verrucosum*) (огромное дерево), Copaifera officinalis, Hardwickia pinnata (огромное дерево), Cynometra ramiflora, Ormosia dasycarpa (большое дерево), O. travancorica, Caesalpinia ferrea (съ облупленной корой), Brownea coccinea (съ цвѣтами и плодами), Saraca indica, Cassia grandis**), Leucaena glauca (съ молод. плод.), Calliandra Tweedei (мимоза), C. Guildingii, Acacia Hindsii, A. sphaerocephala (обѣ съ весьма характерными колючками), Gleditschia ferox (небольшая, съ колючками), G. sinensis (съ колючками), Acacia arabica (цв. и пл.), Cassia

*) Плоды Pterocarpus indicus и Trachylobium verrucosum мною прихвачены.

**) Saraca indica, Cassia grandis — плоды ихъ мною привезены для Музея Имп ер. Ботан. Сада.

nodosa, Caesalpinia pulcherrima (небольшая), Humboldtia laurifolia (оригинальное густое дерево съ вѣтвями до земли, листья перистые густо-зеленые, молодые — точно вялые, свѣтло желто-зеленые, прилистники двойные); Bryа Ebenus, Bauhinia Galpini (полѣзла на Humboldtia laurifolia), B. malabarica, B. triandra (дерево, цв.), B. racemosa (деревцо), Bauhinia sp., Amherstia nobilis, Putranjiva Roxburghii (вьется), Lonchocarpus latifolius, Tamarindus indica, Dalbergia armata, Butea frondosa, Colvillea racemosa, Dialium guineense, Baphia nitida.

Эти всѣ растенія находятся съ правой стороны вдоль описанной дорожки и недалеко отъ нея. Теперь остается еще одинъ небольшой участокъ — это вверхъ съ правой же стороны. Если подняться на верхъ этого участка, то это, кажется, будетъ самый высокій пунктъ въ Саду, или во всякомъ случаѣ одинъ изъ самыхъ высокихъ.

Сначала недалеко отъ дорожки находятся:

Ixora Pilgrimi, I. rosea, I. coccinea (цв.), I. Thwaitesi, Portlandia grandiflora, Gardenia florida, G. Thunbergi, Rondeletia speciosa (цв.), Pavetta natalensis, P. lanceolata (цв.), Webera corymbosa, Baccharis rhexioides, Oxyanthes natalensis, O. tubiflora, Randia dumetorum (съ колючками), Vancueria lasiantha, Hamelia patens, Diplospora Dalzellii, Heptapleurum stellatum, Heteropanax fragrans, Aralia maculata, A. filicifolia, Panax tricochleatum.

А въ сторонѣ отъ дорожки, постепенно подымаясь вверхъ по наклону, мы находимъ:

Brassia actinophylla, Psychotria malayana (цв.), Acridocarpa natalensis, Psychotria sp. (цв.), Morinda citrifolia (цв.), Coffea liberica, Antidesma Bunius, Wendlandia Notoniana, Hamelia patens (цв.), Sarcocephalus undulatus (мол. плод.) и S. esculentus (мол. пл.), Stephegyne parvifolia, S. tuberosa (мол. плод.), Ganthium didymum, Cinchona succirubra (цв.), Hamiltonia suaveolens, Pavetta madagascariensis (мол. пл.), Crinospora africana, Pleroma macranthum (цв.), Randia dumetorum (цв.)*), Phyllarthron comorense (рядомъ съ нимъ небольшой экземпляръ безъ ярлыка — повидимому тоже Phyllarthron), Sarcocephalus cordatus, Azadirachta indica (небольшая), Encephalartos villosus, Sclerocarya Schweinfurthiana.

*) На этомъ маломъ деревцѣ Randia сидѣло нѣсколько Орхидныхъ.

S. caffra, Spondias axillaris, Terminalia Catappa (мол. пл.), Carallia integerrima, Chrysobalanus Icaco, Photinia japonica, Brexia spinosa (цв.), Pongamia glabra, Semecarpus Gardneri, Araucaria Cunninghamii, Terminalia melanocarpa (плоды — точно сдѣланы изъ шеколада), Rhus glabra, Harpullia pendula, Senecarpus Anacardium, Gleniea zeylanica (цв.), Nephelium tomentosum, Pometta sp., Erythrophloeum guineense. Cedrela serrulata.

Наконецъ, на самомъ верху недалеко квартиры Макмиллана находится хвойный участокъ съ разнообразными породами: Araucaria Bidwilli, A. Cookii, Podocarpus elata, P. cupressina*), Agathis loranthifolia, Cryptomeria japonica, Juniperus Bermudiana, J. virginiana**), J. chinensis (довольно жалкій) и наконецъ тутъ даже оказалась какая то сосна (Pinus).

Здѣсь же у ограды, отдѣляющей участокъ дома Макмиллана, я нашелъ ліану Passiflora edulis съ зеленымъ стволомъ, которая сильно обвивала Leucaena glauca***).

Разсмотримъ теперь еще другія мѣста въ Саду. Возьмемъ участокъ, который составляетъ сѣверную часть Сада и называется Arboretum.

Arboretum (см. планъ, таб. 4).

Этотъ большой участокъ занимаетъ около $^1/_3$ всего Сада и расположенъ въ верхней половинѣ излучины р. Магавели. Онъ отдѣляется линіей, которая идетъ перпендикулярно къ главной разсмотрѣнной аллеѣ и проходитъ мимо лабораторіи, пересѣкаетъ 2-ю пальмовую группу, проходитъ мимо памятника Thwaites'a.

Этотъ участокъ принадлежитъ къ наименѣе обработаннымъ; вполнѣ хорошихъ дорожекъ здѣсь нѣтъ, вообще эта часть имѣетъ какъ бы запущенный характеръ. Обыкновенная публика здѣсь встрѣчается рѣдко. Кромѣ того въ

---

*) Podocarpus cupressina — чудное дерево.

**) Подъ названіемъ Juniperus virginiana — какой то слишкомъ развѣсистый экземпляръ, мало похожій на хорошо мнѣ извѣстный J. virginiana, который я видѣлъ въ С. Америкѣ.

***) Плоды Leucaena glauca мною взяты для Музея Императорскаго Ботан. Сада.

этой же части находятся джонгли **(таб. 12)**, т. е. лѣсной первобытный участокъ, какой здѣсь былъ прежде, до устройства Сада*). Разсмотрѣть этотъ участокъ — арборетумъ удобнѣе такимъ образомъ: сначала пройти къ сѣверу, параллельно рѣкѣ, до джонгли; затѣмъ разсмотрѣть участокъ по лѣвую сторону аллеи Oreodoxa regia и по правую сторону Oreodoxa regia; и наконецъ тотъ участокъ, который прилегаетъ къ монументу Твэтса.

Таб. 12. **Въ джонгляхъ Ботаническаго Сада.**

Возлѣ самой Лабораторіи растетъ 2 огромныхъ дерева Casuarina Rumphiana съ плодами, Polyathia longifolia, Schizolobium excelsum, Gmelina arborea; затѣмъ Bassia longifolia, Poinciana regia, Michelia Champaca, на которой выросъ какой то Ficus съ плодами.

*) Здѣсь не могу не остановиться на словѣ джонгля. Дѣло въ томъ, что, придерживаясь англійскаго правописанія jungle, это слово выговариваютъ джунгля. Но это невѣрно, какъ потому, что сами англи-

Не могу здѣсь не обратить вниманія на колоссальный экземпляръ Ficus laccifera, который растетъ у надрѣчной дороги. Это огромнѣйшее дерево выпустило нѣкогда воздушные корни, которые теперь превратились въ толстые стволы, подпирающіе вѣтви главнаго ствола. Цѣлый рядъ другихъ такихъ же „второстепенныхъ“ стволовъ образуетъ цѣлую колоннаду, которая такъ крѣпко поддерживаетъ всю систему огромныхъ вѣтвей главнаго ствола, что разрушить эту семью нѣтъ возможности. Какъ велика площадь, занятая этимъ однимъ деревомъ, видно изъ того, что отъ одного корня-ствола до другого 25—30 шаговъ. По главному стволу и боковымъ второстепеннымъ стволамъ вьется Pothos scandens и Anodendron paniculatum съ длинн. „стручками“ (стр. 108). Новые молодые воздушные корни, которые (измѣряемые саженями) спускаются внизъ, — во избѣжаніе порчи со стороны, всажены въ бамбуковыя-трубки, какъ въ чехлы.

Это одинъ изъ интереснѣйшихъ экземпляровъ въ Саду.

Если отъ Лабораторіи подвинемся далѣе на сѣверъ, то тутъ найдемъ: Artocarpus integrifolia, Illicium decipiens (огромное дерево), Magnolia sphenocarpa, Poinciana regia. Здѣсь также отмѣчу другой интересный экземпляръ фикуса — Ficus bengalensis — колоссальный экземпляръ, подпертый огромными боковыми стволами (происшедшими изъ воздушныхъ корней), отъ него по землѣ змѣевидно разбѣгается въ стороны рядъ корней. Что интересно, эти боковые стволы обвиты особой ліаной Cocculus macrocarpus W. et A.*). Любопытно это между прочимъ потому, что эта ліана такъ обвиваетъ Ficus, что не сразу можно замѣтить, въ чемъ дѣло; она ничѣмъ не отличается отъ тонкихъ стволовъ Ficus, но бросается въ глаза одно курьезное обстоятельство: вы видите, что по наземнымъ змѣевиднымъ корнямъ фикуса и боковымъ „второстепеннымъ“ стволамъ растутъ группами какія то свѣтло-зеленыя ягоды. Ихъ можно, конечно, принять за плоды самого фикуса, по формѣ онѣ похожи, но достаточно взять ихъ въ руки, чтобы убѣдиться, что это нѣчто другое. Листьевъ этой ліаны совсѣмъ не видно, лишь

чане его такъ не выговариваютъ (а говорятъ джонгли), такъ и потому, что это слово индійское, и туземцы также его выговариваютъ не джунгля, а д ж о н г л я.

*) Часть этого Ficus laccifera съ Cocculus macrocarpus взяты для И м п е р. Ботан. Сада.

Баньянъ (Ficus elastica Roxb.) въ Коломбо.

эти плоды пучками, — особаго цвѣта, растущіе какъ бы по землѣ (на самомъ дѣлѣ на корняхъ фикуса) и взбѣгающіе на стволы, — заставляютъ задуматься и произвести изслѣдованіе. Кромѣ того по стволу Ficus bengalensis взбираются Pothos scandens*) и Piper Thwaitesii.

Я жалѣю, что отъ указанныхъ фикусовъ нѣтъ хорошихъ подходящихъ фотографій; но для того, чтобы дать представленіе объ этихъ характерныхъ для фикуса корняхъ-стволахъ, поддерживающихъ всю семью, я прилагаю тотъ рисунокъ **(таб. 13)**, который попалъ уже въ другія книги и даже учебники, — именно, баньянъ на окраинахъ Коломбо; главный стволъ этого дерева наклоненъ и образуетъ своего рода шлаг-баумъ надъ улицей.

Далѣе мы находимъ Wormia Burbidgei (цв.), Bauhinia tomentosa (небольшая), B. anguina (молод.), Inga portobellensis (около 2 саж. высотой, цв.), Livistona (очень высокая, съ плодами), Bombax malabaricum (увитой Pothos scandens), Ficus decipiens (увитой перцемъ Piper Cubeba), Caesalpinia Coriaria (небольшая), Artocarpus nobilis, Yucca, Turpinia pomifera, Cassia glauca (небольшая), Acacia catechuoides (небольшая), Mesua ferrea (пл.), Pandanus, Meliosma simplicifolia (увитая Pothos scandens), Michelia Champaca (увитая густо Pothos scandens, Ficus parasitica, Piper Cubeba и Орхидеями); другое дерево у самой дороги столь же густо увито Pothos; Peltophorum ferrugineum (съ массой желтыхъ цвѣтовъ въ верху, которые осыпаются; а огромный стволъ увитъ густо Pothos scandens). Swartsia pinnata (молод.), Bambusa vulgaris, Bauhinia purpurea (небольшая), Cassia laevigata (небольшая, съ цвѣтами), Caesalpinia Bonduc (небольшая), Tabernaemontana dichotoma, Bauhinia Vahlii (которая стала обвивать Michelia Champaca), Schizolobium excelsum (молод.), Inga laurina, Baikaea insignis, Cynometra polyandra, Vitex pinnatum, Peltogyne porphyrocardia, Glyricidia maculata, Cassia Herbertiana (небольшая), Lonchocarpus cyanescens (цв.), L. formosianus, Ficus religiosa (обвитой Pothos scandens и Piper Cubeba), Cassia pistaciaefolia, Desmodium umbellatum (деревцо), Caesalpinia pulcherrima (цв. и пл., не-

*) Вообще Pothos scandens въ этой части Сада представляетъ самое частое вьющееся растеніе, чаще всего со множествомъ красныхъ ягодъ (въ родѣ кизыла).

большая); Stereospermum suaveolens, Dalbergia Sissoo, Ochroma lagopus съ осыпающимся плодами*), Brownea macrophylla (небольшая), Dillenia indica.

Отмѣчу Dillenia indica: она интересна своими огромными плодами**), которые по величинѣ и формѣ соотвѣтствуютъ огромнымъ яблокамъ: но плодъ собственно невеликъ, а великъ при плодѣ чашелистики, которые чрезвычайно разростаются, закрываютъ плодъ, при этомъ твердѣютъ, такъ что оторвать ихъ невозможно. Масса крупныхъ плодовъ валяется подъ деревомъ; свѣже упавшіе имѣютъ зеленый цвѣтъ (какъ чашелистики); пролежавшіе на землѣ чернѣютъ, гніютъ; масса гніющихъ плодовъ, изъ которыхъ кое гдѣ выходятъ „зародыши“, покрываетъ землю. Листья и цвѣты этого вида (какъ и вообще рода Dillenia) очень красивы. (См. стр. 118).

Далѣе слѣдуетъ Pandanus, Bambusa, Eugenia caryophyllaea (цѣлая рощица), Mesua ferrea (пл.), Cocos, Michelia Champaca (обвитая какой то крупной ліаной).

Теперь вернемся назадъ на ту дорожку (аллею), которая идетъ вдоль рѣки, и отмѣтимъ нѣкоторыя растенія, растущія прямо у дорожки (начиная отъ лабораторіи до кактусовой группы). По правой сторонѣ дорожки я отмѣчу лишь Durio Zibethinus (нѣсколько штукъ); а по лѣвой (т. е. ближе къ рѣкѣ): Michelia Champaca, Artocarpus nobilis, Bambusa, Pandanus, Magnolia sphenocarpa, Mangifera indica, Dendrocalamus giganteus, Phyllanthus indicus (большое дерево съ молод. плод.), Hydnocarpus venenatus*), Artocarpus integrifolia, Litsea tomentosa.

Джонгли (стр. 103, **таб. 12**).

Джонгли занимаютъ (см. планъ) порядочный кусокъ земли, острый уголъ Сада. Этотъ участокъ оставленъ былъ нетронутымъ еще до устройства Сада. Трава здѣсь никогда не косится (тогда какъ въ Саду она вездѣ скашивается по нѣсколько разъ); тутъ находятся туземныя цейлонскія растенія въ ихъ натуральномъ состояніи; а случайно забредшія не туземныя вырубаются, исключая впрочемъ Lantana aculeata (съ цвѣтами и плодами), которая сильно распространена по всему Цейлону (она родомъ изъ С. Америки), и Brucea su-

*) Плоды Ochroma lagopus мною взяты для нашего Музея.

**) Плоды Dillenia indica въ формалинѣ мною привезены.

matrana, которая также растетъ въ джонгляхъ въ окрестностяхъ Пераденіи.

Здѣсь въ этихъ джонгляхъ такія огромныя заросли Pandanus, что тутъ могла бы скрываться цѣлая компанія тигровъ: цѣлая непроницаемая чаща. Тутъ можно видѣть Filicium decipiens, Michelia Champaca (обвитая перцемъ), Cocos nucifera (обвитая до верху Pothos scandens), Tabernaemontana dichotoma съ оригинальными плодами, заросли Bambusa, Cinnamomum zeylanicum.

Кромѣ того тутъ на открытыхъ мѣстахъ масса Mimosa pudica, которая между кустарниками, вообще въ защищенныхъ мѣстахъ, достигаетъ почти 1 сажени высоты (обыкновенно же фута $1^1/_2$ или чуть выше колѣнъ); здѣсь же Stachytarpheta indica съ темно-синими цвѣтами; густыя заросли Nephrolepis, кустарникъ Elaeagnus latifolia, Impatiens съ розовыми цвѣтами; Thunbergia alata, Magnolia sphenocarpa (еще цвѣла): Tupidanthus calyptratus, Artocarpus integrifolia, Anamirta paniculata вмѣстѣ съ Pothos scandens; Tithonia diversifolia (крупная трава); сплетеніе двухъ деревьевъ — Artocarpus integrifolia и Ficus religiosa.

Участокъ съ кактусами и др.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончаются джонгли и рѣка Магавели сдѣлала поворотъ на востокъ**), — какъ разъ противъ аллеи Oreodoxa regia, — въ нѣкоторой выемкѣ, помѣщается интересная коллекція изъ древовидной Euphorbia antiquorum, Cereus peruvianus, Agave и др.; но всѣ къ сожалѣнію безъ ярлыковъ.

Лѣвая (западная) сторона аллеи Oreodoxa regia.

Я уже описалъ ореодоксовую аллею (стр. 81); теперь опишу ту часть арборетум'а, которая тянется по лѣвую сторону Ореодоксовой аллеи (идя отъ Лабораторіи къ сѣверу — къ перевозу). Но такъ какъ, дѣлая этотъ обходъ, мы дошли уже до перевоза, то это описаніе мы теперь сдѣлаемъ въ обратномъ порядкѣ, начиная отъ кактусовой группы.

---

*) Hydnocarpus venenatus (плоды) мною привезены для Музея Имп е р. Ботан. Сада.

**) Тутъ какъ разъ находится неподалеку перевозъ (ferry) на ту сторону рѣки, гдѣ расположена опытная станція.

Lietsea tomentosa, Michelia Champaca. Затѣмъ значительныхъ размѣровъ сорная яма, гдѣ жгутъ всякій мусоръ; въ этой ямѣ между прочимъ находится масса Tithonia diversifolia, Musa, цѣлая стѣна Thunbergia laurifolia (съ прекрасными синими цвѣтами). Далѣе слѣдуютъ: Mesua ferrea, заросли Pandanus, Pometia eximia, Walsura piscidia, Garcinia Morella съ плодами *), Yucca, Zizyphus rugosa, Z. glabrata, Terminalia parviflora, Litsea zeylanica (мол. пл.), Cedrela sp., Johannesia princeps, Carapa guianensis, Careya arborea съ плодами **), Spathelia simplex, Artocarpus nobilis, Chloroxylon Swietenia (молод.), Canarium Mohenbethene, Tabernaemontana dichotoma, Bignonia megapolitana, Oreodoxa regia, какое то дерево съ огромными листьями, напоминающими Sterculia, обвитое великолѣпной ліаной Bignonia magnifica; Swietenia Mahogani, Tabebuia pallida, Jacaranda mimosaefolia, Yucca.

Наконецъ надъ самой дорожкой (круговой, которая обходитъ большой кругъ, гдѣ находится 2-я пальмовая группа) растетъ Crescentia Cujete, небольшое деревцо, съ ярко-зелеными листьями, большими, легко опадающими зеленоватыми цвѣтами; особенно интересны его крупные плоды ***), по формѣ напоминающіе продолговатую тыкву, свѣтло-зеленаго цвѣта, твердые, деревянистые, гладкіе, блестящіе (привезенные мною въ формалинѣ, они почернѣли).

Тутъ, почти на углу ореодоксовой аллеи и круговой, находится крупный экземпляръ Michelia Champaca, вокругъ котораго проложена круговая дорожка, а подъ самымъ деревомъ поставлена скамейка. Собственно интересна не сама Michelia Champaca (обыкновенное дерево, какъ въ Ботан. Саду, такъ и вообще въ этой части Цейлона), а та ліана, которая обвиваетъ другой ея экземпляръ, именно Anodendron paniculatum. Это типическій образецъ крупной древовидной ліаны, съ толстымъ деревянистымъ стволомъ, который частью лежитъ извиваясь на землѣ, частью взлѣзаетъ высоко на дерево, спуская оттуда вѣтки съ ориги-

*) Плоды Garcinia Morella мною взяты для Музея Имп ер. Бот. Сада.

**) Плоды Careya arborea мною взяты для Музея Императорскаго Ботан. Сада.

***) Плоды Crescentia Cujete мною взяты для Музея Императорскаго Ботан. Сада.

нальными плодами*), характерными для Asclepiadaceae и сидящими одинъ противъ другого такъ, что образуется какъ бы одна палочка, симметрически утонченная на концахъ.

Правая (восточная) сторона аллеи Oreodoxa regia.

Это самый большой участокъ Сада и вмѣстѣ съ тѣмъ самый т е м н ы й, если можно такъ выразиться, съ одной стороны потому, что онъ дѣйствительно имѣетъ какъ бы запущенный видъ, иногда почти видъ простого лѣса, а съ другой стороны здѣсь очень многія деревья ярлыковъ не имѣютъ**), а при большихъ размѣрахъ деревьевъ часто не видно ни листьевъ, ни цвѣтовъ и относительно названія остается темнота.

Участокъ этотъ мы разсмотримъ начиная отъ самаго угла, тамъ гдѣ ореодоксовая аллея подходитъ къ круговой аллеѣ, обходящей большой травянистый участокъ. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемъ второй экземпляръ Crescentia Cujete, почти такой же, какъ упомянутый выше (стр. 108). Затѣмъ слѣдуетъ Heterophragma adenophylla, Brexia madagascariensis (несомнѣнная ошибка), Filicium decipiens, Ilex paraguensis, I. micropunctata, Swietenia Mahogani, Artocarpus nobilis, Simaruba versicolor, Garcinia Cambogia съ оригинальными 8-гранными плодами***); Cicca disticha, Poinciana regia, Dillenia recurva, Podocarpus elata, Peltophorum ferrugineum (увитой ліаной Gmelina hystrix), высочайшая пальма Livistona, Pinanga patula (пл.), Diospyros Embryopteris, Treculia africana (African bread-fruit), Brownea ariza, какой то Ficus съ очень интересными плодами по стволу и на вѣткахъ; Garcinia nutans, Cassia timorensis, Garcinia Morella, Phaleria laurifolia (цвѣты ея — на концахъ вѣтвей и по стволу), Michelia Champaca (увитая кучей четырехгранныхъ веревокъ Vitis quadrangularis); Cleidion javanicum, Samadera indica, Hibiscus collinus (цв.), Ficus altissima (молодой), Artocarpus integrifolia (на пемъ Calastrus pedunculatus), Couroupita guianensis, Ficus pilosa, Rhus rufa, Ficus arbor alta, Ormocarpum glabrum, Chrysophyllum Rox-

*) Плоды Anodendron paniculatum и сама ліана мною взяты для Музея Имп е р. Ботан. Сада.

**) Ярлыки здѣсь кирпичные, срѣзанные косо въ верху: на этомъ сглаженномъ покрытомъ черною краскою срѣзѣ пишется названіе.

***) Garcinia Cambogia плоды взяты для Музея Имп е р. Бот. Сада.

burghi, Taxotropis zeylanica (небольшая), Brosimum Aublетia, Eugenia aquea (молод. пл.), Shorea lissophylla, Kayea stylosa, Ixora alba, Croton zeylanicus (Ява), Luvanga eleutherandra (поднимается на Kayea), Tabebuia pallida, Pentace Curtissii, Pterospermum semisagittatum, Acalypha fruticosa, Kleinhovia hospita (цв.), Hibiscus eriocarpus (дерево, цв. и пл.), Memecylon, Dimocarpus crinitus, Michelia Champaca (вся увитая Piper Cubeba), Pachira insignis, Sapindus Saponaria (небольш.), Dittelasma Rarak (небольш.), Aesculus punduana, Dodonaea lanceolata (усохла), Averrhoa Bilimbi, Olea sp., Cassia Fistula, Triplaris surinamensis, Peddiea africana (цв.), Paranephelium macrophyllum *), Croton Thwaitesii, Agave, Calamus, Balanocarpus zeylanica, Artocarpus Lakoocha (съ оригинальными плодами), Livistona oliviformis (стянутая удавомъ — Ficus parasitica), Ochroma lagopus (огромное дерево), Ostodes zeylanica (гранистый стебель, раздѣленный на 2), Elaeocarpus Ganitrus, E. serratus, Sterculia alata, Cullenia excelsa (листья снизу буро-блестящіе), Gauzuma tomentosa (въ родѣ яблони), Pityrantha verrucosa, Sterculia foetida, Oreodoxa regia, Dipterocarpus alatus, Phyllanthus polyphyllus, Calamus, Isoptera borneensis, Hopea odorata, H. jucunda, Doona macrophylla **), D. cordifolia, Shorea oblongifolia, Samadera indica (плод.), Kayea stylosa, Tupidanthus calyptrata, Rhus succedanea, Brassajopsis palmata (увитая Pothos scandens), Brosimum Aublietia, Garcinia Cambogia, Agrostistachys Hookeri (мол. пл.), Berrya Ammonilla, Eugenia malaccensis (пл.), Pachira pulchra, Derris dalbergioides, Phyllochlamys spinosa, Pangium edule съ плодами ***), Rhus sylvestris, Odina Woodier, Artocarpus rigidus съ плодами и колоссальными листьями; Gonocaryum pyriforme (на вѣтвяхъ висятъ сережки мелкихъ цвѣтовъ), Eryngium glomeratum (невѣрно: цвѣты желтые, прицвѣтные листья бѣлые, точно у Cornus); Brownea coccinea, Sabal glaucescens, Shorea stipularis, Morphocalyx glabellus, Sapium biglandulosum, Andira vermifuga ***) (масса твердыхъ плодовъ), Phyllanthus grandiflorus (пл.).

*) Здѣсь 2—3 названія пропущено вслѣдствіе того, что этихъ названій я не нашелъ въ литературѣ (возможно, что я ихъ записалъ неточно).

**) Молодые листья Doona macrophylla — красные, сложенные, точно вялые.

***) Плоды Pangium и Andira взяты мной для Музея Императ. Ботан. Сада.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить какое то огромное дерево, густо обвитое до верхушки ліаной Thunbergia laurifolia — съ великолѣпными крупными синими цвѣтами; гирлянды этихъ цвѣтовъ свисаютъ внизъ; эта же Thunbergia обвиваетъ и сосѣднюю пальму (кажется, Maximiliana).

Cryptocarya membranacea, Eugenia aquea (пл.), Licuala, Oncosperma, Garcinia cornea, Agrostistachys Hookeri, Debregeasia Wallichiana.

По сѣв.-вост. дорожкѣ (N. E. walk) при поворотѣ находится по 8 экземпляровъ съ каждой стороны Areca Catechu. Далѣе небольшой экземпляръ Ficus religiosa, стоящій на нѣкоторой насыпной 4-угольной площадкѣ, Elaeocarpus serratus (плоды въ родѣ Olea), Filicium decipiens (обвитое Piper), Spathodea campanulata (съ опадающими крупными цвѣтами), Canarium commune съ плодами (по англійски Java Almond); рядомъ густо цвѣтущее, съ бѣлыми цвѣтами, деревцо, напоминающее до извѣстной степени черемуху.

Бесѣдка въ память Твэтса*).

Такимъ образомъ мы до той части арборетум'а, гдѣ находится бесѣдка въ память Твэтса. Бесѣдка эта 8-угольной формы, на каменныхъ бѣло-окрашенныхъ столбахъ. Подъ крышей имѣется 8 деревянныхъ столбовъ; а въ серединѣ между столбами имѣется нѣчто въ родѣ алтаря — бѣлый 8-угольный столъ; между двумя столбами на металлическихъ стержняхъ прикрѣплена доска, въ которую вставлена мѣдная доска съ такою надписью:

In Memory of
George Henry Kendick
Thwaites
F. R. S., C. M. G., Ph. D. et caet.
Superintendant and Director
of these Garden
1849—1880
Nat. 9 July 1800
Ob. 11 Sept. 1882.

*) Твэтсъ (G. H. K. Thwaites) былъ директоромъ Сада въ Пераденіи съ 1849 до 1880 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же на стѣнкѣ виситъ предостереженіе (notice), гласящее о томъ, что воспрещается писать, марать на стѣнкахъ этого монумента и т. п.: It is strictly forbidden to whrite on or to deface in any way this building or its contents. Visitors bringing refreshments are particularly requested not to leave here bottles, packing materials, paper & but to take all such things away with them on leaving.

Бесѣдка эта находится на одномъ изъ возвышеній; у самой бесѣдки имѣется огромное дерево Artocarpus integrifolia, обвитое какой то ліаной. Возлѣ бесѣдки растутъ также Cupressus torulosa, Jacaranga mimosaefolia (цв.), Michelia Champaca (увитая 2 ліанами и Piper Cubeba); Plumeria acuminata (цв.) — крупное вѣтвистое дерево; Lagoerstroemia flos Reginae (увитая Congea tomentosa), Adenanthera bicolor (цв.).

Если отъ бесѣдки въ память Твэтса углубиться опять вглубь арборетум'а, то здѣсь найдемъ какое-то дерево (за его величиной невозможно разсмотрѣть), обвитое оригинальной ліаной Anodendron paniculatum, и другое дерево, увитое рядомъ ліанъ — Gmelina, Pothos и Piper. Далѣе Myristica laurifolia (пл.), Treculia africana, Machilus macrantha (увитое Ficus hirta и Pothos scandens), Euterpe edulis — высокая стройная пальма; Livistona Commersonii (увитая Vitis quadrangularis); колоссальное дерево Agathis robusta, Mimusops Elengi, Eugenia operculata, Semecarpus obscura, Spathodea campanulata, Dendrocalamus giganteus, Ficus, усаженный плодами по стволу и вѣтвямъ; Artocarpus nobilis, рядъ пальмъ; Tabernaemontana dichotoma съ плодами, Caryota urens (оч. крупная), Wallichia caryotaefolia, Calyptrocalyx spicatus (плоды кистями въ 2 аршина), Garcinia Morella, Licuala spinosa, Erythroxylon lucidum (бут.), Garcinia cornea, Tabernaemontana usambariensis, Inga Cynometron, Turpinia pomifera, Cananga odorata (огромное дерево), Licuala peltata, Oncosperma filamentosum, Miliusa indica, Loxococcus rupicola (пл.), Lansium domesticum (тѣнистое дерево, съ короткими висячими кистями плодовъ); Inocarpus edulis цѣлые висячіе огромные ковры ліаны Thunbergia laurifolia съ большими прекрасными цвѣтами; Musa, Lasianthera apicalis, Gustavia insignis, Verschaffeltia splendida — великолѣпный экземпляръ саженъ 5 (съ кистями въ верху), Cerbera Odollam (очень смахиваетъ на Plumeria acuminata),

листья блестящіе, красивые; Clusia rosea*), Gaultheria longiflora, Uvaria macropoda (ліана эта, пока небольшихъ размѣровъ, вьется вокругъ самой себя), Rheedia laterifolia, Pentadenia butyracea, Garcinia cochinchinensis, G. indica, G. ferrea, G. spicata, Elaeis guineensis (обвитая удавомъ — Ficus parasitica).

Для того, чтобы не раздѣлять цѣльнаго участка, я разсмотрю здѣсь тотъ небольшой участокъ, который лежитъ по другую сторону бесѣдки Thwaites'a и доходитъ до главной аллеи (собственно этотъ участокъ выходитъ изъ предѣловъ арборетум'а). Здѣсь растутъ: Thuya, Michelia Champaca, Artocarpus integrifolia, Thevetia neriifolia (цв.), Mischodon zeylanicus, Albizzia stipulata, Mesua ferrea, Toluifera Pereirae, Cinnamomum zeylanicum (большое дерево, съ плодами), Bothryospermum Parki, Mangifera indica, Eugenia grandis (ошибка!), Pterocarpus indicus (обвитой Pothos scandens, Bignonia Unguis и Philodendron), Artabotrys odoratissima, Parkia Roxburghii (до верху увитая Philodendron), Brownea coccinea, Terminalia belerica (колоссальное дерево), Dillenia retusa (пл.), Wormia triquetra (цв.), Sloetia Sideroxylon, Cynometra ramiflora (обвитая Pothos), Canarium Bengalense, Croton argyratum, Lagerstroemia flos Reginae, Artocarpus integrifolia (увитой древеснымъ удавомъ Fagraea latifolia въ цвѣту, Elaeagnus и Piper).

Такимъ образомъ мы прошли почти весь арборетумъ, дойдя опять до рѣки Магавели. Теперь еще остается разсмотрѣть тотъ небольшой участокъ, который находится надъ рѣкой отъ конца ореодоксовой аллеи. Здѣсь мы находимъ Artocarpus integrifolia (увитой лианами Piper, Wagatea и Passiflora); Cedrela Toona, Sterculia Thwaitesii, Calamus (высоко взбирающійся на Michelia Champaca), Breynia rhamnoides (листья какъ у акаціи), Odina Wodier, Derris dalbergioides, Polyathia coffaeoides, Breynia patens (цв. и мол. пл.), Filicium decipiens, Magnolia sphenocarpa (молодая), Michelia

*) Плоды Clusia rosea мною взяты для Импер. Ботан. Сада. Замѣчу что это Clusia — эффектное вѣтвистое раскидистое деревцо съ супротивными плотными тропическими листьями; плоды раскрываются 8 створными, которыя отворачиваются и образуютъ розетку, обнаруживая столько же красныхъ рядовъ сѣмянъ. Подобно Ficus, оно пускаетъ воздушные корни; липкій бѣлый сокъ вытекаетъ изъ листьевъ и плодовъ при срываніи.

fuscata (молод.), Talauma mutabilis (молод.), T. Hodgsoni, Wormia Burbidgei (цв.).

Теперь изъ всего арборетум'а остается разсмотрѣть ту часть его, которая примыкаетъ къ рѣкѣ и находится по обѣ стороны той круговой аллеи, которая обходитъ весь Садъ кругомъ.

Здѣсь по лѣвой сторонѣ (идя по теченію рѣки, т. е. съ сѣвера на югъ) мы найдемъ: Cassia siamea (увитая удавомъ — Ficus hispida), Calamus, Oroxylum indicum, Mitrephora Heyneana, Mangifera indica, Harpullia pendula, Erythrina Vespertilio (съ оригинальными листьями), Dendrocalamus giganteus, Dalbergia latifolia, Cassia grandis, Pterocarpus Marsupium, Ficus Arnottiana, Walsura Gardneri, Eugenia grandis, Xylopia Championis, Weihea zeylanica, Semecarpus Gardneri, Cananga odorata.

А по правой сторонѣ: Myristica Horsfieldii (увитая Pothos scandens и Piper Cubeba), Casearia esculenta, Dendrocalamus giganteus, Tectona grandis (цв.), другой ея экземпляръ густо увитъ Pothos: Memecylon laevigatum, Calophyllum tomentosum, Trevesia moluccana (съ плодами, огромные листья — какъ у Aralia), Dalbergia melanoxylon, Harpullia cupanioides, Miliusa indica, Coccoloba caracasana, Alphonsea zeylanica, Persea carolinensis, Peltophorum dasyrrhachis, P. ferrugineum, Atalantia monophylla, Anamirta paniculata, Bombax malabaricum (колоссальное дерево, увитое Elaeagnus, Calamus, Pothos и мелколистнымъ Ficus); Diospyros Gardneri (цв.), Elaeocarpus subvillosus, Terminalia sp., Mitrephora Heyneana, Vitex capitata, Pithecolobium Saman, Clerodendron phlomoides, Citharexylon lucidum, Dolichandrone platycalyx, Jacaranga mimosaefolia, Cerbera Odollam, Kicksia elastica, Plumeria alba, Mascarenhasia elastica, Xylocarpus nigricus, Inocarpus edulis, Ochrosia acuminata (пл.), Dalbergia melanoxylon, Combretum Pinceanum, Diospyros Embryopteris, Cassia grandis, C. bacillaris (цв.), Bocagea Thwaitesii, Garcinia xanthochymus, Oxyanthus natalensis, Gardenia Thunbergiana, Randia Moussaenda, Crinospora africana, Genipa americana, Diospyros discolor, Ravenala madagascariensis, Ficus comosa.

Участокъ, прилегающій къ бесѣдкѣ Гарднера*).

Участокъ этотъ находится на возвышенномъ мѣстѣ надъ рѣкой въ западной части Сада, неподалеку отъ озера (см. планъ, **таб. 4**) и группы огромныхъ бамбуковъ. Этотъ участокъ довольно чистый, ліанъ или какихъ либо зарослей тамъ нѣтъ. Это если не самый высокій, то одинъ изъ самыхъ возвышенныхъ пунктовъ въ Саду.

Бесѣдка Гарднера представляетъ изъ себя открытое шестиугольное каменное зданіе, высокое, выкрашенное въ бѣлый цвѣтъ. Внутри на стѣнкѣ виситъ мѣдная доска съ слѣдующею надписью:

Georgius Gardner
Soc. Linn. soc.
Horum Hortorum
ab anno 1843 ad 1849
custos
Rei herbariae peritus viarum strenuus
Flores Herbas Arbores
utriusque orbis
diligentissime scrutatus est.

—

Qui ut memoria habeatur
hoc cenotaphium
posuerunt
Amici Taprobanenses
A. D. 1855.

—

Obiit in urbe Nuwara Eliya
A. D. VI. 1. Mart. anno 1849
Aetate 37.

Кромѣ того здѣсь виситъ такое же приглашеніе не писать и не пачкать, какъ и въ бесѣдкѣ Твэтса (см. стр. 112). Не смотря на это приглашеніе, тутъ все таки есть надписи на туземномъ (сингалезскомъ) языкѣ.

Разсмотримъ теперь растительность этого участка. Для этого вернемся назадъ и возьмемъ этотъ участокъ съ угла (недалеко огромныхъ бамбуковъ).

*) Гарднеръ (G. Gardner) былъ директоромъ этого Сада съ 1844 (1843) до 1849 года.

Здѣсь на углу мы найдемъ мелкіе экземпляры пальмы Chrysalidocarpus lutescens, затѣмъ Myrtus tomentosus (цв.), Gardenia latifolia (увитая Solanum Wendlandi въ цвѣту), Aglaia Roxburghiana (увитая Petraea volubilis), Myriocarpa longipes, Duranta Plumieri, Durio zibethinus, Ardisia umbellata (цв.), Poinciana regia (отцв.).

Тутъ начинается та дорожка, которая ведетъ къ бесѣдкѣ. На другомъ углу, какъ разъ противъ прекраснаго экземпляра сейшельской пальмы (Lodoicea Sechellarum), стоитъ огромное дерево Terminalia belerica, огромный экземпляръ Pometia eximia. Далѣе вглубь еще такія же крупныя деревья Terminalia съ большими доскообразными корнями и массой осыпавшихся плодовъ.

У самой бесѣдки находится Terminalia Catappa (опавшіе листья ея пурпуроваго цвѣта), Cupressus funebris (съ плод.), Swietenia Mahogani; Ficus semicordata съ бородавчатыми группами мелкихъ вѣточекъ, на верху виднѣется паразитъ Loranthus neelgherrensis; огромное дерево Agathis robusta, Artocarpus integrifolia, огромное дерево Pterocarpus indicus (вѣтви розеткой); Disoxylum binecratiferum (мол. пл.), Phyllanthus myrtiflorus (цв.), Yucca gloriosa, Koppsia fruticosa (цв.), Carissa spinarum (цв.), Fluggea leucopyrus (колючая, съ мелкими цвѣтками), Acacia arabica, Arundo Donax, Petraea volubilis, Clerodendron Minahassae (цв.), Memecylon umbellatum; Capparis pedunculosa — колючій кустарникъ, образовавшій огромный шаръ, въ который руку и просунуть трудно; Brunfelsia calycina, Careya arborea (пл.), Allamanda cathartica — густой кустъ въ цвѣту, Pandanus zeylanicus (пл.) *), Juniperus Bermudiana.

Все это было по лѣвой сторонѣ дорожки (къ бесѣдкѣ Гарднера).

Теперь разсмотримъ правую. Тутъ мы найдемъ между прочимъ цѣлый хвойный участокъ. Кромѣ Casuarina Rumphiana мы найдемъ Cupressus torulosa, группу Cryptomeria japonica, Agathis robusta, Araucaria Bidwilli, Millingtonia hortensis, Cerbera, Flacourtia Ramontschii (стволъ усаженъ вѣтвистыми колючками, молод. плоды); Toluifera Pereirae, Lagestroemia flos Reginae, Berrya Ammonilla, Peri-

*) Pandanus zeylanicus — мелкая кустарная форма, съ плодами, прихваченъ мной цѣликомъ.

copsis Mooniana, Cordyline terminalis, Saraca indica (цв. и плоды)*), Filicium decipiens, Pterocarpus indicus, Canarium zeylanicum (3 огромныхъ дерева, съ доскообразными плодами, массой осыпавшихся плодовъ), Fagraea zeylanica (вьется вокругъ самой себя, съ цвѣтами), Pandanus, Terminalia, Ficus (съ огромными доскообразными корнями).

Если отъ бесѣдки Гарднера спуститься ниже къ рѣкѣ, то здѣсь мы встрѣтимъ ту круговую аллею, которая обходитъ весь Садъ по берегу рѣки. Тутъ мы встрѣтимъ самыя разнообразныя растенія:

Fourcraea gigantea (цв.), Agave americana, Euphorbia splendens (цв.), Yucca gloriosa, Zamioculcas Loddigesii, Pitcairnea, Sanseviera, Hedychium coronarium, какое то Melastomaceae въ цвѣту (см. Hacgala), Nephrolepis, Blechnum, огромная Euphorbia antiquorum, усыпанная цвѣтами; другая Agave — съ тонкими листьями и длиннымъ шестомъ цвѣтовъ; Opuntia, Cereus и т. д. Всѣ эти растенія насажены и растутъ слишкомъ густо, переплетаясь; но ярлыковъ нигдѣ нѣтъ.

Участокъ возлѣ канцеляріи и гербарія.

Если идти по главной аллеѣ, то, не доходя большого круга съ пальмовой группой (стр. 74, **таб. 7**), мы встрѣтимъ дорогу, ведущую въ канцелярію, гербарій, библіотеку и лабораторію. Эта дорога вскорѣ раздѣляется, такъ, что, если идти по лѣвой, то придемъ въ нижній этажъ гербарія (или музей); если идти по правой, то придемъ въ лабораторію; а если идти по средней, то придемъ въ канцелярію.

На этомъ небольшомъ участкѣ (съ лѣвой стороны) встрѣчаются рядъ крупныхъ деревьевъ. Прежде всего Michelia Champaca — огромное дерево, съ плодами, которые висятъ кистями; плоды раскрываются пополамъ, но красныя сѣмена не вываливаются, а остаются висѣть на тонкой резинкѣ. Далѣе Sterculia Thwaitesi (большое дерево), Ficus Tjakela, Spondias mangifera, Araucaria Bidwilli. Еще лѣвѣе идетъ обширное низкое пространство, понижающееся постепенно къ рѣкѣ, покрытое травой и представляющее собой родъ луга.

*) Плоды (довольно оригинальные) Saraca indica мной прихвачены для Имп ер. Ботанич. Сада.

Замѣчу, что это обширный открытый, ничѣмъ не занятый **травянистый участокъ** два года назадъ служилъ даже мѣстомъ для каучуковой и резиновой выставки *). Тутъ былъ построенъ цѣлый рядъ зданій для выставки и демонстраціи всевозможныхъ образцовъ каучуковыхъ деревьевъ и каучуковаго производства.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы указать, какого рода травянистыя растенія можно встрѣтить въ Саду. Среди подавляющей тропической растительности обыкновенно такія мелкія травянистыя растенія пропускаются. Я однако ихъ собралъ и занялся опредѣленіемъ. Изъ наиболѣе обыкновенныхъ травъ въ Саду встрѣчаются слѣдующія:

Paspalum conjugatum
Setaria glauca
Axonopus cimicinus
Andropogon acicularis
Sporobolus diander
} Gramineae.

Kyllingia monocephala
Fimbristylis complanata
} Cyperaceae.

Elephantopus scaber (Compositae).

Эти небольшія травянистыя растенія разсѣяны собственно по всему Саду, но тутъ они сосредоточены въ особенно большомъ количествѣ.

Этотъ травянистый участокъ по краямъ у дорожекъ усаженъ деревьями. О нѣкоторыхъ, находящихся по дорогѣ къ гербарію, я уже упомянулъ. Теперь упомяну о тѣхъ, которые находятся у аллеи называемой Monument-road, т. е. ведущей къ бесѣдкѣ Гарднера (см. стр. 115). Здѣсь на углу стоитъ Poinciana regia, увитая ліаной Petraea volubilis. Затѣмъ правѣе Dillenia indica — роскошное дерево, съ огромными нераскрывающимися плодами, точно пушечныя ядра, съ крупными красивыми листьями и крупными цвѣтами. Strombosia zeylanica — высокое стройное дерево. Symplocos coronata (Цейлонъ), увитая ліаной Uvaria purpurea (съ прекрасными темнопурпуровыми цвѣтами), а на этой ліанѣ вьется въ свою очередь другая ліана Bignonia Unguis. Pittosporum timorense, увитая той же ліаной Uvaria purpurea

*) Эта выставка, имѣвшая значительный интересъ для Цейлона, гдѣ сильно развита культура каучуковыхъ деревьевъ, была въ 1906 году. О ней существуетъ цѣлая литература.

(съ цвѣтами), кромѣ этой ліаны еще начинаетъ развиваться и Bignonia unguis. Крупное дерево — Ostodes zeylanica. Ближе къ дорогѣ: группа громадныхъ Araucaria Cookii, Agathis robusta. Затѣмъ какое то огромное дерево изъ Leguminosae (трудно разобрать), увитое высоко Monstera deliciosa, которая свѣшивается своими верхушками въ видѣ огромныхъ плетей; сверхъ того тутъ же Aristolochia. Eugenia Pohleana? (не разобралъ) въ цвѣту. Огромное дерево Parkia biglandulosa.

Parkia biglandulosa — это чудное дерево, въ 2 обхвата, съ весьма длинными вѣтвями. Листья ея великолѣпные, въ аршинъ длиною, дважды-перистые; съ каждой стороны 28 листочковъ, а каждый листочекъ имѣетъ въ свою очередь до 90 паръ листиковъ. Такой огромный сложный листъ весьма эффектенъ. Стволъ ея ничѣмъ не увитъ; ни цвѣтовъ ни плодовъ не было.

Далѣе 2 дерева Artocarpus integrifolia, одинъ изъ нихъ обвитъ великолѣпной ліаной Wagatea spicata. Стволъ ея довольно толстый, съ огромными частыми бородавками, заканчивающимися шипомъ; тонкія вѣтви съ шипами, но безъ бородавокъ. Листья двоякоперистые, съ 5 парами листочковъ, которые въ свою очередь несутъ 7 паръ листиковъ. Листья также съ шипами. Цвѣты напоминаютъ Gleditschia, но красивѣе.

Если къ этимъ прибавить еще Wormia Burbidgei, Michelia Champaca, Magnolia sphenocarpa (съ остатками цвѣтовъ), да огромный — чуть не по серединѣ травянистаго участка стоящій — Artocarpus nobilis, два экземпляра Mangifera indica (манго), то вотъ и вся та растительность, которая окружаетъ травянистый участокъ.

Вернемся однако къ нашей дорожкѣ. Съ правой стороны растетъ огромный экземпляръ Agathis robusta съ лупящейся смолистой корой. Barringtonia speciosa (съ цвѣтами), Garcinia spicata.

Если идти по средней дорожкѣ (т. е. направляясь въ гербарій), то тутъ направо мы встрѣтимъ рядъ „мелкихъ“ растеній, какъ и на главной аллеѣ: Heliconia brasiliensis, Acalypha hispida, Beloperone oblongata, Ardisia crenata. Затѣмъ огромный Durio zibethinus*). Araucaria Cunninghami.

*) Какъ извѣстно, плодъ этого дерева имѣетъ прекрасный вкусъ, но отвратительный запахъ (стервятины), почему европейцы не могутъ его

Ficus Trimeni — колоссальный экземпляръ: чтобы обойти его со всей его семьей, нужно сдѣлать кругъ въ 25 шаговъ. Огромныя горизонтальныя вѣтви подперты боковыми стволами; я измѣрилъ діаметръ того круга, который образуютъ всѣ вѣтви: оказалось около 80 шаговъ.

Это было по правой сторонѣ. По лѣвой же тутъ имѣется всего 2—3 дерева: Agathis robusta, Diospyros sylvatica и крупный экземпляръ Cupressus funebris.

Передъ самой канцеляріей кругъ, на которомъ только 2 крупныхъ дерева Araucaria Cookii.

Съ лѣвой стороны недалеко отъ канцеляріи подъ деревьями растетъ великое множество мелкаго растенія Zephyranthes carinatus съ красивыми розоватыми цвѣтами. Онъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Сада (растеніе это мексиканскаго происхожденія).

Водный бассейнъ.

Остается разсмотрѣть еще водный бассейнъ и тѣ двѣ боковыя аллеи, которыя туда ведутъ, считая отъ входа.

Водный бассейнъ находится по сосѣдству съ оранжереями и у знаменитыхъ фикусовъ (Ficus elastica), о которыхъ рѣчь будетъ выше (стр. 122). Бассейнъ этотъ имѣетъ круглую форму и діаметръ болѣе 3 саженъ. Вода сточная, количество притекающей воды регулируется опредѣленнымъ образомъ; она идетъ легкими фонтанчиками изъ середины бассейна, достигая извѣстнаго уровня, уходитъ въ сточную трубу у самого бассейна.

Въ центрѣ воднаго бассейна находится Schizocasia Porteri и Cyclanthera cristata; затѣмъ коллекція Cyperus: Cyperus antiquorum (an C. Papyrus?), C. dehiscens, C. platyphyllos, C. corymbosus. Затѣмъ Limnanthemum indicum (цв.), Nelumbium speciosum, Limnocharis Plumieri (цв.), L. Humboldtii (цв.), Aponogeton crispum (цв.), Lagenandra toxicaria, L. lancifolia, Nymphaea съ обозначеніемъ „country“ (т. е. туземная), Marsilea quadrifolia, Utricularia coerulea, Ceratopteris thalictroides, Monochoria hastifolia (цв.), Pontideria crassipes, Pistia Stratiotes, Carludovica palmata, Nymphaea Lotus (съ

ѣсть. Онъ весьма распространенъ на Малайскомъ архипелагѣ. Я не могъ прихватить плодовъ, такъ какъ они были слишкомъ молодые; созрѣваютъ значительно позже.

бѣлыми цвѣтами), Herpestis Monnieria, Lasia spinosa, Scirpus articulatus (цв.).

Аллея съ пряностями.

Если идти отъ оранжерей къ выходу изъ Сада (см. планъ **таб. 4**), то на углу слѣва встрѣчаемъ большое дерево Ravensara aromatica; ароматъ ея листьевъ напоминаетъ коричное дерево (Cinnamomum). Рядомъ съ нимъ находится кокаиновое дерево — Erythroxylon Coca. Далѣе идетъ мускатный орѣхъ — Myristica fragrans (съ плодами). Направо рядъ деревьевъ Eugenia caryophyllaea; такія же деревья есть и налѣво; всѣ эти деревья имѣютъ массу плодовъ, по формѣ напоминающихъ кизиль, но черно-фіолетоваго цвѣта.

При болѣе важныхъ деревьяхъ имѣются таблички съ подробными объясненіями. Такъ, относительно Eugenia caryophyllaea и Myristica fragrans сказано слѣдующее.

Eugenia caryophyllaea Thlg. (по англійски clove, по французски giroflier, по нѣмецки Nelke). Молуккскіе острова. Культивируется на Цейлонѣ. Цвѣточныя почки, высушенныя на солнцѣ, даютъ извѣстную пряность въ торговлѣ.

Myristica fragrans Houtt. (мускатный орѣхъ, nutmeg). Молуккскіе острова. Введено на о. Цейлонѣ въ 1804 году. Культивируется для сѣмянъ мускатнаго орѣха, которыя окружены краснымъ мускатнымъ присѣмянникомъ и заключены въ мясистую оболочку, которая употребляется для желе*).

Прослѣдимъ еще извилистую аллею, которая идетъ отъ конца пальмовой первой группы тоже къ водному бассейну и является до извѣстной степени параллельной аллеѣ съ пряностями.

По лѣвой сторонѣ мы находимъ какое то огромное дерево (разобрать было невозможно, что это за дерево, такъ высоки вѣтви), увитое густо Philodendron. Далѣе Areca Catechu, Alstonia macrophylla (огромная, увитая тремя Ароидными, въ томъ числѣ Monstera deliciosa и какимъ то Philodendron). Огромное дерево Pometia eximia, Artocarpus integrifolia; Cassia siamea, покрытая Tecoma Unguis.

*) Замѣчу, что образцы всѣхъ этихъ пряныхъ деревьевъ, Myristica и Eugenia (плоды), Cinnamomum и Ravensara (листья) мною взяты для Музея Имп. Бот. Сада.

По правой сторонѣ. Derris robusta, большое дерево, увитое Vitis Lindeni. Далѣе Artabotrys odoratissima — съ кистями зеленыхъ плодовъ, (зрѣлые опавшіе плоды — желтоватые); плоды эти по запаху (а отчасти по формѣ) удивительно напоминаютъ нѣкоторыя мелкія груши, которыя я встрѣчалъ у насъ на Волыни *). Heliconia brasiliensis — съ пучками великолѣпныхъ красныхъ цвѣтовъ. Огромное дерево Berrya Ammonilla, Wormia triquetra, густо оплетенная Monstera deliciosa; Acronychia laurifolia, Vallaris Heynei, срубленная и оплетенная Bauhinia anguina.

Bauhinia anguina представляетъ изъ себя чрезвычайно любопытную ліану. Стволъ ея крѣпкій, извилистый, плоскій, довольно толстый. Онъ извивается змѣевидно, иногда какъ бы клубками; а затѣмъ верхняя часть, болѣе тонкая, идетъ вверхъ, все время извиваясь правильно, причемъ поочередно съ каждой стороны образуются какъ бы мѣшетчатыя углубленія. Поднимаясь вверхъ, она перекидывается на цѣлый рядъ большихъ деревьевъ и добирается даже до стоящаго по сосѣдству знаменитаго Ficus elastica. Такъ что общая длина этой ліаны измѣряется нѣсколькими (если не многими) десятками саженъ. Интересно, что молодые ея листья ясно половинчаты, но старые часто совершенно цѣльные, безъ всякаго признака половинчатой симметріи **).

Фикусы (Ficus elastica), которые находятся тутъ по сосѣдству съ воднымъ бассейномъ и неподалеку отъ оранжерей, какъ я уже не разъ упоминалъ, представляютъ собой удивительные экземпляры. Оба колоссальныхъ размѣровъ. Корни, которые отъ ствола отходятъ въ видѣ какъ бы высокихъ досокъ, поставленныхъ ребромъ и разбѣгающихся затѣмъ змѣевидно по землѣ, ближе къ стволу образуютъ цѣлую стѣнку, въ переплетеніи ихъ какъ бы перегородку, вышиною до шеи. Колоссальные стволы покрыты разными вьющимися: кактусомъ — Cereus triangularis, который взбирается почти до верхушки, спускаясь оттуда гирляндами; затѣмъ перцемъ Piper Thwaitesii; наконецъ сюда же добирается и Bauhinia anguina. Какъ стволы, такъ и корни представляютъ собою цѣлую флору разнообразныхъ лишай-

*) Эти плоды Artabotrys odoratissima въ формалинѣ мною захвачены для Императ. Ботан. Сада.

**) Кусокъ ствола Bauhinia anguina мной захваченъ для нашего Музея.

Цвѣтникъ и восьмиугольная оранжерея.

никовъ, густо покрывающихъ сѣрую кору фикусовъ на огромномъ пространствѣ.

Прибавлю, что правѣе фикусовъ у самой оранжереи № 4 находится хорошій экземпляръ Brownea grandiceps; молодые листья ея очень характерны: они пестрые и повислые, точно вялые. Листочки съ длинными остроконечіями.

Декоративный участокъ.

Декоративныхъ растеній, обладающихъ красивой листвой, эффектными цвѣтами и т. д., много въ Ботаническомъ Саду, особенно по главной аллеѣ (см. стр. 74). Но декоративныхъ участковъ, клумбъ съ красивыми и красивоцвѣтущими растеніями (травянистыми), какія обыкновенно полагаются въ садахъ умѣреннаго климата, здѣсь очень мало. Они всѣ сосредоточены въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся оранжереи, а также вдоль аллеи съ Aristolochia. Весь этотъ участокъ свободенъ отъ деревьевъ, лежитъ въ нѣкоторой котловинѣ, имѣетъ низко-стриженный газонъ.

Декоративный участокъ возлѣ оранжерей. Отъ водянаго бассейна идетъ дорожка къ 8-угольной оранжереѣ **(таб. 14).** По обѣ стороны ея тянется длинная грядка съ тремя линіями короткихъ бордюровъ: краснаго (наруж.), зеленаго (средн.) и красноватаго (внутр.). На самой грядкѣ расположены длинными рядами Caladium discolor, преимущественно съ красными листьями. Затѣмъ Gomphrena globosa (цв.), Amaranthus melancholicus (цв.), Torenia Fournieri (цв.), Coleus (очень красивый), Canna Pluto, бѣло-полосатый невысокій Arundo Donax, Vinca roseo-alba, Coreopsis Drummondi (цв.). На самомъ краю (наружномъ) мелкій Caladium ville d'Hamburg, съ зелено-бѣлыми пестрыми листьями.

Слѣва отъ этихъ грядокъ находятся:

1) Круглая клумба съ Agave americana (полосатая).
2) Дугообразная клумба съ Parthenium.
3) Овальная клумба съ красной Salvia farinacea.
4) Круглая клумба съ Heliconia rubra, Arundo Donax; внутри этой группы растетъ одна изъ красивѣйшихъ пальмъ — Chrysalidocarpus lutescens.

Справа находятся:

1) Круглая клумба изъ Angelonia salicariaefolia (цв.).
2) Дугообразная грядка съ Coreopsis grandiflora (цв.).

3) Крестообразная грядка съ Caladium; въ серединѣ ея Aechmea, по краямъ мелкій Caladium ville d'Hamburg.
4) Овальная клумба съ розами: Rose Madame Maurin, Souvenir de Malmaison, Hon. Edith Gifford. Всѣ неважныя и уже безъ цвѣтовъ.
5) Нѣчто въ родѣ бесѣдки изъ Clerodendron Thomsonae (цв.).
6) Группа изъ пестро- (бѣло-)листнаго Arundo Donax.
7) Phlox Drummondi (не было ничего).
8) Дугообразная клумба изъ розъ: Rose Hon. Edith Gifford, Souvenir de Rosieres Rambaux, M-me Maurin, M-me Camille; а также Petunia single, Lepidium (цвѣты съ запахомъ, sweet Lepidium); Cosmea bipinnata (бѣлый white).
9) Овальная клумба изъ Plumbago capensis (цв.)
10) Дугообразная изъ розъ: Souvenir de L. Guillot, M-me Agath Nabounand, M-me Renè-Gerard, Charles de Legrudy. Кромѣ того Torenia Fournieri, Amaranthus melancholicus, Zinnia linearis, Impatiens, Phlox Drummondi.
11) Клумба изъ маленькихъ кустиковъ Malpighia coccifera (у оранжереи № 5).
12) Круглая клумба изъ Euphorbia pulcherrima и Vinca roseo-alba.
13) Овальная клумба изъ Aster eminens (цв.).
14) Круглая клумба изъ Ageratum mexicanum (цв.).
15) Звѣздообразная клумба изъ различныхъ цвѣтно-листныхъ: Cineraria, Coleus; по серединѣ Bromeliaceae.
16) Круглая изъ Zinnia linearis.
17) Круглая изъ разныхъ пестрыхъ Coleus; затѣмъ маленькія пальмочки, по серединѣ Pandanus.
18) Бесѣдка изъ Antigonon leptopus (роз. цв.).
19) Дугообразная клумба изъ розъ: Rose Aimeè Vibert, Marie de Van Houtte, M-me Maurin. Кромѣ того Torenia Fournieri, Lepidium Zinnia, бѣлая Cosmea bipinnata.

Эти всѣ клумбы находятся до 8-угольной оранжереи; а за ней внизу рядъ другихъ клумбъ:

20) Pandanus, красно- и бѣло-полосатый.
21) Aster eminens.
22) Dahlia variabilis.
23) Chrysanthemum (white).
24) Zinnia fire ball.

25) Gomphrena globosa.
26) Coreopsis grandiflora.
27) Salvia farinacea.
28) Zinnia linearis.
29) Canna Mad. Crozi.
30) Vinca rosea-alba.
31) Sunflower miniature.
32) Tourniera elegans.
33) Coreopsis Drummondi.
34) Lantana New Dwarf.
35) Salvia Scarlet Queen.
36) Plumbago capensis и Euphorbia pulcherrima.

Въ общемъ однако этотъ травянистый декоративный участокъ не богатъ и не производитъ такого впечатлѣнія, какъ въ умѣренныхъ европейскихъ садахъ. Правда, тутъ попадаются оригинальныя комбинаціи, каковыхъ нѣтъ въ садахъ умѣреннаго пояса, напр., встрѣчаются панданы, пальмы, и такія удивительныя по яркости листьевъ растенія, какъ Euphorbia pulcherrima, но въ общемъ все-таки эта декорація бѣдна. Растенія умѣреннаго климата неважны, а розы совсѣмъ плохи; онѣ подвержены, повидимому, всякимъ болѣзнямъ, особенно же тлѣ.

Декоративный участокъ вдоль аллеи Aristolochia.

По обѣ стороны этой „аллеи“ лежитъ нѣсколько декоративныхъ клумбъ; а въ концѣ, если подняться вверхъ, круглая клумба, состоящая изъ р о з ъ.

Если идти отъ оранжереи (легкій подъемъ), то по обѣ стороны мы встрѣтимъ (+ обозначаетъ правую сторону, — лѣвую):

— Rose de Evian, Cosmea bipinnata (white), Melampodium divaricatum (цв.), Dianella ensifolia.
+ Cosmos (смѣсь, mixed), Phlox Drummondi.
— Cineraria maritima, Ixora javanica, Dahlia variabilis, Verbena (mixed), Myrtus tomentosa (отцв.), Datura suaveolens.
+ Rose Aimée Libert, Cocks Comb Dwarf, Magna Charta, Marigold african, Rondeletia speciosa, Antirrhinum grandiflorum, Rosa Paul Meyrou, Zinnia Haageana, Brunfelsia americana, Celosia cristata.

— Ixora odorata, Zinnia Linneana, Rosa Armosa, Marie Van Houtte, Hon. Edith Gifford, Etoile de Lyon; Cestrum fasciculatum.

Когда кончается рядъ Aristolochia, то противъ дорожки находится, какъ я уже сказалъ выше, круглая клумба съ розами:

Rosa Homer, Marechal Neil, Cloth of Gold, Souvenir de Malmaison, Marie Van Houtte, Madame Maurin, M-me Camille, Jules Margotin, Aimée Libert, Luxemburg. Кромѣ того тутъ имѣются: Sweet Alyssum, Cuphea miniata, Torenia Fournieri.

Ограда съ вьющимися растеніями.

Эта ограда находится неподалеку отъ восьмиугольной оранжереи и идетъ начиная почти отъ главной аллеи (см. планъ), пересѣкая ту дорожку (съ Aristolochia), которая ведетъ отъ знаменитыхъ фикусовъ и крестообразной оранжереи вглубь Сада (стр. 122). Она состоитъ изъ 23 столбовъ, каменныхъ, въ ростъ человѣка; между столбами, отдѣляющимися разстояніемъ въ нѣсколько шаговъ длины, натянуто 4 ряда проволоки, на которой и расположенъ цѣлый рядъ вьющихся растеній. Между ними есть много интересныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя мнѣ приходилось видѣть первый разъ. Не только проволока, но и столбы часто обвиты этими растеніями.

Ficus falcata
Stigmatophyllum periplocaefolium (India)
Stigmatophyllum convolvulifolium
Nyctocalos Thomsoni (цв., Ассамч.)
Vitis Voineriana
— planicaulis
Odontadenia Harrissii
Clematis paniculata (отцв. и пл.; Японія)
Ipomoea dissecta (цв:)
Ipomoea sp. (цв.)
Smilax ornata*)
Naravelia zeylanica
Bignonia capreolata
— venusta**)

*) Smilax ornata — представляетъ собой настоящую ліану, огромныхъ размѣровъ; листья крупные, стебель остро-гранистый, съ колючками.

**) Bignonia venusta здѣсь образуетъ арку надъ проходной дорожкой.

Bignonia speciosa
Lonicera Caprifolium
Passiflora vitifolia
— Watsoniana
Solanum Wendlandi
— pendulum (цв.)
— Seafortianum
— trilobatum (цв.)
Camoensia maxima
Vitis Buckland sweet water
Allamanda magnifica (желт. цв.)
— Chelsoni (цв.)
Araujia grandiflora (бѣл. цв.)
Asparagus Sprengeri (цв.)
Bougainvillea glabra (цв.)
Senecio hederaefolius
Jacquemontia violacea (цв.)
Oxera pulchella
Porana volubilis (цв.)
Antigonon leptopus var. alba (цв.)
Aristolochia rigidula
Congea tomentosa
Cissus discolor
Tecoma excelsa (цв.)
— capensis
Hexacentrus coccinea
Melodinus monogyna
Cardiospermum barbicaule
Tristillateja australasica (цв.)
Schmidtia bicolor.

Аллея изъ Aristolochia.

Начиная отъ крестообразной оранжереи (№ 5), возлѣ которой сидятъ съ разныхъ сторонъ орхидеи Stauropsis lissochiloides (въ цвѣту) и Grammatophyllum giganteum, тянется внизъ дорожка, которая состоитъ изъ цѣлаго ряда арокъ, увитыхъ разными видами Aristolochia.

Aristolochia labiosa (цв.)
— floribunda
— ringens (цвѣты въ формѣ пѣтушка).

Aristolochia ridicula (цвѣты удивительно курьезны)*).
— saccata.
— gigas (съ огромными цвѣтами).
— elegans (съ мелкими цвѣтами).
— trilobata (съ плодами).
— leuconeura.

Въ концѣ этой аллеи находится большой участокъ, засаженный Plumeria. Здѣсь этихъ молодыхъ деревьевъ около 100 штукъ. Интересно то, что они почему то считаются весьма удобными для разведенія на нихъ Орхидныхъ. И, дѣйствительно, на нихъ навѣшаны Орхидеи (хотя туземцы растаскиваютъ ихъ). Здѣсь же растетъ Pometia eximia (цв.), Ravenala madagascariensis — огромныхъ размѣровъ; одна изъ нихъ густо увѣшана Philodendron. Затѣмъ 3 огромныхъ экземпляра Canarium commune, увѣшанныхъ ліаной Vitis quadrangularis, которая покрываетъ также и одно дерево Ravenala. Наконецъ Diospyros quaesita.

Участокъ, между аллеей Aristolochia, аллеей Borassus и монументомъ Thwaites'a.

Этотъ участокъ съ одной стороны выходитъ къ культурному участку и аллеѣ Borassus; съ другой выходитъ къ аллеѣ надъ рѣкой, съ третьей къ аллеѣ съ Aristolochia.

Agathis robusta (колоссальное дерево), Lagerstroemia flos Reginae (небольшая), Poinciana regia (небольш.), Chrysalidocarpus lutescens, Ormosia dasycarpa (пл.), Ormosia sp.; какое то огромное дерево (невозможно было разобрать, а ярлыка не было), увитое Gmelina и Pothos, рядомъ Calamus; Chonemorpha macrophylla, Terminalia Chebula, Kigelia pinnata съ плетями, на которыхъ висятъ плоды, Erythrospermum phytolaccoides (молод. плод.), Schleichera trijuga, Sterculia Thwaitesi, Terminalia Arjuna (молодая), Myristica laurifolia (пл.), увитая Piper'омъ; Diospyros affinis, Strombosia zeylanica (мол. пл.), Ravenala madagascariensis (цв.), Ficus infectoria (пл.), Chrysophyllum monopyreum, Ficus callosa, Gratoxylon sumatranum (цв.), съ лупящейся слоями корой; Haronga peniculata, Michelia Champaca (сильно сдавленная Ficus parasitica, а также Calamus и Cereus, который свѣшивается гирляндами).

*) Aristolochia rigidula также образуетъ арку надъ дорожкой.

Послѣдняя находится у скотскаго загона (быки рабочіе и др.), который помѣщается какъ разъ въ центрѣ этого участка, но съ дорожекъ онъ не виденъ, закрытый растительностью; тутъ между прочимъ растутъ бананы и огромное имбирное — Amomum magnificum.

Trachylobium verrucosum — сильно развѣсистое дерево, листья какъ бы парные, ломкіе, плоды довольно оригинальные*). Landolphia florida, великолѣпная ліана съ красивыми блестящими темными листьями (вьется на Pithecolobium Saman), Bridelia retusa, Psidium Cattleyanum, Cassia glauca (цв.), Swietenia macrophylla, Butirospermum Parkii, Artocarpus integrifolia (колосс. экземпляръ), Oreodoxa regia, Elaeis guineensis (сдавленная Ficus parasitica), Sapindus laurifolia, Filicium decipiens, Bauhinia purpurea (пл.)**), Eugenia caryophyllaea, E. jambos (отцв.), E. malaccensis (пл.), Strophanthus hispidus, Lawsonia alba, Myristica laurifolia (увитая Pothos scandens), Malotus philippinensis (пл.), покрытый колоссальной колючей ліаной (какой то Acacia), которая свѣшивается огромными гирляндами и перекидывается на другія деревья; Pometia eximia, Theobroma Cacao, Garcinia mangostana (незрѣл. плоды), Chrysalidocarpus lutescens, Cassia fistula (молод.), Jacaranga mimosaefolia (молод.), Faradaya splendens (молод.), Tamarindus indica, Eugenia malaccensis, E. javanica, Garcinia Livistonei.

Въ концѣ ближе къ рѣкѣ (и въ концѣ культурнаго участка) оригинальная Myriocarpa longipes съ длинными усиками: это цвѣточныя „кисти“ ***).

Дорожка параллельная Aristolochia до аллеи съ Canarium commune.

Дорожка эта начинается отъ знаменитыхъ фикусовъ (Ficus elastica) у оранжерей. Разсмотримъ правую сторону.

Сейчасъ же направо на углу возвышается огромный экземпляръ Pandanus Leram; его воздушные корни (дошедшіе до земли) такъ высоки, что человѣкъ не нагибаясь можетъ пройти подъ ними; стволъ на высотѣ около 2 саж. развѣтвляется на три вѣтви, каждая вѣтвь сажени черезъ

*) Плоды Trachylobium verrucosum мною привезены.

**) Бобы Bauhinia purpurea мною взяты.

***) Эти цвѣточныя кисти Myriocarpa longipes мною взяты.

$1^1/_2$ опять развѣтвляется на три вѣтви, а дальше вверхъ идетъ дихотомическое развѣтвленіе.

Правѣе находится манго (Mangifera indica), увитая ліаной Vitis quadrangularis. Далѣе Psidium Cattleyanum (съ облѣзлой корой), Achras Sapota (обвитая Piper), Averrhoa Carambola. Тутъ же Garcinia xanthochymus (пл.), Artocarpus incisa (пл.), Ixora parviflora (увитая какой то ліаной), Pavetta indica (малая).

Что здѣсь особенно занятно, — это группа интереснѣйшихъ огромныхъ стволовъ Canarium commune. Ихъ всего 19 штукъ, идущихъ вдоль дорожки по одной сторонѣ. Эти огромные стволы — совершенно сѣрые отъ покрывающихъ ихъ лишайниковъ. Отъ стволовъ, которые на большую высоту лишены вѣтвей, отходятъ корни, которые еще болѣе доскообразны, чѣмъ у Ficus elastica: стволъ у основанія становится сильно ребристымъ, ребра выступаютъ въ видѣ досокъ и эти доски (высотою до моей груди) затѣмъ расходятся ребромъ по землѣ — въ видѣ наземныхъ корней. Эти плоскія доски, короткія и высокія, иногда срастаясь одна съ другой, образуютъ резервуары, въ которыхъ задерживается вода. На этихъ доскообразныхъ корняхъ растутъ тѣ же лишайники, что и на корняхъ Ficus elastica; сверхъ того Niphobolus zeylanicus, Орхиден и др. Стволы бываютъ одни круглые съ 1—2 досками, другіе сильно сплющенные, почти плоскіе, съ нѣсколькими (многими) досками.

Далѣе отмѣчу Grias cauliflora, Nephelium lappaceum (съ молод. плодами), Corypha umbraculifera — высочайшая въ Саду, Cynometra cauliflora*), Nandina domestica, Triplaria trifoliata (пл.), Chrysobalanus Icaco; Phyllanthus Emblica, чрезвычайно изящный, листья его издали en masse напоминаютъ какую нибудь Cassia или Acacia. Здѣсь же мы находимъ гранатъ Punica Granatum, но, какъ и слѣдуетъ, въ весьма жалкомъ видѣ, всего съ 1 цвѣткомъ; Mangifera Amin (?), Elaeocarpus serratus, Dipteryx odorata v. serrata, Spondias monilifera (небольшой), Vangueria edulis (молод. пл.), увитая Vitis quadrangularis, Artocarpus integrifolia, Michelia Champaca (об-

*) Cynometra cauliflora интересна тѣмъ, что цвѣты и плоды ея расположены по стволу, начиная почти отъ корня; плоды — въ самыхъ различныхъ стадіяхъ созрѣванія; на нихъ масса муравьевъ. Но на высотѣ моего роста цвѣты уже прекращаются и выше ихъ не видно. Цвѣты и плоды сидятъ кучками. Здѣсь всего 4 дерева, густыхъ, кустистыхъ

хваченная какой то ліаной), Sarcocephalus esculentus, Averrhoa Bilimbi, Anacardium occidentale, Durio Zibethinus (мол.), Nephelium Longana, Sandoricum indicum*), Ailanthus zeylanicus, Zizyphus Jujuba, Anona Cherimolia, Photinia (Eriobotrya) japonica.

У самой аллеи изъ Borassus flabelliformis растутъ: Mangifera Borscha (?), группа изъ 8 Hevea brasiliensis, Grevillea robusta, Dolichandrone falcata, Zanthoxylum Rhetsa (покрытое бородавками), Coffea Bengalensis (небольш.), Anona palustris (пл.), Fourcraea gigantea (бут. цв.).

Мы разсмотрѣли правую сторону (см. стр. 129), теперь разсмотримъ лѣвую сторону этой дорожки.

Здѣсь прежде всего отмѣтимъ клумбу изъ разноцвѣтныхъ Coleus, Caladium, Arundo въ центрѣ. Далѣе Citrus decumana, обвитой Mucuna pruriens. Затѣмъ Caesalpinia ferrea, обвитая Tecoma australis (цв.), Xandina domestica, будка изъ Ipomaea Burbidgei въ цвѣту, Eugenia malaccensis (обвитая Salacia reticulata)**), а послѣдняя внизу покрыта Drymoglossum heterophyllum, Niphobolus zeylanicus (оба со спорами). Sabal Palmetto (съ кистью мелкихъ плодовъ), Harpullia pendula, Sterculia alata, Landolphia Kirkii, Photinia (Eriobotrya) japonica (цв.).

Для того, чтобы закончить эту часть Сада, остается разсмотрѣть участокъ отъ аллеи Borassus flabelliformis вверхъ, пройдясь по извилистой дорожкѣ***). Для большей точности я знакомъ + буду обозначать правую сторону дорожки, а — лѣвую. Съ лѣвой стороны рѣка.

\+ Zizyphus glabrata, Z. xyloprya, Mesua ferrea, затѣмъ культурный участокъ.

— Cycas Rumphii, Nothopegia Colebrookiana, Artocarpus integrifolia.

\+ Garcinia latifolia, Dipterocarpus zeylanicus, Couroupita guianensis съ цвѣтами и плодами****), Metroxylon Sagu, культурный участокъ.

---

*) Sandoricum indicum — это колоссальное дерево, съ лупящейся корой, со множествомъ опавшихъ плодовъ, которые по формѣ напоминаютъ персики; эти плоды съѣдобны, напоминаютъ по зернамъ мангустанъ. Листья тройственные. Плоды этого дерева мною прихвачены для Музея Имп. Ботан. Сада.

**) Плоды Salacia reticulata также прихвачены.

***) Замѣчу, что съ этой дорожки лучшіе виды въ Саду.

****) Couroupita guianensis (сем. Myrtaceae) или такъ называемое пушечное дерево (Canon ball tree), введено изъ тропической части Ю. Аме-

— Eugenia malaccensis, Dendrocalamus giganteus — у самой рѣки, Bombax malabaricum (колоссальное дерево).
+ Couroupita guianensis, всего 6 штукъ, на нѣкоторыхъ листья опали, распускаются новые.
— Ficus asperrima (вьется вокругъ самого себя), колоссальное дерево.
+ Flacourtia inermis (пл.), Randia dumetorum, Photinia (Eriobotrya) japonica, Citrus decumana (пл.), Xylopia parviflora (цв.), Ravenala madagascariensis, Pithecolobium Saman *).
— Pandanus. Ravenala madagascariensis, Garcinia xanthochymus, Eucalyptus citriodora, E. leucoxylon (очень высокій), E. alba, Toluifera Pereirae, T. Balsamum, Hardwickia pinnata.
+ Dalbergia melanoxylon, Spondias mangifera, Doona zeylanica, Stereospermum Chelomias.
— Yucca gloriosa, Sapium indicum **), Ficus elastica, Eugenia Neesiana.

Систематическій участокъ.

Систематическій участокъ находится у знаменитой талипотовой аллеи (Corypha umbraculifera), которую невозможно пропустить при посѣщеніи Сада, а потому найти систематическій участокъ не трудно. Устройство его нѣсколько своеобразно. Онъ расположенъ по склону покатости, которая спускается къ талипотовой аллеѣ и къ р. Магавели. Весь участокъ двумя пересѣкающимися дорожками пересѣченъ на 4 квадрата. Эти квадраты опять длинными наклонными дорожками (то сходящимися, то расходящимися) подѣлены на длинныя грядки (косыя). Грядки обложены камнями по краямъ, шириною шага 2 и состоятъ изъ обыкновенной здѣшней щебенчатой земли. Такіе ряды грядокъ очень

рики. Дерево это чрезвычайно оригинально. Нижняя часть ствола густо усажена короткими безлистными вѣтвями, которыя несутъ крупные легко осыпающіеся оригинальные цвѣты и огромные плоды, напоминающіе пушечное ядро; эти тяжелые плоды падаютъ сверху съ силою, напоминая паденіе пушечнаго ядра.

*) Pithecolobium Saman — колоссальное дерево; оно введено на Цейлонѣ въ 1851 году, теперь получило широкое распространеніе, какъ тѣневое дерево. Мякоть плода съѣдобна.

**) Плоды Sapium indicum, которыхъ осыпается масса, мною взяты для Музея Императ. Ботан. Сада.

удобны для стока дождевой воды. Огромное большинство здѣсь, конечно, деревянистыя растенія; есть и травянистыя, но почти исключительно многолѣтнія. Наши растенія умѣреннаго климата (въ родѣ Artemisia vulgaris, Dahlia variabilis, Cannabis sativa, Mentha arvensis и др.) имѣютъ довольно неважный видъ.

Система начинается съ верху (квадратъ № 1), переходитъ направо (№ 2), потомъ спускается ниже (№ 3) и кончается направо (№ 4): $\frac{1.}{3.}$ $\frac{2.}{4.}$ Она расположена въ обязательномъ для англичанъ порядкѣ, по Бентаму и Хукеру, т. е. начиная отъ Ranunculaceae и кончая Gramineae.

На грядкахъ у начала всякаго семейства стоитъ по большому деревянному ярлыку, съ срѣзанной косо верхушкой, гдѣ и пишется названіе семейства. Такіе же ярлыки, но поменьше поставлены у всякаго растенія отдѣльно — при видахъ. Самая нижняя грядка, идущая параллельно и рядомъ съ талипотовой аллеей, засажена канной (Canna indica), а самая верхняя канной и Calladium.

Я переписалъ всѣ растенія на этихъ 4 квадратахъ (1, 2, 3, 4) и для большаго удобства перечисляю ихъ по квадратамъ.

1.

Ranunculaceae: Clematis paniculata (обвиваетъ арку), Maravellia zeylanica.

Lauraceae: Laurus nobilis.

Menispermaceae: Tinospora cordifolia, T. crispa, T. tomentosa, Cissampelos Pareira, Cocculus ovalifolius, Stephania hernandifolia, Anamirta paniculata (лiана), Cyclea Burmanni.

Berberidaceae: Nandina domestica.

Portulaceae: Talinum patens (цв.).

Capparidaceae: Capparis zeylanica, Capparis sp., Steriphoma paradoxum, S. elliptica, Cleome viscosa (пл.), Cleome monophylla (—), Gynandropsis speciosa (цв. и стручки), G. pentaphylla (—)*).

Violaceae: Alsodeia virgata.

Papaveraceae: Argemone grandiflora (цв.)

*) Знакомъ (—) я обозначаю тотъ случай, когда ярлыкъ есть, а растенія нѣтъ. Замѣчу, что здѣсь, какъ это бываетъ у насъ въ оранжереяхъ, растенія нерѣдко густо покрыты тлей или кокцидіями.

Caryophyllaceae: Drymaria cordata (очень нѣжная травка, въ цвѣту).

Cruciferae: Brassica juncea.

Malvaceae: Sida carpinifolia (цв.), S. humilis, S. rhombifolia и v. rhomboidea (цв. и пл.), Urena lobata (—), Urena sp., Hibiscus vitifolius, H. lunarifolius, H. schizopetalus, H. Sabdariffa, H. furcatus, H. angulosus, H. rosa sinensis, H. micranthos (цв.); Lagunaria Patersonii, Malvaviscus arborea, Abusilon asiaticum (цв. и пл.), A. indicum (цв. и пл.), A. variegatum, A. auritum, A. boule de neige, Thespesia Lampas (цв.), Wissadula zeylanica (цв.), Gossypium barbadense.

Malpighiaceae: Malpighia glauca, M. coccifera.

Geraniaceae: Oxalis violacea (цв.), Biophytum sensitivum (молодые листья складываются внизъ; въ цвѣту).

Balsaminaceae: Impatiens flaccida (—).

Tiliaceae: Grewia microcos, Corchorus olitorius, Triumfetta pilosa, T. tomentosa.

Sterculiaceae: Dombeya natalensis, D. Mastersi, Helicteres viscida (цв.), H. isora, Melochia borbonica.

Rutaceae: Triphasia trifoliata (пл.), Clausena indica, Toddalia lanceolata, T. aculeata, Murraya Koenigii, Ruta graveolens, Atalantia zeylanica, Glycosmis pentaphylla, Ravenia spectabilis.

Celastraceae: Catha edulis.

Ochnaceae: Ochna Kirkii.

Ampelidaceae: Vitis lanceolaria, V. carnosa, V. pallida, V. Lindeni, V. Linnaei, V. adnata, V. quadrangularis (безъ листьевъ, совершенно напоминаетъ четырехгранные кактусы), V. reparida, V. Voinieriana, V. rumicisperma, Vitis sp.; Cissus incisa, Stigmatophyllum periplocaefolium, St. convolvulifolium, St. sp., Galphimia glauca (—), Leca sanguinea, Heteropteris purpurea.

Sapindaceae: Harpullia pendula, Paullinia pinnata, Cardiospermum hirsutum, C. Halicacabum.

Caprifoliaceae: Lonicera multiflora, L. Caprifolium.

Compositae: Chrysanthemum indicum, Dahlia variabilis, Montanoa bipinnatifida, Artemisia vulgaris (ничтожная), Microglossa zeylanica (цв.), Vernonia zeylanica, V. nemoralis (цв. и пл.), V. anthelmintica, V. Hookeriana, Stifftia chrysantha (пл.), Verbesina alata (цв.), Ageratum mexi-

canum (цв.), Spilanthes oleacea, S. agnella (цв.), Coreopsis bicolor, C. japonica, Eupatorium janthinum, E. Ayapana, Notonia grandiflora (сочные листья), Emilia sonchifolia (—), Wedelia calendulacea (цв.), Eclipta erecta (цв.), Melampodium divaricatum (цв.), Senecio scandens, S. deltoideus, Cosmos bipinnatus, Aster eminens, Gynura bicolor, Helianthus tuberosus.

Nyctaginaceae: Mirabilis Jalappa, Boerhavia diffusa (цв.),

Phytolaccaceae: Petiviera alliacea (мелк. цв.), Rivina lutea (цв. и пл.), R. humilis (цв. и пл.).

Euphorbiaceae: Euphorbia heterophylla (цв.), E. pulcherrima, E. neriifolia*), E. Tirucalli, E. Bojeri, Acalypha fruticosa, A. paniculata (цв. и пл.), A. hispida (цв.), A. indica, Excoecaria bicolor (цв.)**), E. sebifera, Sebastiana Chamaelea, Jatropha Curcas, J. podagrica (цвѣты очень красивы), J. glandulifera, J. multifida; Phyllanthus speciosus (цв.), Ph. pubescens (пл.), Croton Tiglium (цв. и пл.), C. bacciferum, Breynia rhamnoides, Ricinus communis (цв., пл.)***), Pedilanthus tithymaloides.

Urticaceae: Pouzolzia indica (цв.), P. Walkeriana, P. auriculata (цв.), Boehmeria japonica, B. pulchra, B. nivea (цв.), Cannabis sativa (—), Debregeasia velutina.

Amarantaceae: Gomphrena globosa (—), Amaranthus spinosus (цв.), Psilotrichum calceolatum, Iresine Herbstii, Achyranthes aspera, Aeria lanata (оригин.).

Aristolochiaceae: Aristolochia elegans (цв.), A. floribunda, A. indica, A. argyroneura, A. tricaudata.

2.

Leguminosae: Crotalaria pseudo-eriosema, C. incana, C. semperflorens, C. retusa, C. striata (—), C. laburnifolia (—), C. fulva, C. verrucosa (—), Abrus precatorius, Desmodium gyrans, D. gyroides (цв.), D. tortuosum,

*) Euphorbia neriifolia — преоригинальное растеніе: стволъ круглый, вѣтвистый, покрытый буграми съ 2 колючками; листья на верху вѣтокъ, плоды рѣзко треугольные, сидятъ въ углахъ листьевъ и ниже ихъ. Все растеніе около 2 саженъ.

**) Excoecaria bicolor отличается весьма рѣзкой разницей между верхней и нижней поверхностью листа.

***) Замѣчу, что въ Египтѣ (травянистый у насъ) Ricinus communis образуетъ настоящее дерево.

D. umbellatum (деревцо), D. gangeticum (цв.), D. latifolium, D. cephalotes; Cassia mimosoides, C. auriculata (цв.), C. Tora, C. laevigata (—), C. occidentalis (пл.), C. hirsuta (цв. и пл.), C. glauca, C. corymbosa (цв. и пл.), C. alata, Tephrosia tinctoria, T. purpurea var. pumila, T. villosa, Calpurnia lasiogyne (цв. и пл.), C. aurea, Cajanus indicus, Acacia Catechu, Sophorocarpus tetragonolobus (—), Flemingia strobilifera (плоды шишками — какъ у хмѣли или Carpinus), Pachyrrhizus tuberosus (—), Clitoria ternata и var. (пл.), C. cajanaefolia, C. botryana (вьющееся), Phaseolus semierectus (пл.), Indigofera arborea (цв.), I. Anil, I. hirsuta, I. arrecta, Arachis hypogaea, Dichrostachys cinerea, Sesbania tripetiana, Lourea vespertilionis (цв.), Coulteria pectinata, Rhynchosia gymnosperma (вьется), Sophora tomentosa, S. violacea (цв.), Desmanthus virgatus (пл. и цв.), Mimosa sensitiva (деревцо, листья раздражительны), M. argentea*), M. rubicaulis, Derris uliginosa (пл.), Caesalpinia pulcherrima (цв. и пл.), Leucaena glauca, Calliandra brevipes, Aeschynomene sensitiva (цв. и пл.).

Rosaceae: Rosa (13 кустовъ), Rubus sp.

Crassulaceae: Sedum sexangulare, Kalanchoë sp. var. brasiliensis (цв.), K. rosea, K. laciniata, Bryophyllum calycinum (отцв.).

Saxifragaceae: Hydrangea hortensis (цв.).

Begoniaceae: Begonia President Carnot, B. sceptrum, B. vitifolia, B. Bismarckii, sp. sp.

Cactaceae: Opuntia robusta, O. Dillenii (выше 1 саж., цв. и плоды), Phyllocactus crenatus, Cereus grandiflorus (около 1 саж. высотой), C. peruvianus**), C. serpentinus, Nopalaea coccinellifera (цв.).

Melastomaceae: Memecylon umbellatum, Osbeckia rubicunda, O. aspera (цв.), Melastoma malabathricum (цв.), Heeria macrostachya (цв.), Medinilla Teysmanni (цв.), Pleroma macranthum.

---

*) Mimosa argentea — имѣетъ очень красивые темнозеленые блестящіе листья и шипики по черешкамъ и черешечкамъ.

**) Cereus peruvianus здѣсь огромнаго роста, вышиною больше 4 саж., стволъ въ обхватъ, съ огромными иглами по гранямъ.

Lythraceae: Woodfordia floribunda.

Passifloraceae: Passiflora foetida (цв. и пл.), P. quadrangularis, P. laurifolia, P. Jenmani, P. holosericea, P. trifasciata, P. vitifolia, P. coerulea (цв.), P. suberosa, Modecca palmata.

Cucurbitaceae: Luffa aegyptiaca, Momordica charantia (цв.), Sechium edule, Coccinia Moghadd.

Umbelliferae: Hydrocotyle asiatica, H. javanica (—), H. rotundifolia (—), Apium graveolens, Foeniculum capillaceum (—).

Goodoviaceae: Scaevola Koenigii.

Plumbaginaceae: Plumbago zeylanica, P. coccinea, P. capensis (цв.).

Polygonaceae: Polygonum chinense, Antigonon leptopus (цв.), A. guatemalense, Muehlenbeckia platyclada (пышно цвѣтущая).

Bromeliaceae: Cryptanthus zonatus v. fuscus, Karatas spectabile (отцв.), K. striata (—), Ananas sativa и var. variegata, Aechmea Weilbachii, Ae. fulgens, Ae. mexicana, Ae. Skinneri, Pitcairnea alta (отцв.), Puya sulphurea, Billbergia rosea.

3.

Gesneraceae: Gloxinia maculata.

Solanaceae: Datura suaveolens (—), D. fastuosa, Withania somnifera (цв.), Cestrum fasciculatum, Nicotiana affinis (цв.), Jochroma tonelliana? (—), Solanum Wendlandii (цв.), Brunfelsia uniflora.

Convolvulaceae: Ipomoea angustifolia (цв.), I. Quamoclit, I. tuberculata, I. polyantha, I. gossypioides, I. Turpethum, I. aquatica, I. Leari, I. digitata, I. dissecta*), I. lobata (—), Lettsonia aggregata, L. elliptica, Evolvulus alsinoides, Argyreia tiliaefolia, A. populifolia.

Apocynaceae: Vinca rosea (цв.), Tabernaemontana cornuta, Carissa Carandas (колючая, съ плодами), C. grandiflora, Plumeria rosea, P. alba, Plumeria sp., Echites rubronerva, Dregea volubilis**), Willughbeia zeylanica, Nerium Oleander,

*) Замѣчу, что къ этому ряду Ipomoea нужно прибавить еще одну, которая находится у входа въ систему со стороны талипотовой аллеи — I. Briggsii (съ красив. цвѣтами).

**) Dregea volubilis имѣетъ черные плоды на ярко-красныхъ ножкахъ.

Vallaris Heynei, Rawolfia canescens (пл.), Wrightia zeylanica (бѣл. цв.), Alstonia sericea (бѣл. цв.), Koppsia fruticosa (цв.), Holarrhena antidysenterica, Allamanda violacea (цв.), A. Schottii (цв.).

Scrophulariaceae: Centranthera procumbens (—), Torenia Fournieri (—), Ceratotheca triloba (цв.), Angelonia salicariaefolia (цв.), Artanema sesamoides, Pentstemon Hartwigii, Scoparia dulcis (цв.), Russelia sarmentosa (цв.), R. juncea (цв.), Uroskinnera spectabilis (цв.).

Pedalaceae: Sesamum indicum (густо покрытый кокцидіями — Coccidae).

Campanulaceae: Lobelia radicans (цв.), Campanula punctata (цв.).

Asclepiadaceae (большинство — вьющіеся): Riocrexia torulosa, Gymnema lactiferum, G. sylvestre, Pergularia odoratissima (цв.), Calotropis gigantea*) (цв.), Tylophora asthmatica, Hemidesmus indicus, Oxystelma esculentum (—), Marsdennia verrucosa, M. tenacissima, Oxystelma esculentum (—), Asclepias curassavica.

Rubiaceae: Oldenlandia corymbosa (—), Ixora javanica (цв.), I. rosea, I. coccinea (отцв.), I. Pilgrimi, Randia Mussaenda, R. macrantha (цв.), Pavetta lanceolata (отцв.), P. Gleniei (цв.), P. indica, P. madagascariensis, Hamiltonia suaveolens, Canthium campanulatum, C. Rheedii, C. parviflorum, Serissa foetida и var. fl. pleno, Gardenia florida, Oxyanthus tubiflorus (цвѣты длинные, какъ у Randia, но тонкіе), Chiococca racemosa, Coffea bengalensis, Mussaenda frondosa (густо усаженная тлей), Spermacoce hispida, Hedyotis fruticosa, H. auriculata, Ophiorhiza pecinata (цв.), Manettia cordifolia, Pentas carnea (цв.), Rondeletia speciosa (отцв.), Palicourea gardenioides.

Acanthaceae: Thunbergia fragrans (цв.), Th. Hawtaynii, Th. alata, Th. affinis, Eranthemum asperum, E. discolor, E. malabaricum. E. cinnabarinum, Eranthemum sp., Adhatoda Vasica, Gymnostachyum zeylanicum, Acanthus montanus, Justicia calycotricha, J. Betonica, J. Gendarussa, Anisacanthus Wightii, Goldfussia anisophylla (цв.), Phlogacanthus thyrsiflorus (покрытъ густо тлей), Hygrophila

*) Calotropis gigantea вьется и обвиваетъ крѣпко Marsdenia tenacissima.

spinosa: Jacobinia pulcherrima, J. chrysostephana, Dicliptera zeylanica; Sanchezia nobilis (цв.), S. glaucophylla, Ruellia brevifolia, R. affinis, R. colorata (цв.), R. ringens, R. tuberosa, R. acutangula, R. formosa (цв.), R. macrantha, R. Herbstii, R. longiflora; Barleria cristata и var. rosea (цв.), B. strigosa, B. involucrata, B. prionitis, Calophanes Nagchana, Asystasia travancorica и var. (густо покрыта тлей), A. scandens, Beloperone nemorosa, B. oblongata (цв.), Hypoestes purpurea, Strobilanthes Dyerianus, S. trifidus, S. coloratus (цв.), Graptophyllum hortense, Fittonia gigantea, F. argyroneura, Aphellandra pectinata, Rhinacanthus communis, Ruttya ovata, Crossandra undulaefolia v. axillaris, Daedalacanthus nervosus (покрытъ тлей), Blepharis boerhavifolia (цв.), Mystacanthus turgidus, Ecbolium Linnaeanum.

Loganiaceae: Buddleia madagascariensis, Celsenium nitidum.

Verbenaceae: Premna serratifolia, P. cordifolia, Clerodendron siphonanthum, C. infortunatum *), C. squamatum (цв.), C. serratum (цв.), C. odoratum (густо покрытъ тлей) C. nutans (бут.), C. speciosum (цв.), C. Thomsonae (цв.), C. microsiphon, C. inerme (цв.), Stachytarpheta indica (цв.) и var. alba (цв.)**), Vitex Negundo, Glossocarya scandens.

Boraginaceae: Ehretia buxifolia (плоды — ягода)***), Hydrolea spinosa (—).

Labiatae: Ocimum viride (кустарникъ, густо покрытъ тлей), O. sanctum (цв. и пл.), O. Basilicum, O. gratissimum, Mentha arvensis (очень плохая), Anisomeres ovata, Salvia farinacea, S. splendens, S. atropurpurea, S. pseudococcinea, Plectranthus zeylanicus, P. tuberosus, Coleus malabaricus, C. aromaticus (цв.), C. luteus (цв.), Scutellaria violacea (—), S. oblonga, Gomphostema multiflorum, Leucas procumbens, Leucas zeylanica (цв.), Pogostemon Heyneanus.

Myrsinaceae: Ardisia Pickeringii (отцв.), A. crenata (цв. и пл.), A. humilis (цв.), A. involucrata, Myrsine floridana.

---

*) Clerodendron infortunatum — оригинальные растеніе: стебли его длинные и листья какъ у Nerium Oleander; длинные палевые цвѣты на верхушкѣ, зеленые плоды на пурпуровой чашечкѣ.

**) То, что здѣсь названо var. alba есть, по моему лишь форма съ бѣлыми цвѣтами отъ обыкновенной тутъ вездѣ Stachytarpheta indica.

***) Ehretia buxifolia — оригинальный кустъ, свернутый въ шаръ.

Chenopodiaceae: Basella rubra, B. alba, Chenopodium ambrosioides (цв.), Atriplex Bremerii (дерево, выше 1 саж.).

Oleaceae: Jasminum grandiflorum, J. angustifolium, J. Sambac, J. laurifolium, J. pubescens (цв.), J. revolutum, Jasminum sp., Nyctanthus arbor tristis.

4.

Bignoniaceae: Bignonia venusta (образуетъ арку), B. purpurea, Tecoma capensis.

Gramineae: Panicum plicatum, P. antidotale, distachyum, P. montanum (цв.), P. molle (цв.), P. excurrens, Andropogon Nardus (цв.), A. venustus (цв.), A. citratus, A. muricatus, A. polystachyus, A. Schaenanthus, A. intermedius (цв.), Bambusa siamensis, Anthistiria gigantea (цв.), A. imberbis (цв.), Arundo Donax и var. variegatus, Sorghum halepense (цв.), S. cernuum (густо покрытъ грибками), Paspalum scrobiculatum (цв.), P. pulchrum (цв.), P. angustifolium, Coix Lacryma (цв.), Pennisetum purpurascens (цв.), P. macrurum, Garmotia scoparia, Rottboellia exaltata, Sporobolus indicus (цв.), Apluda aristata, Phalaris arundinacea, Setaria italica, S. glauca (цв.), Tricholaena rosea (цв.), Heteropogon hirtus.

Cyperaceae: Fimbristylis connectens (цв.), F. negro-brunnea, Cyperus pennatus (цв.), C. polystachyus (цв.), C. dehiscens, C. platyphyllos (цв.), C. corymbosus (цв.), C. alternifolius, C. distans (цв.), C. rotundus (цв.), C. eleusinoides (цв.), Mariscus cyperinus (цв.), M. tenuifolius (цв.).

Araceae: Amorphophallus giganteus (—), A. zeylanicus, Alocasia macrorrhiza*), A. indica, A. cucullata, Typhonium trilobatum, Calocasia antiquorum, C. gigantea, Schizocasia Porteri**), Syngonium podophyllum, Zamioculcas Loddigesii, Spathiphyllum Patini (цв.), Homalonema pubescens. По краямъ грядки масса разнокалиберныхъ и разноцвѣтныхъ Caladium: съ бѣлыми, красными, полосатыми, пятнистыми листьями.

Iridaceae: Richardia, Knifofia Belemeanda chinensis (цв.),

*) Alocasia macrorrhiza — хотя травянистое сочное растеніе, но огромныхъ размѣровъ, одинъ стебель его около 1 аршина.

**) Schizocasia Porteri — также огромныхъ размѣровъ, стебель больше 1 фута, съ листвой около 1 сажени.

Pardanthus heterocalis (?), Moroea iridioides (цв.), Montbretia tigridia.

Haemodoraceae: Sanseviera zeylanica (цв.), S. macrophylla, S. cylindrica, S. guineensis, S. lanuginosa (цв.), Ophiopogon intermedius и var. variegatus.

Amaryllidaceae: Phaedranassa gloriosa, Ph. ventricosa, Zephyranthes Andersoni, Z. Treatiae, Z. carinatus, Z. sulphureus (цв.), Crinum speciosissimum, C. defixum (бут.), C. longifolium (цв.) и var. album, C. asiaticum (цв.), C. Moorei, C. augustum, C. zeylanicum, Curculigo recurvata, Haemanthus multiflorus, Pancratium zeylanicum, Sprekelia formosissima, Polyanthes tuberosa (бут.), Hymenocallis amoena (бут.), H. ovata, H. tenuiflora (цв.), Vallota purpurea (отцв.), Eurycles amboinensis.

Commelinaceae: Rhoeo discolor (цв.), Spironema fragrans, Commelina appendiculata, C. Kirkii (цв.), C. Sellowiana (цв.), C. paludosa, Cyanotis arachnoides, C. zeylanica, C. axillaris, Zebrina pendula, Aneilema giganteum (цв.).

Liliaceae: Lilium longiflorum, Gasteria cheirophylla × spiralis, Dracaena Sanderiana, D. bulla, D. Godseffiana, Aloë Saponaria, A. serrulata, A. vera var. littoralis, A. paradoxa, Aloë sp., Gloriosa virescens, Asparagus falcatus, A. gonoclados (цв.), A. plumosus (цв.), A. virgatus (цв.), Lomatophyllum borbonicum, Gloriosa Rotshildiana, Dianella ensifolia (цв.), Hemerocallis fulva, Allium Porrum, Chlorophytum alatum (цв.), Smilax zeylanica, S. argyrea, Tulbaghia violacea, Drymopsis Kirkii, Geitonoplesium cymosum (цв.).

Scitaminaceae: Alpinia nutans, A. Galanga, A. magnifica, A. comosa, A. vittata, A. Allughas, Zingiber officinale (—), Hedychium coronarium (цв.), H. flavescens (цв.), H. angustifolium, Amomum echinatum, A. Clusii, Elettaria Cardamomum, Maranta Lubbersii (цв.), M. Lindeni, M. arundinacea, M. zebrina, Costus mosaicus, C. pictus (цв.), C. malorticanus, C. speciosus, C. afer, Globba sp. (цв.), Musa coccinea (цв.), Myrsoma setosum, Canna indica (желт. цв.), C. edulis, Kaempferia pandurata (цв.), K. rotunda, Calathea medio-picta (цв.), C. Alloouia, C. grandis, C. Leitzei, Curcuma longa, C. aromatica, Clinogyne virgata (цв.), Heliconia rubra, H. aureo-striata, H. metallica, H. brasiliensis (цв.), H. brevispatha, Ischnosiphon sp.

Orchidaceae: Phajus bicolor, Eulophia virens, Cymbidium bicolor, Geodorum dilatatum *).

Piperaceae: Piper ornatum, P. longum (цв.), P. Betle, P. Cubeba (пл.), P. tiliaefolium, P. dilatatum (цв.), Peperomia magnifica, P. clusiaefolia (цв.), P. Saundersii (—).

Оранжерея.

Въ тропическомъ климатѣ слово оранжерея звучитъ довольно странно. Дѣйствительно: для чего теплыя постройки въ климатѣ, гдѣ и безъ того жары хоть отбавляй? Или можетъ быть наоборотъ: здѣсь строятъ зданія съ холодильниками и воздухъ въ оранжереяхъ не нагрѣваютъ, а охлаждаютъ? — Ни то, ни другое. Для примѣра я опишу Оранжерею № 5 (крестообразную).

Здѣсь въ Пераденіи оранжереи (Conservatories) представляютъ просто прозрачныя бесѣдки, безъ крыши, безъ стѣнъ, безъ пола, безъ стеколъ: это вовсе не зданія, а только бесѣдки, которыя никакой защиты растеніямъ не доставляютъ ни отъ дождя **), ни отъ наружной температуры, ни отъ всякихъ животныхъ. Сюда совершенно свободно можетъ заползти змѣя, залетѣть птица, войти даже любое крупное животное, такъ какъ дверей нѣтъ вовсе. Размѣры ихъ также невелики. Такъ что собственно оранжереи здѣсь — это собранныя въ группу растенія въ горшкахъ, для формы прикрытыя легкимъ навѣсомъ въ формѣ бесѣдки. Единственно отъ чего защищаютъ оранжереи (и то болѣе или менѣе) — это отъ солнца. Замѣчу, что многія растенія, сидящія въ Саду въ землѣ, развиты куда лучше, чѣмъ эти же виды, сидящіе въ оранжереѣ въ горшкахъ.

Скелетъ оранжереи состоитъ изъ рельсовъ, вышиною около 1 сажени; въ верху онѣ удерживаются перекладинами. Затѣмъ все обтянуто металлической сѣткой. Сверху на потолкѣ лежитъ еще жидкая циновка изъ бамбуковыхъ полосъ, а куполъ въ центрѣ состоитъ изъ веревочной сѣтки. Вся оранжерея обвита Passiflora laurifolia (въ цвѣту), а рельсы еще покрыты Ficus stipulata.

*) Замѣчу, что Орхидныхъ насажено довольно много, но цвѣтущихъ совсѣмъ не было.

**) Отъ дождя въ оранжереѣ спрятаться нельзя; приходилось выходить и прятаться подъ какое нибудь дерево.

Внутреннее устройство однако совершенно такое же, какъ и въ обыкновенныхъ оранжереяхъ. По бокамъ и въ центрѣ оранжереи находятся полки, на которыхъ и установлены горшки съ растеніями. Полки (1—5) здѣсь не деревянныя, а каменныя. Горшки обыкновенные; но тѣ, которые висятъ въ воздухѣ, всѣ сдѣланы изъ бамбука.

Бамбуковые горшки весьма здѣсь обыкновенны по всему Цейлону и чрезвычайно удобны во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ они чрезвычайно крѣпки, не бьются, да и ничего не стоютъ, особенно Ботаническому Саду, гдѣ бамбуковъ масса и ихъ вырубаютъ безпощадно. Горшки имѣютъ видъ трубы, съ 4 отверстіями въ стѣнкахъ и нѣсколькими отверстіями въ днѣ. Другіе горшки разрѣзаны какъ бы пополамъ вдоль, т. е. полуоткрыты.

Въ крестообразной оранжереѣ устроено такъ, что входъ и выходъ имѣются только по болѣе длинному направленію (1—3). Длина оранжереи 25 шаговъ, ширина 20. Подъ стѣной оранжереи находятся боковыя полки, или столы, шириной $1^1/_2$ аршина, уставленные горшками; кромѣ того полки имѣются на крестъ въ серединѣ (1, 3, 4, 5); а въ самомъ центрѣ такая полка круглой формы (2); отъ этой полки выходитъ рельса, которая подпираетъ куполъ. Эта рельса образуетъ цѣлый шатеръ, на ней вьется Selaginella laevigata до потолка, образуя зелень въ сажень высоты, которая густо сплетена и совсѣмъ скрываетъ рельсу. Другія полки также обыкновенно обвиты Selaginella, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и Fittonia argyroneura, которая вышла изъ горшка и распространяется самостоятельно. Ярлыки при растеніяхъ цинковые.

3
5 2 4
1

Теперь я перейду къ полному перечисленію того, что находится въ оранжереѣ. Первоначельно опишу положеніе этой оранжереи.

Оранжерея № 5.

Оранжерея № 5 находится у знаменитыхъ 2 фикусовъ (стр. 122). У самого входа слѣва стоитъ колоссальныхъ размѣровъ дерево Terminalia belerica, а справа такихъ же почти размѣровъ Durio zibethinus. Еще ближе ко входу справа и слѣва растутъ группы прекраснѣйшей пальмы Cyrtostachys Renda. По ту сторону оранжереи слѣва большое

дерево манго (Mangifera indica), увитая филодендрономъ Monstera deliciosa, а на этой послѣдней въ свою очередь лѣпится Ficus stipulata, забираясь и на манго. Въ верху сидятъ разныя Орхидеи.

Въ оранжереѣ № 5 помѣщаются Папоротники, Ароидныя, Орхидныя и др. Такъ какъ растенія стоятъ въ безпорядкѣ, перепутанными, то я перечислю ихъ въ такомъ же непорядкѣ, подвигаясь сначала направо до слѣдующаго входа (1—4—3), а затѣмъ оттуда назадъ въ обратномъ порядкѣ (3—5—1); затѣмъ находящіяся по срединѣ и висящія въ воздухѣ. Я руководствуюсь тѣмъ, что растенія всегда стоятъ на мѣстѣ, а потому мой порядокъ быть можетъ будетъ полезенъ при посѣщеніи оранжереи.

Peperomia Saundersii (цв.)
Adiantum Latomii
Flatostema lineolatum var. majus
Aglaonema pictum
Maranta striata
Adiantum peruvianum
Lomaria gibba
Eucharis grandiflora
Anthurium crystallinum
Nephrodium decurrens
Schismatoglottis siamensis
Hoffmannia Ghiesbechtii*)
Adianthum glaucophyllum
Calathea discolor
Adiantum mundulum
Calathea Leitzei
Peperomia magnifica**)
Cryptanthus zonatus (ошибочно)
Dieffenbachia Bausei
Homalonema Wallisii
Adiantum aethiopicum
Nephrolepis Duffiei (оригин.)
Anthurium Ferrierense
Acrostichum (Gymnopteris) variabile
Alocasia zebrina
Asplenium zeylanicum
Thrinax argentea
Calathea Massangeana (бѣл. цвѣты)
Dicksonia flaccida
Pteris biaurita v. argyrea
Adiantum Weigandtii
Anthurium macrolobum (цв.)
Selaginella usta
Begonia (разныя)
Anthurium magnificum (?)
Doodia dives
Adiantum macrophyllum
Alocasia cuprea***)

*) Hoffmannia Ghiesbrechtii обращаетъ на себя вниманіе своими замѣчательно красивыми темными листьями, съ глубокими жилками.

**) Peperomia magnifica — представляетъ великолѣпный экземпляръ, съ огромными листьями, крылатымъ стеблемъ, и сережками цвѣтовъ; листья сверху блестящіе темнозеленые, снизу бурокрасные.

***) Alocasia cuprea весьма интересное и красивое растеніе, съ оригинальными листьями, чуднымъ металлическимъ (мѣднымъ) блескомъ сверху и краснобурой нижней поверхностью.

Anthurium Chantinianum
Davallea speluncea
Asplenium lunulatum
Nephrodium decurrens
Maranta Binottii
Begonia metallica
Nephrodium pennigerum
Schismatoglottis picta
Nephrolepis rufescens v. tripinnatifidum
Spathiphyllum Patini
Alloplectus Lynchii
Dorstenia Contrajerva
Anthurium regale
Begonia President de Bourenilles
Anthurium Backerii
Dracaena Lindeni
Adiantum Williamsii
Spathiphyllum cannaefolium
Asplenium lunulatum
Begonia grandis
Selaginella usta
Heliconia rubra
Asparagus virgatus
Begonia albo-picta
Higginsia discolor
Adiantum Victoriae
Costus mosaicus
Caryota urens
Ophiopogon intermedium v. variegatum
Alocasia Lindeni
Calathea flavescens
Eucharis Sanderi
Anthurium Warocqueanum
Adiantum Cutomii
Bertolonia marmorata (цв.)
Pteris Hookeriana
Dichorisandra undata
Blechnum occidentale
Aërides virens (цв.)
Maranta amabilis
Asarum geophilum
Maranta amabilis
Anthurium carneum
Coelogyne fuscescens (цв.)
Ophiopogon japonicum
Tacca laevis
Cocos Sancona (?)
Asplenium falcatum
Anthurium Chelseiense
Nephrodium reductum
Lastraea deparioides
Nephrodium pennigerum
Calathea Veitchii
Fittonia argyroneura
Selaginella flabellifera.

Отъ слѣдующаго входа (3) обратно (пропуская тѣ, которыя уже отмѣчены):

Calathea malayana
Livistona humilis
Dracaena Godseffiana
Adiantum tetraphyllum
Adiantum trapeziforme
Aneimia Phyllitidis
Polystichum aristatum
Nephrodium macrophyllum
Cryptanthus zonatus var. fuscus
Gymnostachyum zeylanicum
Adiantum Fergussoni
Lastraea ampla
Dieffenbachia eburnea
Adiantum Capillus
Heliconia aurea striata
Ophiopogon intermedium
Kaempferia Roscoeana
Selaginella Martensii variegata

Davallia microlepia hirta
Acrostichum appendiculatum
Dieffenbachia Leopoldi
Nephrolepis furcans davallioides
Schyocapsa plantaginea
Phoenix zeylanica
Nephrodium rufescens v. tripinnatifidum
Anthurium Galeottianum
Nephrodium villosum
Adiantum Colletii
Begonia grandis
Nephrodium subtriphyllum
Polypodium Phymatodes
Chlorophytum elatum variegatum
Peperomia Fraseri
Calathea medio-picta
Begonia heracleifolia*)
Anthurium Andreeanum
Begonia Haageana
Anthurium Chantinianum
Selaginella Warszewicziana
Pteris serrulata.

Всѣ указанныя растенія расположены кругомъ всей оранжереи возлѣ стѣнъ. Теперь разсмотримъ „полки“ 1, 3, 4, 5. Изъ нихъ симметричныя 1 и 3 имѣютъ длину 7 шаговъ и ширину 3 шага (около 1 саж.).

1) Eomecon chionanthe (мол. плоды)
Rhapis flabelliformis
Ophiopogon Jaburan
Spathiphyllum sp.
— Patini
Pilea sp.
Karatas spectabile**)
Maranta amabilis
— striata
Didymochlaena lunulata
Phoenix rupicola
Asplenium tenerum
Anthurium carneum (цв.)
Dracaena Sanderiana
Davallia pulchra
Sanseviera guineensis
Begonia sp. (цв.)
Aglaonema Haenkii
Acrostichum subcrenatum
Stromanthe sanguinea
Calathea Baraquinii
Anthurium longifolium
Selaginella Warszewiczii
Karatas Innocentii
— striatum
Tradescantia fuscata.

*) Begonia heracleifolia — красивая бегонія, съ великолѣпными металлическими листьями.

**) Karatas spectabile — оригинальное растеніе: бутоны цвѣтовъ находятся въ углубленіи листьевъ, образующихъ на верху своими основаніями родъ чаши; на концахъ листьевъ красныя пятна.

2) Почти круглой формы, въ діаметрѣ 3 шага, обвитая въ верху до потолка вьющейся Selaginella laevigata.

Alocasia cuprea
Peperomia clusiaefolia
Dracaena Sanderiana
Peliosanthes Teta
Adiantum fragrantissimum
Syngonium podophyllum*)
Begonia Bismarckii
Adiantum Pakotii
Elatostema lineolata (цв.)
Chrysalidocarpus lutescens
Fittonia gigantea
Mariscus tenuifolius
Alocasia violacea**)
Carex scaposa***)
Dracaena Goldieana
Pteris biaurita v. argyrea
Gymnostachyum zeylanicum
Maranta picta
Goodyera procera.

3) Здѣсь между прочимъ много Орхидныхъ.

Aglaonema costatum
Panax multifidum
Asparagus Sprengeri
Calanthe purpurea fl. alba
— vestita
— Dominii
— rosea
Phajus sp.
— bicolor
— grandifolius
Spathicarpa sagittifolia (цв.)
Episcia bullata
Cypripedium Roezlii
— Sedenii candidulum ×
— bicolor
— Leeanum
— Amsworthi × colurum
— Haynaldianum
Coelogyne fuscescens
— asperata
— macrophylla
— flaccida
Angraecum sesquipedale
Oncidium ampliaceum
Houllietia Brocklenhurstiana
Brassia maculata
Amaryllis reticulata
Anthurium Hoffmanni
Vanda Parishii
— coerulea
— suavis
— tricolor
Epidendrum O'Brienii
— Stamfordianum
— fragrans
Aerides Houlletianum
— expansum
— Lawrenciae v. Sanderianum
Arachnanthe Lowii
Eria stellata
Hoffmannia Ghiesbrechtii
Oncidium multiflorum
Diffenbachia Jenmanni.

*) Syngonium podophyllum — это вьющееся аройдное, которое въ Саду вьется вмѣстѣ съ Vitis Lindeni.

**) Alocasia violacea — съ сизо-синими черешками листьевъ.

***) Carex scaposa—оригинальная осока, съ очень широкими листьями.

4) Pteris longifolia
Lomaria gibba
Bertolonia marmorata
Phalaris arundinacea variegata
Anthurium hybridum
— Chelseiense
Asplenium nitidum
Adiantum concinnum.

5) Selaginella caulescens
Calathea flavescens
Asplenium esculentum
Angraecum eburneum
Doodia dives
Ruellia acutangula (бут.)
Schismatoglottis decora.

Наконецъ, перечислю висящія въ воздухѣ:

Lycopodium squarrosum
Cattleya Trianae
— intermedia (цв.)
— labiata .
— — var. Warszewiczii
— Eldorado (цв.)
— Percivaliana
— gigas
— Laurenceana
— Bowringiana
— maxima v. peruviana
— Sanderiana
— Schroederiana
— superba splendens
— Warneri
— crispa
— Gaskeliana
— Mendelii
— maxima
— Mossiae
— Leopoldii
— Warocqueana
— Schroederae
— Loddigesi × Trianae
— Loddigesi × Brassavola Digbyana
— Loddigesi × Mendelii
— Alexandrae
Cleisostoma maculosum
— galeatum
Dendrobium fimbriatum
— nobile
— nobile nobilius
— Macraei
— Calceolus
— thyrsiflorum
— Macarthuri
— Farmeri
— crepidatum roseum
— macrophyllum v. Veitchianum
— cretaceum
— × Pierardi
— chrysotoxum
— longicornu
— macrostachyum
— crumenatum
— Parishii
— Jenkinsianum
— superbum
— Dalhousianum
— moschatum
— fimbriatum (цв.)
— — v. oculatum
— secundum
— tortile roseum

Dendrobium Findleyanum
— aggregatum
— Hildebrandii
— amplum
— eburneum
— Paxtoni
— Leechianum
— atroviolaceum
— Gibsoni
Cirrhopetalum Macraei
— Thwaitesii
Brassia maculata
Coelogyne flaccida
— cristata
— pandurata
— lentiginosa
— Dayana
Aërides odoratum
— Savageanum
— roseum
— quinquevulnerum
— affine
Gongora portentosa
Phalaenopsis Schilleriana
Laelio-Cattleya martineta (?)
Oberonia Brunoniana
— aurea (цв.)
Chysis bractescens
— bractescens
Trichopilia coccinea
— fragrans
Liparis disticha
Sarcanthus peninsularis
Laelia glauca
— purpurata
— anceps
— rubescens
— Dominiana
Stanhopea graveolens
Stanhopea Wardii
— tigrina
— grandiflora
Saccolabium curviflorum
— ampullaceum
Pholidota imbricata
Phajus Bensoniae
Bulbophyllum cupreum
macranthum
Vanda Roxburghii
— spathulata
Gomeza recurva
Oncidium luridum
— ampliatum
— praetextum
— Papilio
Epidendrum ciliare
— falcatum
— oncidioides
— tenuifolium
Luisia zeylanica
Miltonia spectabilis
— Warszewiczii v. Weltoni
— Clowesii
Saccolabium Blumei
Eria barbata
— obesa
Lycaste Deppei
— Skinneri (цв.)
Cymbidium bicolor
— pendulum atropurpureum
— aloifolium
Bifrenaria Harrisoniae
Catasetum maculatum
Zygopetalum Lalindei
— Maclayi v. majus
Rodriguezia candida
Maxillaria leontoglossa

Оранжерея № 3—4.

Оранжерея № 4 находится у края Сада (почти напротивъ ресторатора), гдѣ имѣется цѣлый рядъ построекъ, лабораторія завѣдывающаго живыми растеніями, семинарій, сараи и т. д. Эта оранжерея отличается тѣмъ, что она остеклована сверху.

Общее ея устройство таково. Зданіе овальной удлиненной формы, шаговъ 30 въ длину и 10 шаговъ въ ширину, съ закругленными концами; причемъ подъ крышей находится только средняя четырехъугольная часть въ 20 шаговъ. Эта средняя часть стоитъ на 4 (съ каждой стороны) каменныхъ столбахъ въ 1 сажень или чуть выше, соединенныхъ балками, на которыхъ и лежитъ стеклянная крыша изъ крупныхъ стеколъ, окрашенныхъ въ бѣлый цвѣтъ, какъ и балки. Замѣчу, что крыша эта совершенно пропускаетъ дождь и спрятаться тамъ отъ дождя почти негдѣ: такъ что собственно и здѣсь, какъ въ оранжереяхъ бесѣдковаго формата, защита скорѣе лишь отъ солнца. Вмѣсто стѣны проволочная сѣтка, на которой вьется Passiflora laurifolia (цв.). Къ четырехъугольной средней части съ каждой стороны прибавлено по полукруглому придатку, который состоитъ изъ рельсовъ, сѣтки и въ видѣ крыши веревочной сѣтки (какъ и въ оранжереѣ № 5), лежащей на деревяныхъ перекладинахъ. Длина этого придатка около 5 шаговъ. Конечно, въ этомъ придаткѣ (или точнѣе въ этихъ придаткахъ) нѣтъ уже никакой защиты отъ дождя: повидимому тутъ стоятъ растенія, требующія основательной поливки. Полки въ этой оранжереѣ каменныя и идутъ въ 3 этажа по стѣнамъ и въ 4 по серединѣ; причемъ полки съ 4-угольными нишами. Полки вышиною до пояса, среднія чуть выше. Очень часто здѣсь — тѣ же растенія, что и на воздухѣ, но куда хуже выглядятъ; особенно же плоховаты кактусы и нѣкоторыя пальмы.

Я перечислю здѣсь растенія сначала въ конечныхъ придаткахъ (a и b), а потомъ въ средней части; притомъ въ b я выпускаю то, что видѣлъ въ a.

a) Anthurium crystallinum
— hybridum
— insigne
— magnificum
— lucidum
Aglaonema costatum
— marantaefolium
Daleschampsia Roezleana
Phoenix rupicola
Livistona australis

Thrinax sp.
Arrhostoxylum roseum
Justicia calycotriche
Ophiopogon Jaburan
Sanseviera variegata
— lanuginosa
Martinezia caryotaefolia
Licuala spinosa
Arenga Engleri
Ludovia crenifolia
Maranta Binottii (an Wioti?)
Sabal Ghiesbreghtii
Pothos argenteum
Begonia grandis
Begonia sp. sp.
Callipsyche cucrosioides
Spathiphyllum cannaefolium
Alloplectus Lynchii
Kentia Belmoreana
Dorstenia elata
Peperomia clusiaefolia
Schismatoglottis neoguineensis
Philodendron nobile
Drimiopsis Kirkii.

b) Hyophorbe Verschaffelti
Eomecon chionanthe
Aechmea rosea
— Skinneri
Lowia grandiflora
— longiflora
Heliconia rubra
Aspidistra lurida variegata
Aglaonema Haenkii
Begonia heracleifolia
Anthurium Bakeri
— regale
Livistona chinensis
Costus mosaicus
Zamia latifolia
Nephlytis picturata.

Средняя часть оранжереи, подъ крышей, въ направленіи отъ a къ b направо.

Pitcairnea alata
Opuntia tetragona
- Rafinesqui brasiliensis
— grandis
— pubescens
Mamillaria stella aurata
— glauca
— pusilla
— Karwinskyana
— pyxocephala megacantha
— Scetziana
— Martiana magnimamma
Aloë Saponaria
— serrulata
Cereus Thurberi
— grandiflorus
— Jamacaru
Careus sp.
Pothos reticulata (вьется)
— scandens
Fourcraea cubensis
— tuberosa
Rhipsalis gonocarpa
— pachyptera
Haworthia attenuata
Adromistus Van der Heideni
Pilocereus tilophorus

Cactus truncatus
Marcgravia paradoxa*)
Hoffmannia porphyrophylla
Daemonorops melanochaete
Dracaena duchesse d'Orleans
Sanderiana
— Hoskeriana
Amaryllis Mr. Garfield
Latania Commersonii
Crinum vanillodotum
Cycas revoluta
Asparagus virgatus
— Sprengeri
Phyllocactus Dr. Pinean
M-me Plenot
— Vesta
– Mr. Evans
· Angulieger
Ackermanns
serens
— crenatus
Ideal
– Tessica
— speciosissimus
M. Alphand
– Fiancee
· sp.
– Jules Simon
— Henry Schlumberger
— W. R. Henot
Phyllocactus M-me Eugen
Gandais
Grand Monarch
– Homer
Etoile du Passy
— Roseter Chine
— Van Hotfini
favorite
coloritus
amabilis
— Dr. Reogsmbart
Sarcostemma brevistigma
Agave Mooxsii
– densiflora
miraderensis
Peperomia Sandersii
Calathea Baraquinii
— flavescens
Chamaeranthenum Beyrichii
variegatum
Begonia Bismarkii
Ptychosperma sp. (Demerara)
Licuala sp.
Thrinax sp.
Ptychosperma Macarthuri
Cyrtostachys Renda
Evodia elegans (пл.)
Cryptanthus nitidus
Aglaonema pictum compactum
Billbergia rosea.

Направленіе отъ b направо.

Dracaena Hookeriana
— Cantleyi
Asparagus falcatus (вьется)
— plumosus
Philodendron Sandrianum
— squamigerum
Philodendron Carderi (вьется)
Dieffenbachia Bowrnanni
— Principis
— Seguine
— Warrocqueana (?)
Chrysalidocarpus lutescens

*) Marcgravia paradoxa — вьется по столбу, плотно налегая листьями въ 2 ряда.

Washingtonia filifera
— robusta
Calathea concinna
Ropaloblaste hexandra
Alocasia Johnstoni
— Lindeni
— Thibaudiana
Aechmea Skinneri
Anthurium Kalbreyeri
Peperomia magnifica
Impatiens Holstii
Areca madagascariensis
Asarum macranthum
Crinum Moorei
Thrinax cruenta
Anthurium crystallinum
— regale
Graptophyllum hortense
Elaeis guineensis
Ardisia mamillata (пл.)
Aglaonema longifolium
— rutulens
— versicolor
Zamia integrifolia
Crinum Powellii album
Philodendron Mamei
Ophiopogon intermedius
Dichorisandra undulata
Hymenocallis ovata
Begonia cordifolia
Tradescantia regina
Thrinax gracilis
Thrinax barbadensis
Samydrium humile
Carex brunnea
Pancratium guianense
Kentia sp. (Solomon islands)
Malortia fenestrata
Viola odorata
Maranta insignis
Spathiphyllum sp.
Dypsis madagascariensis
Sabal Blackbouriana
— acaulis
Chamaerops humilis v. littoralis
Zamia latifolia
Cochliostema Jacobaeanum
Calanchoë laciniata
Billbergia speciosa
Phyllotaenia Lindeni
Hymenocallis ovata
Ophiopogon japonicus
Oncosperma filamentosum
Didymosperma porphyrocarpum
Sanseviera latifolia
Drimiopsis Kirkii
Elaeophorbia arborea
Amaryllis Mr. Garfield
Licuala Muelberi
Tradescantia fuscata
Pothos reticulata (по столбу).

Наконецъ, въ срединной части оранжереи:

Aglaonema costatum (цв.)
— rutulens
Lomaria gibba
Maranta tigrina
— ovalis striata
— Makoyana
— Veitchii
Maranta picta
Billbergia rosea
Saintpaulia jonantha (цв.)
Episcia bullata
Areca madagascariensis
Dracaena Siamensis
— pendula

Dracaena Godseffiana
— bellula
— non pareil
— M-me Bergmann
Anthurium Andreeanum Salmonium
Jacobinia chrysostephana
Sauromatum guttatum
Arenga saccharifera
— obtusifolia
Maranta polita
Cryptanthus zonatus v. fuscus и zebrinus
Phoenix Roebelinii
Hydriastele Wendlandiana
Dieffenbachia eburnea
Chamaedorea elongata
Dypsis madagascariensis
Eremospatha macrocarpa
Oncosperma filamentosum
— fasciculatum
Livistona Jenkinsii
Cirinum hybridum
— Lourerii
— Sowelli
Anthurium pedato-radiatum
Cocos sp. (Trinidad)
— speciosa
— Weddeliana
— Romanzoffiana
— Sancona (?)
— campestris
Asparagus racemosus
— virgatus
— Sprengeri
Alocasia Watsoniana
Didymosperma distichum
Licuala horrida
Zephyranthes sulphurea
Phoenicophorium Sechellarum
Begonia President Bourenelles
— President Carnot
— kewensis
Sceptrum
Peliosanthes Teeta
Adiantum Farleyense
Eucharis subdentata
Bowenia spectabilis
Caryota Rumphiana
Alocasia Sanderiana
— argentea
— mortefontenainsis
— Lindeni
— argyrea
Macrozamia Preissii
Hymenocallis ovata
Dracontium polyphyllum
Amaryllis vittata
Pritchardia Martii
— pacifica
— sp.
Sauchezia latifolia
Oreopanax Sanderiana
Asarum geophilum
Anthurium digitatum
— lucidum
— Chantrieri
— Hugelianum
Justicia calycotricha
Livistona Ramsayi
Fittonia argyroneura (цв.)
Aphropogon intermedius
Haemanthus multiflorus (цв.)
— Lindeni
Ficus radicans variegata
Spathiphyllun Duchardi
Calamus grandis
— cinnamomeus
Aralia triloba
— dcleanana (?)

Malortia fenestrata
Thrinax barbadensis
— parviflora
— gracilis
Philodendron Mamei
— gloriosum
Dichorisandra mosaica
Cyrtostachys Renda
Encephalartos Laurentianus
Oxalis bupleurifolia
Ventia belmoreana
Puya sulphurea
Stendnera discolor
Acalypha Godseffiana
Peperomia maculosa
Sabal longepedunculata
— princeps
Calathea leopardina
— medio-picta
Pinanga maculata
Caraguata Zahnii (цв.)
Peperomia natalica
Hyophorbe Verschaffelti
Zamia pumila
Daemonorops melanochaete
v. macrocarpa.

Восьмиугольная оранжерея.

Восьмиугольная оранжерея находится недалеко отъ крестообразной, внизъ отъ нея. Она производитъ очень хорошее впечатлѣніе, но еще болѣе пожалуй напоминаетъ бесѣдку, чѣмъ оранжерея крестообразная. Она „двухъэтажная“, если смотрѣть снаружи; но на самомъ дѣлѣ здѣсь лишь къ восьмиугольной широкой основной части придѣланъ куполъ, такой же восьмиугольный. Въ діаметрѣ эта оранжерея имѣетъ 22 шага, одна сторона восьмиугольника имѣетъ 9 шаговъ. Вся оранжерея обвита густо вьющейся Passiflora laurifolia, внизу усажена снаружи Impatiens съ розовыми цвѣтами, Adiantum, Phalaris arundinacea foliis variegatis. Внутри она состоитъ изъ боковыхъ частей, одна половина расположена на землѣ, другая на низкихъ 2—3-этажныхъ „полкахъ“. Полки обвиты внизу Selaginella. Столбы, которые поддерживаютъ оранжерею, обвиты Selaginella laevigata, а также стволами Passiflora laurifolia.

Содержаніе этой оранжереи самое разнообразное; конечно, все тропическаго пояса. Все стоитъ въ перемежку, безъ опредѣленнаго систематическаго порядка, а потому я перечислю здѣсь всѣ эти растенія также безъ особаго порядка:

Ophiopogon japonicus
— intermedius (цв.)
Alocasia Lindeni
— violacea
Alocasia gigantea
— Bachi
— imperialis
— cuprea

Adiantum fragrantissimum
— Victoriae
— tetraphyllum
— trapeziforme
— Farleyense
— Aethiopicum
— mundulum
— peruvianum
— Lathomi
— pulverulentum
— Williamsi
— Fergusoni
Anthurium Chantrieri
— Desmetianum
— crystallinum
— insigne
— Archeduke Joseph (цв.)
— regale
— Galeottianum
— carneum
— Andreanum
— reine des Belges
— Prochaskianum
— longellum
— Veitchii
— intermedium
— Scherzerianum
— Ferrierense
Chlorophytum elatum variegatum
— Heynei
Dieffenbachia Baumannia
— splendens
— Leopoldi (плоды)
— eburnea
— Jenmanni
— Bausei
Chrysalidocarpus lutescens
Davallia divaricata
— hirta
— pedata v. vestita
Davallia pulchra
— Fidjensis и var. plumosa
— pallida
Acrostichum Wilkesianum
Carex scaposa
Phoenix acaulis
— zeylanica
Gymnostachyum zeylanicum
Nephrolepis Duffii
Sabal glaucescens
Forstenia elata
Aglaonema versicolor
— Meyerianum
Acrocomia sclerocarpa
Aspidium viridescens
— luridum v. variegatum
Eucharis grandiflora
— Sanderi
— amboinensis
Schismatoglottis picta
— neoguineensis
— siamensis
Carludovica plicata
Kaempferia Gilberti
Pandanus Veitchii
— Sanderi
Asarum geophilum
Hyophorbe Verschaffelti
Billbergia rosea
Areca glandiformis
Fittonia argyroneura
— Verschaffelti
— gigantea
Cocos Sancona (?)
Vanilla sp.
Heliconia rubra
Ptychosperma Macarthuri
Ludovia punctata (?)
Peperomia magnifica
Nephrodium Trimeni
— molle v. corymbiferum

Nephrodium cicutarium
— decurrens
— polymorphum
Calathea Massangeana
— concinna
— Veitchii
— grandis
— medio-picta
— bispatha
— Baraquini (?)
— mosaica
— leopardina
— zebrina
— flavescens
— Leitzei
Medinilla Teysmanni (цв.)
Sanseviera guineensis
Dracaena Lindeni
— Hookeriana
Cupania filicifolia
Haemanthus Kalbreyeri
Euadenia eminens
Blechnum brasiliense
— occidentale
Asplenium cordifolium
— Diplazianum v. latifolium
— falcatum
— lunulatum
— cicutarium
Cycas revoluta
Marlea begoniaefolia
Acalypha hispida
Phyllotaenia Lindeni
Alloplectus Lynchii
Licuala spinosa
— Rumphii
Begonia Bismarckii
— Rex
— heracleifolia
— metallica
— cordifolia
Begonia President Carnot
Aglaonema pictum
— — v. gigas
— costatum
Spathiphyllum sp. (цв.)
— cannaefolium
— Patinii (цв.)
Hoffmannia Ghiesbrechtii
Lomaria gibba
Ophioglossum Jaburan
Livistona olivaeformis
— Hogendorpii
— chinensis
Wallichia caryotaefolia
Karatas spectabilis (цв.)
Portea Karmasina
Lastraea deparioides
Costus mosaicus
Doodia dives
Pteris Reginae cristata
— longifolia
Maranta striata
— Binottii
— Lubbersii
Strelitzia Augusta
Dorstenia elata
Amherstia nobilis
Saintpaulia jonantha
Cryptanthus zonatus
Tacca integrifolia
Klugia Notoniana
Peperomia maculosa
Heliconia brevispatha
— aureo-striata
Muehlenbeckia platyclada
Gloxinia maculata
Dracaena Sanderiana
— Goldieana
Maranta striata
— splendens
Remusatia vivipara

Peperomia maculosa
— metallica
— Saundersii
— clusiaefolia
Piper tiliaefolium
— dilatatum
Hedychium angustifolium
Dichorisandra thyrsiflora
— undata
Philodendron imperiale
Cyperus alternifolius
Aechmea fulgens
— Weilbachii
Alpinia officinalis
Phalaris arundinacea var.
Homalonema Wallisii
— pubescens
Oncosperma filamentosum
Tradescantia fuscata
Polystichum aristatum
Pteris biaurita v. argyrea
Licuala spinosa
Panax crispata
Zamia integrifolia
Higginsia discolor (цв.)
Cyrtosperma Johnstoni
Spathiphyllum Patini
Drimiopsis Kirkii
Palisota Barteri
Curculigo recurvata
— orchidioides
Puya undulata
Rhapis flabelliformis
— humilis
Eomecon chionanthum
Geonoma acaulis
Sanseviera cylindrica
Stromanthus sanguineus
Rhoeo tricolor
Costus speciosus (цв.)
Microspatha gabonensis
Tacca laevis
Phyllanthus pulcher
Euryclea australasica
— Cunninghamii
Aechmea fulgens
Elaeis guineensis
Aneimia Phyllitidis
Elatosperma lineatum var. majus
Mariscus tenuifolius
Caladium pictum
Thrinax excelsa
— argentea
— sp.
Selaginella amara
— usta
Phoenicophorium Sechellarum
Spathicarpa sagittifolia
Archontophoenix Gunninghamii
Arthrophyllum hojerianum
Chamaerops humilis var. hystrix.

Наконецъ, въ воздухѣ висятъ:

Pellionia pulchra
— brevifolia
Cyrtoreida metallica
Goniopteris prolifera
Tradescantia zebrina pendula
Polypodium verrucosum
— cuspidatum
Impatiens repens
Rhipsalis Cassytha (пл.)
Pilea sp.

Оранжерея № 3.

Эта оранжерея соединена съ № 4 небольшимъ проходомъ и лежитъ параллельно къ ней. Она стоитъ на каменныхъ столбахъ, безъ крыши; вмѣсто крыши — на прекладинахъ сѣтка изъ бамбука. Оранжерея обвита Passiflora laurifolia, а столбы Ficus'омъ. Полки — какъ въ № 4. Величиной она небольшая, всего 16 шаговъ длины и 10 шаговъ ширины.

Если входить въ оранжерею со стороны № 4, то съ лѣвой стороны будутъ цейлонскія растенія (Ceylon Plants), а съ правой — экзотическіе папоротники (Exotic Ferns).

1) Цейлонскія растенія. Замѣчу, что по существу коллекція эта довольно ничтожна и не даетъ должнаго представленія о Цейлонской флорѣ (гдѣ около 4000 видовъ); большинство Папоротники, да и то не всѣ цейлонскіе.

Asplenium lunulatum
— assimile
— nigripes
— esculentum
— latifolium
— Nidus
— sylvaticum
— Whitianum
— tenerum
Elaphoglossum Gardneri
— latifolium
Peliosanthes Teeta
Begonia malabarica
Davallia speluncea
— hirta
Gymnopteris subcrenata
Areca Catechu
— concinna
Alocasia grandis
— cucullata
— indica
Dianella ensifolia
Loxococcus rupicola
Scutellaria violacea (цв.)
Didymocarpus Humboldtiana
Nephrodium Trimeni
— unitum
— decurrens
— cicutarium
— macrophyllum
— truncatum
Clinogyne virgata
Lastraea calcarata
— tenuicaulis
Pteris longifolia
— serrulata
— quadriaurita
Aneimia Phillytidis
Acrostichum appendiculatum
— variabile
Phajus bicolor
Angiopteris evecta
Adiantum hispidulum
— mundulum
Canna edulis
Polystichum amabile
Phaeopeltis quercifolia
Niphobolus Gardneri

Osmunda javanica
Vitis quadrangularis *)
Ophiopogon intermedius
Procris laevigata (цв.)
Polypodium nigrescens
— Phymatodes
Opuntia Dillenii
Sanseviera zeylanica
Crinum deflexum
— asiaticum
Elatostema lineatum v. majus
Chlorophytum Heynei (мол. пл.)
Curculigo recurvata (цв.)
Euphorbia antiquorum
Diplazium japonicum
Nephrolepis exaltata
— acutifolia (? неразобр.)
Hemionitis arifolia

Висятъ въ воздухѣ:

Vanda spathulata
— Roxburghii
Pilea sp.
Rhipsalis Cassytha (пл.)
Selaginella 3 горшка (безъ названій) **).

2) Экзотическіе папоротники (Exotic Ferns).

Adiantum trapeziforme
— peruvianum
— macrophyllum
— Victoriae
— Fergusoni
— Capillus Veneris
— sericeum
— tetraphyllum
— formosum
Nephrolepis Duffii
— rufescens tripinnatifida
— pratense-cristata
Nephrodium calcaratum
Dicksonia flaccida
Aneimia rotundifolia
Didymochlaena lunulata
Acrostichum Wilkesianum
Blechnum occidentale
Polypodium Phymatodes
— irioides v. ramo-cristatum
— sporadicarpum
Selaginella haematodes
— Vogelii
— caulescens
— grandis
Lomaria gibba
Pteris biaurita argentea
Gymnogramma chrysophylla
Davallia strigosa
— hymenophylloides
Gymnopteris subcordata (неразборч.).

Въ воздухѣ висятъ 2 горшка съ Adiantum и Selaginella.

*) Vitis quadrangularis — безъ листьевъ, стебель его удивительно напоминаетъ кактусъ. Въ Саду это одна изъ великолѣпнѣйшихъ ліанъ.

**) Замѣчу, что эти горшки, въ которыхъ сидятъ Selaginella, довольно оригинальны: они спаяны цементомъ изъ кусочковъ камня.

Гербарій, библіотека, музей, лабораторіи.

Эти всѣ учрежденія небольшія, чисто мѣстнаго значенія. Всѣ они находятся недалеко большого круга (см. **планъ**: Great circle) и недалеко отъ берега рѣки Магавели (см. Herbarium and Library, Museum).

Гербарій съ музеемъ помѣщаются въ одномъ зданіи, двухъ-этажномъ, вытянутомъ перпендикулярно къ рѣкѣ, причемъ музей помѣщается въ нижнемъ этажѣ, а гербарій въ верхнемъ; каждый изъ нихъ занимаетъ одну большую комнату. Входъ въ гербарій и музей совершенно самостоятельный, причемъ въ гербарій попадаютъ съ верхней части Сада, а въ музей съ нижней.

Гербарій состоитъ изъ обширной комнаты, подъ стѣнами которой стоятъ шкафы на подобіе того, какъ это описано мной въ Кью*). Шкафы простые не крашенные, деревянные, стоящіе dos à dos. Гербарій заключаетъ исключительно 1) Цейлонскую флору 2) растенія, которыя произрастаютъ въ Ботаническомъ Саду Пераденіи, т. е. исключительно тропическія и 3) иноземныя. Расположенъ гербарій, конечно, по Bentham et Hooner, Genera plantarum. Весь онъ повеликъ; дюжина шкафовъ (точнѣе рядовъ), не болѣе. Несмотря на тропическій климатъ, гербарій сохраненъ порядочно. Но иноземный гербарій въ порядочномъ безпорядкѣ, въ газетныхъ обложкахъ и т. д. Пачки длиной 42—43 сентм., шириной 27—28 сент.

Одной изъ особенностей гербарія служитъ прекрасная коллекція **рисунковъ** цейлонскихъ растеній, которые хранятся въ особомъ шкафу, прямо при входѣ въ гербарій. Эти рисунки дѣлаются между прочимъ туземными художниками (сингалезами), которые сидятъ тутъ же въ гербаріи и рисуютъ съ живыхъ растеній, красками. Рисунки эти въ общемъ недурны; и въ виду того, что гербарные образцы тропическихъ растеній часто совсѣмъ не даютъ о нихъ должнаго представленія, эти рисунки чрезвычайно облегчаютъ опредѣленія и справки. Рисунки эти дѣлаются почти in folio.

Замѣчу между прочимъ, что эти туземные ассистенты-ботаники очень недурно знаютъ названія цейлонскихъ расте-

*) Липскій, Ботан. сады Мадрида, Лиссабона и Кью l. c. стр. 256—260.

ній и, въ случаѣ затрудненій, я предпочиталъ обращаться къ нимъ. Вообще нужно сказать, что кромѣ директора я въ гербаріи никого больше изъ англичанъ не видалъ*).

Что касается музея, то онъ также представляетъ лишь мѣстный интересъ. Въ немъ сохраняются разные мѣстные продукты растительности Цейлона, образцы древесины, сѣмена, плоды и т. д. Здѣсь между прочимъ хранится прекрасная коллекція каучука, которая фигурировала на бывшей здѣсь каучуковой выставкѣ.

Библіотека помѣщается въ подобномъ же зданіи. Къ сожалѣнію во время моего пребыванія она разбиралась, книги переставлялись и т. д. Большая часть библіотеки лежала прямо на полу. Кое — что я успѣлъ пересмотрѣть.

Библіотека сравнительно небольшая и заключаетъ главнымъ образомъ литературу тропическую. Но журналы имѣются разнообразные. Между прочимъ имѣются и наши „Труды Императорскаго Ботаническаго Сада“ („Acta Horti Petropolitani“). Меня заинтересовало то обстоятельство, что этотъ „сѣверный“ журналъ жестоко пострадалъ подъ тропиками: первые томы превратились въ порошокъ и ихъ я почти не рисковалъ брать въ руки.

Въ общемъ однако я бы пожелалъ для такого большого и интереснаго Сада бо̀льшей и болѣе основательной библіотеки.

Кромѣ указанныхъ гербарія и библіотеки тутъ имѣется еще спеціальная микологическая лабораторія, которая спеціально занята изученіемъ грибныхъ болѣзней.

Наконецъ существуетъ еще химическая лабораторія, энтомологическій кабинетъ (есть спеціальный энтомологъ), но съ этими я не имѣлъ времени познакомиться ближе.

*) Замѣчу, что эти туземные ассистенты-ботаники сняты въ одной группѣ съ англичанами (стоятъ позади); группа эта помѣщена въ „Путеводителѣ“, впереди текста.

Глава IV.

Хакгàла.

Путь отъ Пераденіи до Хакгала. Чайныя пустыни. Нюваря-Элія. Patanas. Хакгала, Ботаническій Садъ. Нурелія.

(22), 23, 24, 25, (26) іюня 1908.

Когда работа моя въ Пераденіи приблизилась къ концу, я рѣшилъ съѣздить познакомиться съ тѣмъ филіальнымъ отдѣленіемъ Ботаническаго Сада, которое находится въ центрѣ горной области Цейлона, на значительной высотѣ, свыше 5000 фут.

Поѣздка эта сама по себѣ была интересна уже потому, что предстояло перемѣнить нѣсколько климатъ и побывать въ мѣстахъ прохладныхъ, что само по себѣ было уже заманчиво. Хотя я не страдалъ отъ тропическаго климата и не находилъ его ужаснымъ, но получить нѣкоторое освѣженіе былъ всетаки не прочь. Равнымъ образомъ получить представленіе о горной части Цейлона, видѣть его patanas (горныя степи и луга), полюбоваться огромными древовидными рододендрами (Rhododendron arboreum) было весьма любопытно.

Утромъ 22 іюня (5 іюля), поработавъ сначала въ Саду, я часовъ въ 10 собрался въ путь, а около 11 уже выѣхалъ по желѣзной дорогѣ по направленію къ Нурелін (точнѣе Нювара-Элін).

Первая часть дороги не представляла для меня ничего новаго или интереснаго. По пути встрѣчались тѣ же заросли кустарника Lantana aculeata, то небольшія, то сплошныя, окрашивающія мѣстность въ оранжевый цвѣтъ; тѣ же заросли огромной травы, напоминающей частью подсолнечникъ, —

Tithonia heterophylla*), достигающей здѣсь огромныхъ размѣровъ (до сажени и выше); вездѣ много виднѣется Stachytarpheta indica.

По обѣ стороны дороги, конечно, вездѣ тянутся кокосовыя пальмы, затѣмъ Caryota, Musa (бананъ), Carica Papaya, Areca Cathecu, Bambusa vulgaris (бамбукъ съ блѣдно-желтыми стеблями), Artocarpus integrifolia, A. incisa. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся чайныя плантаціи, встрѣчается много деревьевъ „дадапъ“ (Erythrina) и Grevillea robusta (какъ защитное). Нерѣдко попадались рисовыя поля, представляющія собой образецъ настоящей пачкотни, съ голыми туземцами, по колѣни стоящими въ грязи и работающими.

Чѣмъ дальше однако въ горы, тѣмъ чайныя плантаціи попадаются все чаще. Мѣстность принимаетъ все болѣе культурный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и все болѣе унылый видъ. Земля кирпичнаго цвѣта, засаженная чайными кустами; кусты эти сидятъ не густо, поднимаясь выше колѣнъ. Темные камни попадаются нерѣдко на этой почвѣ и производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто тутъ недавно былъ пожаръ.

Долженъ признаться, эти чайныя плантаціи, расположенныя по мягкимъ склонамъ горъ, не только не украшали природы, но совершенно ее портили. Когда я черезъ нѣкоторое время очутился въ центрѣ чайныхъ плантацій, то я не могъ подобрать болѣе точнаго названія, какъ чайная пустыня.

Непрерывный подъемъ въ гору начался собственно послѣ станціи Навалапитія (1913 фут.); далѣе слѣдовала Гàлбода (2581), Ватавала (3259), Розелле (3742), Хöттонъ (4141), Котагала (4065), Талавакеле (3932), Ватагота (4400), Нану-ойя (5291).

Свѣжесть въ воздухѣ стала чувствоваться за Гàлбода и сидѣть въ вагонѣ стало даже пріятно. Замѣчу къ тому же, что публики въ моемъ вагонѣ совсѣмъ не было. Станціи все небольшія, 3—5 миль (нѣсколько верстъ), а ѣзды выходитъ достаточно, путь все извивается. Нигдѣ нѣтъ какихъ либо хребтовъ, или остроконечныхъ вершинъ: рельефъ сглаженный, мягкій.

*) Замѣчу между прочимъ, что Tithonia англичане выговариваютъ „Тайсзоніе“.

Когда поѣздъ поднялся выше, то въѣхалъ въ туманъ; этотъ туманъ моросилъ все время и въ такой атмосферѣ приходилось ѣхать; лишь изрѣдка выходили мы изъ этого тумана. Мѣстами можно было наблюдать недурные водопады, даже цѣлый рядъ водопадовъ; но особой красоты эти водопады не придавали мѣстности, которая представляла унылый видъ. Особенно однообразна и уныла была мѣстность близъ ст. Хöттонъ, которая является какъ бы центромъ чайныхъ плантацій (высота свыше 4000 фут.). Здѣсь вся мѣстность до верху невысокихъ закругленныхъ холмовъ была сплошь покрыта чаемъ. И ничего болѣе, кромѣ чая. Мѣстность такъ плотно засажена чаемъ, всякая другая растительность такъ тщательно изгнана, что здѣсь, я думаю, можно бродить цѣлые дни и не найти и десятка хорошихъ дикихъ растеній для ботанической коллекціи. Подъ тропиками, при громадной пышной растительности, это можетъ показаться страннымъ; но на самомъ дѣлѣ это такъ. Вотъ какъ вліяетъ интенсивная культура на изгнаніе дикой растительности.

На далекое разстояніе въ стороны блестѣли мѣстами лишь крыши факторій (фабрикъ) и домовъ, касающихся чайной культуры. Среди чайныхъ кустовъ, кромѣ неизбѣжной Grevillea robusta*), обыкновенно ничего нѣтъ. Лишь у Хöттонъ и Нану-ойя посаженъ какой то Eucalyptus.

Поѣздъ (который идетъ изъ Кэнди) доходитъ только до Нану-ойя. Дальше нужно пересаживаться на узко-колейный поѣздъ, который и идетъ до Нурелія (Нювара-Эліи). Собственно между Нану-ойя и Нуреліей разстояніе незначительное, но поѣздъ идетъ долго вверхъ, все время извиваясь и постепенно подымаясь. Поѣздъ совсѣмъ маленькій, онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ вагончиковъ; ихъ тянутъ 2 локомотива. Во время этого подъема стоялъ туманъ, мгла, по временамъ разражавшаяся дождемъ. Наблюдать было трудно. Но мѣстами, особенно повыше, открывались интересные склоны, густо заросшіе деревьями и кустарниками. Между прочимъ, здѣсь я впервые увидѣлъ настоящіе древовидные экземпляры Rhododendron arboreum въ цвѣту и крупные древовидные папоротники Alsophila excelsa.

*) Grevillea robusta (австралійское растеніе изъ сем. Proteaceae) издали имѣетъ нѣкоторое сходство съ нашей обыкновенной рябиной, лишь крона ея болѣе пирамидальная.

Подъ вечеръ, когда туманъ нѣсколько разсѣялся, мы подъѣзжали къ Нурелію. Здѣсь, подъѣзжая къ станціи, я замѣтилъ цѣлый рядъ красивыхъ деревьевъ въ цвѣту акаціи Acacia decorans, также Cupressus macrocarpa, а по правой сторонѣ довольно большое озеро; благодаря тому же туману, береговъ его не было видно. На озерѣ виднѣлись лодки и, судя по надписи (boat-club), видно было, что здѣсь плаваніе на лодкѣ пользуется популярностью. Вся мѣстность имѣла видъ какъ бы болотистой кочковатой равнины. Станція желѣзной дороги была въ сторонѣ отъ городка и послѣдняго не было видно, да собственно его почти нѣтъ въ смыслѣ города. Это просто разсѣянныя довольно свободно дачи, хотя есть и рядъ гостинницъ.

Со станціи желѣзной дороги, нанявши рикшу*), я направился прямо въ Хакгалу, пока не заѣзжая въ городъ. (Заѣхалъ уже на обратномъ пути.) Окрестныхъ горъ не было видно; между тѣмъ здѣсь неподалеку были самыя высокія вершины Цейлонскихъ горъ, какъ Пидураталагала**).

Собственно отъ Нурелію до Хакгалы идетъ постепенный, но почти незамѣтный спускъ. Было не только не жарко, но даже прохладно, такъ что ѣхать было очень пріятно. Шоссейная дорога, какъ и вездѣ на Цейлонѣ, была превосходная. На всемъ протяженіи между Нуреліей и Хакгалой селеній въ нашемъ смыслѣ не было вовсе. Попадались лишь отдѣльные европейскіе дома въ родѣ дачъ, окруженные древесной растительностью, или отдѣльные домики туземцевъ. По обѣ стороны дороги были травянистые мягкіе склоны, иногда по долинкѣ топкіе болотистые. Въ нѣкоторомъ отдаленіи виднѣлись джонгли (лѣсъ), даже издали казавшіяся непролазными. Деревья однако не были такихъ роскошныхъ тропическихъ размѣровъ, какъ въ Перадеміи (1600 ф.) или еще ниже. Лѣсъ издали собственно соотвѣтствовалъ лѣсу умѣреннаго пояса, деревья не отличались особенными размѣрами, а были скорѣе средняго или даже ниже средняго размѣра, хотя систематическій ихъ составъ былъ, конечно, не умѣреннаго пояса.

*) Это удовольствіе стоило 3 рубля на наши деньги (9 верстъ); извощикъ стоилъ бы въ два раза дороже.

**) Замѣчу, что вообще, благодаря періоду муссона и постоянной облачности, мнѣ такъ и не пришлось видѣть болѣе высокихъ горъ.

Что бросается въ глаза — это масса мховъ и лишайниковъ, которыми покрыты деревья. Тѣ травянистые участки (особенно же дальше у Хакгалы), которые соотвѣтствуютъ нашимъ степямъ или лугамъ (послѣднее названіе не приложимо, — потому что эти травянистые участки расположены по склонамъ горъ), здѣсь называются patanas. Систематическій составъ этихъ patanas довольно своеобразенъ; они состоятъ изъ 2—3 видовъ злаковъ и, спускаясь по склону, имѣютъ видъ кочекъ. Подробнѣе съ этими patanas я ознакомился нѣсколько дней спустя, уже въ Хакгалѣ.

Что было въ особенности интересно, — это изобиліе крупныхъ древовидныхъ рододендроновъ (Rhododendron arboreum), толщиной съ человѣка (и болѣе), но сравнительно невысокихъ, покрытыхъ прекрасными цвѣтами.

Путешествіе мое на колесницѣ, запряженной человѣкомъ, продолжалось, вѣроятно, около часу. Часовъ въ 6 вечера я уже подъѣхалъ къ Саду, а затѣмъ въѣхалъ въ него.

Изъ всего пути это былъ собственно самый интересный уголокъ. Недалеко передъ этимъ небольшой болотный ручей, спустившись водопадомъ, вступилъ въ небольшое ущелье, по обѣ стороны покрытое лѣсомъ; въ этомъ ущельѣ рѣченка имѣла горный видъ. По склонамъ ущелья виднѣлись древовидные папоротники (Alsophila excelsa). Въ одномъ мѣстѣ дорога проходила, очевидно, тамъ, гдѣ недавно были форменныя джонгли. Это именно тамъ, гдѣ находится Ботаническій Садъ и немного раньше. Даже у самой дороги эти джонгли были густы и непроходимы. Здѣсь можно было наблюдать тѣ растенія, которыя я видѣлъ въ Ботаническомъ Саду Пераденіи: Elaeagnus latifolia, Choisya, Rubus, Kaempferia coronaria, Cassia laevigata, масса Loranthus на деревьяхъ и т. д.

Входъ въ Садъ былъ черезъ невысокія желѣзныя ворота; по обѣ стороны ихъ по каменному столбу, причемъ правый столбъ обвитъ палевой розой (Rosa Banksiae), а на лѣвомъ надпись:

Hakgala Gardens
established 1861.

Вообще нужно сказать, что первое впечатлѣніе мое при вступленіи въ Ботаническій Садъ Хакгала было самое пріятное. Прохладная температура, свѣжій видъ природы

(не столь густая зелень), интересные склоны горъ, на верху еще не совсѣмъ очистившихся отъ тумана, чистый свѣжій воздухъ послѣ недавно бывшаго дождя — все это содѣйствовало самому лучшему впечатлѣнію. Сюда же нужно прибавить отсутствіе людей; селеній, какъ я сказалъ, не было никакихъ; лишь изрѣдка попадались туземныя колесницы, запряженныя волами. Тишина природы ничѣмъ не нарушалась.

Однако, въѣхавъ въ Садъ (а въѣздъ совершенно безпрепятственный), я оказался въ затрудненіи. Нигдѣ не было ни души. Было время, когда работы въ саду прекратились, изъ рабочихъ никого не было видно, нигдѣ не было видно ни дома, ни какой либо постройки, а потому мы подвигались медленно наугадъ. По прекраснымъ дорожкамъ мы постепенно поднялись вверхъ, не теряя надежды кого-нибудь встрѣтить. Уже однако вечерѣло и наступали сумерки. Наконецъ мы замѣтили какія то постройки и возлѣ нихъ жилой домъ. Къ нему мы и подъѣхали. Домъ былъ совершенно въ деревенскомъ вкусѣ, небольшой, одноэтажный, съ прекрасной обширной верандой во всю длину дома. Веранда эта была уставлена цвѣтами и разными растеніями, которыя стояли не только на крыльцѣ, но и висѣли въ воздухѣ. Тутъ были папоротники Adiantum, пеларгоніи, бегоніи и т. д. Возлѣ дома былъ недурной цвѣтникъ, гдѣ виднѣлись древовидныя фуксіи и проч.; недалеко отъ дома налѣво виднѣлась оранжерейка, очевидно, отапливаемая, такъ какъ изъ трубы выходилъ дымъ.

Подъѣхавъ къ дому, я вылѣзъ изъ колесницы и направился къ балкону, полагая, что хоть здѣсь кого-нибудь встрѣчу. Но и тутъ никого не оказалось. Домъ былъ точно пустой, безъ обитателей, запертъ. Мои провожатые рикши по англійски понимали мало; тѣмъ не менѣе они отправились на поиски и скоро привели какого то молодого человѣка, на половину туземца, на половину европейца, съ которымъ мы и объяснились. Я сослался на рекомендательное письмо, данное мнѣ въ Пераденіи отъ директора, гдѣ говорилось, что мнѣ долженъ быть данъ пріютъ и т. д. Молодой человѣкъ въ свою очередь объяснилъ мнѣ, что домъ этотъ есть квартира куратора Сада (г. Ноккъ), котораго въ настоящее время тутъ не было, такъ какъ онъ отправился отбывать свой призывъ въ отрядъ волонтеровъ, сравнительно неда-

леко отъ Хакгалы*); квартира его къ моимъ услугамъ, но бѣда въ томъ, что, благодаря отсутствію хозяина, прислуга куда то ушла и мнѣ придется подождать.

Я расплатился со своими рикшами, которые сейчасъ же куда то исчезли, и остался ждать на балконѣ. Молодой человѣкъ повидимому былъ смущенъ такимъ обстоятельствомъ и побѣжалъ отыскивать прислугу; прислуга здѣсь называется бой (boy), что̀ собственно значитъ мальчикъ, малый. Я остался одинъ на верандѣ.

Вечернія тѣни постепенно сгущались. Кругомъ стояла деревенская тишина. Свѣжій, чрезвычайно пріятный воздухъ заставлялъ забыть, что находишься подъ тропиками. Прекрасная, уставленная цвѣтами, веранда была обращена на востокъ, гдѣ виднѣлось пониженіе и была, очевидно, долина. Это пониженіе продолжалось и къ югу, такъ что вообще съ балкона направо видно было значительное открытое пространство. Налѣво же взоръ упирался въ высокія деревья Сада и вида никакого не могло быть. Позади дома возвышался склонъ горы, густо покрытый джонглями. Здѣсь и была гора Хакгала; верхней части ея впрочемъ не было видно все время, благодаря висѣвшему надъ ней туману. Оттуда изъ джонгли слышался по временамъ ревъ леопарда.

Признаюсь, я былъ восхищенъ мѣстностью и тою обстановкою, которая меня окружала, и потому совершенно не былъ въ претензіи, что былъ одинъ: я измѣрялъ шагами веранду (почва въ Саду была слишкомъ влажна для гулянья послѣ обильнаго дождя) и подмѣчалъ все новыя черты природы.

Черезъ нѣкоторое время появился и бой, который извинялся въ томъ, что такъ долго заставилъ дожидаться, и быстро открылъ дверь въ квартиру, зажегъ лампу и пригласилъ въ домъ. На дворѣ было уже свѣжо и я съ удовольствіемъ вступилъ въ это „жилище въ пустынѣ“. Мой бой оказался очень интереснымъ человѣкомъ. Это былъ уже немолодой индусъ, средняго роста, одѣтый легко, но не безъ изящества,

*) Замѣчу, что англійская интеллигенція здѣсь не брезгаетъ отправлять обязанности солдата. Войско здѣсь (какъ и въ Англіи) состоитъ изъ такъ называемыхъ волонтеровъ (Volunteers), которые въ опредѣленные сроки отправляются въ лагери отбывать свою повинность, обучаться маршировкѣ, стрѣльбѣ и т. д. И вотъ среди ботаниковъ Пераденіи два были волонтерами. Одинъ изъ нихъ считался одновременно кураторомъ Сада въ Хакгалѣ и въ то же время въ Пераденіи.

босой. На головѣ сидѣла живописно повязанная чалма. Общая манера держаться — просто и съ достоинствомъ — показывала въ немъ бывалаго человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ чрезвычайно услужливъ, но безъ надоѣдливости, корректенъ и деликатенъ. Онъ зналъ не только англійскій языкъ, на которомъ говорилъ порядочно, не только свой родной индусскій, но зналъ еще и французскій, а также туземные цейлонскіе языки — сингалезскій и тамильскій. Здѣсь въ Хакгалѣ онъ служилъ поваромъ или вѣрнѣе по нашему „одной прислугой“, исполняя самыя разнообразныя обязанности. Первымъ дѣломъ онъ угостилъ меня чаемъ, далъ кое-что поѣсть; а затѣмъ мы съ нимъ еще немного поболтали и послѣ 8 часовъ вечера (была уже темная ночь) я пошелъ спать, улегшись съ большимъ наслажденіемъ въ холодную постель.

Внутри домъ состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ; изъ нихъ три занималъ кураторъ, а двѣ предназначались для пріѣзжихъ гостей; въ послѣднихъ была лишь самая нужная обстановка — кровать, комодъ (или шкафъ), столъ. Мнѣ была предложена хозяйская кровать. Обстановка всей квартиры была проста, но вполнѣ достаточна и удобна. Въ томъ же домѣ, нѣсколько дальше, помѣщалась канцелярія Сада, небольшая библіотека и т. п.

Если вечеръ былъ чудный, то утро слѣдующаго дня (23 іюня) было еще лучше. Я собственно проснулся до разсвѣта, но до восхода солнца не вставалъ, такъ какъ было темно. Окно мое, выходящее на веранду, какъ разъ приходилось противъ солнца.

Восходъ солнца былъ восхитительный. Оно выступало изъ за горъ, сначала въ какомъ то нецѣльномъ половинчатомъ размѣрѣ и странной формы; а затѣмъ, быстро поднявшись, приняло подобающую ему форму и освѣтило всю страну. Въ воздухѣ было не то что свѣжо, а прямо прохладно. Такой прохлады я не ощущалъ съ того времени, какъ оставилъ Россію; она весьма освѣжила организмъ послѣ почти двухмѣсячной испарины.

Часовъ въ 6 утра я уже пилъ чай, поданный мнѣ индусомъ, а въ 7 ч. пошелъ осматривать Садъ въ сопровожденіи foreman (въ родѣ старшаго садовника). Предварительно я условился со своимъ индусомъ на счетъ стола. Я уговорился давать ему плату за продукты, а о вознагражденіи пока не говорилъ.

Сначала утро было сырое и туманное послѣ вчерашняго дождя, но затѣмъ погода выправилась и день выдался дивный, солнечный, безъ единой тучки.

Какъ я замѣтилъ съ вечера, на востокъ идутъ извилистыя очертанія гребней, направляясь нѣсколько съ сѣвера на юго-западъ. Если смотрѣть съ веранды направо, — тамъ, дѣйствительно, мѣстность понижается и съ болѣе удобнаго пункта видна и долина. Дальнѣйшіе склоны горъ обнажены отъ лѣса, а ближайшіе (черезъ отдѣляющее ущелье) покрыты лѣсомъ; причемъ травянистые участки (paṭanas) спускаются полосами по склону, въ перемежку съ лѣсомъ. Сзади дома возвышается обширная высокая скала (вѣрнѣе цѣлый склонъ горы), густо покрытая до верху джонглями.

Просторъ и раздолье. Здѣсь совершенно свободно можно при желаніи пройти и въ джонгли, и въ paṭanas. Отъ густыхъ первобытныхъ нетронутыхъ джонглей Садъ отдѣленъ лишь проволочнымъ заборомъ, такъ что джонгли начинаются тутъ же у забора Сада. Въ Саду осталось множество растеній тѣхъ же, что въ джонгляхъ.

Конечно, трудно придумать другую обстановку, болѣе удобную для работы. Здѣсь живешь совершенно — какъ на лонѣ природы. И вблизи нѣтъ никакихъ ни селеній, ни даже домовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣешь много удобствъ. Здѣсь есть кой-какая библіотека, есть гербарій, лабораторія и т. д. Есть особый домъ-дача для директора и энтомолога. Эти дома находятся собственно внѣ Сада, но неподалеку. Хакгала является для ботаниковъ Пераденіи чѣмъ то въ родѣ прохладной дачи, куда они пріѣзжаютъ пожить нѣкоторое время. Пріѣздъ не возбраняется и постороннимъ (въ родѣ меня); для нихъ найдутся комнаты и даже кухня. Но только рекомендуется взять съ собою повара, или вѣрнѣе свою собственную прислугу, которая бы заботилась о вашемъ пропитаніи, такъ какъ достать пищи тутъ негдѣ. Я попалъ въ нѣсколько иныя условія, притомъ я пріѣхалъ на сравнительно короткое время.

Понятно, что общее впечатлѣніе отъ Сада было превосходное.

Садъ Хакгала для меня интересенъ былъ потому, что съ одной стороны онъ былъ тропическій, тутъ былъ цѣлый

рядъ тропическихъ растеній, правда, не въ такомъ пышномъ и мощномъ развитіи, какъ, напр., въ Пераденіи; а съ другой стороны тутъ, благодаря порядочному возвышенію (5600 футовъ), возможна культура растеній умѣреннаго климата Европы. Тутъ можно найти груши и яблоки, сливы и вишни, сосну и березу, и цѣлый рядъ другихъ знакомыхъ растеній*).

Прекрасный тѣнистый Садъ въ Хакгалѣ разбитъ на мѣстѣ тѣхъ джонглей, которыя спускаются со скалы Хакгала (Hakgala rock). Эти джонгли частью вырублены, остались нѣкоторыя лѣсныя деревья, особенно же древовидные папоротники (Alsophila excelsa), которые ютятся по небольшимъ ущельямъ у ручьевъ, спускающихся по склону и впадающихъ ниже въ рѣчку. Эти папоротники до 2 саж. и выше **(таб. 15).**

Весь Садъ такимъ образомъ расположенъ по склону горы, обращенному почти на востокъ. Ровныхъ мѣстъ тутъ почти нѣтъ или ихъ мало; лишь въ самой верхней части на границѣ съ джонглями находится значительное довольно ровное мѣсто, покрытое травой и крупными деревьями Rhododendron arboreum. Благодаря хорошимъ дорожкамъ, которыя расположены съ наименьшимъ уклономъ, по склону, ходить по Саду нетрудно. Благодаря этимъ дорожкамъ кажется, будто Садъ расположенъ террассами, спускающимися къ востоку. Въ Саду есть небольшія ущелья, въ нихъ ручейки, даже водопады. Черезъ ручейки перекинуты мостики. Есть и маленькія озера.

Особенно крупныхъ деревьевъ въ Саду нѣтъ (въ смыслѣ высоты), какъ и въ окружающихъ джонгляхъ: деревья скорѣе подходятъ къ умѣренному климату; такой мощи, какъ въ саду Пераденіи, здѣсь, конечно, нѣтъ. Но тѣмъ не менѣе, достаточно взглянуть ближе на эти деревья, чтобы видѣть тутъ тропики: деревья обвиты ліанами (напр., изъ Ароидныхъ, Passiflora и т. д.), на деревьяхъ гнѣздятся Орхидеи разныхъ родовъ, крупные плауны — точно маленькія араукаріи (Lycopodium), на деревьяхъ паразитами сидятъ лораны (Loranthus), на деревьяхъ вѣтви густо покрыты лишайниками, мхами и т. д.

*) Замѣчу въ видѣ курьеза, что нашу обыкновенную сорную траву Capsella bursa pastoris я въ видѣ рѣдкости нашелъ возлѣ Нурелія (и то разъ). Тогда какъ такая для насъ рѣдкость, какъ Mimosa pudica, здѣсь растетъ въ видѣ (несносной) сорной „травы“.

Древовидные папоротники въ Хакгàла.

Въ то время, какъ въ болѣе низкихъ мѣстахъ деревья, какъ въ Пераденіи, тянутся вверхъ безпредѣльно, достигая мощныхъ вытянутыхъ размѣровъ, огромной толщины, имѣютъ крупныя вѣтви и т. д., здѣсь размѣры ихъ значительно сокращены, вѣтви укорочены и сближены, особенно крупныхъ деревьевъ нѣтъ, нѣтъ высокихъ и толстыхъ. Нерѣдко деревья имѣютъ корявый угнетенный видъ, какъ Rhododendron arboreum.

Что придаетъ особенную прелесть, это множество Хвойныхъ (Cupressus). Шумъ ихъ производитъ, какъ и всегда, ласкающее слухъ впечатлѣніе. Присутствіе Хвойныхъ еще болѣе сближаетъ здѣшнюю растительность въ Саду съ умѣреннымъ климатомъ. Самые крупные экземпляры — это Cupressus macrocarpa и C. toruloosa. Есть также разныя сосны, какъ Pinus longifolia и др. Есть особый участокъ въ верхней части Сада, занятый Casuarina montana, затѣмъ есть рядъ Eucalyptus, значительный участокъ, засаженный камфорой; я замѣтилъ только одно деревцо хины (Cinchona).

Кромѣ дикихъ, оставшихся послѣ вырубки джонгли, деревьевъ и растеній, въ Саду, конечно, посажено много другихъ иноземныхъ, какъ упомянутыя Casuarina, Eucalyptus, Pinus и т. д., какъ это будетъ видно дальше. Равнымъ образомъ кромѣ древовиднаго папоротника Alsophila есть Cyathea, Dicksonia antarctica.

Пройдясь по Саду, я опять вернулся на веранду. Эта первая краткая экскурсія подтвердила мнѣ, что Садъ этотъ соединяетъ въ себѣ 2 элемента: 1) съ одной стороны — по составу растительности это есть садъ тропическій, а 2) съ другой стороны онъ въ значительной степени приближается къ умѣренному и заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ растеній умѣреннаго пояса.

На верандѣ я просидѣлъ довольно долго, наслаждаясь тишиной и спокойствіемъ всей окружающей природы и обстановки. Лишь около 9 часовъ появившіяся отдѣльныя пятна облаковъ напомнили, что терять времени не приходится, такъ какъ скоро обстановка измѣнится и польются потоки дождя.

Дожди обыкновенно начинаются регулярно около полудня и льютъ то непрерывно, то съ перерывами. Въ этотъ день (23 іюня) дождь возобновился въ $2^1/_2$ ч. дня, при-

чемъ сопровождался громомъ. На Цейлонѣ это былъ первый громъ, мною слышанный. Это можетъ показаться страннымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дожди идутъ каждый день.

Приступая къ подробному описанію Сада Хакгалы, я начну съ той растительности, которая окружала мой домъ.

Предварительно замѣчу, что ярлыки здѣсь при растеніяхъ не часты. Вслѣдствіе этого я не разъ бывалъ въ затрудненіи: какъ слѣдуетъ записывать встрѣчаемыя растенія? Большинство мнѣ было знакомо, но не всегда я рисковалъ давать свое названіе, поэтому чаще въ такихъ случаяхъ я ставлю лишь родовое названіе. Въ другихъ случаяхъ я обращался къ садовникамъ и ихъ каталогамъ, но это было безполезно: они путали и противорѣчили одинъ другому; былъ, конечно, и цѣлый рядъ невѣрныхъ ярлыковъ. На эти ошибки я указываю лишь парѣдка.

Вообще здѣсь, какъ и въ Пераденіи, научная номенклатура хромаетъ, опредѣленіями заняться некому.

Отъ дома куратора, въ которомъ я обиталъ, идетъ сейчасъ же внизъ терраса съ цѣлымъ рядомъ цвѣтовъ. На первой террасѣ у самого дома у крыльца растетъ Aloë Saponaria, затѣмъ нѣсколько кустовъ деревянистой фуксіи — Fuchsia corymbosa, далѣе другая фуксія F. longiflora и наконецъ третья F. gracilis.

Такихъ шикарныхъ фуксій, въ видѣ цѣлаго деревца, густо усѣянныхъ красивыми цвѣтами, мнѣ еще не приходилось наблюдать, а тѣмъ болѣе на открытомъ воздухѣ.

Тутъ же у крыльца растетъ и нашъ обыкновенный коровякъ Verbascum Thapsus, затѣмъ Salvia splendens, Tagetes erecta, Tropaeolum, Heliotropium Queen, Eschscholtzia, Cuphea platycentra, C. miniata, Zinnia, Calendula officinalis.

На второй террассѣ масса Salvia splendens, Helotropium, Alyssum sweet, Statice sinuata, Nicotiana affinis, Iberis съ фіолетовыми цвѣтами, Cineraria, Bowardia speciosa съ синими цвѣтами, Plumbago capensis, Jasminum (съ невѣрнымъ названіемъ J. Sambac) и цѣлый рядъ обыкновенныхъ цвѣтовъ умѣреннаго климата, какъ Verbena, Petunia, Iresine.

Hedera Helix увиваетъ нижнюю террасу, выходящую на дорогу. Тутъ же Brachycome multifida и Ficus stipulata, Lupinus, желтые цвѣты Chrysanthemum annual, макъ, Echeveria

metallica, мелкіе розоватые цвѣты Saponaria calabrica, грядки бегоніи, цинераріи, Arctotis grandis, Nigella, Hemerocallis fulva.

Уже изъ перечисленныхъ цвѣтовъ видно, какой большой процентъ здѣсь растеній умѣреннаго пояса. Замѣчу при этомъ, что далеко не при всѣхъ растеніяхъ есть ярлыки. Между тѣмъ я, по существу дѣла, не могу давать другихъ названій кромѣ тѣхъ, которыя здѣсь приняты; иначе вышло бы, что я описываю не тотъ садъ.

Теперь пройдемся по той дорожкѣ, которая отъ дома сейчасъ же поворачиваетъ налѣво.

Минуя террасу съ цвѣтами, сейчасъ же вступаемъ въ тѣнистый паркъ. Вездѣ хорошо мощеная дорожка. По лѣвую сторону встрѣчаемъ большое дерево Michaelia nilagirica, а направо Cupressus torulosa и частое здѣсь деревцо Carica Cundinamarcensis*).

Далѣе я буду обозначать правую сторону знакомъ +, а лѣвую знакомъ —.

— Какое то дерево, на которомъ вьется одна фуксія; Casuarina montana, Cupressus funebris, оба завитые фикусомъ (Ficus stipulata); деревцо Cinchona, тоже увитое тѣмъ же фикусомъ.

+ Fuchsia longiflora (цв.), Callistemon rigidus съ тонкими листьями (плод.).

— Callistemon rigidus, увитой вьющеюся фуксіей и пассифлорой — Passiflora coerulea.

+ Citrus Aurantium var. vulgaris; Cryptomeria japonica, вся увитая Ficus stipulata.

— Callistemon lanceolatus (цв. и пл.). По стволу этого Callistemon прикрѣплены Орхидныя, которыя также висятъ и въ горшкахъ: Coelogyne odoratissima и Saccolabium filiforme.

Идя по этой дорожкѣ, встрѣчаемъ нерѣдко крупные древовидные папоротники.

+ Cupressus macrocarpa, C. funebris, увитые Ficus stipulata.

— Melianthus major; большое дерево Bugandia populifolia, 2 крупныхъ экземпляра древовиднаго папоротника Alsophila excelsa, каждый въ 2 сажени высоты.

*) Carica Cundinamarcensis — такъ называемое тыквенное дерево, весьма похожа на болѣе обыкновенную Carica Papaya, но плоды значительно меньше и вкусъ ихъ кислѣе. Эти плоды мной привезены въ Музей Имп е р. Ботан. Сада.

+ Tristania conferta.

— Небольшая плантація изъ Camellia japonica; нѣкоторые экземпляры еще имѣли цвѣты. Нѣкоторые сорта я разобралъ и записалъ (напр., Fra Amaldo de Brasica, Auguste Delfosse, Donkelaarii, Waratah, alba plena, elegans, Chandleri, rosaefolia, Montironi, Lafayette, Jubilee, Diamond de Bardi), нѣсколько же другихъ не могъ разобрать, такъ какъ названія стерты.

Auracaria Bidwilli, увитая Ficus stipulata*), Datura arborea (цв.), Auracaria Cunninghamii, увитая фуксіей.

+ Phytelephas macrocarpa (еще молодая пальма), огромное дерево Cupressus macrocarpa, Melaleuca minor — большое дерево съ палево-желтоватой корой, отслаивающейся тряпками.

Спустившись внизъ, доходимъ до круглаго о з е р а (направо), съ водяными растеніями. Почти на берегу его бесѣдка, увитая какой то Lonicera. А между озеромъ и бесѣдкой — Acalypha marginata, вышиною въ 1 саж., коническикруглая. Передъ озеромъ бордюръ изъ Petunia и Iresine, Crinum Moorei, нашъ обыкновенный в а с и л е к ъ Centaurea Cyanus (но очень плохой).

Въ озерѣ растутъ Crinum zeylanicum съ бѣлыми очень длинными цвѣтами и C. album; затѣмъ „новозеландскій ленъ“ — Phormium tenax, Nymphaea rubra и N. capensis.

Далѣе слѣдуютъ:

+ Duranta Plumieri, Semecarpus Gardneri, увитой Piper sylvestre.

— Cupressus, густо увитой массой вѣтвей лiаны Passiflora coerulea.

Тутъ имѣется скамейка (скамеекъ вообще очень мало въ Саду) и 2 высокихъ древовидныхъ папоротника Alsophila excelsa; Agapanthus umbellatus, Phyllanthus myrtiflorus; нерѣдко попадающійся Cyrtanthus Mackenii.

+ Pleroma macranthum, съ крупными темно-фіолетовыми цвѣтами, встрѣчается нерѣдко въ Саду; Tecoma capensis; Juniperus Bermudiana (можжевельникъ бермуд-

*) Замѣчу, что Ficus stipulata здѣсь въ Хакгалѣ называютъ Ficus repens.

скій), — увитой Thunbergia laurifolia съ прекрасными синими цвѣтами: Pinus sinensis.

— Melaleuca hypericifolia.

+ Cupressus funebris.

+ Большой кустъ чая Thea bohea; здѣсь говорятъ, что это самый большой чайный кустъ на Цейлонѣ. Я измѣрилъ его шагами. Въ длину (вдоль дорожки) онъ тянется 9 шаговъ (слѣдовательно, около 3 саженъ), а въ ширину 3 шага. Но онъ сильно подрѣзанъ и подстриженъ.

+ Araucaria excelsa; большое дерево Ficus retusa, сильно увитое Thunbergia laurifolia; Azalea, Cassia laevigata.

— Washingtonia robusta, Casuarina montana, на углу Bucklandia populifolia.

Такимъ образомъ мы доходимъ до той аллеи, которая ведетъ къ выходу изъ Сада. Это прекрасная аллея, тѣнистая, состоящая изъ большихъ деревьевъ Cupressus macrocarpa. Дорога прекрасная, шоссированная, по обѣ стороны съ бортами изъ бѣлаго камня. Подъ деревьями по обѣ стороны посажены Iresine, Coleus, Sempervivum, Tagetes, Pilea, Salvia, Chrysanthemum, разныя бегоніи, Brachycoma multifida, Nierembergia frutescens, Anthericum virgatum.

У входа въ Садъ растетъ нѣсколько экземпляровъ Rhododendron arboreum; выше по склону ихъ виднѣется много. А передъ входомъ въ Садъ направо Acacia decorans, которой вообще много по окраинамъ, а еще больше въ верхней части Сада тамъ, гдѣ находится выходъ въ джонгли.

Теперь возьмемъ другой путь и пройдемся по той аллеѣ, которая ведетъ отъ входа въ Садъ и идетъ по самой низменной части его. Это именно та часть Сада, по которой я проѣхалъ на рикшѣ наканунѣ (стр. 165—166).

Съ того угла, гдѣ дорога раздѣляется (считая отъ входа, причемъ правую дорожку мы только что разсмотрѣли), есть открытое пространство, откуда видно на далекое разстояніе внизъ. И между прочимъ я къ своему удовольствію могъ замѣтить, что чайныхъ плантацій, къ которымъ я почему то получилъ нѣкоторую антипатію (онѣ портятъ природу), тутъ не было видно. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подымались столбы дыма: оказалось, что это жгутъ патаны

(patanas — травянистые участки въ горахъ), чтобы лучше трава росла (см. въ концѣ главы).

(Правую сторону я обозначаю +, лѣвую —).

+ Ficus retusa, увитое Solandra. Тутъ же съ правой стороны имѣется небольшой прудикъ. Этотъ прудикъ отдѣляется отъ дорожки небольшимъ заборчикомъ и двумя клумбами.

+ Tecoma stans, Callistemon lanceolatus, Melaleuca (2 вида), Rhodoleia Championi, Montanoa bipinnata.

— Cryptomeria japonica, очень крупный и толстый экземпляръ; возлѣ нея на склонѣ — группа Crinum Moorei. Два большія дерева Cupressus torulosa и тутъ возлѣ нихъ скамейка. Calliandra Guildingii (очень нѣжный видъ изъ Leguminosae), Ficus elastica, Dendrocalamus giganteus.

+ Cedrela serrulata, увитая перцемъ (Piper silvestre); Abutilon variegatum.

— Цѣлая колонія Quercus serrata, правда плохенькихъ; одинъ изъ нихъ увитъ Schmidia bicolor; Montanoa bipinnata, Hibiscus Rosa sinensis, черешня (Prunus avium), Mahonia Aquifolium; Streptosolen Jamesoni.

+ Jasminum Sambac, Streptosolen Jamesoni въ цвѣту, съ желтыми и оранжевыми цвѣтами*); Veronica speciosa media, Datura arborea, Melaleuca hypericifolia, Casuarina.

— Большое дерево съ бѣлыми цвѣтами Tristania conferta, Rhododendron arboreum, Berberis (Mahonia) Aquifolium, камфора, Lychnis coronaria, Ammobium, Rhodanthus.

Далѣе справа слѣдовалъ Систематическій участокъ, который отсюда съ дорожки былъ сплошь усаженъ цвѣтущимъ маленькимъ сложноцвѣтнымъ Brachycome multifida, Cupressus macrocarpa, Thuyopsis dolobrata, Sabal Palmetto (въ цвѣту), Citrus australis, Azalea indica.

— Casuarina montana, Cryptomeria japonica, Banksia triphylla, Acacia Melanoxylon, Ligustrum japonicum (цв.).

+ Magnolia fuscata, Prinsepia utilis (цв.), Prunus Laurocerasus (правда, плохой). Buxus sempervirens, очень плохой, и не удивительно: посаженъ не въ тѣни, а прямо на солнцѣ; Thuya semper-aurea, Th. nepalensis, Th. orientalis, Thuyopsis dolobrata (несомнѣнная ошибка).

— Участокъ съ разными Agave; также Hortensia.

*) Нужно сказать, что вообще Streptosolen Jamesoni встрѣчается въ Саду очень часто.

Такимъ образомъ мы дошли до дома куратора.

Пройдемся теперь по самой лѣвой дорожкѣ, т. е. той, которая идетъ отъ дома куратора вдоль по длинной оси дома. Это пожалуй самое интересное мѣсто, такъ какъ тутъ встрѣчаются самые разнообразные представители тропическаго царства, самыя большія деревья, ущелья, ручьи, тутъ же много Орхидей, крупныхъ папоротниковъ, плауновъ и т. д. Я здѣсь не буду отмѣчать правую и лѣвую сторону.

Carica Cundinamarcensis (съ плодами), Alsophila excelsa, Habrothamnus elegans (цв.), Musa Ensete, Bocconia frutescens (пл.), дерево Michelia nilagirica, покрытое папоротниками, крупными плаунами Lycopodium phyllanthum, напоминающими маленькую араукарію, затѣмъ Орхидеями, также мхами.

Арка изъ Schmidia bicolor (чрезвычайно интересное растеніе). Franciscea bicolor, огромное дерево Pinus longifolia, узколистный Eucalyptus, обвитой Ficus stipulata. Libertia, Anthericum virgatum, Allamandra, Hortensia, Azalea, Ocimum viride, Habrothamnus Narellii (налѣво находится метеорологическая будка).

Арка изъ Passiflora и Ipomaea.

Musa, Angiopteris, Doodia dives, Cyphomandra betacea, усаженная папортникомъ.

Цѣлая группа Carica Cundinamarcensis, Salvia, Citrus decumana, Anthericum virgatum.

Большое дерево Michelia nilagirica, покрытое Ficus stipulata, мхами и Lycopodium phyllanthum (Цейлонъ), Lycopodium squarrosum (Цейлонъ), также орхидеей — Dendrobium densiflorum. Другое такое же дерево Michelia покрыто перцемъ (Piper sylvestre) и орхидеей Coelogyne ochracea.

Цѣлыя заросли подъ деревьями Asplenium bulbiferum; Lunaria reticulata, Begonia gigantea (заросли).

Haemanthus natalensis, Lindsaea cultrata, Alsophila excelsa.

Еще одно дерево Michelia nilagirica, покрытое орхидеями*), перцемъ (Piper sylvestre) и мхами и ко всему еще увитое крупнымъ стволомъ Zanthoxylum elatum.

Арка изъ Solanum jasminoides.

---

*) Замѣчу, что орхидеи и папоротники растутъ не только на деревьяхъ, но и на камняхъ.

На деревьяхъ подвѣшены орхидеи — Dendrobium macrostachyum, Dendrobium nutans и Dendrobium aureum, Eria bicolor.

Amorphophallus. Saxifraga sarmentosa, Grammatophyllum speciosum, Anoectochilus setaceus (подъ стекломъ). Asplenium rutaefolium, Asplenium Belangeri, Asplenium bulbiferum, Nephrodium molle, Polypodium cambricum, Pteris longifolia, Aloë frutescens, Impatiens Roylei, Impatiens Walkei, Impatiens Hookeriana. На деревьяхъ орхидеи Dendrobium nobile, Aërides Lindleyanum. Srtelitzia augusta, Musa coccinea, на деревьяхъ вьется Raphidophora decursiva и растутъ Dendrobium aureum, Cirrhopetalum Wightii, Saccolabium filoforme, Aërides cylindricum. Cyathea dealbata. На другомъ деревѣ вьется Rhaphidophora decursiva и Smidia bicolor. Fuchsia arborea.

Замѣчу между прочимъ, что на деревьяхъ растутъ не только орхидеи, папоротники, плауны, Saccolabium niveum, Hemitelia Walkeri, Dicksonia antarctica, Lycopodium Hookeri, но и Begonia.

По обѣ стороны дорожки въ тѣнистыхъ мѣстахъ крупные древовидные Alsophila australis, усаженные мелкимъ папоротникомъ Adiantum Fergussoni. Есть большое дерево, увитое плющемъ Hedera Helix и кромѣ того еще Vanda coerulea.

Ficus retusa, обвитой внизу Passiflora edulis (съ плодами).

Послѣ того, какъ мы пересѣчемъ на пути главную дорожку, далѣе мѣстность становится значительно суше. Здѣсь уже нѣтъ ручейковъ, нѣтъ такихъ тѣнистыхъ мѣстъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ Cryptomeria japonica, арку*) изъ Schmidia bicolor, Datura arborea, Acalypha marginata, Gomphocarpus physocarpus (съ цв. и молод. плодами), Bocconia frutescens (пл.), Nicotiana affinis (цв.), Coreopsis bicolor, Plumbago capensis, Iberis umbellata (или I. amara?) съ фіолетовыми цвѣтами, крупный кипарисъ Cupressus funebris, Ligustrum vulgare, Crinum Moorei (съ розовыми цвѣтами), Pelargonium, арка изъ Solanum jasminoides (цв.).

*) Объясню здѣсь часто повторяющееся слово а р к а: это составленныя изъ вьющихся и лазающихъ растеній дугообразныя сооруженія, устроенныя обыкновенно такъ, что они образуютъ надъ дорожкой родъ арки, подъ которой нужно проходить.

Начиная отъ арки Solanum jasminoides (стр. 179) дорожка раздѣляется; если идти по лѣвой, то сейчасъ же начинается систематическій участокъ (семейства Araceae и Scitamineae). Мы пойдемъ по правой. Здѣсь мы встрѣтимъ: Lathyrus, Azalea Mac Mahon, Iresine, Montanoa bipinnata (цв. и пл.), Magnolia grandiflora (цв.), Magnolia fuscata, Gaura Lindheimeri, Phormium tenax, Dahlia (георгина), Tagetes, Veronica speciosa, Cestrum nocturnum, Fuchsia arborea (цв.), Chamaerops Fortunei (цв.), Pieris, Beloperone oblongata (цв.), Libonia floribunda (цв.), камфора — Cinnamomum Camphora; Tacksonia Van Volxemi обвиваетъ нѣсколько деревьевъ и въ данное время была съ цвѣтами и молодыми плодами. Schmidia bicolor.

Далѣе мы подходимъ къ клумбѣ розъ (въ видѣ круга), обвитой Solanum jasminoides въ цвѣту, и выходимъ къ тому же систематическому участку.

Къ половинѣ шестого вечера я обошелъ Садъ и опять спустился въ ту бесѣдку надъ обрывомъ, откуда такой хорошій видъ на востокъ и югъ. Это собственно простая полуоткрытая постройка, гдѣ стоитъ довольно большой столъ и скамейки и гдѣ можно съ удобствомъ спрятаться отъ дождя. Интересно было то, что и теперь, когда на востокѣ были видны тучи, туманъ и лилъ повидимому дождь, видно было, что крайній южный пунктъ былъ совсѣмъ ясенъ. Даже, когда здѣсь бываетъ дождь, тамъ на юго-востокѣ проясняется раньше; равнымъ образомъ тамъ еще ясно, когда здѣсь идетъ дождь. Теперь, когда ближайшія скалы были въ туманѣ, тамъ было свѣтло.

Возвращаясь домой, я между прочимъ замѣтилъ, что та оранжерея, которая была неподалеку отъ моего дома, на ночь отапливается, какъ я говорилъ уже выше. Изъ трубы ея выходилъ дымъ, точно это были не тропики, а сѣверъ. Размѣры ея незначительны: 17 шаговъ длины и 7 шаговъ ширины. Недалеко отъ оранжереи находится довольно большое дерево Sterculia acerifolia (цв.).

На слѣдующій день (24 іюня) было такое же великолѣпное утро. Ночью былъ сильный вѣтеръ. Я проснулся

далеко до восхода солнца и послѣ чаю сейчасъ же отправился оканчивать осмотръ Сада. На этотъ разъ я имѣлъ въ виду осмотрѣть самую верхнюю часть Сада, а также выйти изъ его предѣловъ и познакомиться съ джонглями. Въ случаѣ желанія сдѣлать экскурсію въ джонгли и подняться на гору Хакгала, куда существуетъ тропинка, мнѣ предлагали дать въ проводники одного изъ садовниковъ. Но я отказался, не имѣя увѣренности, хватитъ ли у меня времени.

Выйдя изъ дому, я прошелъ частью по уже знакомымъ тропинкамъ и еще лишній разъ прошелъ мимо древовидныхъ папоротниковъ. Эти папоротники тянутся по ручьямъ, стекающимъ со склоновъ. Нѣкоторые болѣе крупные изъ нихъ бываютъ до 3 саженъ высоты. По теченію ручьевъ много также Begonia grandis. Долинки засажены множествомъ Selaginella, а также Adiantum.

Возлѣ озера налѣво растутъ огромные экземпляры Eucalyptus globulus. А вокругъ озера посаженъ цѣлый рядъ цвѣтовъ: Iresine, Petunia, Crinum Moorei, Doryanthes Palmeri, Phormium tenax, Habrothamnus elegans, Cuphea jorulensis, Canna, Fuchsia gracilis, Centaurea, Montanoa, Antirrhinum majus, Arctotis, Heliotropium, Amaranthus caudatus, Coreopsis, Nicotiana affinis, Begonia, Veronica speciosa. По той сторонѣ озера нѣсколько кустовъ Streptosolen Jamesoni и Cassia laevigata.

Выбравшись на открытое мѣсто, соотвѣтствующее до извѣстной степени patanas, я дошелъ до самого конца Сада, который соприкасается непосредственно съ джонглями, простирающимися на скалу Хакгала. Здѣсь имѣются ворота. Садъ обнесенъ колючей проволокой, и сторона, выходящая къ скалѣ, равно какъ и выходящая къ patanas и къ дорожкѣ, вся усажена рядомъ деревьевъ акаціи Acacia decorans. Деревья эти были покрыты теперь множествомъ плодовъ (бобовъ), которые частью осыпались и дали мнѣ возможность собрать сѣмянъ этого вида. Проволока забора прибита прямо къ деревьямъ акаціи и вросла въ эти деревья.

Полюбовавшись огромными рододендрами (Rhododendron arboreum), росшими на открытыхъ мѣстахъ, набравъ также характерныхъ для patanas злаковъ, изъ которыхъ здѣсь самый характерный и частый повидимому есть Anthistiria (онъ же придаетъ склонамъ буровато-желтый оттѣнокъ), набравъ

еще другихъ растеній, я перешелъ заборъ и очутился въ джонгляхъ (это было послѣ 8 ч. утра).

Вспомнивъ однако, что я совершенно безоруженъ и что изъ этихъ джонглей я не разъ слышалъ ревъ ягуара, я почти машинально выдернулъ увѣсистый желѣзный засовъ изъ воротъ и съ этимъ оружіемъ двинулся въ джонгли по тропинкѣ, которая, очевидно, вела на скалу Хакгала.

Тропинка сначала была совершенно явственная. Масса деревьевъ и кустарниковъ были такъ перепутаны, что въ стороны отъ тропы никуда и двинуться нельзя. Я пытался проникать въ сторону, но больше 10 шаговъ не могъ сдѣлать, да и смысла не было пробираться вглубь, такъ какъ въ такой гущѣ ничего и видѣть нельзя, а потерять тропинку легко. Безъ ножа и топора тутъ внѣ тропы двинуться никуда нельзя, да и тропинка иногда такъ завалена, что нужно искать обхода. Масса деревьевъ покрыта мхомъ, который такъ плотно облѣпляетъ стволъ, что послѣдній является сплошнымъ моховымъ ложемъ.

Подъемъ шелъ постепенно въ гору. Въ общемъ подъемъ былъ нетрудный, но ходишь въ джонгляхъ — точно въ сыромъ погребѣ. Особенно сырость давала себя чувствовать утромъ. Заросли деревьевъ и кустарниковъ такъ густы, что разобрать что-либо въ нѣсколькихъ шагахъ отъ тропинки было невозможно.

Вскорѣ я добрался до небольшого озерка. Мутная скверная вода его напоминала скорѣе лужу. Возлѣ этого озерка мѣстность стала еще хуже. Тутъ попадались сплошныя палки какихъ то тощихъ деревьевъ, травы никакой, сырость страшная. На землѣ у озера нашелъ какой то паразитъ. У озера и выше деревья столь густо покрыты лишайникомъ Usnea, что это придаетъ тропической мѣстности какой то особенный, почти таежный характеръ.

Приходилось пробиваться сквозь гущу, заполнившую тропинку. Иногда тропа терялась. Еще выше гуща стала еще труднѣе и идти безъ топора стало невозможно. Если бы я точно былъ увѣренъ, что эта тропа ведетъ туда, куда нужно, то я бы такъ или иначе продолжалъ пробиваться. Но увѣренности этой къ сожалѣнію не было и не могло быть, такъ какъ для оріентировки не было никакихъ данныхъ; выйти изъ предѣловъ лѣса не было никакой воз-

можности; открытыхъ мѣстъ совершенно не было, взлѣзть на дерево безполезно. Мнѣ даже казалось, что я иду не на скалу Хакгала, а нѣсколько правѣе. Пришлось по необходимости вернуться.

Нужно сказать, что джонгля эта производитъ впечатлѣніе весьма пустынное и унылое. О какой либо красотѣ и рѣчи не можетъ быть. Бродишь точно въ полутьмѣ среди жестокой сырости. Деревья кругомъ такъ облѣплены мхами и лишайниками, что совершенно теряютъ свой обликъ: корявыя, небольшія, прямо „цвѣтутъ“ отъ покрывающихъ ихъ лишайниковъ и мховъ. Хотя дождя не было, но въ этой сырой атмосферѣ, среди сырыхъ и мокрыхъ еще деревьевъ, я самъ отсырѣлъ и былъ мокръ, точно послѣ основательнаго дождя.

Въ этой джонглѣ я проболтался безъ пользы добрый часъ и, вылѣзши изъ нея, точно изъ погреба, съ удовольствіемъ просушился на солнцѣ, которое внѣ джонгли ярко свѣтило.

Вернувшись къ Саду и водворивъ желѣзный засовъ на его мѣсто, я еще побродилъ по тѣмъ патанамъ (pataпas), которыя были возлѣ Сада, прошелъ вдоль Сада по сѣверной его сторонѣ и вышелъ на большую дорогу (шоссейную), по которой пріѣхалъ.

Между прочимъ на разрѣзахъ у дороги можно было наблюдать темную землю. Правда, что земля эта была повидимому лишь тамъ, гдѣ нѣкогда былъ лѣсъ. Приблизительно на 1 футъ она была черная, а дальше внизъ слѣдуетъ обычная „цейлонская“ земля, состоящая изъ мелкаго щебня, а то и камней. На разрѣзахъ, выходящихъ на дорогу, видно, какъ растутъ молодые Rhododendron: очевидно, срѣзы земли обнаружили корни, а изъ этихъ корней, глубоко погруженныхъ въ землю, выросли новыя молодыя деревца, правда, все незначительныя.

Далѣе, я миновалъ Ботаническій Садъ и прошелъ по склонамъ юго-восточнымъ. Здѣсь такіе же травянистые участки, но болѣе печальные: трава стравлена и частью выжжена, такъ что отличать отдѣльные виды затруднительно. Возможно, что тутъ также скоро начнется культура чая. Потому что дальше направо внизъ видны какія то плантаціи, факторіи и т. д.

Пересѣкши еще 2—3 ущелья, гдѣ проложена дорога, я къ полудню вернулся домой. Лишь нѣсколько минутъ спустя застучалъ по крышѣ крупный рѣдкій дождь, а затѣмъ пошелъ настоящій дождь, который лилъ не переставая часа три. Термометръ показывалъ 68—67° F. (16—15,5° R.). Въ $3^1/_2$ ч. дня спустился густой туманъ, покрывшій весь Садъ. Дождь пошелъ настоящій тропическій. Термометръ опустился до 65 F. (почти 14,7° R.). Лишь въ 5 ч. вечера пересталъ дождь. Температура еще немного опустилась, до 64,4 F. *).

Передъ домомъ куратора, гдѣ я обиталъ, имѣется мощенная дорога, которая съ одной стороны имѣетъ живую изгородь изъ Libonia floribunda. Отсюда съ дороги идетъ спускъ къ травянистому участку, покрытый съ той стороны сплошь Brachycome multifida. Послѣ спуска идетъ цѣлая грядка разныхъ сортовъ георгины (Dahlea), и сбоку слѣва цѣлое дерево какого то Solanum (видъ не извѣстенъ); дерево это усажено крупными плодами, величиною съ яблоко, твердыми — какъ дерево. Садовники говорили, что плоды эти ядовиты.

Далѣе идутъ клумбы съ Salvia, Canna, Nicotiana, Libonia, Wigandia; тутъ же Olea fragrans (Osmanthus fragrans), Magnolia fuscata, Datura arborea, Magnolia stellata, Magnolia odorata, Calendula, Arctotis, Statice, Chamaerops Fortunei, Phoenix rupicola, Carica. Направо живая изгородь изъ Prunus Laurocerasus (здѣсь не знали, что это такое) и рядъ Canna и Rosa.

Затѣмъ слѣдуетъ дорожка съ Nierenburgia, Centaurea, Canna, Solanum jasminifolium, Bocconia, Psidium („china guava“) и склонъ съ Yucca и Agave. Agave americana (одна имѣетъ плоды и здравствуетъ), Agave xalaopensis, Agave xylinacantha, Agave marginata, Agave Salmiana, Agave regia var. Sisalama, Agave Schottii, Agave excelsa. Сверхъ того

*) Для того, чтобы дать представленіе о температурѣ въ Хакгала, я укажу еще, что утромъ 25 іюня въ $5^1/_2$ ч. утра термометръ показывалъ 64° F. (т. е. 14,2° R.), а въ 6 ч. веч. 66° F. (т. е. 15,1° R.).

Такъ что въ общемъ температура здѣсь 68—64° F. (или 16—14° R.) совершенно прохладная. Въ комнатахъ по моему было сырѣе и прохладнѣе, чѣмъ на дворѣ.

Phormium tenax, Hemerocallis, Doryanthes Palmeri (отцв.), Ixia pendula (пл.), Beschorneria superba, Moriaea iridioides, Fourcraea longaeva, Liberia paniculata (цв.), Clivia nobilis (цв.).

Я уже упоминалъ (стр. 181) о томъ, что ниже дома имѣется кругъ розъ. Этотъ кругъ имѣетъ около 30 шаговъ въ діаметрѣ, 4 входа и 4 сектанта. Онъ огороженъ проволочной сѣткой, укрѣпленной на столбахъ. Съ двухъ боковыхъ входовъ онъ обвитъ Solanum jasminoides, кромѣ того Ipomoea и Tropaeolum.

На этомъ кругѣ посажены главнымъ образомъ розы. Но есть и другіе цвѣты: Gladiolus, Antirrhinum, Lychnis, Dianthus, Dahlea, Tagetes, Begonia, Delphinium, Lupinus. Живая изгородь изъ стриженой Duranta Plumieri.

Нѣкоторыя изъ розъ еще были въ цвѣту. Перечислю всѣ тѣ сорта розъ, которые я здѣсь нашелъ на ярлыкахъ. Этикетки тутъ особенныя: мелкія, металлическія, съ оттиснутымъ названіемъ. Замѣчу, что розы я встрѣчалъ въ другихъ мѣстахъ, но о нихъ почти не буду упоминать.

Hugh Dickson	M-rs R. G. Scharman Crawford
Duke of Teck	M-me Lambard
Souvenir d'un ami	Morning Glow
M-me Allen Richardson	Souvenir de S. A. Prince
M-me Gabrie Luizet	Duchess of Albany
Enchantress (цв.)	Clio
M-rs John Laing	Fisher Holmes
Gruss an Terplitz (цв.)	Viscountess Folkestone
Dorothy Perkins	Gloire Lyonnaise
M-rs W. G. Grant	William Askew
White Maman Cochet	Dr. Grill
Killarney	General Schablikine
M-rs B. R. Cant	Lady Waterlow
M-me Abel Chantenay	Marchioness of Londonderry
M-me Charles	M-me de Watteville
Reine Olga de Wurtenburg	Francisca Kruger
Uhlrich Brunner	Toom Wood
M-me Jean Dupuy	Anna Oliver (цв.)
M-me Victor Verdier	Ards Piller
Merveille de Lyon	Bessie Brown
Gustave Grunewald (цв.)	Grace Darling

M-me Isaak Periere	Souvenir de Maria Zazaya
Frau Karl Druschki	Captain Hayward
Noella Nabonnand	Corinna
Ben Cant	Crimson Rambler
Admiral Dewey	Tacson Van Volta.

Возлѣ розоваго круга расположенъ **систематическій участокъ.** Ближе къ кругу слѣдовали 4 ряда грядокъ.

По правой сторонѣ ихъ были:

1) Цѣлая грядка Hippeastrum (иначе Amaryllis) въ цвѣту.
2) Другая грядка была собственно пустая, лишь часть ея была занята Saccharum officinarum.
3) Третья также была почти пустая, тутъ были лишь Andropogon citratus, Andropogon Nardus и var. luridus.
4) Грядка съ Lolium perenne, Festuca ovina, Phalaris arundinacea, Paspalum dilatatum, Panicum molle, Tricholaena rosea (—).
5) Briza maxima (—), Avena sterilis, Coix Lacryma (цв.), Melmis minutiflora, Briza media, Bromus brizaeformis, Alopecurus arundinaceus, Festuca rubra, Festuca duriuscula. (Замѣчу, что всѣ эти злаки были безъ плодоношеній, а потому трудно различимы.)

По лѣвой сторонѣ:

1) Zephyranthes tubispatha, Z. candida, Z. sulphurea, Z. verecunda, Z. atamasca, Z. sessilis. Cyrtanthus hybridus, C. Mackenii, C. intermedius, Leucojum pulchellum, L. autumnale, Nerine japonica, Lycoris squamigera, Amaryllis Belladonna, Mariscus serotinus, Eucharis grandiflora, Sprekelia formosissima, Amaryllis sp., Vallota purpurea, Girffinia hyacinthina. (Замѣчу, что изъ указанныхъ растеній не было на самомъ дѣлѣ почти ничего, торчали лишь ярлыки.)
2) Polyanthes tuberosa (—), Hyacinthus candicans, Hyacinthus romanus, Lilium nepalense, Pancratium maritimum, Phaedranassa chloracea, Crinum asiaticum, Crinum angustifolium, Hippeastrum villatum (—), Clivia miniata (—) Hippeastrum „Kew Seedling“, Hymenocallis Harrisiana, Crinum album, Ismene calanthiana, Crinum giganteum,

Crinum Moorei, Crinum roseum. (Здѣсь цвѣтущихъ не было совсѣмъ.)

3) Agapanthus umbellatus (—), A. africanus, Acantholyza bicolor (—), Hyacinthus candicans (?), Hemerocallis fulva, Hemerocallis aurantiaca, Alstroemeria aurantiaca, Hyacinthus romanus, Lilium longiflorum (бут.).
4) Грядка пустая, кромѣ Liberia paniculata (цв.) ничего не было.
5) Разныя Ranunculaceae: Thalictrum minus (масса, въ цвѣту), Aquilegia coerulea (—) и Clematis diversifolia.
6) Resedaceae (ничего), Cistaceae (ничего). Cappa-ridaceae: Gynandropsis sp. (листья напоминаютъ Vitex).

Продолженіе систематическаго участка слѣдовало рядомъ въ 9—10 грядкахъ (въ 4 ряда). Разсмотримъ каждый рядъ отдѣльно. Первый лѣвый рядъ состоитъ изъ 2 грядокъ болѣе короткихъ. Нельзя не замѣтить значительнаго количества растеній — самыхъ обычныхъ европейскихъ: Delphinium, Trifolium, Dianthus, Silene, Tropaeolum, Barbarea, Hesperis, Myosotis, Nasturtium, Viola, Papaver, Clematis, Nigella.

Первый рядъ, правая сторона:

1) Ananas sativa, Pitcairnia spathacea (отцв.), Anisanthus rufa (цв.), Sanseviera zeylanica, Sanseviera cylindrica, Amaryllis (цв.), Ophiopogon intermedius, Ophiopogon japonicus, Alstroemeria sp., Hippeastrum Kew Seedling.
2) Ornithogalum nutans, Scilla hispanica, Scilla sp., Lilium candidum, Allium rupestre, Allium Hookeri (цв.), Allium tataricum, Schoenocaulon officinale, Anthericum virgatum (цв.), Knifofia Woodii, Dianella ensifolia (цв.), Tritoma Uvaria, Yucca filamentosa, Yucca aloifolia v. variegata, Aloë frutescens, Aloë marginata, Aloë Saponaria (цв.), Aloë brevifolia, Yucca Whippleri, Doryanthes Palmeri.
3) Gladiolus Queen Victoria, Gladiolus Hemonici (—), Gladiolus grandavensis (—), Dierama pendulum? (цв.), Ixia pendula (цв. и пл.), Moraea Robinsoniana (листья совсѣмъ напоминаютъ Phormium), Antholyza aethiopica (—), Montbretia Potsii (цв.), Pardanthus chinensis, P. japonica, Treesia choise mixed, Tritonia Mariae Schwarz, Treesia

perfecta alba, Montbretia crocosmiaeflora (—), Montbretia Talisman (—), Tigridia pavonica grandiflora (цв.), Moraea iridioides (отцв.), Watsonia densiflora alba (цв.; соцвѣтіе въ родѣ Tillandsia).

4) Morandia erubescens (цв.), Morandia atrocoerulea grandiflora (цв.), Banksia grandis (—), Tropaeolum majus (цв.), Viola canina (цв.).

5) Aubrietia graeca, Barbarea vulgaris, Hesperis matronalis, Nasturtium dwarf (—), Stock german mixed т. е. левкой (—), Acroclinium (—), Viola tricolor (arvensis по моему), Alyssum minimum (очевидно, по ошибкѣ, ибо это Lepidium sativum!), Alyssum saxatile (цв.), Alyssum argenteum (—).

6) Множество Dianthus (цв.), Silene rose (цв.), Cerastium grandiflorum. Tunica Saxifraga, Lychnis chalcedonica, Silene nutans, Saponaria calabrica (—), Dianthus sylvestris (пл.), Dianthus barbatus, Dianthus choise mixed, Lychnis flos Jovis (несомнѣнная ошибка), Gypsophila paniculata, Agrostemma coronaria.

7) Mimosa floribunda (цв.), Lupinus mixed (цв.), Lathyrus latifolius, Lathyrus sylvestris, Laburnum (очень мало), Lemon white clover (т. е. гвоздика), Brown crimson gold, Crotalaria retusa (—), Trifolium hybridum.

8) Sweet pea (сладкій горошекъ, цв.), Vicia gigantea, Arachis hypogaea (—), Lathyrus latifolius red, Sophora tetraptera, Galega officinalis.

9) Boronia megastigma, Myosotis Forget me not, Myosotidium nobile, Spiraea Lindleyana, Spiraea callosa, Spiraea salicifolia, Spiraea Ulmaria, Spiraea Van Houtti.

Первый рядъ, лѣвая сторона:

1) Canna Hiawatha (цв.), Canna Queen Charlotte, Canna Asia, Satyrium nepalense, Pachystigma speciosum (—), Calanthe vestita (—), Spiranthes australis (—), Calanthe Domini. Phajus bicolor, Strelitzia juncea.

2) Richardia Velsonii? (цв.), Richardia aethiopica (цв.), Richardia macrocarpa, Calla, Zebrina pendula (цв., = Tradescantia).

3) Papaver Rhoeas (цв.), Chelidonium majus, Melianthus.

4) Delphinium nudicaule (цв.), Delphinium grandiflorum (отцв.), Delphinium Queen of blues, Delphinium hybridum, Delphinium formosum (—), Nigella Miss Sakyll (?), Cle-

matis orientalis, Hypericum Webbianum, Hypericum canariense, Hypericum Kalmianum.

5) Abutilon vexillarium, Hibiscus grandiflora (—), Abutilon brillant, Abutilon atrosanguineum, Abutilon sulphureum grandiflorum, Reinwardia tetragyna, Reinwardia trigyna, Ampelopsis virginiana, Linum sibiricum, Oxalis bupleurifolia (цв.), Hermannia candicans, Lavatera arborea.

6) Mirabilis Jalappa, Boronia megastigma, Ruta graveolens (цв), Impatiens Hookeri, Pelargonium — разные (цв.).

7) Saxifraga sarmentosa (—), Francoa ramosa (—), Hydrangea hortensis (цв.), Kleinia ficoides, Kalanchoë grandiflora, Echeveria metallica, Echeveria secunda glauca, Bryomorpha calycina (отцв.), Cuphea platycentra, Cuphea jorullensis (цв.), Lythrum tomentosum (—).

8) Gaura Drummondi, Gaura Lindheimeri (цв.), Oenothera Lamarkiana, Fuchsia fulgens (цв.), Lopezia miniata, Heeria macrostachya (цв.), Fuchsia gracilis.

9) Talinum patens (цв.), Begonia fuchsioides, Begonia tomentosa (цв.).

Другой рядъ, болѣе длинный, также состоитъ изъ 9 грядокъ:
правая сторона:

1) Пустая грядка.

2) Chrysanthemum roseum, Cnicus Benedictus (—), Partheniun aureum, Coreopsis grandiflora (цв.), Tanacetum vulgare, Helichrysum sut's large flowered, Hieracium aureum.

3) Gynura lycopersicifolia (=bicolor), Eupatorium Weinmannianum (бут.), Leucanthemum vulgare (цв.), Achillea Millefolium, Gaillardia marginata, Chrysanthemum maximum King Edward VII, Eupatorium riparium (цв.), Guizotia abyssinica, Carthamus (безъ ярлыка).

4) Centaurea ragusina, Tanacetum vulgare (безъ ярлыка), Coreopsis grandiflora (цв.), Ammobium alatum (цв.), Erigeron macranthus (цв.), Chrysanthemum bipinnatum (цв.).

5) Cineraria maritima, Chysanthemum, Santolina, Heracleum asperum.

6) Heliotropium Queen Olga, Heliotropium Queen Elena, Rhamnus alaternus, Mirabilis Jalappa, Schinus molle (по моему, ярлыка не было).

7) Datura fastuosa, Nierembergia frutescens (цв.), Streptosolen Jamesonii (цв.), Petunia hybrida (цв.), Solanum ciliatum (—), Nicotiana affinis (цв.), Physalis Alkekengi (—).
8) Alstroemeria, Iresine, Amaranthus tricolor (—), A. caudatus (—), Rivina humilis (ошибка), Gerardia (цв.).
9) Euphorbia splendens (цв.), Euphorbia pulcherrima (цв.), Acalypha marginata, Boehmeria nivea.

— лѣвая сторона:

1) Eryngium Oliverianum.
2) Exacum macranthum, Phyllocactus, Opuntia, Cereus.
3) Armeria formosa (цв.), Plumbago capensis, Statice sinuata (цв.), Statice hybrida, Hamelia patens, Gardenia florida.
4) Campanula pyramidalis (цв.), Campanula speculum, Campanula medica, Campanula persicifolia var. albiflora.
NB. По моему все это одинъ видъ — Campanula Rapunculus L.
5) Colletia cruciata (C. spinosa), Nerium Oleander, Morenia odorata (цв.), Vinca minor (цв.), Hoya carnosa, Gomphocarpus physocarpus (цв. и пл.).
6) Пустая грядка.
7) Antirrhinum grandiflorum (цв.), Antirrhinum intermediate et A. mixed, Chelone barbata (цв.), Linaria mixed (—), Veronica speciosa (—), Salpiglossis (—), Celsia Arctotis (цв.), Nemesia Suttoni (—), Allonsoa Muhsii (цв.), Nemesia strumosa.
8) Thymus vulgaris, Marrubium candidissimum (цв.), Stachys lanata, Rosmarinus officinalis, Mentha, Salvia canariensis, Salvia verticillata (—), Salvia splendens (цв.) и var. aucubaefolia (цв.), Coleus, Plectranthus tuberosus, Melissa officinalis, Thymus sp., Lavandula Spica, Lavandula vera, Ocimum viride (—), Scutellaria oblongata, Salvia farinacea, Satureja montana.
9) Verbena, Aloisia citriodora, Strobilanthes gossypinus, Crossandra nudifolia vera, Libonia floribunda (цв.),

Остается еще описать самую верхнюю часть Сада, которая расположена выше дома куратора: если отъ этого дома смотрѣть на гору Хакгала, то вверхъ по лѣвую сторону. Эта часть повыше, болѣе суха, не столь затѣнена и не из-

рѣзана ущельями. Здѣсь посажены Sabal Palmetto, Chamaerops Fortunei, Phoenix reclinata, Serenoa, Cupressus macropoda, Araucaria Bidwilli, Citrus (крупный лимонъ), Kaempferia coronaria (цв.).

Въ этой части Сада находится, между прочимъ, цѣлая аллейка камфоры. Эта аллея идетъ вверхъ извиваясь.

Еще выше идетъ сосновый участокъ, состоящій изъ Pinus canariensis*). Одна сосна обвита огромной ліаной Passiflora edulis; стволъ этой пассифлоры внизу имѣетъ толщину руки; плоды ея выпотрошены птицами**).

Рядомъ, немного дальше, находится цѣлая плантація казуарины — Casuarina montana. Деревья ея спускаются сверху внизъ рядами; тутъ ихъ много сотенъ; онѣ еще молодыя, но многія уже съ плодами. Среди нихъ деревья Rhododendron arboreum. Эта оригинальная казуариновая рощица совершенно лишена травы, но почва покрыта точно хвоями. Въ рощицѣ свѣтло, „листва“ ея желтовато-зеленая. Стволы даже молодыхъ деревьевъ уже имѣютъ значительную корку.

Въ концѣ этого участка у проволочнаго забора Quercus serrulata, нѣсколько экземпляровъ, а у самого забора рядъ Acacia decorans. Наконецъ рядомъ дальше посѣщенный наканунѣ рододендровый участокъ Rhododendron arboreum и небольшой участокъ пятны (см. стр. 193). Стволы рододендроновъ бываютъ крупные, болѣе обхвата, но не высокіе, саженъ $1^1/_2$—2 высотою. Стволы эти часто дуплисты, кора ихъ обрывается весьма свободно цѣлыми полосами.

Ближе къ дому куратора въ верху я видѣлъ довольно много Acacia Melanoxylon, Acacia cultriformis (одинъ экземпляръ), обыкновенную сосну Pinus sylvestris, Juniperus Bermudiana, Ceratonia Siliqua, Hakea saligna, Acacia glauca.

Тутъ же въ верху культурный участокъ: клубника, груши, фиги, саженцы камфоры, дубъ Quercus fissa съ крупными листьями, персики и др.

Въ самомъ верху у дюнгли находится огромный колодецъ, съ выложенными камнемъ стѣнками. Въ этотъ

*) Не знаю, случайное ли это явленіе, но болѣе длинныя вѣтви у здѣшнихъ Хвойныхъ всѣ направлены на востокъ.

**) Плоды Passiflora edulis мною прихвачены для Музея Императорскаго Ботаническаго Сада.

колодецъ стекаетъ вода изъ горнаго ручья. Во время дождей этотъ колодецъ, очевидно, сильно наполняется водой. Изъ колодца стокъ въ тотъ ручей, который спускается ниже.

Почти у самого дома скалистыя мѣста; крупныя скалы, покрытыя лишайниками, мхами и орхидеями.

Укажу наконецъ растенія, случайно мною отмѣченныя: Schotia latifolia. Acacia retinoides, Pittosporum nigrescens, Strobilanthes gossypinus (попадается часто). Muelenbeckia platyclada (часто), Scutellaria oblongata, Eriobotrya japonica, Eupatorium Weinmannianum кустарникъ (цв.). Casuarina torulosa, Cyathea dealbata.

Остается еще упомянуть о трехъ **культурныхъ** участкахъ, которые находятся недалеко отъ дома куратора въ сторону противоположную отъ Сада. На этихъ участкахъ разводятся какъ обыкновенныя огородныя овощи, такъ и фруктовыя деревья.

Изъ о в о щ е й здѣсь разводятся: бобы, капуста, петрушка, лобода, бураки (свекла), дыни, мята, тимьянъ или богородская травка (Thymus).

Изъ фруктовыхъ деревьевъ: груши, сливы, Psidium Cattleyanum (гуява) и China guava, цитроны, персики, фиги (Ficus carica). Замѣчу, что груши оригинальныя, твердыя — какъ дерево, покрытыя бородавками; но, говорятъ, очень вкусны по созрѣваніи.

Изъ мѣстныхъ персиковъ я пробовалъ компотъ, которымъ угощалъ меня мой индусъ.

Яблокъ и вишенъ я не видалъ. Есть, говорятъ, пробковый дубъ, но я не видалъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать подробнѣе нѣсколько словъ о патанахъ, о которыхъ упоминалъ выше не разъ.

Патаны (patanas) представляютъ весьма интересное явленіе въ томъ смыслѣ, что онѣ — ксерофитная формація — встрѣчаются среди роскошной тропической растительности.

Относительно патанъ существуетъ спеціальная работа

Пирсона*), который пріѣзжалъ на Цейлонъ спеціально для ознакомленія съ патанами, исторіей ихъ происхожденія, значеніемъ и т. д.

Патаны — это травянистые злаковые склоны, значительнаго протяженія, въ центральной горной части Цейлона, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде были лѣса, на высотѣ 2000 до 5000 фут., преимущественно на восточномъ склонѣ хребта, въ провинціи Ува (Юва). Эта часть острова, несмотря на довольно значительное количество дождей, бо́льшую часть года остается сухой и даже выжженной. Я уже отмѣчалъ, что на востокѣ отъ Хакгалы (въ то время, какъ въ Хакгалѣ дождь) небо чисто, дождя нѣтъ, а растительность имѣетъ какой то болѣе сухой, какъ бы степной (по нашему) характеръ. Растительность патанъ бѣдная; она состоитъ изъ сравнительно немногихъ жесткихъ видовъ злаковъ изъ родовъ Panicum, Paspalum, Sporobolus, Aristida, Chloris, Andropogon, Imperata, т. е. родовъ, которые характерны для саванъ и пампъ. Древесная растительность патанъ представлена почти исключительно двумя видами: Careya arborea („патановый дубъ“) и Phyllanthus Emblica L.

Происхожденіе патанъ еще не вполнѣ выяснено, существуетъ нѣсколько теорій. Пирсонъ приписываетъ ихъ происхожденіе двумъ причинамъ: климату и періодическимъ пожарамъ. Сначала страна была покрыта саванно-подобными лѣсами, которые благодаря систематическому выжиганію превратились въ патаны. Подобные пожары и въ другихъ мѣстахъ (Индія, Ява, Суматра, центральная и южн. Африка, Ю. Америка) также способствовали замѣнѣ лѣсной растительности растительностью травянистою и кустарниковою. Благодаря ежегодному сожиганію образовалась черная земля, сходная съ гумусомъ. Ксерофитный характеръ одинаково свойственъ какъ влажнымъ патанамъ (выше 5000 ф.), такъ и сухимъ. По всей вѣроятности это зависитъ отъ „прохладности“ почвы и присутствія гумусовыхъ кислотъ, препятствующихъ поглощенію воды.

Интересно то, что австралійскія деревья, происходящія изъ очень сухого климата, хорошо приспо-

*) *Pearson*, The Botany of the Ceylon Patanas („Journ. of Linn. Soc.“ XXXIV. 1898—1900, p. 300—365).

собились въ болѣе высокихъ областяхъ Цейлона (Grevillea, Casuarina, Eucalyptus).

Замѣчу къ объясненіямъ Шрсона, что ихъ повидимому недостаточно. Ксерофитныя формаціи, попадающіяся неожиданно среди альпійской или иной растительности, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напр., у насъ на Кавказѣ.

Закончивъ въ общихъ чертахъ свою работу въ Хакгала, я утромъ 26-го іюня (8 іюля) распрощался съ этимъ интереснымъ мѣстомъ и, отправивъ свои вещи съ кули въ **Нурелію (Нювара-Элія)**, самъ отправился туда пѣшкомъ. Погода была прекрасная и по дорогѣ я осмотрѣлъ всю эту интересную горную мѣстность между Хакгала и Нурелией. Какъ я уже сказалъ раньше, селеній на этомъ протяженіи совсѣмъ нѣтъ. Участокъ, гдѣ расположенъ Ботаническій Садъ, является самымъ дикимъ.

Шелъ постепенный, но очень слабый подъемъ, который при хорошей дорогѣ былъ совершенно незамѣтенъ. Черезъ полтора часа энергичной ходьбы я былъ уже у озера, а въ 9 ч. утра на станціи желѣзной дороги Нурелія.

Оставивъ здѣсь свои вещи (до отхода поѣзда оставалось 3 часа), я отправился въ городъ. Какъ я уже замѣтилъ, это маленькій дачный городокъ, съ лавками, гостинницами и т. д. Погода была облачная. Было не только не жарко, но скорѣе прохладно.

Еще до входа моего въ городъ, по дорогѣ я встрѣтилъ садикъ довольно порядочныхъ размѣровъ, который, очевидно, представлялъ отдѣленіе Хакгалы.

При входѣ въ Садъ лежитъ прудикъ съ массой розовыхъ Nymphaea.

Въ саду масса ровныхъ утоптанныхъ лужаекъ; по серединѣ протекаетъ овражистый ручей, по сторонамъ Rhododendron arboreum, а со стороны почтовой конторы (Post-office) въ два ряда аллея изъ Cupressus macrocarpa.

Сырость въ воздухѣ была значительная; еще въ 11 ч. утра на травѣ была роса. Растеній въ саду видно немного. Клумбъ немного, онѣ всѣ — у входа со стороны станціи ж. д., а весь садъ собственно состоитъ изъ ровныхъ, какъ бы

утоптанныхъ зеленыхъ лужаекъ. Ярлыковъ нѣтъ. Растенія, которыя тутъ встрѣчаются, всѣ есть и въ Хакгала. Здѣсь я наблюдалъ:

Calliopsis	Santolina (бордюръ)
Nierembergia	Phormium tenax
Vinca minor	Chrysanthemum (желт. цв.)
Nicotiana affinis	Abutilon
Kaempferia coronaria	Dahlea
Eschscholtzia	Veronica speciosa
Ulex europaeus	Ixia pendula (бѣл. цв.).

Замѣчу, что Ulex въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ образуетъ заросли.

Изъ деревьевъ встрѣчаются:

Rhododendron arboreum (группа)	Cryptomeria japonica
	Habrothamnus elegans
Berberis (съ син. пл.)	Grevillea robusta
Pinus canariensis	Eucalyptus Globulus.

Акаціи образуютъ тѣнистый рядъ: на лѣво Acacia decorans, направо Acacia Melanoxylon.

Кромѣ того тутъ есть огородъ. Въ серединѣ садика фонтанъ.

Побродивъ по городу и его окрестностямъ, я въ 12 ч. дня выѣхалъ обратно и въ $6^1/_2$ ч. вечера былъ уже въ своемъ рестгаузѣ въ Пераденіи.

Глава V.

Возвращеніе въ Пераденію. Культурные участки въ Ботаническомъ Саду въ Пераденіи. Опытная станція. Экскурсія на югъ. Филіальное отдѣленіе въ Хенератгода.

По возвращеніи въ Пераденію мнѣ осталось сдѣлать сравнительно немного. Прежде всего нужно было осмотрѣть тѣ культурные участки, которые имѣлись въ Ботаническомъ Саду, затѣмъ ознакомиться съ опытною станціей, которая находится по той сторонѣ рѣки Магавели; наконецъ посѣтить еще одно филіальное отдѣленіе Сада, которое находится въ равнинной части Цейлона, всего нѣсколько станцій отъ Коломбо. Кромѣ того я хотѣлъ сдѣлать еще одну экскурсію — въ самую южную часть Цейлона, съѣздить въ Галле*) и Ма́тару.

Что касается **культурныхъ участковъ,** то я долженъ ограничиться лишь немногимъ, не будучи спеціалистомъ по культурѣ. Я лишь перечислю тѣ растенія, которыя тутъ посажены, безъ особыхъ комментаріевъ.

Всѣ эти участки расположены на грядкахъ. Англійскія и туземныя названія преобладаютъ (я ихъ такъ и оставилъ) латинскія рѣдко. Ярлыки не всегда есть, какъ и растенія, а потому туземныя названія мнѣ остались неизвѣстными.

Наибольшій участокъ находится по лѣвой сторонѣ пальмировой аллеи (Borassus flabelliformis); начнемъ отъ аллеи съ Aristolochia (см. стр. 127).

Коллекція Citrus: Washington Naval orange, Canton Mandarin, St. Michael orange, Malteese, Blood orange, Villa Franca Lemon, Ruby Blood, Citron, Sweet Lime, Eureka

*) Англичане выговариваютъ Голлъ.

Lemon, Orange Thomson improved Naval, Orange Golden Mugget Naval, Valencia late, Nalavencia, Lisbon Lemon.

Грядки изъ Myriocarpa longipes. Борты усажены Carica Papaya, Solanum. Passiflora съ огромными плодами, листья большіе, стебли четырехгранные; все имѣетъ видъ навѣса.

Sechium edule, Brinjals (?), Capsicum erectum, Capsicum sp.
Solanum sp. (плохой), Vigna sinensis.
Peas (т. е. горошекъ); Bishop long pod Peas (2 грядки); Aalanga (Ipomoea?)
Capsicum sp.
Suttons perfection marrowfat Peas (2 грядки)
Potu dambala
Potu dambala (White seeds) — фасоль?
Ochrea Dwarf (3 грядки, Malvaceae?)
Canadian Wonder Dwarf Beans (2 грядки)
Dwarf Butter Beans (2 грядки)
Kaha mun
Cucumber (огурцы)
Фасоль?
Kahata Fruuga (кукуруза)
Drumhead lettuce
Early horn Carrot
Crimson globe beet (свекла)
Sudu math — Dara dambala
Convolvulus?
Сорта капусты: Purple Kohl Rabi, White turnip radish, Coles red celery (—)
Мята (Mentha)
Kariwila (green pods), Bryonia (цв.)
Zingiber officinale, имбирь — ginger (3 грядки)
Luffa sp. (съ плодами)
Phaseolus lunatus и var.
Сельдерей (петрушка) 2 грядки
Parsley extra fine Curled (петрушка)
Фасоль (цѣлый рядъ грядокъ)
Amphicarpaea Edgeworthii
Tomato prince Borghese
Luffa acutangula
Snake gourd white long
Snake gourd (green pods)
Какое то Сложноцвѣтное (4 грядки), безъ названія.

Здѣсь находится перерывъ этого культурнаго участка; именно, тутъ имѣется небольшой участокъ (тоже культурный) одной изъ породъ корицы Cinnamomum Cassia (нѣсколько небольшихъ деревьевъ) и камфоры Cinnamomum Camphora (кустовъ 10). При послѣднихъ находится ярлыкъ съ надписью, — что камфора введена здѣсь въ культуру и культивируется въ широкихъ размѣрахъ. Камфора получается вслѣдствіе дестилляціи вѣтвей со стеблемъ.

Далѣе идетъ продолженіе культурнаго участка.

Ананасы (сорта): Bracamorensis, Monserrat, Nanas Idjo, Mauritius Pines, Nanas Atjeh, Charlotte de Rotschild, Cayenna Lisse, Guatamala Pines spineless, Nanas Bojor, Kew Pines.

Бататы (Ipomoea Batatas) сорта: Boniato Sierra Morena, Boniato Matohito, Boniato Amarillo Sweet Potato, Sweet Potato Nancimund, Sweet Potato unnamed, Sweet Potato New Jersey.

Melanga Blanga, Melanga Amarillo, Niame islenio, Yanitas, Kalu-ala, Kiri-ala Somi pathra.

Xanthosoma robustum, Xanthosoma Marschallei, Xanthosoma violaceum, Kidaran (Amorphophallus).

Maranta arundinacea.

Calathea Allonia.

Canna edulis.

Kandala, Kalu-kandala, Japanese taro of Hawaii, Xanthosoma sagittaefolium, Huevo of Porto Rico, Vino of Bulletin, Guaqui of Cuba, Garendi kandala, Jakutala.

Manihot — 2 большихъ грядки въ 6 рядовъ.

Manihot utilissima: Mangokka-ubi (Lemmak), Mangoki-ubi (Puleti, Mangoki-ubi (Pitch), Mangoki-ubi (Kerinteng), Manihot utilissima.

Ямсъ (Dioscorea Batatas) сорта: Angili-ala, Kondol, Kahata-ala, Java-ala, Japana-ala (yellow), Kiriwel-ala, Negro or Lucia Yams, Katu-kukulata, Ratawel-ala, Niame-pellu, Hiritala, Kata-ala (red), Wel-ala, Niame-chino, Yams, Hinguralala, Dioscorea cayenensis (yellow yams).

Другой культурный участокъ находится возлѣ упомянутыхъ выше (стр. 131) деревьевъ Couroupita guianensis.

Здѣсь имѣются самыя разнообразныя культурныя растенія, какъ травянистыя, такъ и деревянистыя. Я перечислю здѣсь все то, что я наблюдалъ и успѣлъ записать, не придерживаясь никакого систематическаго порядка, располо-

живъ лишь въ алфавитномъ порядкѣ. Въ общемъ можно сказать, что почти всѣ эти растенія я наблюдалъ и въ другихъ мѣстахъ Ботаническаго Сада.

Aerva lanata
Albizzia Lebbok
Allamanda Schottii
Artocarpus integrifolia
— nobilis
Barringtonia speciosa
Bassia longiflora
Boehmeria nivea
Brownea grandiceps
Caesalpinia sp.
Cannabis (почти безъ запаха)
Caladium
Carica Papaya
Cassia Tora
— nodosa
Castanospermum australe
Cedrela Toona
Cinnamomum zeylanicum
Citrus Aurantium
Coffea arabica
— robusta
— stenophylla
— sp.
Couroupita guianensis
Derris robusta
Durio Zibethinus
Duranta Plumieri
Elettaria Cardamon
Erythrina monosperma
Erythroxylon Coca (пл.)
Eugenia caryophyllata
— malaccensis
Filicium decipiens
Garcinia xanthochymus
Grevillea robusta
Heritiera littoralis
Hevea brasiliensis
Hibiscus Rosa chinensis

Jacaranda mimosaefolia
Jasminum officinale (?)
Indigofera arrecta
Johannesia princeps
Lonchocarpus sp.
Lysidice rhodostegia
Mascarenhasia elastica
Mesua ferrea
Miristica fragrans
— laurifolia
Morus alba
Musa (много разн. сортовъ)
Nephelium Lithchii
Parkia Roxburghii
Peltophorum ferrugineum
Persea semecarpifolia
Phoenix rupicola
Pithecolobium cauliflorum
— dulce
— Saman
— cyclocarpum
Plumeria
Pointiana regia
Pterocarpus echinatus
Ricinus communis
Rosa (разныя)
Sandoricum indicum
Senseviera guineensis
Sacharum officinale
Sapindus Saponaria
— laurifolia
Saraca indica
Sesbania aculeata
Shorea sp.
Sophora tomentosa
Swietenia macrophylla
Tabernaemontana
Tectona grandis
Theobroma angustifolia
— Cacao
Zea Mays.

Кромѣ того имѣется рядъ такихъ садовыхъ растеній, какъ Cordyline, Strobilanthus, Acalypha, Panax, Aralia, Gynura, Salvia, Croton, Citrus, Lerissa, Russelia, Alstonia, Eranthemum discolor, Camoënsia, Allamanda, Torenia, Polyanthes, Impatiens, Coleus, Angelonia, Begonia, Caladium, злакъ Tricholaena rosea, Ficus elastica и др.

О спеціальномъ участкѣ, гдѣ разводится табакъ (Nicotiana) и др., я уже упомянулъ (стр. 97). Онъ находится рядомъ съ систематическомъ участкомъ.

Опытная станція находится на противуположномъ берегу р. Магавели. Чтобы попасть на эту станцію, нужно дойти до излучины рѣки (см. планъ) и спуститься къ самой рѣкѣ. Здѣсь находится перевозчикъ, который на своей характерной катамаранѣ и перевозитъ васъ на ту сторону. Теченіе рѣки довольно быстрое и лодку обыкновенно сноситъ. Воды въ рѣкѣ бываетъ то больше, то меньше.

Приставши къ тому берегу, довольно высокому, поднимаются на верхъ и входятъ на станцію. Я посѣтилъ опытную станцію 28 іюня.

Опытная станція составляетъ собственно самостоятельное учрежденіе, но находится до извѣстной степени подъ контролемъ директора Ботаническаго Сада. Станціей завѣдывалъ г. Мо (Maw).

Пространство, занимаемое опытной станціей, громадно. Здѣсь, очевидно, не пожалѣли земли для устройства станціи. Она расположена по правому берегу рѣки Магавели на высокомъ ровномъ мѣстѣ, а къ ней примыкаетъ гористый участокъ, покрытый джонглями.

На станціи имѣются огромныя плантаціи какао (Theobroma Cacao), разные сорта. Всякое дерево покрыто чуть не отъ низу массой цвѣтовъ и одновременно имѣетъ массу плодовъ.

Много вездѣ по всей станціи кокосоваго орѣха (Cocos nucifera).

Порядочный участокъ засаженъ каучуковыми деревьями — Castilloa elastica и Hevea brasiliensis.

Много мѣста занимаетъ Andropogon Schoenanthus и var. citratus, изъ которыхъ добывается лимонное масло.

Много также Manihot Glaziovii, Areca Catechu; попадаютъ одиночныя деревья Caryota umbraculifera.

Небольшой участокъ покрытъ былъ Croton Tiglium.

Это будутъ главнѣйшія растенія, разводимыя на опытной станціи. Кромѣ того тутъ есть и рядъ другихъ растеній, менѣе важныхъ.

На станціи работаетъ масса рабочихъ сингалезовъ.

Тутъ имѣется особая канцелярія, аптека для рабочихъ, небольшой заводикъ (добывается лимонное масло) и т. д.

Вообще это цѣлое особое учрежденіе, которое довольно трудно обойти въ одинъ пріемъ.

Какъ я уже указалъ во II главѣ, мною изъ Пераденіи были предпринимаемы экскурсіи на сѣверъ острова и на югъ. Тамъ мною было сказано нѣсколько словъ по другому поводу, теперь же объ этомъ я скажу нѣсколько подробнѣе.

На сѣверъ въ **Джаффну** я выѣхалъ изъ Пераденіи 29 іюня.

До станціи Рамбуккана дорога не представляла чего нибудь новаго для меня. Шли тѣ же кокосовыя рощи (Cocos nucifera), встрѣчалась Areca Catechu, Caryota umbraculifera, Cassia, Musa (бананъ), Carica Papaya (тыквенное дерево), Erythrina (дадапъ), Artocarpus incisa, рисовыя поля, какой то огромный камышъ, Tithonia diversifolia, манго (Mangifera indica), Mallotus alba (съ цвѣтами). По обнаженнымъ склонамъ масса Andropogon, Lantana, Lagestroemia indica, иногда встрѣчалась посаженный Ficus religiosa, Crotalaria и др.

День былъ праздничный, а потому, не смотря на тропическую теплоту, женщины сингалезки ходили разряженныя въ черные шелки.

Налѣво отъ дороги виднѣлась столообразная гора. Мѣстность казалась почти ненаселенной. Каменистыя и неудобныя мѣста были закрыты банапами, кокосовыми пальмами и др. Виднѣлась нерѣдко и Passiflora foetida.

До станціи Рамбуккана поѣздъ шелъ медленно, а затѣмъ онъ пошелъ скорѣе. Не доѣзжая Полгагàвела слѣва виднѣются порядочныя плантаціи Hevea brasiliensis.

Интересно то, что недоѣзжая Анураджапу́ры (и даже ранѣе) началась совершенно своеобразная мѣстность: это самая сухая мѣстность, гдѣ полгода не бываетъ дождя. Почва сухая, потрескавшаяся, трава выгорѣвшая. Листья на многихъ деревьяхъ и кустарникахъ опадаютъ и опали. Вдоль полотна желѣзной дороги тянутся по обѣ стороны

густыя джонгли, конечно, не такихъ могучихъ размѣровъ: впереди всѣхъ непролазная чаща кустарника Lantana aculeata и особой акаціи съ лиловыми цвѣтами (Dichrostachys cinerea). Вездѣ у дороги много Calotropis Acia.

Вообще на разстояніи какихъ нибудь 80 верстъ (по воздуху) къ сѣверу отъ Пераденіи, или часовъ 3 ѣзды, мѣстность (понизившись до равнины) настолько измѣнилась, что съ трудомъ вѣрилось, что эта сухая жаркая мѣстность — тотъ же Цейлонъ. Дождь, который идетъ при вашемъ выѣздѣ въ Пераденіи, постепенно уменьшается; дальше на сѣверъ лишь мороситъ, а передъ Анурадждапурой его совсѣмъ нѣтъ; надъ вами сіяетъ ясное солнце. Стоитъ жара.

Такая картина продолжается и дальше, до самого полуострова Джаффны. Причемъ къ сѣверу мѣстность становится печальной, пустынной, монотонной. Растительность (древесная) болѣе рѣдкая, угнетенная. Попадаются пески. По дорогѣ часто можно было наблюдать туземную цейлонскую пальму Phoenix zeylanica.

Въ Джаффну я пріѣхалъ совсѣмъ поздно. Не зная, что рестгаузъ находится далеко, я взялъ кули и пошелъ пѣшкомъ. Но пришлось сдѣлать довольно таки длинное путешествіе. Городъ при вечернемъ освѣщеніи показался мнѣ очень оригинальнымъ. Онъ весь въ садахъ: пальмира (Borassus flabelliformis) и кокосовая пальма (Cocos nucifera). Мостовыя въ городѣ великолѣпныя. Ночью было весьма жарко и душно послѣ Пераденіи.

Утромъ на другой день (30 іюня) я могъ разсмотрѣть этотъ городъ подробнѣе. Онъ, дѣйствительно, оригиналенъ и не походитъ на другіе цейлонскіе города. Вставши очень рано, до разсвѣта, я еще рано утромъ сходилъ къ заливу. Насобиралъ разныхъ водорослей, наблюдалъ, какъ туземцы чистили рачковъ и т. д.

Затѣмъ я обошелъ старую голландскую крѣпость, которая прекрасно сохранилась; она была построена очень раціонально (въ 1680 г.). Теперь вездѣ на стѣнахъ и на землѣ масса лишайниковъ. Въ крѣпости между прочимъ я видѣлъ интересное деревцо Parkinsonia aculeata (съ плодами).

*) Здѣсь особое племя — тамилы (дравидскаго происхожденія, изъ ю. Индіи).

Интересно было пройтись по дамбѣ, наблюдать краббовъ, насѣкомыхъ, пузырьчатокъ, растенія. Здѣсь растутъ между прочимъ солончаковыя растенія, а между ними небольшой кустарничекъ съ цвѣтами Avicennia officinalis.

Послѣ полудня я отправился на базаръ, чтобы накупить разныхъ вещей для нашего Музея. Я купилъ всякихъ мѣшковъ, корзинъ (изъ пальмиры), растительныхъ продуктовъ (особенно интересенъ былъ сахаръ изъ пальмиры въ маленькихъ корзинахъ, плетенныхъ изъ листьевъ той же пальмиры), вѣера, фигуры слоновъ изъ тѣхъ же листьевъ и т. д.

Мое появленіе на туземномъ тамильскомъ базарѣ, кажется, порядочно взбудоражило мѣстную черную публику. Вѣроятно, пріѣзжіе европейцы такими демократическими покупками не занимаются и такъ скупо не торгуются. Между тѣмъ такіе предметы, какъ пальмировый сахаръ, обтянутый маленькими плетеными корзиночками, или особая сласть изъ плодовъ Tamarindus indica, представляютъ изъ себя весьма любопытныя вещи. Кромѣ того я купилъ здѣсь огромную кисть плодовъ пальмиры (Borassus flabelliformis), изъ которой только часть доѣхала потомъ до Петербурга.

Такъ прошелъ цѣлый день и я не успѣлъ собраться съѣздить въ Канкесантураи, тотъ маленькій портъ на самой сѣверной точкѣ острова, откуда совершается переѣздъ на пароходѣ въ ближайшій портъ Индостана — Тутикоринъ, откуда затѣмъ дальше идетъ желѣзная дорога.

Я еще ближе успѣлъ присмотрѣться къ Джафнѣ. Здѣсь жарко, сильный солнечный свѣтъ, яркій, очень напоминающій уже нашу Среднюю Азію, свѣтлая почва. Здѣсь уже ничто не напоминаетъ Пераденіи. Типы жителей (тамилы) иные, языкъ другой. Въ городѣ много деревьевъ Thespesia populnea (по цвѣтамъ она напоминаетъ сем. Malvaceae). На площади передъ рестгаузомъ растутъ Azadirachta indica (съ молодыми зелеными плодами) и пышныя, усѣянныя великолѣпными огненными цвѣтами Poinciana regia. Нѣсколько дальше (ближе къ полицейскимъ казармамъ) растетъ Morinda tinctoria и Peltophorum ferrugineum. По дорогѣ изъ города на туземный базаръ въ болотцахъ растетъ много Nelumbium speciosum. Между прочимъ пришлось наблюдать образчикъ древеснаго удава — фикусъ (Ficus), образовавшій сплетеніе и душившій Borassus flabelliformis. Въ одномъ мѣстѣ былъ заборъ, состоящій

изъ колючаго древовиднаго молочая Euphorbia antiquorum. Въ другомъ мѣстѣ былъ заборъ изъ Opuntia.

На желѣзной дорогѣ интересно было наблюдать одно явленіе: кондуктора а другіе низшіе служащіе желѣзной дороги, не смотря на жару, строго придерживаются положенной для нихъ формы — нѣчто въ родѣ нашего солдатскаго мундира изъ довольно таки толстаго шероховатаго сукна (темно-синяго цвѣта), надѣваемаго прямо на тѣло.

Утромъ 1 іюля я выѣхалъ обратно изъ Джаффны. Причемъ я остановился на нѣкоторое время въ Анураджапурѣ, этомъ священномъ городѣ сингалезовъ, когда то бывшемъ столицей сингалезскаго царства. Вкратцѣ я уже упомянулъ объ этомъ городѣ (стр. 46). Теперь замѣчу, что о развалинахъ священныхъ храмовъ, дворцовъ и другихъ зданій и построекъ, относящихся какъ къ религіи, такъ и къ исторіи сингалезскаго царства, существуетъ спеціальная литература*).

Окрестности Анураджапуры привлекаютъ сюда туземныхъ собирателей зоологическихъ коллекцій. Тутъ, дѣйствительно, много бабочекъ, жуковъ, часто самой курьезной формы и размѣровъ, и другихъ насѣкомыхъ.

Укажу между прочимъ рядъ тѣхъ растеній, которыя тутъ пришлось наблюдать частью въ джонгляхъ, частью среди памятниковъ старины, которые тутъ находятся какъ бы въ саду. Hemicyclia sepiaria, Dichrostachys cinerea, Holoptelea integrifolia, Premna tomentosa, Mimusops Elengi, Bauhinia racemosa, Gleniea zeylanica, Derris scandens (вьется), Eugenia Jambolana, Quisqualis indica (въ саду), Caesalpinia pulcherrima, Phyllanthus polyphyllus, Coldenia procumbens, Cassia Carandas, Tamarindus indica, Cassia Fistula (съ весьма длинными трубкообразными бобами), Sarcocephalus esculentus, Martynia diandra, небольшая мохнатая трава Aerva lanata и др.

По возвращеніи съ сѣвера въ Пераденію, заканчивая свою работу въ Ботаническомъ Саду, мы постепенно стали складывать свои коллекціи, для перевозки въ Коломбо. Имѣя въ виду, что еще и въ Коломбо у насъ имѣются значительныя коллекціи и что все это требуетъ тщательной

*) Напр., того же К э в а:
Cave H. W., The ruined Cities of Ceylon (четвертое изданіе).
Cave H. W., Picturesque Ceylon and its ruinend Cities (новое изданіе).

упаковки и пересмотра, я рѣшилъ, что по крайней мѣрѣ за недѣлю до прихода русскаго парохода намъ нужно оставить Перадению и переселиться въ Коломбо. А такъ какъ пароходъ ожидался 15-іюля (но пришелъ позже), то перевозку нашихъ вещей изъ Пераденіи мы начали 5-го, а я покинулъ Перадению 10-го іюля.

Переѣхавъ въ Коломбо и пристроивъ наши коллекціи въ домѣ К. Т. Чокова, мы больше недѣли возились съ ихъ упаковкой, дѣлая въ промежуткахъ небольшія экскурсіи. Такъ, я сдѣлалъ поѣздку въ самую южную часть Цейлона, Галле (Голлъ) и Матару, а затѣмъ въ филіальное отдѣленіе Ботаническаго Сада — Хенератгоду.

Поѣздку въ Матару я предпринялъ 12 іюля. Сначала я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ до Галле (Голлъ), оттуда въ Матару, а уже на обратномъ пути остановился въ Галле. Въ Галле можно проѣхать и на пароходѣ, тутъ имѣется порядочная бухта. Отъ Коломбо до Матары желѣзная дорога тянется вдоль морского берега.

Галле и Матара — это два самые южные пункта на Цейлонѣ. Они окружены лѣсами, кокосовыми пальмами, лежатъ на уровнѣ моря; вблизи горъ нѣтъ. Галле — это настоящій городокъ, правда, нѣсколько тѣсный и сбитый, окруженный крѣпостными валами и стѣнами. Самое интересное мѣсто для меня было — коралловый рифъ, подходящій къ берегу въ видѣ прибойной полосы. Тутъ неограниченный просторъ для наблюденій всякого рода, въ особенности же для зоолога, интересующагося морской фауны (рыбки, моллюски, краббы, корралы), но также много матеріала для любители водорослей и другихъ низшихъ. Здѣсь между прочимъ была потомъ собрана коллекція „сверлящихъ водорослей“ (стр. 225). А вообще на этихъ мелкихъ и доступныхъ рифахъ жизнь удивительно бойкая, интересная и разнообразная.

Матара — это самый южный пунктъ Цейлона. Въ немъ очень интересенъ спокойный рестгаузъ, который расположенъ одиноко на самомъ берегу моря (см. стр. 46). Матара — полная противоположность городу: это нѣчто въ родѣ уединенной дачи, что для отдыха весьма пріятно. Во время моего кратковременнаго пребыванія тутъ никого не было. Выйдя изъ вороть рестгауза, гдѣ явственно слышится прибой моря, вы попадаете прямо на морской песокъ, гдѣ растетъ въ изобиліи Ipomoea biloba. А пройдясь дальше

по берегу на западъ, встрѣчаете Agave, Crinum; а почти къ самому морю подходятъ кокосовыя рощи. На песчаномъ полуостровѣ, образовавшемся при впаденіи рѣченки, заросли Calotropis gigantea.

Къ востоку находится маленькій возвышенный каменистый островокъ, теперь соединеный постояннымъ мостомъ съ материкомъ. Тутъ ломаютъ камни*). На этомъ островкѣ на камняхъ много водорослей; здѣсь бѣгаютъ краббы, ползаютъ особыя рыбки и т. д. На этомъ крошечномъ островѣ я замѣтилъ: Euphorbia antiquorum, Artocarpus incisa, Phoenix zeylanica.

Мѣстность возлѣ Матары изобилуетъ лагунами, расположенными параллельно берегу. Тутъ имѣются мангровыя деревья (Rhizophora Mangle). Такія же лагауны можно наблюдать и въ другихъ мѣстахъ, напр., сѣвернѣе — возлѣ Додандава и Косгода (на линіи ж. д.).

Между Матарой и Галле имѣется рядъ болотистыхъ и низменныхъ мѣстъ. Въ кокосовыхъ рощахъ тутъ устраиваются бассейны для вымачиванія кокосовой скорлупы (волоконъ). Много пальмовыхъ стволовъ обвиты листьями, которые также служатъ для дальнѣйшей обработки.

Переночевавъ въ Галле, я часть дальнѣйшей (правда, мало интересной) дороги прошелъ пѣшкомъ. На пескахъ тутъ нерѣдко можно наблюдать заросли пандановъ.

На обратномъ пути въ Коломбо я остановился еще въ одномъ мѣстѣ, именно на станціи Бентота (по рекомендаціи директора Ботаническаго Сада г. Вилліса). Здѣсь также имѣется хорошій и удобный рестаусъ, расположенный недалеко отъ моря. На песчаномъ берегу моря здѣсь также можно наблюдать пандановыя заросли. На пескѣ я между прочимъ измѣрилъ шагами длину одного экземпляра Ipomoe biloba, который пускаетъ отъ себя отпрыски и образуетъ нѣчто въ родѣ длиннаго корневища, какъ это дѣлаютъ осоки. Длина такого „корневища“ была, пока я его не оборвалъ, 25 шаговъ. Здѣсь между прочимъ удобный пунктъ для наблюденій надъ мангровыми зарослями. Именно, здѣсь впадаетъ въ море порядочная рѣчка и въ устьѣ этой рѣчки (р. Бентота-ганга), гдѣ вода солоноватая, можно наблюдать

*) Замѣчу въ видѣ курьеза, что на одномъ изъ привезенныхъ оттуда камней одинъ изъ моихъ знакомыхъ усмотрѣлъ признаки золота.

очень недурныя заросли этого во многихъ отношеніяхъ оригинальнаго дерева*).

Для того, чтобы лучше его наблюдать, я рѣшилъ добраться до этихъ зарослей по рѣчкѣ. Это оказалось не такъ просто. Тѣмъ не менѣе среди сингалезовъ я добылъ двѣ лодки, которыя соединили вмѣстѣ, устроили изъ ящиковъ довольно высокій помостъ для меня (иначе нельзя было, ибо сталь. важная особа должа возсѣдать на возвышеніи, а не просто въ лодкѣ) и, имѣя достаточный экипажъ, двинулись вверхъ по рѣкѣ. Рѣка здѣсь доволно широкая, по обѣ стороны заросшая лѣсомъ, вода мало прозрачная.

Наше оригинальное судно, собравшее немало любопытныхъ сингалезовъ, проплыло версты двѣ, едва-ли больше, и тутъ мы пристали къ прекраснымъ зарослямъ по лѣвому берегу рѣки. Со своими спутниками я могъ объясняться только знаками и однообразными звуками, ибо англійскаго языка никто изъ нихъ не зналъ. Тѣмъ не менѣе путешествіе было вполнѣ удачно. Я набралъ достаточно и вѣтокъ, и корней, и молодыхъ ростковъ.

Обратное путешествіе совершилось въ такомъ же порядкѣ.

Хенератгода (Heneratgoda), считающаяся отдѣленіемъ Ботаническаго Сада въ Пераденіи, лежитъ въ низменной равнинной части Цейлона, недалеко отъ Коломбо, всего нѣсколько станцій. Поѣздку туда я предпринялъ изъ Коломбо 16 іюля. Дорога была уже мнѣ достаточно знакома. По обѣ стороны встрѣчаются болота, лужи съ лотосомъ — Nelumbium speciosum, рисовыя поля, группы Pandanus, Cerbera Odollam и др.

Пріѣхавъ на станцію Хенератгоду, я здѣсь нанялъ такъ называемый bulloc-card (т.е. колясочку, запряженную бычкомъ) и отправился въ Ботаническій Садъ, который находится недалеко отсюда.

Строго говоря, Садъ этотъ нельзя назвать ботаническимъ, такъ какъ назначеніе его довольно узкое, не научное; я бы его скорѣе назвалъ просто опытной станціей. Онъ былъ открытъ въ 1876 году, главнымъ обра-

*) Мангровое дерево (Rhizophora Mangle), растущее иногда прямо въ морской водѣ, получило между прочимъ названіе живородящаго: у него сѣмена прорастаютъ, находясь еще на деревѣ, и проросшіе молодые ростки висятъ на вѣткахъ.

зомъ для цѣлей культуры, въ особенности же входившаго въ моду каучуковаго дерева (rubber); изъ нихъ наиболѣе подходящимъ оказалось бразильское Para-rubber (Hevea brasiliensis). И вотъ здѣсь имѣются цѣлыя плантаціи этихъ деревьевъ, коимъ теперь немного больше 30 лѣтъ. Конечно, здѣсь есть и разныя другія растенія: чай, эбеновое дерево, какао, ананасы, манго и др. (см. ниже).

При входѣ въ Садъ открывается прекрасная тропическая аллея, по сторонамъ которой растутъ могучія деревья. Аллея выходитъ къ круглой клумбѣ. Дальше есть оранжерейка, домъ завѣдывающаго (туземецъ, вѣрнѣе помѣсь туземца съ европейцами), лабораторія для работы съ млечнымъ сокомъ. Мѣстами Садъ имѣетъ заросшій запущенной видъ.

Такъ какъ ботаническаго было немного въ этомъ Саду, то я обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на каучуковое дерево, причемъ съ завѣдующимъ Садомъ обошелъ всѣ посадки этого дерева, наблюдалъ, какъ дѣлаются надрѣзы на корѣ (см. **таб. 16**), какъ вытекаетъ молочный сокъ изъ надрѣзовъ и стекаетъ въ подставленные сосуды. Затѣмъ въ лабораторіи видѣлъ, какъ, послѣ извѣстной примѣси разныхъ веществъ, этотъ сокъ разливается на плоскія тарелки, гдѣ онъ постепенно застываетъ, принимая форму настоящаго блина. На другой день эти блины вынимаются изъ тарелокъ и, подсохши еще, складываются свободно одинъ на другой.

Тутъ же мнѣ показали цѣлый шкафъ всевозможныхъ инструментовъ, служащихъ только для надрѣзовъ коры. Для надрѣзовъ существуетъ особая система, какъ показываетъ **таб. 16**: то они идутъ спирально въ видѣ одной линіи кругомъ ствола, то съ двухъ сторонъ, сходясь въ срединный надрѣзъ. Года черезъ два рана заживаетъ и тогда надрѣзы проводятся вновь, но въ другомъ направленіи.

Вообще же нужно сказать, что тутъ уже образовалась особая наука, которая спеціально вѣдаетъ культуру каучуковаго дерева, добываніе сока, обработку его и постепенное превращеніе въ каучукъ. Плантаціи этого дерева занимаютъ уже значительное пространство на Цейлонѣ**). Какъ я уже упоминалъ, здѣсь на Цейлонѣ была своя выставка (стр. 118).

*) *Wright Herbert*, Hevea brasiliensis or Para-rubber, its botany, cultivation, chemistry and deseases. 3 edit., Colombo-London, стр. 1—364.

**) Существуютъ карты, гдѣ показаны плантаціи этого дерева.

Способы надрѣзки каучуковаго дерева (Hevea brasiliensis).

Конечно, всѣ тѣ деревья, которыя я здѣсь видѣлъ, мнѣ были знакомы изъ Пераденіи. Ярлыковъ на нихъ не было.

Тутъ были довольно разнообразныя деревья:

Пальмы:

Areca Catechu
Arenga saccharifera
Crysalidocarpus lutescens
Borassus flabelliformis
Corypha umbraculifera
Caryota urens
Elaeis guineensis
Licuala spinosa
Livistona chinensis
Maximiliana regia
Oncosperma Maccarthuri
Oreodoxa regia
Phoenicophorium Sechellarum
Sabal Palmetto.

Перцы:

Piper nigrum (плантація)
„ Betle.

Хлѣбныя деревья:

Artocarpus nobilis
„ incisa.

Рядъ мирістиковыхъ (мускатныхъ):

Myristica fragrans
„ laurifolia
„ Horsfieldi.

Фикусы

Ficus espira
„ Benjamini
„ sp.

И рядъ другихъ:

Eugenia Michelii
„ Jambolana
Cynometra cauliflora
Cola acuminata
Landolphia Kirkii

Carissa Carandas
Sandoricum indicum
Filicium decipiens
Bougainvillea spectabilis
Psidium Cattleyanum
Alstonia macrophylla
Tectona grandis (тиковое дерево).
Cycas Rumphii
Pericopsis Moniana
Spathodea campanulata
Caesalpinia Coriaria (di-vi-di-vi)
Jacaranda mimosaefolia
Peltophorum ferrugineum
Swietenia macrophylla
Callophyllum Inophyllum
Berrya Ammonilla
Adenanthera pavonina (съ красными сѣменами)
Vitis Lindeni
Tabernaemontana dichotoma
Bauhinia diphylla
Cassia nodosa
Pandanus Leram
Thunbergia miniata
„ laurifolia
Exscoecaria bicolor
Koppsia fruticosa
Plumeria acutifolia
Sapodilla
Clausena
Ananassa sativa
Averrhoa Bilimbi
Chrysobalanus Icaco
Amherstia nobilis
Ravenala madagascariensis
Brya Ebenus (ямайскій rubber)
Gloriosa superba (ліана)
Asystasia scandens
Clerodendron macrosiphon
Calotropis Acia
Ipomoea carnea
Tecoma stans

Aralia filicifolia
Tristoletia australasica
Passiflora
Mussaenda frondosa (съ бѣлыми листьями)
Jatropha multifida
Bignonia
Phyllanthus myrtifolius
„ sp. (ліана)
Erythroxylon Coca
Pometia eximia (кока)
Photinia japonica (=Eriobotrya japonica)
Citrus decumana
Crissophyllum ovalifolium
Garcinia xanthochymus
„ Livingstoni
Canarium commune
„ zeylanicum
Acacia concinna (ліана)
Mangifera indica (участокъ манго)
Diospyros Ebenum
Ecbolium Linneanum
Casuarina equisetifolia
Dioscorea Batatas (ямсъ)
Ricinus communis (клещевина)
Macaranga tomentosa
Murraya exotica
Antigonon Leptopus
Brownea grandis
Araucaria Bidwilli
Petraea volubilis (ліана)
Michelia fuscata.

Въ Саду имѣется небольшой водный бассейнъ, гдѣ имѣется Nelumbium speciosum, Cyperus alternifolius, Pontederia crassipes, Nymphaea Lotos и др.

Возвращаясь на станцію, я по дорогѣ заѣхалъ къ Вильямсу (туземецъ-сингалезъ), у котораго была плантація каучуковаго дерева и который мнѣ ссудилъ нѣсколько образчиковъ для нашего Музея (см. стр. 225).

Глава VI.

Результаты путешествія на о. Цейлонъ. Коллекціи.

Какъ уже упомянуто выше, нами привезены были разныя коллекціи, приблизительный вѣсъ которыхъ (съ упаковкой) около 70 пудовъ. Изъ нихъ нѣсколько пудовъ нужно отнести на коллекціи зоологическія (довольно разнообразнаго характера), полностью поступившія въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ; все остальное относится къ коллекціямъ ботаническимъ*). О послѣднихъ я и считаю нужнымъ сказать въ заключеніе нѣсколько словъ.

Я здѣсь не буду говорить о научныхъ результатахъ, о знакомствѣ съ тропическимъ міромъ и съ тѣми разнообразными странами, которыя лежали по дорогѣ; о томъ, что мнѣ пришлось установить болѣе тѣсныя сношенія съ Ботаническимъ Садомъ въ Пераденіи и его персоналомъ, — я остановлюсь лишь на ботаническихъ коллекціяхъ и перечислю вкратцѣ все нами привезенное, избѣгая болѣе длинныхъ къ нимъ комментаріевъ. Всѣ эти коллекціи поступили въ Императорскій Ботаническій Садъ.

Нами привезены были слѣдующія коллекціи:

1) Гербарій, собранный частью на о. Цейлонѣ (600 №№), частью по дорогѣ (Смирна, Египетъ, о. Перимъ, 47 №№), всего 647 №№. Вся эта коллекція поступила въ въ Гербарій Императорскаго Ботаническаго Сада.

2) Коллекція плодовъ и сѣмянъ, всего 154 вида (не считая нѣсколькихъ неопредѣленныхъ), которые привезены были въ сухомъ состояніи и поступили въ Музей Императорскаго Ботаническаго Сада. Изъ нихъ нѣкоторыя сѣмена

*) Прочихъ, напр., горшки сингалезскаго производства (см. Предисловіе, стр. 2), было очень мало.

были собраны въ такомъ количествѣ, что часть ихъ (37 №№) можно было напечатать въ Delectus seminum 1908 года и распространить по разнымъ Ботаническимъ Садамъ. Сѣмена эти были изданы подъ заглавіемъ:

Semina a cl. W. H. Lipsky in Ceylon anno 1908 collecta. Небольшая оставшаяся часть (5 №№) была повторена въ слѣдующемъ 1909 году.

Ниже перечислены всѣ эти плоды и сѣмена. На нихъ я останавливаться не буду; болѣе интересные указаны Н. А. Монтеверде въ отчетѣ по Музею*).

Acacia arabica
— decorans
Acrocomia sclerocarpa
Actinorrhytis calapparia
Adenanthera pavonina (красивыя ярко-красныя сѣмена, годныя для издѣлій, пуговицъ)
Allamanda Schottii
— neriifolia
Alstonia sericea
Andira inermis
Anodendron paniculatum
Anona squamosa
— muricata
— sp.
Anthistiria gigantea
Areca concinna
Aristea Eckloni
Artabotrys odoratissima
Artocarpus integrifolia (сѣмена; плодъ см. въ формалинѣ)
— Lakoocha
Barleria strigosa
Barringtonia racemosa
Bassia longifolia
Bauhinia purpurea
Bixa Orellana
Bocconia frutescens
Borassus flabelliformis
Brownea grandiceps

*) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Ботаническаго Сада за 1908 годъ, стр. 43, 45, 47.

Brownea coccinea
Brucea sumatrana
Brunfelsia americana
Caesalpinia Sappan
— pulcherrima
Calamus pachystemonus
Calophyllum Inophyllum
Calosanthes indica
Calpournia sylvatica
Calyptrocalyx spicata
Canarium commune
— zeylanicum
Capsicum annuum
— sp.
Cardiospermum Halicacabum
Careya arborea
Carica Papaya
— Cundinamarcensis*)
Cassia glauca
— grandis
— nodosa
Castanospermum australe
Castilloa elastica
Ceratotheca triloba
Chrysobalanus Icaco
Cleidion javanicum
Clusia rosea
Clitoria Ternatea
Coffea bengalensis
Cola acuminata
Crinum zeylanicum
Croton Tiglium
Crotalaria calycina
- striata
Cyatocalyx zeylanicus
Cycas Rumphii
Derris uliginosa
Desmodium latifolium
Doona zeylanica

*) Болѣе правильное названіе Carica candamarcensis

Duranta Plumieri
Elephanthopus scaber
Erythrina lithosperma
Erytroxylon Coca
Eugenia sp.
— caryophyllata
— javanica
— malaccensis
Flemingia strobilifera
Fourcraea gigantea
Garcinia xanthochymus
Gleditschia sinensis
Gloriosa Rotschildiana
Gomphocarpus physocarpus
Guarea sp.
Gynandropsis pentaphylla
Harpullia cupanoides
— imbricata
Hevea brasiliensis
Hibiscus Abelmoschus
Hura crepitans
Jatropha Curcas
— multifida
Ipomoea Quamoclit
Kaempferia galanga
Landolphia florida
— Kirkii
— Klainii
Lantana aculeata
Latania Commersonii
Leucaena glauca
Licuala spinosa
Livistona rotundifolia
— australis
Lomatophyllum borbonicum
Lourea Vespertilio
Luisia zeylanica
Mallotus philippinensis
Mangifera indica (манго)
Michelia Champaca
Mimosa pudica (бобы и сѣмена)

Mirabilis Jalappa
Mitrophora Heyneana
Mucuna sp.
Nephelium lappaceum (рамбутàнъ)
Ochna Kirkii
Ochroma Lagopus
Ochrosia acuminata
Oroxylum indicum
Ostodes zeylanica
Pangium edule (крупный плодъ)
Parkinsonia aculeata (бобы и сѣмена)
Parmentiera cereifera (восковыя свѣчки)
Peltophorum ferrugineum
Persea gratissima
Petiveria alliacea
Phaseolus semierectus
Phoenix zeylanica
Porana volubilis
Pothos scandens
Pterocarpus indica
Randia maculata
Ravensara aromatica
Samadera indica
Sandoricum indicum
Sapindus saponaria
Sapium indicum
Saraca indica
Sesbania aculeata
Sida rhombifolia
Solanum xanthocarpum
Spondias mangifera
Stachytarphaeta indica
Stiftia chrisantha
Tabernaemontana dichotoma
Tamarindus indica
Terminalia bellerica
— melanocarpa
— Catappa
Theobroma Cacao (какао: сѣмена разныхъ сортовъ)
Thespesia Lampas (macrophylla)
Toluifera balsaminum

Trachylobium verrucosum
Triphasia trifoliata
Turpinia pomifera
Wissadula zeylanica
Wormia triquetra.

Кромѣ того нѣсколько объектовъ, не имѣющихъ опредѣленія (Liliaceae, Convolvulaceae, Gramineae).

3) Коллекція плодовъ (частью цвѣтовъ), привезенная въ формалинѣ (см. стр. 50, всего 81). Тутъ частью повторяются тѣ же растенія, что въ 2). Нѣкоторые плоды были только привезены въ спиртѣ; затѣмъ вынуты изъ спирта, высушены и остались въ Музеѣ въ сухомъ видѣ. Большинство плодовъ такъ и осталось въ формалинѣ. Нѣкоторые изъ привезенныхъ представляютъ замѣчательные образчики, напр., калеба (Crescentia Cujete), хлѣбное дерево (Artocarpus integrifolia), пушечное дерево (Couroupita guianensis), дилленія (Dillenia indica), мангустанъ (Garcinia mangostana), манго (Mangifera indica), восковыя свѣчки (Parmentiera cereifera), какао (Theobroma Cacao), мускатные орѣхи (Myristica fragrans) и др.

Всѣ они были монтированы и частью выставлены.

Actinorhytia Calapparia (плоды)
Ambarella (сингалезское названіе)
Amherstia nobilis (крупные цвѣты)
Andira inermis
— sp.
Anodendron paniculatum
Anona squamosa
— palustris
Areca concinna
Artabotrys odoratissima (плоды)
Artocarpus integrifolia (весьма крупное соплодіе, $^3/_4$ арш. въ длину и $^1/_2$ арш. въ ширину)
— rigida (плоды)
— incisa (плоды)
Bixa Orellana (плоды)
Brunfelsia americana (плоды)
Calamus pachystemonus (оригинальные, кисловатые плоды пальмы)
Calotropis gigantea (плоды)

Camoënsia macrantha (цвѣты)
Canarium commune (плоды)
Careya arborea (плоды)
Carica Cundinamarcensis (плоды)
Cerbera Odollam *)
Citrus nobilis (лимоны съ зеленой кожей)
— Hystrix (плоды)
— sp. (плоды)
Clusia rosea (плоды)
Coffea liberica (плоды)
Cola acuminata (плоды)
Courupita guianensis (пл.)
Crescentia Cujete (калеба, крупный плодъ служитъ для приготовленія посуды)
Croton Tiglium (плоды)
Cynometra cauliflora (плоды и цвѣты)
Cycas Rumphii (плоды)
Cyphomandra betacea (плоды)
Dillenia retusa (плоды)
— indica (плоды)
Dioscorea aculeata
Erythrina lithosperma (цвѣты)
Eugenia javanica (плоды)
— malaccensis (плоды)
— caryophyllata (плоды)
Feronia elephantum
Flacourtia inermis
Garcinia mangostana (мангустанъ, плоды)
— xanthochymus (плоды)
— Morella (плоды)
— cambogia (плоды)
Hevea brasiliensis (плоды)
Hibiscus esculentus (плоды)
Hydnocarpus Whitiana (плоды)
— venenata (плоды)
Mallotus philippinensis
Mangifera indica (плоды)
Landolphia Kirkii (плоды)
Manihot Glaziovii

*) Извѣстно на мѣстѣ подъ названіемъ „Tabernaemontana".

Momordica dioica
— charantia
Morinda tinctoria
Myristica fragrans
— laurifolia
Napoleona imperialis (пл.)
Nephelium lappaceum (рамбутанъ, плоды)
Ochrosia acuminata (пл.)
Pachira aquatica (цвѣты)
Parmentiera cereifera (плоды въ формѣ восковыхъ свѣчъ)
Passiflora foetida (пл.)
Psidium Guajava (гуява, плоды)
Randia maculata
Rhizophora Mangle L. (плоды, ростки)
Salacia reticulata
Sandoricum indicum (пл.)
Saraca indica (пл.)
Sarcocephalus esculentus (пл.)
Solanum sp. (пл.)
Spondias mangifera
Strychnos Nux vomica (стрихнинъ, плоды)
Terminalia Catappa
— melanocarpa
Theobroma Cacao (плоды разнаго возраста и цвѣты)
Trichosanthes anguina (пл.)
Zingiber officinale (имбирь, корни).

4) Дендрологическая коллекція, ліаны, стебли. Сюда относятся древесные обрубки (напр., сандала бѣлаго, краснаго, розоваго; чернаго дерева, сатиноваго дерева), стволы бамбуковъ (до 9 саженъ длины), стебли сахарнаго тростника, губчатый стволъ тыквеннаго дерева (Carica Papaya), коллекція ліанъ, изъ которыхъ одна (Argyreia populifolia) имѣетъ до 11 саженъ. Интересны такія колючія ліаны, какъ пальма Calamus pachystemonus, Wagatea spicata. Всего 54.

Acacia concinna DC. (ліана)
Aeschynomene Elaphroxylon Taub.
Anamirta paniculata Colebr.
Anodendron paniculatum DC. (ліана)
Argyreia populifolia Choisy (ліана, 11 саж.)

Artocarpus integrifolia L.
— nobilis Thw.
Bauhinia anguina (ліана)
Bambusa vulgaris
— sp.
Bignonia unguis L. (ліана)
Calamus pachystemonus (ліана)
Caesalpinia pulcherrima Sw.
— Sappan
Carica Papaya L.
Chloroxylon Swietenia DC. (сатиновое дерево)
Cocculus macrocarpus W. A. (обхватываетъ Ficus laccifera)
Courupita guianensis Aubl.
Dendrocalamus giganteus (стволъ около 9 арш.)
— strictus
Diospyros Ebenum Koenig (эбеновое, черное дерево)
Elaeagnus latifolia L.
Entada scandens Benth.
Ficus laccifera (см. стр. 104)
Gymnema silvestre R.Br. var. zeylanicum
Hevea brasiliensis Müll. (каучуковое дерево)
Hibiscus furcatus
Hiptage Madablota Gärtn.
Lagerstroemia Flos Reginae Retz.
Manihot utilissima Pohl.
Pandanus zeylanicus (цѣликомъ стволъ съ плодами)
Passiflora coerulea L. } ліаны
— edulis Sims. }
— serratifolia L. }
Pereskia aculeata W. (колючій кактусъ, въ родѣ ліаны)
Petraea volubilis L. (ліана)
Piper silvestre Lam.
Plecospermum spinosum Trec.
Pothos scandens L.
Pterocarpus santalenus L. (красный сандалъ)
Saccharum officinarum L. (сахарный тростникъ)
Salacia reticulata Wigth.
Santalum album L. (бѣлый сандалъ)
Schmidia bicolor.
Tectona grandis L. f. (тековое или тиковое дерево)
Thespesia populnea Corr.

Thunbergia laurifolia (ліана)
Todalia aculeata Pers.
Uvaria purpurea Bl. (ліана)
Ventilago maderaspathana Gärtn.
Vitis Lindeni Nichols
— quadrangularis Wall.
Wagatea spicata Dalz. (ліана)
Zanthoxylum tetraspermum Wight et Arn.

5) Листья крупныхъ пальмъ, изъ нихъ 2 листа Corypha umbraculifera (длиною съ черешкомъ въ 5 саж., ширина пластинки около 3 саж.) и листъ сейшельской пальмы (Lodoicea Sechellarum) около 3 саж. длины.

6) Коллекція тросточекъ и палокъ, сдѣланныхъ изъ древесины ниже слѣдующихъ деревьевъ. На палкахъ отлично виденъ цвѣтъ дерева (напр., черное эбеновое дерево) и частью его структура.

Areca Cathecu
Artocarpus integrifolia
Chloroxylon Swietenia
Diospyros quaesita
— Ebenum
Mesua ferrea
Michelia Champaca
Oreodoxa regia.

7) Модель катамараны или сингалезской лодки (см. стр. 36 и **таб. 2**) изъ тиковаго дерева.

8) Коллекція растительныхъ продуктовъ (чай, кофе, рисъ, пальмовый сахаръ, корица, имбирь, ароматные листья и т. д.), разныя плетеныя издѣлія изъ пальмовыхъ листьевъ, какъ вѣера, дѣтскія игрушки (слоны), корзины, веревки и т. д.

Обращаю особое вниманіе на ароматное масло (Citronella oil и Lemon oil), добываемое изъ листьевъ злака Andropogon (стр. 225).

Цейлонскій чай, 8 образчиковъ:

Golden tips Excelsior.
Pekoe.
Pekoe Souchong.
Broken orange Pekoe.

Orange Pekoe.
Broken Pekoe.
Fannings.
Dust.

Цейлонскій кофе
Цейлонскій перецъ
Цейлонская корица Cinnamomum zeylanicum и Cinnamomum Cassia
Цейлонскій рисъ (3 образца)
Сахаръ изъ кокосовой пальмы (Cocos nucifera)
Сахаръ изъ пальмиры (Borassus flabelliformis) въ корзиночка
Мускатный орѣхъ (Myristica fragrans, плоды).
Гвоздика Caryophyllus aromaticus
Плоды пальмы Areca Catechu (нарѣзанные)
Кунжутъ Sesamum indicum (сѣмена)
Бензоинъ Styrax Benzoin
Curcuma longa
Жмыхи изъ Sesamum indicum
Жмыхи изъ плодовъ кокосовой пальмы (Cocos nucifera)
Кора Dipterocarpus zeylanicus
Имбирь
Cola acuminata (орѣхъ)
Pimenta sp. (ароматные листья)
Смола изъ Agathis robusta (Dammara robusta)
Смола изъ Araucaria Bidwilli
Камедь съ Diervilla robusta
Черная смолообразная масса, взятая на Ficus bengalensis.
Capsicum annuum (плоды)
Смола на Garcinia xanthochymus
Eleusine coracana
Щетки изъ волоконъ кокосовой пальмы.

Корзины изъ пальмовыхъ листьевъ, разной величины (12 образцовъ).
Плетенокъ разныхъ (7 образцовъ)
Совки (2 штуки)
Веревокъ разныхъ (4 образца)
Вѣера изъ листьевъ пальмиры Borassus flabelliformis.
Слоны (дѣтскія игрушки) изъ листьевъ Borassus.

Трутъ для закуриванія папиросъ.
Такой трутъ виситъ обыкновенно при входѣ въ лавку и служитъ для закуриванія проходящихъ (безплатно). Онъ медленно дымится цѣлый день.
Пудра для засыпки клозетовъ.

Уксусъ изъ кокосовой пальмы
Аракъ изъ нея же
Кокосовое масло въ бутылкѣ.

Цитронелловое масло (болѣе свѣтлое), добываемое изъ Andropogon Nardus L. var. citratus (2 бутылки).
„Лимонное“ масло, добываемое изъ Andropogon Nardus L. var. schoenanthus (2 бутылки).
NB. Замѣчу, что var. citratus одинаково относятъ и къ A. Schoenanthus и къ A. Nardus (оба эти вида растутъ на Цейлонѣ дико и въ культурѣ).

---

9) Образцы каучука въ видѣ блиновъ и компактнаго кома, составленнаго изъ мелкихъ кусочковъ.

10) Образчикъ красной латеритной почвы, на которой растетъ чай (около 1 пуда).

11) Спеціальная коллекція тропическихъ лишайниковъ и мховъ (гербарій).

12) Спеціальная коллекція такъ называемыхъ „Сверлящихъ водорослей“, которая собрана была по порученію Г. А. Надсона и передана ему.

13) Наконецъ нами привезено было довольно значительное количество живыхъ растеній. Ихъ прихвачено было до 40 экземпляровъ, большею частью въ бамбуковыхъ горшкахъ; большинство получено было изъ Ботаническаго Сада, преимущественно пальмы, изъ нихъ нѣсколько весьма рѣдкихъ; нѣкоторыя взяты въ джонгляхъ (напр., Vanda Roxburghii). Возни съ ними было много. Однако не всѣ (только половина) перенесли морское путешествіе, проболтавшись на морѣ около мѣсяца (напр., кокосовой орѣхъ пропалъ); нѣкоторыя пришлось выкинуть еще въ морѣ.

Благополучно доѣхали:

Phoenix zeylanica
Latania Commersonii
Calyptrocalyx spicatus
Licuala grandis
Acanthorrhiza aculeata
Dypsis madagascariensis
Loxococcus rupicola
Rhopaloblaste hexandra
Acanthophoenix Cunninghamii
Chrysalidocarpus lutescens
Sabal glaucescens
Actinorhytis calapparia
Pholidota imbricata
Dendrobium sp.
Vanda Roxburghii
Orchidaceae sp.

Изъ нихъ Vanda Roxburghii (Орхидныя), не смотря на то, что довезена была не въ горшкѣ, а просто завернута въ бумагу (собрана въ джонгляхъ на деревьяхъ), доѣхала прекрасно и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я уже видѣлъ ее въ цвѣту въ оранжереяхъ Императорскаго Ботаническаго Сада.

14) Разныя мелочи въ родѣ ярлыка (цѣлый кирпичъ), который ставится въ Саду прямо на землѣ, и т. д.

Глава VII.

Прибавленія.

Въ настоящей главѣ помѣщены прибавленія, дополненія и частью исправленія къ тексту. Тутъ помѣщены разныя свѣдѣнія, частью случайно пропущенныя, частью мелкія, частью такія, которые въ самомъ текстѣ мнѣ казались неумѣстными. Сюда, напр., относится маршрутъ путешествія, который былъ бы излишнимъ въ текстѣ, и т. д.

1) *Къ стр. 6.* Говоря объ обелискѣ Ѳеодосія Великаго въ Константинополѣ и покрывающихъ сѣверную его сторону лишайникахъ, я долженъ прибавить, что въ 1910 году мнѣ пришлось быть еще разъ въ Константинополѣ и я нарочно сходилъ провѣрить: дѣйствительно ли эта (покрытая лишайниками и пробуравленная дождевой водой) сторона обращена на сѣверъ. Оказалось совершенно вѣрно.

2) Маршрутъ путешествія на Цейлонъ въ 1908 г.

Для точности считаю нужнымъ привести цѣликомъ маршрутъ этого путешествія; при этомъ въ краткихъ чертахъ остановиться на обратномъ пути (Коломбо-Батумъ).

Апрѣль	30.	Изъ Одессы въ Константинополь.
Май	2.	Константинополь.
„	3.	Изъ Константинополя въ Смирну.
„	4.	Смирна.
„	5.	Средиземное море.
„	6.	Александрія.
„	7.	Изъ Александріи въ Канръ.
„	8, 9.	Канръ.
„	10.	Изъ Канра въ Портъ-Са́ндъ.
„	10, 11.	Портъ-Са́ндъ.

Май	12.	Изъ Портъ-Са́нда по Суэцкому каналу.
„	14—17.	Красное море.
„	18.	Островъ Перимъ.
„	19—26.	Индійскій океанъ.
„	27.	Коломбо.
„	28—31.	Коломбо.
Іюнь	1.	Экскурсія въ Mount Lavinia.
„	2.	Пераденія.
„	3—22.	Пераденія.
„	22—26.	Хакгала и обратно (черезъ Нурелію).
„	27—28.	Пераденія.
„	29.	Поѣздка въ Джаффну.
„	30.	Джаффна.
Іюль	1.	Джаффна-Анураджапура.
„	2.	Анураджапура.
„	2—4.	Пераденія.
„	5, 6.	Коломбо.
„	7—9.	Пераденія.
„	10—12.	Коломбо.
„	12.	Галле (Голлъ), Ма̀тара.
„	13.	Галле (Голлъ), Бентота, Коломбо.
„	14—15.	Коломбо*).
„	16.	Хенаратгода.
„	17—20.	Коломбо.
„	21.	На пароходѣ „Владиміръ“.
„	21—31.	Индійскій океанъ.
Августъ	1.	Индійскій океанъ.
„	2.	Островъ Перимъ.
„	3—7.	Красное море.
„	8.	Суэцкій каналъ. Портъ-Са́ндъ.
„	9.	Утромъ изъ Портъ-Са́нда.
„	10.	Средиземное море, о. Родосъ.
„	11.	Средиземное море, о. Никарія, Хіосъ.
„	12.	Дарданеллы. Константинополь.
„	13—14.	Черное море.
„	15.	Батумъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что по переѣздѣ окончательно въ Коломбо (10—20 іюля) здѣсь стояла все время великолѣпная погода, было

*) Августа 14 и 15 въ Галле сдѣлалъ экскурсію А. И. Михельсонъ спеціально для сборовъ „сверлящихъ водорослей“.

сухо, дождей совсѣмъ не было, климатъ точно измѣнился. Трава стала сохнуть, листья на деревьяхъ вянуть. Лишь 19-го августа, въ день прихода нашего парохода, вскрапнулъ дождикъ.

Пароходъ „Владиміръ“ опоздалъ на нѣсколько дней и пришелъ лишь 19-го іюля. Такъ какъ слѣдующій день (20) было воскресенье, то свезти вещи на пароходъ можно было только 21-го. Двинулись въ океанъ мы лишь къ вечеру.

Согласно установившемуся обыкновенію, въ мусонное время пароходъ спускается къ югу (точнѣе юго-западу), ближе къ экватору, гдѣ качаніе не столь сильно.

Лишь 29-го іюля, уже у береговъ Африки, мы взяли опять на сѣверъ. Раннимъ утромъ этого дня, выйдя на палубу, я наблюдалъ великолѣпную Венеру. 30-го іюля около полудня мы приблизились къ мысу Расъ-Гафунъ, въ высокіе обрывистые берега котораго сильно хлестали волны. Берега Африки весьма пустынны, селеній никакихъ. Берега свѣтло-песчаные, изрѣзанные, въ одномъ мѣстѣ буро-красные. Пароходъ нашъ на этомъ пути качало сравнительно мало (а 24—25 іюля было совсѣмъ тихо); но здѣсь у береговъ Африки его здорово трепало и, при другомъ положеніи парохода, его бы сильно залило. Около 1 ч. ночи мы прошли Расъ-Азифъ (Гвардафуй) и когда прошли это бурное мѣсто, волненіе сразу прекратилось; утромъ (31) стало тихо, но вмѣстѣ съ тѣмъ жарко и душно.

За все это время отъ Коломбо до Аденскаго залива мы не видали ни одного парохода. Теперь стали показываться и пароходы. Съ африканскаго берега несся непріятный лихорадочный запахъ. 1-го августа мы прошли мимо Адена, 2-го пристали вторично къ о. Перииу и сдѣлали еще одну экскурсію. 12-го августа прошли Дарданеллы и Константинополь и 15-го были въ Батумѣ. При этомъ очень долго пришлось идти вдоль береговъ М. Азіи. Я не могъ и предполагать, что она такъ мало заселена и представляетъ такое богатое поле для изслѣдованій.

---

3) Я упустилъ прибавить (хотя это сдѣлано мной въ другихъ работахъ), что въ англійскихъ ботаническихъ садахъ, а въ томъ числѣ и на Цейлонѣ, при названіяхъ растеній не ставятъ автора, такъ какъ напередъ подразумѣвается, что номенклатура расположена по Index Kewensis. Прибавлю однако, что въ Пераденіи далеко не строго придерживаются Index Kewensis и я принужденъ все-таки употреблять тѣ названія, которыя употребляются въ Пераденіи.

4) *На стр. 43—46* я описалъ такъ называемые рестгаузы на Цейлонѣ, или (какъ я ихъ назвалъ) „казенныя гостинницы". Считаю не лишнимъ привести тутъ полностью правила, которыя висятъ на стѣнкахъ этихъ рестгаузовъ, на англійскомъ языкѣ, въ частности въ Нераденіи.

2. The Resthouse-keeper is a paid servant of the Provincial Road Committee, and is strictly forbidden to allow credit for any charge incurred at the Reste-house, and he is directed to detain the baggage or horse of any traveller until payment is made.

3. Visitors are particularly requested to enter their names in the Resthouse Account Book, together with the sums paid by them as Resthouse charges, as this is only means to ensure the due recovery from the Resthouse-keeper, of the sums due to the Committee. Complaints or suggestions should be written in the Visitor's Book and not in the Account Book.

4. The Resthouse-keeper is bound to be in personal attendance, and his absence or misconduct should be noted in the Visitor's Book.

5. No person is permitted to occupy any portion of the Resthouse for more than three consecutive days, except with special authority of the chairman of the Prov. Road Committee.

6. Complaints or other communications regarding this Resthouse should be adressed to the chairman of the P. R. C., Kandy.

7. This notice is to be hung up in a conspicuous place in the Resthouse.

Vaughan.

Kandy, 13. V. 1906.

(Переводъ.)

2. Содержатель рестгауза есть платный служитель Провинціальнаго Дорожнаго Комитета и ему строго воспрещено открывать кредитъ на какія либо расходы въ рестгаузѣ; онъ можетъ удержать багажъ или лошадь путешественника до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведена уплата.

3. Посѣтителей просятъ заносить свои имена въ счетную книгу и вмѣстѣ съ тѣмъ вносить туда тѣ суммы, которыя были уплочены, такъ какъ это единственное средство получить обратно съ содержателя рестгауза. Жалобы или пожеланія должны быть написаны въ книгу посѣтителей, а не въ расчетную книгу.

4. Содержатель рестгауза долженъ быть всегда къ услугамъ и отсутствіе его отмѣчается въ книгѣ посѣтителей.

5. Никому не разрѣшается занимать помѣщеніе въ рестгаузѣ больше трехъ дней, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дано разрѣшеніе завѣдывающимъ Провинціальнымъ Дорожнымъ Комитетомъ.

6. Жалобы или другія замѣчанія относительно рестгауза направляются Завѣдывающему въ Кэнди.

7. Настоящія свѣдѣнія должны висѣть на видномъ мѣстѣ въ рестгаузѣ.

Кэнди, 13-го мая 1906.

Къ этому нужно замѣтить, что въ рестгаузѣ, дѣйствительно, имѣется книга, куда посѣтители вносятъ свои имена, есть расчетная книга, куда заносятся всѣ расходы. Но есть также книга, куда путешественники вносятъ свои замѣчанія, большею частью „комплименты“, содержателю рестгауза и прислугѣ, такъ какъ, дѣйствительно, всѣ они чрезвычайно услужливы и вѣжливы*). Повидимому, хозяинъ рестгауза весьма дорожитъ этими замѣчаніями и комплиментами. Тутъ есть росписи и на французскомъ и на нѣмецкомъ языкѣ (напр., проф. А. Энглера изъ Берлина).

Но нужно сказать, что такія книги для записыванія „комплиментовъ“ встрѣчаются нерѣдко на Цейлонѣ и преподносятся путешественику совсѣмъ некстати или невовремя; часто туда вписываются комплименты (иногда и двусмысленные), чтобы не огорчить старательныхъ сингалезовъ или просто отвязаться отъ нихъ, такъ какъ они порядкомъ навязчивы бываютъ.

---

5) Въ Ботаническомъ Саду въ Пераденіи почти не встрѣчается термитовыхъ кучъ у деревьевъ; ихъ уничтожаютъ, такъ какъ термиты обгрызаютъ деревья.

---

6) Описывая общее впечатлѣніе, производимое тропической природой (напр., стр. 55, 56, 66, 67), я достаточно рельефно подчеркивалъ, что сила этой природы проявляется главнѣйшимъ образомъ въ могучей растительности. Эта могучесть выражается въ мощныхъ формахъ деревьевъ (т. е. въ огромной высотѣ и массивности), въ причудливыхъ и могучихъ ліанахъ разнообразныхъ семействъ, огромныхъ травахъ (напр., бананы и др.), деревянистыхъ Сложноцвѣтныхъ, яркой окраскѣ листвы и цвѣточныхъ частей, огромныхъ цвѣтахъ, плодахъ и т. д.

Здѣсь я повторю и суммирую вкратцѣ указанное выше.

---

*) Содержатель и прислуга — всегда туземцы.

Наиболѣе крупными деревьями, на сколько у меня сохранилось въ памяти, являются слѣдующія (не считая пальмъ и бамбуковъ):

Agathis robusta
Antiaris toxicaria
Araucaria Cookii
Bombax malabaricum
Cananga odorata
Canarium commune
Cyatocalyx zeylanicus
Dipterocarpus zeylanicus
Ficus elastica
Ficus asperrima и др.
Hura crepitans
Filicium decipiens
Parkia biglandulosa
Pithecolobium Saman*)
Sandoricum indicum
Shorea ceylanica
Toluifera Balsamum
Trachylobium verrucosum
Vateria acuminata.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вообще всѣ деревья (стволы) покрыты густо лишайниками — одинаково со всѣхъ сторонъ (т. е. сѣверная сторона не отличается отъ южной, какъ въ сѣверныхъ странахъ). Стволы пальмъ удивительно устойчивы и стряхнуть даже тонкую пальму очень трудно.

Относительно ліанъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ бываютъ колоссальной длины и мощности, нѣкоторыя жестоко вооружены (Wagatea, Calamus). Онѣ относятся къ самымъ разнообразнымъ семействамъ; между ліанами есть и кактусы, и пальмы, и ароидныя и пандапы. Вотъ главнѣйшія, оставшіяся въ памяти:

Anamirta paniculata
Anodendron paniculatum
Bauhinia anguina
Bignonia magnifica
— unguis

*) Замѣчу тотъ интересный фактъ, что возлѣ рестгауза въ Пераденіи встрѣчается 2 вида: одинъ въ видѣ колоссальныхъ деревьевъ (Pithecolobium Saman) образуетъ аллею, а другой (Pithecolobium dulce) — небольшой кустарникъ, — образуетъ изгородь Сада со стороны улицы.

Calamus pachystemonus (Palmae)
Cereus triangularis (Cactaceae)
Cocculus macrocarpus
Fagraea zeylanica (удавъ)
Ficus asperrima
— hispida
— stipulata
— parasitica
Freycinetia Walkeri (Pandanaceae)
Monstera deliciosa
Passiflora Walkeri
Pereskia aculeata (Cactaceae)
Petraea volubilis
Philodendron Carderi (Araceae)
Piper Thwaitesi
— Cubeba
Pothos scandens (Araceae)
Raphidophora Peopla (Araceae)
Salacia reticulata
Smilax prolifera
Syngonium podophyllum (Araceae)
Tecoma australis
Thunbergia laurifolia
— alata
Vitis quadrangularis
— Lindeni
— pallida
Uvaria purpurea
Wagathea spicata и др.

Случается, что одна ліана вьется на другой; напр.; Bignonia unguis на Uvaria purpúrea.

Съ самыми крупными цвѣтами (во время моего посѣщенія Пераденіи) были слѣдующія растенія:

Amherstia nobilis
Aristolochia gigas
Camoënsia maxima
Dillenia indica
Pachira aquatica
Randia macrantha.

Если не по величинѣ отдѣльныхъ цвѣтовъ, то по величинѣ соцвѣтій и массѣ цвѣтовъ нужно отмѣтить гигантское Орхидное Grammatophyllum speciosum, которое дало 26 кистей цвѣтовъ, каждая кисть отъ 6 до 8 фут. длины; въ каждой кисти около 100 цвѣтовъ *).

Крупнѣйшіе плоды встрѣчаются у Artocarpus integrifolia, Barringtonia speciosa, Crescentia Cujete, Lodoicea Sechellarum, Couroupita guianensis, Cocos nucifera, Dillenia indica, Castanospermum australe, Cassia Fistula и др.

---

7) При входѣ въ Ботаническій Садъ въ Пераденіи висятъ напечатанныя правила, касающіяся посѣтителей. Приведу эти правила, главнымъ образомъ потому, что они довольно оригинальны (по условіямъ мѣста) и въ Англіи были бы невозможны. Замѣчу, что съ нарушителями этихъ правилъ (туземцами) англичане обходятся отечески — „по Домострою“, какъ я лично наблюдалъ.

Regulations.

It is strictly forbidden to gather flowers, fruits or seeds, or to damage in any way the trees, shrubs or other plants, or to deface the buildings, seats or labels. The scribbling of names an any propriety of the Gardens is particularly prohibited.

Furious riding or driving galopping or racing of horses and tentpegging are especially forbidden.

It is requested that carriages will proceed slowly through the Gardens. Loitering for hire about the Gate is prohibited, but engaged carriages may wait here.

No firearms are allowed in the Gardens, nor is fishing permetted in the Ponds.

Visitors should remember that the Gardens and their contens are for the enjoyment and instruction of all.

Special notice (на трехъ языкахъ).

Complaints having been received from Visitors to these Gardens that they are frequently annoyed and molested by vendors of curious, flowers, fruits etc. it is hereby requested that in order to discourage this practice Visitors will refuse to allow any person other than a guide to accompany them or to follow their carriages, or that they will lay their complaints before the Police on patrol in the Gardens who have orders to prosecut offending persons.

---

*) Рисунокъ помѣщенъ въ „Gardener's Chronicle“ 1907. II, стр. 169.

(Переводъ).

Правила.

„Строго воспрещается собирать цвѣты, плоды, сѣмена или тѣмъ или инымъ способомъ причинять вредъ деревьямъ, кустарникамъ и прочимъ растеніямъ, портить зданія, скамейки или ярлыки. Въ частности воспрещается писать имена на какой либо собственности Сада.

Въ особенности воспрещается быстрая ѣзда, галопированіе или скачка на лошадяхъ.

Просятъ, чтобы коляски по Саду слѣдовали тихо. Воспрещается праздношатаніе возлѣ Сада для наемныхъ, но нанятыя коляски могутъ ожидать здѣсь.

Не допускается огнестрѣльное оружіе въ Саду, ни ловля рыбы въ прудахъ.

Посѣтители должны помнить, что Садъ и его содержимое служатъ для образованія и удовольствія всѣхъ."

Особое примѣчаніе*).

„Въ виду того, что отъ посѣтителей Сада поступали жалобы на то, что имъ часто надоѣдаютъ и безпокоятъ продавцы разныхъ интересныхъ цвѣтовъ, плодовъ и т. д., здѣсь (для того, чтобы прекратить это приставаніе) просятъ посѣтителей не позволять кому либо кромѣ проводниковъ сопровождать ихъ или слѣдовать за колясками; или просятъ обращаться съ жалобой къ полиціи въ Саду, которая имѣетъ приказъ преслѣдовать надоѣливыхъ господъ."

---

8) Приведу стоимость содержанія Ботаническихъ Садовъ на Цейлонѣ, включая сюда и опытныя станціи, за 1907 годъ.

Замѣчу, что я цифры нѣсколько округлилъ, отбрасывая „копѣйки".

Жалованье	43.000 рупій**)
Разъѣздныя директору и штатному персоналу	2.340 „
Добавочныхъ директору	408 „
Рабочіе въ Саду Пераденіи	8.500 „
Садъ Хакгала	4.400 „
Садъ Хенаратгода	2.600 „
Садъ Нювара-Элія	2.533 „
Горшки, орудія, ярлыки, удобреніе	3.750 „
Библіотека	980 „

*) На трехъ языкахъ: англійскомъ, сингалезскомъ и тамильскомъ.
**) Рупія — около 80 коп.

Лабораторіи, гербарій и музей	2.050	рупій
Покупка растеній и сѣмянъ	500	„
Наемъ помѣстья г. Рэмбера (?)	7.000	„
Публикація научнаго журнала	382	„
Разныя	1.356	„

Опытная станція въ Пераденіи:

Жалованье штату	5.977	рупій
Разъѣзды завѣдующему . .	172	„
Рабочіе	15.847	„
Растенія	140	„
Удобреніе	411	„
Опыты	90	„
Машины	1.366	„
Разныя	67	„

Опытная станція въ Мага-иллупаламѣ:

Жалованье штату	4.540	рупій
Разъѣзды завѣдующему . .	332	„
Рабочіе и проч.	8.880	„

Школьные Сады:

Жалованье служащимъ . . .	7.290	„
Расходы по школьнымъ садамъ	4.492	„

Всего около 126.166 рупій или немного больше 100.000 рублей.

Въ частности эти суммы распредѣляются такъ:

Жалованье директору, расходы на разъѣзды и вообще расходы по управленію (такъ наз. Head office) .	14.808	рупій
Научный отдѣлъ (сюда жалованье, квартирныя, разъѣздныя энтимологу, миколоу, химику, работающимъ въ гербаріи, собирателю растеній, музей, лабораторіи, библіотека, печатаніе) .	27.060	„
Ботан. Садъ въ Пераденіи (включая куратора) . .	20.336	„
„ „ „ Хакгалѣ „ „ . .	11.049	„
„ „ „ Хенаратгодѣ (вкл. кондуктора) . .	3.391	„
„ „ „ Нювара-Эліи „ „ . .	2.915	„
Опытная станція въ Пераденіи (включая жалованье завѣдывающаго, надсмотрщика, писцовъ) . .	24.069	„

Опытная станція въ Мага-иллупаламѣ (включая жалованье завѣдывающаго и надсмотрщика) . . 13.752 рупій
Школьные Сады (включая жалованье служащихъ и проч.*) . . . . . 11.783 „

Прибавлю отъ себя, что директоръ получаетъ нѣсколько больше 10,000 рупій въ годъ (при готовой квартирѣ и проч.), помощникъ около 8.500 руп., кураторъ немного больше 4.000 руп. Рабочихъ въ Ботаническомъ Саду, какъ мнѣ говорили сингалезы, 70 человѣкъ; причемъ каждый получаетъ по 35 cent. въ день (22 коп.).

Въ то же время выручено (за 1907 годъ):

Управленіе (сюда же изданія и проч.)	1.437	рупій
Ботаническій Садъ въ Пераденіи	1.475	„
„ „ „ Хакгалѣ	548	„
„ „ „ Хенаратгодѣ	50	„
Опытная станція въ Пераденіи	27.715	„
„ „ „ Мага-иллупаламѣ**)	548	„
Всего около	26.775	рупій

Сюда же нужно прибавить стоимость растеній и сѣмянъ, отпущенныхъ даромъ правительственнымъ учрежденіямъ изъ:

Пераденіи на сумму	1.356	рупій
Хакгалы	1.422	„
Хенаратгоды	268	„

Такимъ образомъ Ботаническія учрежденія даютъ дохода около 30.000 рупій или около 24.000 рублей.

9) *Къ стр. 53.* Къ характеристикѣ Пераденіи слѣдуетъ прибавить:

Ботаническій Садъ въ Пераденіи существуетъ съ 1821 года. До того были попытки устроить Ботаническій Садъ возлѣ Коломбо, въ Паліягода, въ Калютара***).

*) Школьныхъ садовъ въ 1907 году было 134, причемъ есть спеціальныя школы для дѣвочекъ.

**) Замѣчу, что на опытной станціи Мага-иллупалама значительное пространство земли около 50 акровъ (или 17 десят.) отведено подъ культуру хлопка; воздѣлывается преимущественно 2 сорта Sea Island и Egyptian; также для табака.

***) Краткую исторію Ботан. Сада въ Пераденіи см.:
Willis J. C., The Royal Botanic Gardens of Ceylon and their History („Annals of the Bot. Gard., Peradeniya", Vol. I. 1901. 1—15).
Willis J. C., The Royal Botanic Gardens of Ceylon as a Centre for Botanical Study and Research (l. c. стр. 17—25).

Число посѣтителей Ботаническаго Сада Перадении бываетъ около 3.000 человѣкъ въ годъ (въ 1907 году было 3541).

Пространство, занимаемая Садомъ, равно приблизительно 150 акрамъ (или 50 десятинъ).

Годовая температура въ Перадении 76° F. (или около 19,5° R.) въ рѣдкихъ случаяхъ термометръ спускается до 55° F. (или 10° R.).

Дождь идетъ, съ промежутками, 170 дней въ году; самые сухіе мѣсяцы — февраль и мартъ, самые жаркіе — апрѣль и май.

---

10) Главнѣйшія періодическія научныя изданія Ботаническаго Сада въ Перадении:

„Annals of the Royal Botanic Gardens, Peradeniya".

Вышло 4 тома. Статьи разнообразнаго содержанія. Между чисто научными работами попадаются и другія, напр.,

Willis and *Wright*, A Handbook of the Ecomonic Products of Ceylon.

Wright H., Polar Periodicity of Endemic and Indigenous Trees in Ceylon и т. д.

Тутъ же помѣщаются рецензіи всей литературы, касающейся Цейлона.

Здѣсь же директоръ Сада Виллисъ (Уиллисъ) сталъ печатать пересмотрѣнный списокъ растеній Цейлонской флоры:

Willis J. C., A Revised Catalogue of the Flowering Plants and Ferns of Ceylon („Annals" IV, p. VII. 1910. 467—510, начало).

Другое важное изданіе:

„Ceylon. Administration Reports".

Въ этомъ изданіи дается подробный отчетъ о всѣхъ сторонахъ дѣятельности ботаническихъ садовъ Цейлона, отчеты разныхъ спеціалистовъ (энтомолога о вредныхъ насѣкомыхъ, миколога о грибахъ на разныхъ растеніяхъ, химика), указаны нововведенныя растенія, перемѣны въ Саду, метеорологическія данныя въ Перадении, Хакгалѣ, Хенератгодѣ; удобренія, санитарное состояніе рабочихъ и т. д., и т. д.

---

11) Годовой бюджетъ такого второстепеннаго учрежденія, какъ Ботаническій Садъ въ Перадении (включая его филіалін), превышаетъ 100.000 рублей и лишь немногимъ меньше, чѣмъ бюджетъ такого крупнаго учрежденія, какъ Императорскій Ботаническій Садъ въ С.-Петербургѣ (а если вычесть громадную сумму, идущую у насъ на отопленіе, въ которомъ Цейлонъ не нуждается, то окажется даже, что бюджетъ нашъ даже меньше).

По этому поводу я хотѣлъ бы указать, что въ предѣлахъ Британской Имперіи, въ разныхъ частяхъ Земного шара, существуетъ цѣлый рядъ ботаническихъ садовъ, опытныхъ станцій и другихъ имъ подобныхъ учрежденій, которыя съ одной стороны даютъ возможность болѣе близкаго знакомства съ растительнымъ міромъ этихъ странъ, а съ другой на опытныхъ станціяхъ и учрежденіяхъ даютъ возможность изучать практическое значеніе и примѣненіе полезныхъ растеній разныхъ странъ.

Чтобы дать представленіе обо всѣхъ великобританскихъ учрежденіяхъ, я приведу здѣсь списокъ ихъ, взятый мною изъ послѣднихъ опубликованныхъ свѣдѣній *). Всѣхъ этихъ учрежденій (ботаническихъ садовъ, казенныхъ садовъ, опытныхъ станцій, сельско-хозяйственныхъ, разныхъ плантацій и т. д.) около 100. Я расположилъ ихъ въ болѣе удобномъ порядкѣ по странамъ Свѣта.

Центральнымъ учрежденіемъ — такъ сказать королемъ ботаническихъ садовъ — является Ботаническій Садъ въ Кью. Объ немъ мною написана цѣлая работа **). Многочисленный штатъ всѣхъ этихъ провинціальныхъ Садовъ и т. п. учрежденій получалъ такъ сказать образованіе въ Кью или былъ рекомендованъ изъ Кью ***).

Европа.

1) Королевскій Ботаническій Садъ въ Кью (близъ Лондона).
2) Эбёрдинъ (Aberdeen, Шотландія): Универс. Ботаническій Садъ.
3) Кэмбриджъ: Университетскій Ботаническій Садъ.
4) Дублинъ (Ирландія): Королевскій Ботаническій Садъ.
5) Эдинбургъ: Королевскій Ботаническій Садъ.
6) Глэсго: Ботаническій Садъ.
7) Оксфордъ: Университетскій Ботаническій Садъ.
8) Мальта: Ботаническій Садъ.

Азія.

9) Островъ Кипръ.
10) Островъ Цейлонъ, Перадснія: Королевскій Ботаническій Садъ и Опытная Станція.
11) — Хакгала: Ботаническій Садъ.

*) List of Staffs in Botanical Departments at home, and in India and the colonies. („Bull. of miscell. information“ Appendix IV. 1910. 87—100).

**) *Липскій В.*, Ботаническіе Сады Мадрида, Лисабона и Кью (Прилож. къ XXIV т. „Труд. Импер. Ботан. Сада“, стр. 78—267).

***) Прибавлю, что стоимость содержанія главнѣйшихъ „міровыхъ“ ботаническихъ садовъ мною дана въ другой работѣ:

Липскій В., Сѣв. Америка и ея ботаническіе сады, стр. 40—43.

12) Островъ Цейлонъ, Хенератгода: Ботаническій Садъ.
13) — Нювара-Элія: Ботаническій Садъ.
14) — Мага-иллупалама: Опытная Станція.
15) Гонгъ-конгъ: Ботаническій Садъ.
16) Сингапуръ: Ботаническій Садъ.
17) Малаккскій пол., Куала-Лумпоръ: Сельско-хоз. отдѣлъ.
18) — Перакъ: Сады и платанціи.
19) Индія: Калькутта: Королевскій Ботаническій Садъ, Сибпуръ.
20) — Дарджилингъ: Ботаническій Садъ.
21) — Мунгпо } Хинныя плантаціи.
22) — Мунсонгъ }
23) — Бомбей: Городской Садъ.
24) — Горпури: Ботаническій Садъ.
25) — Пуна: Казенные Сады.
26) — Нагпуръ (Центр. провинція): Общественные Сады.
27) — Мадрасъ: Сельско-хоз. и Садов. Общество.
28) — Отакамундъ: Казенные Сады и Парки.
29) — Додабетта }
30) — Недиваттамъ } Хинный отдѣлъ.
31) — Хукера (плантація) }
32) — Дели: Сады (историческій и др.).
33) — Лагоръ: Казенные Сады.
34) — Симла: Вицекоролевскіе Сады.
35) — Сѣверо-западная граница Индіи.
36) — Агра: Сады.
37) — Аллахабадъ: Казенные Сады.
38) — Каунпуръ (Cownpur): Сады.
39) — Кумаонъ: Казенные Сады.
40) — Лукно: Сады.
41) — Сахаранпуръ: Ботаническій Садъ.
42) — Рамна (вост. Бенгалія и Ассамъ)*).

Африка.

43) Британскій Восточно-африканскій Протекторатъ.
44) Капская колонія: Кэптоунъ (Капштадтъ).
45) — Грэмстоунъ.
46) — Портъ-Елизаветъ.
47) — Вильмстоунъ.

*) Замѣчу, что есть рядъ мѣстъ, гдѣ совсѣмъ не обозначено, что именно тамъ имѣется: Mysore, Baroda, Travancore, Udaipur и др.

48) Капская колонія: Граффъ-Рэнетъ.
49) — Uitenhage.
50) Египетъ, Каиръ: Хедивское Сельско-хоз. Общество.
51) Золотой берегъ: Отдѣлъ Ботаническій и Сельско-хоз.
52) Наталь, Дюрбанъ: Ботаническій Садъ.
53) Сѣверная Нигерія.
54) Протекторатъ Ньянза: Сельско-хоз. и лѣсной отдѣлы.
55) Колонія Оранжевой рѣки: Отдѣлъ Сельско-хозяйственный.
56) Родезія: Булувайо.
57) — Солсбери: Сельско-хоз. отдѣлъ.
58) Сіерра-Леоне: Ботаническая Станція.
59) Суданъ, Хартумъ: Сады.
60) — Жебелинъ: Опытныя плантаціи.
61) Южная Нигерія: Сел.-хоз. отдѣлъ.
62) Трансвааль, Преторія: Отдѣлъ Сел.-хозяйственный.
63) Уганда: Отдѣлъ ботаническій, лѣсной и научный.
64) Занзибаръ: Опытная Станція.
65) Маврикія (Маскаренскіе о-ва): Ботаническій Садъ и лѣсной отд.
66) Сейшельскіе о-ва: Ботаническая Станція.

С. Америка.

67) Бермудскіе острова: Ботаническая Станція.
68) Канада, Оттава: Ботаническій Садъ.
69) — Монриль (Монтріоль).

Центр. Америка (и Вестъ-Индія):

70) Британскій Гондурасъ: Ботаническая Станція.
71) Баамскіе острова: Ботаническая Станція.
72) О. Ямайка (Джемэка): Сады, опытная Станція.
73) О. Барбадосъ: Сельско-хоз. отдѣлъ.
74) О. Антигуа: Ботаническая Станція, Сельско-хоз. отдѣлъ.
75) О. Доминика: Ботаническая Станція.
76) О. Гренада: Ботаническій Садъ.
77) О. Монсерра: Ботаническая Станція.
78) О. Киттсъ-Невисъ: Ботаническая Станція.
79) О. Св. Люсія: Ботаническая Станція.
80) О. Св. Винсента: Ботаническая Станція; Сел.-хоз. школа.
81) О-ва Вирджинъ:
82) О. Тринидадъ: Сел.-хоз. отдѣлъ.
83) О. Товаго: Ботаническая Станція.

Ю. Америка.

84) Британская Гвіана.
85) Фалклэндскіе о-ва.

Австралія.

86) Сидней: Ботаническій Садъ.
87) Брисбэнъ: Ботаническій Садъ, сады Акклиматиз. Общества и Лѣсной отдѣлъ.
88) Кэйрнсъ: Питомникъ.
89) Рокхэмптонъ.
90) Аделаида: Ботаническій Садъ.
91) Портъ-Дарвинъ: Ботаническій Садъ.
92) Гобартъ-таунъ: Ботаническій Садъ.
93) Мельбёрнъ: Ботаническій Садъ.
94) О-ва Фиджи: Ботаническая Станція.
95) Новая Зеландія, Веллингтонъ: Ботанич. Садъ; Сел.-хоз. отд.
96) — Дюнединъ.
97) — Нэпиръ.
98) — Инверкарджилль.
99) — Окленндъ.
100) — Кристчёрчъ.

Отсюда видно, какимъ количествомъ ботаническихъ садовъ и просто садовъ, ботаническихъ станцій, опытныхъ станцій, плантацій, — обслуживается Британская Имперія. Нѣтъ ни одной колоніи, которая бы не обслуживалась цѣлымъ рядомъ такихъ учрежденій, которыя всѣ въ общемъ заключаютъ свыше 260 человѣкъ, полагающихся по штату. Въ случаѣ надобности, эта научная армія можетъ быть „мобилизована“, — если бы возникъ какой нибудь важный вопросъ. При такомъ количествѣ разныхъ учрежденій изученіе мѣстной флоры облегчается въ высокой степени.

Между тѣмъ, если сравнить нашу родину, то окажется, что на колоссальномъ пространствѣ Сибири не имѣется ни одного ботаническаго сада (исключая — университетскаго въ Томскѣ).

Въ Туркестанѣ, по пространству равномъ нѣсколькимъ европейскимъ государствамъ, также нѣтъ ни одного ботаническаго сада. Правда, осенью 1910 года поднимался въ Ташкентѣ вопросъ объ устройствѣ въ Туркестанѣ ботаническаго сада, но онъ какъ то заглохъ. Между тѣмъ въ одномъ Туркестанѣ ботаническихъ садовъ необходимо нѣсколько. А разныхъ станцій, частью научнаго, частью прикладного практическаго характера нужно бы много.

Благодаря отсутствію мѣстныхъ ботаническихъ центровъ, у насъ до сихъ поръ нѣтъ подробнаго ботаническаго описанія Россіи. Тотъ трудъ, который предпринятъ въ послѣдніе годы Переселенческимъ Управленіемъ, представляется единственнымъ въ своемъ родѣ. Та масса матеріаловъ, которая заключается въ предварительныхъ и полныхъ „Отчетахъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ въ Сибири и въ Туркестанѣ“, съ массой таблицъ, рисунковъ, картъ и т. д., — есть въ сущности первая попытка дать такое ботаническое описаніе огромной части Азіатской Россіи — почти отъ Каспійскаго моря до Великаго океана. И если бы такія работы продолжались только нѣсколько лѣтъ, то это былъ бы ни съ чѣмъ несравнимый, громадный вкладъ въ ботаническое описаніе Россіи, котораго не могли осуществить ни одно академическое научное учрежденіе въ Россіи, ни отдѣльныя лица. Можно лишь пожалѣть о низменной неразборчивой критикѣ, нѣсколько повліявшей на эти работы.

Одна изъ необходимѣйшихъ и интереснѣйшихъ станцій должна быть устроена въ пескахъ Закаспійской области (русской Сахары, какъ я ее называю), — въ самой южной части Россійской Имперіи.

Затѣмъ не мѣшаетъ имѣть станціи въ горныхъ участкахъ, саксауловыхъ лѣсахъ и др. Эти станціи имѣли бы громадное значеніе, давая возможность работать безъ особенно большой затраты времени и средствъ.

Замѣчу, что въ С. Америкѣ, помимо громаднаго количества опытныхъ станцій, имѣющихъ чисто практическое значеніе, есть и станціи научнаго характера. Такъ, напр., есть станція (въ родѣ филіальнаго отдѣленія Нью-Іоркскаго Ботаническаго Сада) въ пустынѣ въ штатѣ Аризона, который по своимъ климатическимъ условіямъ соотвѣтствуетъ нашему Туркестану: здѣсь пустынную растительность можно наблюдать in loco.

Я въ особенности обращаю вниманіе на такое интересное явленіе, какъ песчаныя пустыни нашей русской Сахары. Пески эти имѣютъ громадный научный интересъ. Самое воззрѣніе на пески съ теченіемъ времени измѣнилось: они не считаются столь безплодными и безнадежными, какъ прежде. Если прибавить къ этому, что Закаспійская область по количеству солнечнаго свѣта является единственной въ своемъ родѣ страной, а солнечный свѣтъ признанъ однимъ изъ могучихъ лечебныхъ средствъ, то нетрудно видѣть тѣ перспективы, которыя представитъ эта пустынная страна въ недалекомъ будущемъ, когда, вмѣсто

огромныхъ ящеровъ Varanus по этимъ горячимъ пескамъ будутъ бѣгать обнаженныя человѣческія фигуры, ищущія здоровья . . .

Смѣхотворный вопросъ о томъ — зачѣмъ намъ эти азіатскія пустыни, долженъ быть оставленъ: пустыня лишь тамъ, гдѣ нѣтъ людской энергіи и здоровой трезвой мысли.

А что же сказать о Кавказѣ? Эта богатѣйшая и прекраснѣйшая въ мірѣ страна (которая и до сихъ поръ еще невполнѣ нами оцѣнена по достоинству) должна бы имѣть такихъ садовъ и станцій по крайней мѣрѣ десятки, такъ какъ каждая его провинція имѣетъ свои особенности.

12) Я уже въ другихъ своихъ работахъ упоминалъ, что мнѣ приходилось наблюдать рядъ странъ схожихъ съ нашимъ Туркестаномъ (Алжиръ, Тунисъ, Египетъ, Архентина, также Чили), въ которыхъ значительнымъ успѣхомъ пользуются австралійскія растенія (Eucalyptus, Casuarina), которыя здѣсь растутъ настолько удачно, что страны эти какъ бы „австрализовались“. Въ Чили дюны засажены эвкалиптами. Нѣтъ никакихъ данныхъ думать, что эти же деревья не могли быть посажены и на нашихъ пескахъ. Между тѣмъ серьезныхъ опытовъ не было сдѣлано.

Index alphabeticus.

1. Nomina latina (Латинскія названія).

Aberia caffra 99.
Abrus precatorius 135.
Abutilon 196.
— asiaticum 134.
— atrosanguineum 130.
— auritum 134.
— boule de neige 134.
— brillant 190.
— indicum 134.
— sulphureum grandiflorum 190.
— variegatum 134, 178.
— vexillarium 190.
Acacia 129, 130.
— arabica 100, 116, 215.
— Catechu 136.
— catechuoides 105.
— concinna 213, 221.
— cultriformis 192.
— decorans 166, 177, 182, 192, 196, 215.
— glauca 192.
— Hindsii 100.
— Melanoxylon 178, 192, 196.
— retinoides 193.
— sphaerocephala 100.
Acalypha 202.
— fruticosa 110, 135.
— Godseffiana 155.
— hispida 68, 76, 119, 135, 157.
— illustrata 75.
— indica 135.
— macrophylla 76, 84.
— marginata 176, 180, 191.
Acalypha obovata 75.
— paniculata 135.
— Sanderiana 78.
— Sanderi 79.
— tricolor 75.
Acanthophoenix Cunninghamii 226.
Acanthorhiza aculeata 72, 93, 226.
— bicolor 188.
Acanthus montanus 138.
Achillea Millefolium 190.
Achras Sapota 96, 98, 130.
Achyranthes aspera 135.
Acocanthera spectabilis 98.
Acridocarpa natalensis 101.
Acroclinium 189.
Acrocomia sclerocarpa 80, 156, 215.
Acronychia laurifolia 122.
Acrostichum appendiculatum 146, 159.
— subcrenatum 146.
— variabile 144, 159.
— Wilkesianum 156, 160.
Actinodaphne stenophylla 99.
Actinorhytis calaparria 94, 215, 219, 226.
Adenanthera bicolor 112.
— pavonina 76, 212, 215.
Adhatoda vasica 138.
Adiantum 155, 168, 181.
— aethiopicum 144, 156.
— capillus 145, 160.
— concinnum 148.
— Farleyense 154, 156.
— Fergussoni 145, 156, 160, 180.

Adiantum formosum 160.
— fragrantissimum 147, 156.
— glaucophyllum 144.
— hispidulum 159.
— Lathomii 144, 145, 156.
— macrophyllum 144, 160.
— mundulum 144, 156, 159.
— Pakotii 147.
— peruvianum 144, 156, 160.
— pulverulentum 156.
— sericeum 160.
— tetraphyllum 156, 160.
— trapeziforme 145, 156, 160.
— Victoriae 145, 156, 160.
— Weigandtii 144.
— Williamsii 145, 156.
Adromistus Van der Heideni 151.
Aechmea 124.
— fulgens 137, 158.
— mexicana 137.
— Skinneri 137, 151, 153.
— Weilbachii 137, 158.
Aegiphila martinicensis 98.
Aegle Marmelos 98.
Aerides affine 149.
— cylindricum 180.
— expansum 147.
— Houlletianum 147.
— Lawrenciae v. Sanderianum 147.
— Lindleyanum 180.
— odoratum 149.
— quinquevulnerum 149.
— roseum 149.
— Savageanum 149.
— virens 145.
Aerva lanata 135, 200, 206.
Aeschynomene aspera 88.
— Elaphroxylon Taub. 221.
— sensitiva 136.
Aesculus Hippocastanum 89.
— punduana 110.
Agapanthus africanus 188.
— umbellatus 176, 188.
Agathis loranthifolia 102.
— obtusa 86.
— robusta 86, 112, 116, 119, 120, 128, 224, 232.
Agave 81, 92, 98, 101, 110, 117, 178, 185, 208.
Agathis americana 117, 123, 185.
— densiflora 152.
— excelsa 135.
— marginata 185.
— miraderensis 152.
— Mooxsii 152.
— regia var. 185.
— Salmiana 185.
— Schottii 185.
— sp. 81.
— xalaopensis 185.
— xylinacantha 185.
Ageratum mexicanum 124, 134.
Aglaia Boxburghiana 114.
Aglaonema costatum 147, 150, 153, 157.
— Haenkii 146, 151.
— longifolium 153.
— marantaefolium 150.
— Meyerianum 156.
— pictum 144, 157.
— — v. gigas 157.
— rutulens 153.
— pictum compactum 152.
— versicolor 153, 156.
Agrostemma coronaria 189.
Agrostistachys Hookeri 110, 111.
Ailanthus moluccana 98.
— zeylanicus 131.
Albizzia Lebbek 13, 14, 200.
— procera 78.
— stipulata 113.
Alchornea ilicifolia 84.
Allamanda 202.
— cathartica 116.
— Chelsoni 127.
— Hortensia 179.
— magnifica 127.
— neriifolia 215.
— Schottii 75, 98, 138, 200, 215.
— violacea 138.
Allium Hookeri 188.
— Porrum 141.
— rupestre 188.
— tataricum 188.
Allonsoa Muhsii 191.
Alloplectus Lynchii 145, 151, 157.
Alocasia 89.
— argentea 154.
— argyrea 154.

Alocasia Bachi 155.
— cuprea 144, 147, 155.
— cucullata 69, 75, 140, 159.
— gigantea 155.
— grandis 159.
— imperialis 155.
— indica 140, 159.
— Johnstoni 153.
— Lindeni 145, 153, 154, 155.
— macrorrhiza 140.
— mortefontenainsis 154.
— Sanderiana 154.
— Thibaudiana 153.
— violacea 147, 155.
— Watsoniana 154.
— zebrina 144.
Aloë brevifolia 188.
— frutescens 180, 188.
— marginata 188.
— paradoxa 141.
— Saponaria 141, 151, 174, 188.
— serrulata 141, 151.
— sp. 141.
— vera v. littoralis 141.
Aloisia citriodora 191.
Alopecurus arundinaceus 187.
Alphonsea lutea 78.
— zeylanica 114.
Alpinia 89.
— Allughas 141.
— comosa 141.
— Galanga 141.
— magnifica 141.
— nutans 68, 141.
— officinalis 158.
— vittata 78, 141.
Alsodeia virgata 133.
Alsophila 173.
— australis 180.
— excelsa 165, 167, 172, 175, 176, 179.
Alstonia 202.
— macrophylla 121.
— sericea 138, 215.
Alstroemeria 188.
— aurantiaca 188.
Alstroemeria Iresine 191.
Alyssum argenteum 189.
— minimum 189.
Alyssum sweet 174, 126.
Alysia zeylanica 78.
Amaranthus caudatus 182, 191.
— melancholicus 123, 124.
— spinosus 135.
— tricolor 191.
Amaryllis 187, 188.
— Belladonna 187.
— M. Garfield 153.
— reticulata 147.
— vittata 154.
Amherstia nobilis 66, 69, 82, 101, 157, 212, 219, 233.
Ammobium alatum 190.
Amomum Clusii 141.
— echinatum 141.
— grande 81.
— magnificum 68, 129.
Amorphophallus 180, 199.
— giganteus 140.
— zeylanicus 140.
Ampelopsis virginiana 190.
Amphicarpaea Edgeworthii 198.
Anacardium occidentale 131.
Anamirta paniculata 107, 114, 133, 221, 232.
Ananas sativa 137, 188.
var. variegata 137.
Ananassa sativa 199, 212.
— Bracamorensis 199.
— — Cayenna Lisse 199.
— — Charlotte de Rotschild 199.
— — Mauritius Pines 199.
— — Monserrat 199.
— Guatamala 199.
— — Nanas Bajor 199.
— Kew Pines 199.
— Pines spineless 199.
— — Nanas Idjo 199.
— Nanas Atjeh 199.
Andira inermis 215, 219.
— sp. 219.
— vermifuga 110.
Andropogon 42, 194, 203, 223.
— acicularis 118.
Andropogon citratus 140, 187.
— intermedius 140.
— muricatus 140.

Antropogon Nardus 140, 187.
— — var. citratus 65, 225.
— — var. luridus 187.
— — var. Schoenanthus 65, 225.
— polystachyus 140.
— Schoenanthus 140, 202, 225.
— — var. citratus 202, 225.
— venustus 140.
Aneilema giganteum 141.
Aneimia Phyllitidis 145, 158, 159.
— rotundifolia 160.
Angelonia salicariaefolia 123, 138.
— sp. 202.
Angiopteris 179.
— evecta 159.
Angraecum eburneum 148.
— sesquipedale 147.
Anisanthus rufa 188.
— Wightii 138.
Anisomeres ovata 139.
Anodendron paniculatum 108, 109, 112, 215, 219, 221, 232.
Anoectochilus setaceus 180.
Anogeissus acuminatus 99.
— latifolius 99.
Anona Cherimolia 131.
— muricata 215.
— palustris 131, 219.
— sp. 48, 215.
— squamosa 215, 219.
Anthericum virgatum 177, 179, 188.
Anthistiria gigantea 140, 215.
— imberbis 140.
— sp. 89, 182.
Antholyza aethiopica 188.
Anthurium Andreeanum 146, 154, 156.
— Archeduke Joseph 156.
— Backerii 145, 151.
— carneum 145, 146, 156.
— Chantinianum 145, 146.
— Chantrieri 154, 156.
— chelseiense 145, 148.
— crystallinum 144, 150, 153, 156.
— Desmetianum 156.
— digitatum 154.
— Ferrierense 144, 156.
— Galeottianum 146, 156.
— Hoffmanni 147.
— Hugelianum 154.
Anthurium hybridum 148, 150.
— insigne 150, 156.
— intermedium 156.
— Kalbreyeri 153.
— longellum 156.
— longifolium 146.
— lucidium 150, 154.
— macrolobum 144.
— magnificum 144, 150.
— pedato-radiatum 154.
— Prochaskianum 156.
— regale 145, 153, 156.
— reine des Belges 156.
— Scherzerianum 156.
— Veitchii 156.
— Warocqueanum 145.
Antiaris innoxa 82.
— toxicaria 83, 232.
Antidesma Bunius 101.
Antigonon guatemalense 137.
— leptopus 124, 137, 213.
— — v. alba 127.
Antirrhinum grandiflorum 125, 191.
— intermediate 191.
— majus 182.
— mixed 191.
— sp. 186.
Aphellandra pectinata 139.
— tetragyna 76.
Aphropogon intermedius 154.
Apium graveolens 137.
Apluda aristata 140.
Aponogeton crispum 120.
Aquilegia coerulea 188.
Arachis hypogaea 136, 189.
Arachnanthe Lowii 147.
Aralia deleanana 154.
— filicifolia 69, 75, 78, 99, 101, 213.
— maculata 99, 101.
— Massengeana 99.
— sp. 85, 114, 202.
— triloba 154.
Araucaria 19.
— Bidwilli 89, 102, 116, 117, 176, 192, 213, 224.
Auraucaria Cookii 86, 102, 119, 120.
— Cunninghamii 102, 119.
— excelsa 177.
Araujia grandiflora 127.

Archontophoenix Cunnighamii 80, 158, 176.
Arctotis grandis 175.
— sp. 182, 185.
Ardisia crenata 76, 77, 119, 139.
— humilis 139.
— involucrata 99, 139.
— mamillata 153.
— Missionis 77.
— Pickeringii 99, 139.
— polycephala 99.
— umbellata 116.
Areca Catechu 72, 93, 111, 121, 159, 164, 202, 203, 211, 223, 224.
— concinna 68, 70, 80, 159, 215, 219.
— glandiformis 156.
— madagascariensis 153.
— rotundifolia 80.
— triandra 74, 93.
Arenga obtusifolia 154.
— saccharifera 80, 95, 154, 211.
Argemone grandiflora 133.
Argyreia tiliaefolia 137.
— populifolia 137, 221.
Aristea Eckloni 215.
Aristida ciliata Desf. 18.
— Forskahlei Tausch 18.
— sp. 194.
Aristolochia argyroneura 135.
— elegans 128, 135.
— floribunda 127, 135.
— gigas, 128 233.
— indica 135.
— labiosa 127.
— leuconeura 128.
— ridicula 128.
— rigidula 127.
— ringens 127.
— saccata 128.
— sp. 119, 123, 197.
— tricaudata 135.
— trilobata 128.
Arrhostoxylum roseum 151.
Armeria formosa 191.
Artabotrys odoratissima 113, 122, 215, 219.
Artanema sesamoides 138.
Artemisia vulgaris 133, 134.
Artocarpus incisa 90, 130, 164, 203, 208, 211, 219.
— integrifolia L. 51, 83, 87, 104, 106, 107, 109, 112, 113, 116, 119, 121, 129, 130, 131, 164, 200, 215, 219, 222, 223, 234.
— Lakoocha 110, 215.
— nobilis Thw. 105, 106, 108, 109, 112, 119, 200, 211, 221.
— rigida 110, 219.
— sp. 67, 96.
Artrophyllum hojerianum 158.
Arundinaria Hindsii 91.
Arundo 131.
— Donax 78, 116, 123, 124, 140.
— var. variegatus 140.
Asarum geophilum 145, 154, 156.
— macranthum 153.
Asclepias curassavica 138.
Asparagus gonoclados 141.
— falcatus 141, 152.
— plumosus 141, 152, 154.
— Sprengeri 127, 147, 152, 154.
— virgatus 141, 145, 152, 154.
Aspidistra lurida variegata 151, 156.
— viridescens 156.
Asplenium assimile 159.
— Belangeri 180.
— bulbiferum 179, 180.
— cicutarium 157.
— cordifolium 157.
— Diplazianum v. latifolium 157.
— esculentum 148, 159.
— falcatum 145, 157
— latifolium 159.
— lunulatum 145, 157, 159.
— Nidus 159.
— nigripes 159.
— nitidum 148.
— rutaefolium 180.
— sylvaticum 159.
— tenerum 146, 159.
— Whitianum 159.
— zeylanicum 144.
Aster eminens 124, 135.
Asystasia scandens 74, 139, 212.
— travancorica 139.
— — var. 139.
Atalantia monophylla 114.

Atalantia zeylanica 100, 134.
Atriplex Bremerii 140.
Attalea Cohune 73, 80.
Aubrietia graeca 189.
Avena sterilis 187.
Averrhoa Bilimbi 96, 110, 131 212.,
— Carambola 96, 130.
Avicennia officinalis 205.
Axonopus cimicinus 118.
Azadirachta indica 101, 205.
Azalea indica 178.
— Mac Mahon 181.
— sp. 177, 179.
Baccharis rhexioides 101.
Bactris minor 95.
Baikaea insignis 105.
Balanocarpus zeylanica 110.
Banksia grandis 189.
— triphylla 178.
Bambusa aurea 91.
— Henonis 91.
— Hoofichku 91.
— nana 91.
— Medake 91.
— Quilioi 91.
— siamensis 91, 140.
— sp. 106, 107, 222.
— striata 91.
— suo-chiku 91.
— Veitchii 91.
— vulgaris 13, 91, 105, 164, 222.
Baphia nitida 101.
Barbarea 188.
— vulgaris 189.
Barleria cristata 75, 76, 78, 139.
— — var. rosea 139.
— Gobsoni 76.
— involucrata 139.
— lupulina 78.
— prionitis 139.
— strigosa 69, 75, 77, 139, 215.
Barringtonia racemosa Roxb. 32, 215.
— speciosa 100, 119, 200, 234.
Basella alba 140.
— rubra 140.
Bassia butyracea 98.
— longifolia 103, 200, 215.
— neriifolia 98.
Bauhinia anguina 105, 122, 221.
Bauhinia diphylla 84, 212.
— Galpini 101.
— purpurea 105, 129, 215.
— racemosa 206,
— sp. 77, 100, 101.
— Vahlii 105.
Begonia albopicta 145.
— Bismarckii 136 147, 152, 157.
— cordifolia 153, 157.
— fuchsioides 190.
— gigantea 179.
— grandis 145, 146, 151, 182.
— Haageana 146.
— heracleifolia 146, 151, 157.
— kewensis 154.
— malabarica 159.
— metallica 145, 157.
— President Bourenelles 154.
— President de Bourenilles 145.
— President Carnot 136, 154, 157.
— Rex 157.
— Sceptrum 136, 154.
— sp. 136, 144, 146, 151, 180, 182, 186, 202.
— tomentosa 190.
— vitifolia 136.
Belamcanda chinensis 140.
Beloperone nemorosa 139.
— oblongata 69, 74, 75, 78, 119, 139, 181.
Bentingkia Gondapauna 82.
Berberis Aquifolium 178.
— sp. 196.
Berrya Ammonilla 110, 116, 122, 212.
Bertholetia excelsa 82.
Bertholonia marmorata 145, 148.
Beschorneria superba 186.
Bifrenaria Harrisoniae 149.
Bignonia capreolata 126.
— involucrata 98.
— magnifica 108, 232.
— megapolitama 108.
— purpurea 140.
— sp. 213.
— speciosa 127.
Bignonia unguis L. 113, 118, 119, 222, 232, 233.
— venusta 126, 140.
Billbergia rosea 137, 152, 153, 156.

Billbergia speciosa 153.
Biophytum sensitivum 134.
Bixa Orellana 99, 215, 219.
Blechnum brasiliense 157.
— occidentale 145, 157, 160.
— sp. 117.
Blepharis boerhavifolia 139.
Bocagea Thwaitesii 114.
Bocconia frutescens 179, 180, 215.
— sp. 185.
Boehmeria japonica 75, 135.
— nivea 135, 191, 291.
— pulchra 78, 135.
Boerhavia diffusa 135.
Bombax malabaricum 105, 114, 132.
Bondeletia speciosa 101.
Borassus flabelliformis 35, 63, 131, 197, 204, 205, 211, 215, 224.
Boronia megastigma 189, 190.
Bothryospermum Parki 113.
Bougainvillea glabra 127.
— Sanderiana 86.
— sp. 13, 96.
— spectabilis 212.
Bowardia speciosa 174.
Bowenia spectabilis 154.
Brachycome multifida 174,177,178,185.
Brassia actinophylla 101.
— juncea 134.
— maculata 147, 149.
Brassajopsis palmata 110.
Brexia madagascariensis 109.
— spinosa 78, 102.
Breynia patens 113.
— rhamnoides 113, 135.
Bridelia retusa 129.
Briza maxima 187.
— media 187.
Bromus brizaeformis 187.
Brosimum Aublietia 110.
Brownea Ariza 85, 109.
— coccinea 100, 113, 216.
— crimson Gold 189.
— Glabellus 110.
— grandis 213.
— grandiceps 123, 200, 215.
— macrophylla 106.
Brucea sumatrana 106, 216.
Brunfelsia americana 75, 78, 84, 87, 125, 216, 219.
— bicolor 75, 78.
— calycina 78, 84, 116.
— uniflora 76, 137.
Brya Ebenus 101, 212.
— malabarica 101.
— racemosa 101.
— triandra 101.
Bryonia sp. 198.
Bryophyllum colycinum 136, 190.
Bucklandia populifolia 177.
Buddleia madagascariensis 139.
— sp. 13.
Bugandia populifolia 175.
Bulbophyllum cupreum 149.
— macranthum 149.
Butea frondosa 101.
Butirospermum Parkii 129.
Buxus sempervirens 178.
Byrsonima ligustrifolia 85.
Cactus truncatus 152.
Caesalpinia Bonduc 105.
— Coriaria 105, 212.
Caesalpinia ferrea 100, 131.
— pulcherrima Sw. 101, 105, 136, 206, 216, 222.
— Sappan 216, 222.
— sp. 200.
Cajanus indicus 136.
Caladium discolor 69, 75, 123.
— pictum 158.
— ville d'Hamburg 123, 124.
— sp. 124, 131, 133, 144, 200, 202.
Calamus cinnamomeus 154.
— grandis 154.
— pachystemonus 216, 219, 221, 222, 233.
— sp. 81, 93, 100, 113, 114, 128.
Calanchoë laciniata 153 *).
— Dominii 147, 189.
— purpurea f. alba 147.
— rosea 147.
— vestita 147, 189.
Calathea Alloouia 141, 199.
— Baraquini 146, 152, 157.

*) Vide Kalanchoë.

Calathea bispatha 157.
— concinna 153, 157.
— flavescens 145, 148, 152, 157.
— grandis 141, 157.
— Leitzei 75, 76, 141, 144, 157.
— leopardina 155, 157.
— malayana 145.
— Massangeana 144, 157.
— medio-picta 141, 146, 155, 157
— mosaica 157.
— Veitchii 145, 157.
— zebrina 157.
Calendula officinalis 174.
— sp. 185.
Calla sp. 189.
Calliandra brevipes 76, 136.
— Guildingii 100, 178.
— Tweedei 100.
Calliopsis sp. 196.
Callipsyche eucrosioides.
Callistemon lanceolatus 175, 178.
— rigidus 175.
— sp. 83.
Callophyllum Inophyllum 212, 216.
— tomentosum 114.
Calocasia antiquorum 140.
— gigantea 140.
Calophanes Nagchana 139.
Calosanthes indica 216.
Calotropis Acia 212.
— gigantea 138, 208, 219.
Calpurnia aurea 136.
— lasiogyne 136.
— sylvatica 216.
Calyptrocalyx spicatus 112, 216, 226.
Camellia japonica 176.
— — alba plena 176.
— — Auguste Delfosse 176.
— — Chandleri 176.
— — Diamond de Bardi 176.
— — Donkelaari 176.
— — elegans 176.
— — Fra Amaldo de Brasica 176.
— — japonica 176.
— — Jubilée 176.
— — Lafayette 176.
— — Montironi 176.
— — rosaefolia 176.
Camellia japonica Waratah 176.
Camoënsia macrantha 220.
— maxima 69, 82, 127, 233.
— sp. 66, 202.
Campanula media 191.
— punctata 138.
— persicaefolia var. albiflora 191.
— pyramidalis 191.
— Rapanculus L. 191.
— speculum 191.
Cananga odorata 112, 114, 232.
Canarium Bengalense 113.
— commune 111, 128, 129, 130, 213, 216, 220, 232.
— Mohenbethene 108.
— zeylanicum 117, 213, 216.
Canna Asia 189.
— edulis 141, 159, 199.
— Hiawatha 189.
— indica 133, 141.
— Mad. Crozi 125.
— Pluto 123.
— Queen Charlotte 189.
— sp. 182, 185.
Cannabis sativa 133, 135.
— sp. 200.
Canthium campanulatum 138.
— didymum 101.
— parviflorum 138.
— Rheedii 138.
Capparis angustifolia 100.
— pedunculosa 116.
— sp. 78, 133.
— zeylanica 100, 133.
Capsella bursa pastroris 70, 172.
Capsicum annuum 216, 224.
— erectum 198.
— sp. 198, 216.
Caraguata Zahnii 155.
Carallia integerrima 102.
Carapa guineensis 108.
Cardiospermum Halicacabum 134, 216.
— hirsutum 134.
Carex brunnea 153.
— scaposa 147, 156.
Careya arborea 100, 108, 116, 194, 216, 220.
Carica candamarcensis 216.

Carica Cundinamarcensis 174, 179, 216, 220.
— Papaya L. 48, 164, 175, 198, 200, 203, 216, 221, 222.
— sp. 185.
Carissa Carandas 137, 212.
— grandiflora 98, 137.
— spinarum 116.
Carludovica palmata 70, 71, 92, 120.
— plicata 156.
— Plumieri 72.
Carpinus 136.
Carthamus 190.
Caryophyllus aromaticus 224.
Caryota Rumphiana 154.
— umbraculifera 53, 202, 203.
— urens 80, 94, 112, 145, 211.
— sp. 68, 72. 164.
Casearia esculenta 114.
Casimiroa edulis 100.
Cassia adenensis Benth. 25.
— alata 87, 136.
— auriculata 136.
— bacillaris 114.
— Carandas 206.
— corymbosa 136.
— Fistula 110, 129, 206, 234.
— glauca 105, 129, 136, 216.
— grandis 100, 114, 216.
— Herbertiana 105.
— hirsuta 136.
— laevigata 105, 136, 167, 177, 182.
— mimosoides 136.
— multijuga 79.
— nodosa 100, 200, 212, 216.
— occidentalis 136.
— pistaciaefolia 105.
— siamea 114, 121.
— sp. 130, 203.
— timorensis 109.
— Tora 136, 200.
Castanospermum australe 85, 200, 216.
Castilloa elastica 202, 216.
Casuarina equisetifolia 13, 213.
— montana 173, 175, 177, 178, 192,
— torulosa 193.
— Rumphiana 103, 116.
— sp. 19, 20, 98, 173, 178, 195.
Catasetum maculatum 149.
Catha edulis 76, 134.
Cattleya Alexandrae 148.
— Bowringiana 148.
— crispa 148.
— Eldorado 148.
— Gaskeliana 148.
— gigas 148.
— intermedia 148.
— labiata 148.
— — var. Warszewiczii 148.
— Laurenceana 148.
— Leopoldii 148.
— Loddigesi × Brassavola Digbyana 178.
— Loddigesi × Mendelii 148.
— Loddigesi × Trianae 148.
— maxima v. peruviana 148.
— Mendelii 148.
— Mossiae 148.
— Percivaliana 148.
— Sanderiana 148.
— Schroederiae 148.
— Schroederiana 148.
— superba splendens 148.
— Trianae 148.
— Warneri 148.
— Warocqueana 148.
Cedrela 108.
— serrulata 102, 178.
— Toona 113, 200.
Celastrus pedunculatus 109.
Celosia cristata 125.
Celsenium nitidum 139.
Celsia Arctotis 191.
Centaurea Cyanus 176.
— pallescens Del. 18.
— ragusina 190.
— 182, 185.
Centranthera procumbens 138
Cephaëlis dulcis 76.
— peduncularis 77.
Cerastium grandiflorum 189.
Ceratonia Siliqua 13, 19, 192.
Ceratopteris thalictroides 120.
Ceratotheca triloba 138, 216.
Cerbera Odollam 112, 114, 209, 220.
— Tanghin 98.
— sp. 116.

Cereus grandiflorus 136, 151.
— Jamacara 151.
— peruvianus 107, 136.
— serpentinus 136.
— Thurberi 151.
— triangularis 76, 122, 233.
— sp. 89, 117, 128, 151, 191.
Cestrum flasciculatum 126, 137.
— montruosum 78.
— nocturnum 89, 181.
— sp. 79.
Chamaedorea elongata 154.
— Tepejilote 73.
Chamaeranthenum Beyrichii variegatum 152.
Chamaerops Fortunei 181, 185, 192.
— humilis var. hystrix 158.
— humilis var. littoralis 153.
Chelidonium majus 189.
Chelone barbata 191.
Chenopodium ambrosioides 140.
— sp. 8.
Chiococca racemosa 138.
Chloris 194.
Chloranthus brachystachys 75, 78.
Chlorophyllum Roxburghii 99.
Chlorophytum elatum 141.
— — variegatum 146, 156.
— Heynei 156, 160.
Chloroxylon Swietenia 108, 222, 223.
Choisya 167.
Chonemorpha macrophylla 128.
Chorisia crispiflora 13.
Chrysalidocarpus lutescens 69, 70, 75, 78, 80, 93, 116, 123, 128, 129, 147, 152, 156, 211, 226.
Chrysanthemum annual 174.
— bipinnatum 190.
— indicum 134.
— maximum King Edward VII 190.
— roseum 190.
— sp. 124, 190, 177, 196.
Chrysobalanus Icaco 102, 130, 212, 216.
Chrysophyllum monopyrenum 128.
— oleaefolium 213.
— Roxburghi 109.
Chysis bracteosa 149.
— bractescens 149.
Cicca disticha 109.
Cinchona succirubra 101.
— sp. 173, 175.
Cineraria maritima 125, 190.
— sp. 124, 174.
Cinnamomum Camphora 181, 199.
— Cassia 199, 224.
— caudatum 99.
— zeylanicum 107, 113, 200, 224.
— sp. 121.
Cirrhopetalum Macraei 149.
— Thwaitesii 149.
— Wightii 180.
Cissampelos Pareira 133.
Cissus discolor 127.
— incisa 134.
Citharexylon cinereum 98.
— lucidum 114.
— quadrangulum 13.
Citriobatus pauciflorus 87.
Citrus aurantiacum 100.
— aurantium 200.
— var. vulgaris 175.
— australis 178
— decumana 131, 132, 179, 213.
— Hystrix 220.
— nobilis 97, 100, 220.
— sp. 100, 192, 197, 202, 220.
— — Blood Orange 197.
— — Canton Mandarin 197.
— — Citron 197.
— — Eureka Lemon 197.
— — Malteese 197.
— Golden Mugget Naval 198.
— — Sweet Lime 197.
— — St. Michael Orange 197.
— — Washington Naval Orange 197.
— — Villa Franca Lemon 197.
— — Thompson improved Naval 198.
— — Valencia late 198.
— — Lisbon Lemon 198.
— — Nalavencia 198.
Clausena indica 134.
— Wampi 97.
— sp. 212.
Cleidion javanicum 109, 216.
Cleisostoma galeatum 148.
— maculosum 148.

Clematis diversifolia 188.
— orientalis 189.
— paniculata 126, 133.
— sp. 188.
Cleome brachycarpa Vahl 25.
— monophylla 133.
— viscosa 133.
Clerodendron inerme 139.
— infortunatum 139.
— glabrum 98.
— macrosiphon 139, 212.
— Minahassae 78, 116.
— nutans 68, 75, 78, 139.
— odoratum 75, 139.
— phlomoides 114.
— serratum 139.
— siphonanthum 98, 139.
— speciosum 139.
— squamatum 139
— Thomsonae 124, 139.
— viscosum 98.
Clinogyne virgata 141, 159.
Clitoria botryana 136.
— cajanaefolia 136.
— ternata 136, 216.
— — var. 136.
Clivia miniata 187.
— nobilis 186.
Clusia rosea 113, 216, 220.
Cnicus Benedictus 190.
Coccinia Moghadd 137
Coccoloba caracasana 114.
Cocculus macrocarpus 104, 222, 233.
— ovalifolius 133.
Cochliostema Jacobaeanum 153.
Cocos botryophora 95.
— campestris 154.
— flexuosa 73.
insignis 70.
nucifera 75, 107, 204, 224, 234.
plumosa 95.
— Romanzoffiana 73, 96, 154.
— Sancoana 96, 145, 154, 156.
speciosa 153.
Weddeliana 154.
— sp. 106, 154.
Coelogyne asperata 147.
— cristata 149.
— Dayana 149.
Coelogyne flaccida 147, 149.
— fuscescens 145, 147.
— lentiginosa 149.
— macrophylla 147.
— ochracea 179.
— odoratissima 175.
— pandurata 149.
Coffea arabica 200.
— Bengalensis 131, 138, 216.
— liberica 101, 220.
— robusta 200.
— sp. 200.
— stenophylla 200.
Coix Lacryma 140, 187.
Cola acuminata 90, 211, 216, 220, 224.
Coldenia procumbens 206.
Coleus aromaticus 139.
— luteus 139.
— malabaricus 139.
— sp. 123, 124, 131, 177, 202.
Colletia cruciata 191.
— spinosa 191.
Colvillea racemosa 101.
Combretum Pinceanum 114.
Commelina appendiculata 141.
— Kirkii 141.
— paludosa 141.
— Sellowiana 141.
Congea tomentosa 112, 127.
Convolvulus 198.
Copaifera officinalis 100.
Corchorus antichorus Rensch 25.
— olitorius 134.
Cordia Aubletii 98.
— alba 98.
— coccinea 98.
— gallococca 98.
Cordyline 69, 98, 202.
— terminalis 84, 117.
Coreopsis bicolor 135, 180.
— Drummondi 123, 125.
— grandiflora 123, 125, 190.
— japonica 135.
— sp. 182.
Cornus sp. 110.
Corypha umbraculifera 69, 70, 73, 89. 90, 92, 130, 132, 211.
Cosmea bipinnata 124, 125.
Cosmos bipinnatus 135.

Cosmos 125.
Costus afer 141.
— malorticanus 141.
— mosaicus 141, 145, 151, 157.
— pictus 78, 141.
— speciosus 141, 158.
— sp. 81, 89.
Coulteria pectinata 136.
Couratari pyriforme 100.
Couroupita guianensis 100, 109, 131, 132, 199, 200, 219, 220, 222. 234.
— sp. 67.
Crataeva Roxburghii 100.
Crescentia Cujete 108, 109, 219 220. 234.
sp. 67.
Crinospora africana 101, 114.
Crinum album 176, 187.
— angustifolium 187.
— asiaticum 81, 141, 160, 187.
— augustum 78, 141.
— defixum 141, 160.
— giganteum 187.
— hybridum 154.
— longifolium 141.
— — var. album 141.
— Lourerii 154.
— Moorei 141, 153, 176, 178, 180, 182, 188.
— Powellii album 153.
— roseum 188.
— Samuelli 154.
— speciosissimum 141.
— vanillodotum 152.
— zeylanicum 141, 176, 216.
— sp. 89, 208.
Crossandra nudifolia vera 191.
— undulaefolia v. axillaris 139.
Crotalaria calycina 216.
— fulva 135.
— incana 135.
— laburnifolia 135.
— pseudo-eriosema 135.
— retusa 135, 189.
— semperflorens 135.
— striata 135, 216.
— verrucosa 135.
Croton argyratus 113.
Croton bacciferus 135.
— sp. 202.
— Thwaitesii 110.
— Tiglium 135, 203, 216, 229.
— variegatus 69, 74, 75, 77, 84, 87.
— zeylanicus 110.
Crudia zeylanica 100.
Cryptanthus nitidus 152.
— zonatus 144, 157.
— — v. fuscus 137, 145, 154.
— — v. zebrinus 154.
Cryptocarya membranacea 111.
Cryptomeria japonica 102, 116, 175, 178, 180, 196.
Cullenia excelsa 110.
Cupania filicifolia 157.
Cuphea jorullensis 74, 76, 78, 182, 190.
— miniata 126, 174.
— platycentra 174, 190.
Cupressus funebris 116, 120, 175, 177, 189.
— macrocarpa 166, 173, 175, 176, 177, 178, 192, 195.
— torulosa 112, 173, 175, 178.
— sp. 173, 176.
Curculigo orchidioides 158.
— recurvata 75, 76, 141, 158, 160.
Curcuma aromatica 141.
— longa 141, 224.
Cutandia memphitica Hack. 18.
Cyanotis arachnoides 141.
— axillaris 141.
— zeylanica 141.
Cyathea dealbata 180, 193.
— sp. 173.
Cyathocalyx zeylanicus 87, 216, 232.
Cycas celebica 92.
— circinalis 72, 92.
— media 92.
— revoluta 92, 152, 157.
— Rumphii 72, 92, 131, 212, 216, 220.
— tonkinensis 92.
— sp. 71, 81.
Cyclanthera cristata 120.
Cyclea Burmanni 133.
Cymbidium aloifolium 149.
— bicolor 142, 149.
— pendulum atropurpureum 149.
Cynometra cauliflora 130, 211, 220.
— polyandra 105.

Cynometra ramiflora 100, 113.
Cyperus alternifolius 88, 140, 158, 213.
— antiquorum 120.
— corymbosus 120, 140.
— dehiscens 120, 140.
— distans 140.
— eleusinoides 140.
— Papyrus 88, 120.
— pennatus 140.
— platyphyllos 140.
— polystachyus 140.
— rotundus 140.
Cyphomandra betacea 179, 220.
Cypripedium Roezlii 147.
— Sedenii × candidulum 147.
— bicolor 147.
— Leeanum 147.
— Ainsworthi × colurum 147.
— Haynaldianum 147.
Cyrtanthus hybridus 187.
— intermedius 187.
— Mackenii 176, 187.
Cyrtodeira metallica 158.
Cyrtosperma Johnstoni 158.
Cyrtostachys Renda 71, 74, 81, 93, 143, 152, 155.
Daedalacanthus nervosus 77, 78, 139.
Daemonorops melanochaete 152.
— — var. macrocarpa 155.
Dahlea 181, 185, 186, 196.
— variabilis 124, 125, 133, 134.
Dalbergia armata 101.
— championi 87.
— frondosa 85.
— latifolia 114.
melanoxylon 114, 132.
— Sissoo 100, 106.
Dalechampsia Roezleana 150.
Dammara robusta 86, 224.
Datura arborea 176, 178, 180, 185.
— fastuosa 137, 191.
— suaveolens 125, 137.
Davallia divaricata 156.
— Fidjensis 156.
— — var. plumosa 156.
— hirta 156, 159.
hymenophylloides 160.
— microlepia hirta 146.
— pallida 156.
Davallia pedata var. vestita 156.
— pulchra 146, 156.
— speluncea 145, 159.
— strigosa 160.
Debregeasia velutina 135.
— Wallichiana 111.
Delphinium formosum 189.
— grandiflorum 189.
— hybridum 189.
— nudicaule 189.
— Queen of blues 189.
— sp. 186, 188.
Dendrobium aggregatum 149.
— amplum 149.
— atroviolaceum 149.
— aureum 180.
— Calceolus 148.
— chrysotoxum 148.
— crepidatum roseum 148.
cretaceum 148.
crumenatum 148.
— Dalhousianum 148.
densiflorum 179.
— eburneum 149.
— Farmeri 148.
fimbriatum 148.
— — var. oculatum.
— Findleyanum 149.
— Gibsoni 149.
Hildebrandii 149.
— Jenkinsianum 148.
Loechianum 149.
— longicornu 148.
Macarthuri 148.
— Macraei 148.
— macrostachyum 148, 180.
— macrophyllum var. Veitchianum 148.
— moschatum 148.
— nobile 148, 180.
— — v. nobilius 148.
— nutans 180.
— Parishii 148.
Paxtoni 149.
— × Pierardi 148.
— secundum 148.
— superbum 148.
— thyrsiflorum 148.
— tortile roseum 148.

Dendrobium sp. 226.
Dendrocalamus giganteus 87, 91, 106, 112, 114, 132, 178, 222.
— strictus 222.
Derris dalbergioides 110, 113.
— scandens 206.
— uliginosa 136, 216.
Desmanthus virgatus 136.
Desmodium cephalotes 136.
— gangeticum 136.
gyrans 135.
gyroides 135.
— latifolium 136, 216.
tortuosum 135.
— umbellatum 105, 136.
Deverra tortuosa DC. 18.
Dialium guineense 101.
— ovoideum 78.
Dianella ensifolia 125, 141, 159, 188.
Dianthus barbatus 189.
— choise mixed 189.
— sylvestris 189.
— sp. 186, 188, 189.
Dichopsis laevifolia 98.
— Maingayi 90.
Dichorisandra mosaica 155.
— thyrsiflora 158.
— undata 145, 153, 158.
Dichrostachys cinerea 136, 204, 206.
Dicksonia antarctica 173, 180.
— flaccida 144, 160.
Dicliptera zeylanica 139.
Dictyosperma album 75, 78, 80, 93.
— fibrosum 72.
— rubrum 96.
Didymocarpus Humboldtiana 159.
Didymochlaena lunulata 146, 160.
Didymosperma distichum 157.
— porphyrocarpum 153.
Dieffenbachia Baumannia 156.
— Bausei 144, 156.
— Bowmanni 152.
— eburnea 145, 154, 156.
— Jennmanni 147, 156.
— Leopoldi 146, 156.
— Principis 152.
— Seguine 152.
— splendens 156.
— Warrocqueana 152.
Dierama pendulum 188.
Diervilla robusta 224.
Dillenia indica 106, 118, 219, 220, 233, 234.
— recurva 109.
— retusa 113, 220.
Dimocarpus crinitus 110.
Dimorphocalyx glabellus 100.
Dioon edule 86, 92.
Dioscorea aculeata 220.
— Batatas 199, 213.
— — Angili-ala 199.
— — Kondol 199.
— — Kahata-ala 199.
— — Hinguralala 199.
— Java-ala 199.
— — Japana-ala 199.
— — Kiriwel-ala 199.
— — Negro or Lucia Yams 199.
— Katukukulata 199.
— — Niame-chino 199.
— — Hiritala 199.
— Kata-ala 199.
— — Niame pelu 199.
— Ratawel-ala 199.
Wel-ala 199.
— Cayennensis 199.
Diospyros affinis 128.
— crumenata 98.
— discolor 98, 114.
— Ebenum 98, 213, 222, 223.
— Embryopteris 109, 114.
— microphylla 98.
quaesita 128, 223.
— sylvatica 120.
Dipholis montana 98.
Diplazium japonicum 160.
Diplospora Dalzellii 101.
Dipterocarpus alatus 110.
— zeylanicus 86, 131, 224, 232.
Dipteryx odorata v. serrata 130.
Disoxylum binecratiferum 116.
Dittelasma Rarak 110.
Dodonaea lanceolata 110.
Dolichandrone cauda felina 98.
— falcata 131.
— platycalyx 114.
Dombeya Mastersi 48, 134.
— natalensis 78, 134.
— Wallichii 86.

Doodia dives 144, 148, 157, 179.
Doona macrophylla 110.
— cordifolia 110.
— zeylanica 132, 216.
Dorstenia Contrajerva 145.
— elata 151, 156, 157.
Doryanthes Palmeri 182, 186, 188.
Dracaena bellula 154.
— bulla 141.
— Cantleyi 152.
— duchesse d'Orleans 152.
— Godseffiana 141, 145, 154.
— Goldieana 147, 157.
— Hookeriana 152, 157.
— Lindeni 145, 157.
— non pareil 154.
M-me Bergmann 154.
— pendula 153.
— reflexa 79.
— Sanderiana 141, 146, 147, 152, 157.
siamensis 153.
sp. 78.
Dracontium polyphyllum 154.
Drimiopsis Kirkii 141, 151, 153, 158.
Dregea volubilis 137.
Drymaria cordata 154.
Drymoglossum heterophyllum 70, 131.
sp. 73, 94.
Drymophloeus ceramensis 72.
Duranta Plumieri 13, 79, 98, 116, 176, 186, 200, 217.
Durio zibethinus 82, 106, 116, 119, 131, 143, 200.
Dypsis madagascariensis 70, 81, 95. 153, 154, 226.
Ecbolium Linneanum 74, 76, 139, 213.
Echeveria metallica 174, 190.
— secunda glauca 190.
Echites rubronerva 137.
Eclipta erecta 135.
Ehretia buxifolia 139.
Eichhornia 97.
Elaeagnus latifolia L. 107, 167, 222.
— sp. 113, 114.
Elaeis guineensis 71, 80, 113, 129, 153, 158, 211.
Elaeocarpus Ganitrus 110.
— serratus 110, 111, 130.
Elaeocarpus subvillosus 114.
Elaeophorbia arborea 153.
Elaphoglossum Gardneri 159.
— latifolium 159.
Elatostema lineolatum 147.
— — var. majus 144, 158, 160.
Elephantopus scaber 118, 217.
Elettaria Cardamomum 141.
— Cardamon 200.
Elionurus hirsutus Vahl. 25.
Ellstonia macrophylla 212.
Eleusine coracana 224.
Emilia sonchifolia 135.
Encephalartos caffer 72.
— Laurentianus 155.
— Lehmanni 92.
— villosus 85, 101.
Entada scandens Benth. 222.
Eomecon chionanthum 146, 151, 158.
Epidendrum ciliare 149.
— falcatum 149.
— fragrans 147.
oncidioides 149.
— O'Brienii 147.
— Stamfordianum 147.
— tenuifolium 149.
Episcia bullata 147, 153.
Eranthemum asperum 138.
— bicolor 75, 78.
— cinnabarinum 75, 138.
— discolor 138, 202.
— malabaricum 138.
— sp. 138.
Eremospatha macrocarpa 154.
Eria barbata 180.
— bicolor 149.
— obesa 149.
— stellata 147.
Erigeron macranthus 190.
Eribotrya japonica 131, 193.
Erucaria crassifolia Del. 18.
Eryngium glomeratum 110.
— Oliverianum 191.
Erythrina caffra 100.
— lithosperma 217, 220.
— corallodendron 13, 19.
— monosperma 200.
— velutina 100.

Erythrina vespertilio 114.
— sp. 164, 203.
Erytrochiton brasiliensis 69.
Erythrophloeum guineense 102.
Erythrospermum phytolaccoides 128.
Erythroxylon Coca 75, 121, 200, 213, 217.
— lucidum 112.
Eschscholtzia 174, 196.
Euadenia eminens 157.
Eucalyptus alba 132.
— citriodora 132.
— diversicolor 100.
— globulus 13, 19, 182, 196.
— leucoxylon 100, 132.
— sp. 165, 173, 179, 195.
Eucharis amboinensis 156.
— grandiflora 144, 156, 187.
— Sanderi 145, 156.
— subdentata 154.
Eugenia aquea 100, 110, 111.
— caryophyllata 106, 129, 200, 217, 220.
— cotinifolia 99.
— cylindrica 100.
— formosa 100.
— Gardneri 98, 100.
— grandis 100, 113, 114.
— Jambolana 78, 99, 206, 211.
— Jambos 97, 100, 129.
— javanica 129, 217, 220.
— malaccensis 100, 110, 129, 131. 132, 200, 217, 220.
— Michelii 211.
— Mooniana 99.
— Neesiana 132.
— operculata 112.
— Pohleana 119.
— rivulorum 99.
— xanthocarpa 84, 99.
— sp. 217.
Eulophia virens 142.
Euonymus 89.
Eupatorium Ayupana 75, 76, 135.
— janthinum 135.
— riparium 190.
— Weinmannianum 190, 193.
Euphorbia antiquorum 69, 107, 117, 160, 206, 208.
Euphorbia Bojeri 78, 135.
— heterophylla 135.
— neriifolia 135.
— pulcherrima 69, 124, 125, 135, 191.
— splendens 78, 117.
— Tirucalli 135.
— sp. 39.
Euryclea australasica 158.
— Cunninghamii 158.
Eurycles amboinensis 78, 141.
Euterpe edulis 76, 112.
Evolvulus alsinoides 137.
Exacum macranthum 191.
Excoecaria bicolor 74, 75, 135, 212.
— sebifera 135.
Fagraea latifolia 113.
— obovata 89.
— zeylanica 71, 77, 78, 117, 233.
Faradaya splendens 129.
Farsetia aegyptiaca Turr. 18.
Feronia Elephanthus 84, 220.
Festuca duriuscula 187.
— ovina 187.
— rubra 187.
Ficus altissima 109.
— arbor alta 109.
— Arnottiana 99, 114.
— asperrima 132, 232, 233.
— aurea 99.
— bengalensis 13, 19, 104, 105, 224.
— Benjamini 211.
— callosa 99, 128.
— carica 193.
— comosa 114.
— dealbata 99.
— decipiens 105.
— diversifolia 99.
— elastica 13, 19, 53, 120, 122, 129, 130, 132, 178, 202, 232.
— eriobotryoides 13, 19.
— espira 211.
— falcata 126.
— fistulosa 99.
— hirta 112.
— hispida 114, 233.
— infectoria 128.
— laccifera 104, 222.
— leucantatoma 99.

Ficus magnifolia 99.
— parasitica 81, 110, 113, 128, 129. 233.
— pilosa 109.
— radicans variegata 154.
religiosa 19, 86, 90, 93, 105, 107, 111, 203.
— repens 176.
retusa 177, 178, 180.
- semicordata 116.
sp. 103, 109, 112, 114, 117, 159, 205, 211.
— stipulata 142,174,175,176,179,233.
— Sycomorus 12.
— Tjakela 117.
— Trimeni 120.
— Vogelii 99.
Filicium decipiens 104, 107, 109, 111, 113, 117, 129, 200, 212, 233.
Fimbristylis complanata 118.
— connectens 140.
— nigro-brunnea 140.
Fittonia argyroneura 139, 142, 145, 154, 156.
— gigantea 139, 147, 156.
Flacourtia inermis 132, 220.
— Ramontschii 116.
— sepiaria 99.
Flemingia strobilifera 136, 217.
Fluggea Leucopyrus 89, 116.
Foeniculum capillaceum 137.
Fourcraea cubensis 151.
— gigantea 117, 131, 217.
— longaeva 186.
— tuberosa 151.
Franciscea bicolor 179.
Francoa ramosa 190.
Freycinetia Walkeri 77, 233.
Fuchsia arborea 180, 181.
— corymbosa 174.
— gracilis 174, 182, 190.
— fulgens 190.
— longiflora 174, 175.
Galega officinalis 189.
Galphimia glauca 134.
Gaillardia marginata 190.
Garcinia Cambogia 109, 110, 220.
— cochinchinensis 113.
— cornea 111, 112.
Garcinia echinocarpa 87.
— ferrea 113.
— indica 113.
— latifolia 131.
— Livingstonei 129, 213.
— mangostana 48, 129, 219, 220.
— Morella 87, 108, 109, 112, 220.
— nutans 109.
— spicata 113, 119.
— xanthochymus 82, 87, 114, 130, 132, 200, 213, 217, 220, 224.
Gardenia florida 76, 83, 101, 138, 191.
— latifolia 82, 116.
— Thunbergi 101.
— Thunbergiana 114.
Garmotia scoparia 140.
Gasteria cheirophylla × spiralis 141.
Gaultheria longiflora 113.
Gaura Drummondi 190.
— Lindheimeri 181, 190.
Geitonoplesium cymosum 141.
Genipa americana 114.
Geodorum dilatatum 142.
Geonoma acaulis 158.
Gigantochloa aspera 87.
Gladiolus grandavensis 188.
— Hemoniei 188.
— Queen Victoria 188.
— sp. 188.
Gleditschia ferox 100.
— sinensis 100, 217.
Gleniea zeylanica 102, 206.
Globba sp. 141.
Gloriosa Rotshildiana 141, 217.
— superba 212.
— virescens 141.
Glossocarya scandens 139.
Gloxinia maculata 137, 157.
Glycosmis bilocularis 100.
— pentaphylla 100, 134.
Glyricidia maculata 105.
Gmelina arborea 103.
— hystrix 109.
— sp. 112, 128.
Goethea strictiflora 75, 76.
Goldfussia anisophylla 138.
Gomeza recurva 149.
Gomphocarpus physocarpus 180, 191, 217.

Gomphostema multiflorum 139.
Gomphrena globosa 123, 125, 135.
Gongora portentosa 149.
Goniopteris prolifera 158.
Gonocaryum pyriforme 110.
Goodyera procera 147.
Gossypium barbadense 134.
Grammatophyllum giganteum 127.
— speciosum 180, 234.
Graptophyllum hortense 68, 78, 139, 153.
Gratoxylon sumatranum 128.
Grevillea robusta 19, 131, 164, 165, 196, 200.
— sp. 195.
Grewia Microcos 134.
Grias cauliflora 130.
Griffinia hyacinthina 187.
Guajacum officinale 90.
Guarea sp. 217.
Guazuma tomentosa 110.
Guizotia abyssinica 190.
Gustavia insignis 112.
Gymnema lactiferum 138.
— sylvestre 138.
— — var. zeylanicum 222.
Gymnogramma chrysophylla 160.
Gymnopteris subcordata 160.
— subcrenata 159.
Gymnospora emarginata 99.
Gymnostachyum zeylanicum 138, 145, 147, 156.
Gynandropsis pentaphylla 133, 217.
— speciosa 133.
— sp. 188.
Gynocardia odorata 99.
Gynura bicolor 77, 78, 135, 190.
— lycopersicifolia 190.
— sp. 202.
Gypsophila paniculata 189.
Habrothamnus elegans 179, 182, 196.
— Narellii 179.
— sp. 19.
Haemanthus Kalbreyeri 157.
— Lindeni 154.
— multiflorus 141, 154.
— natalensis 179.
Hakea saligna 192.
Hamelia patens 101, 138.
Hamiltonia suaveolens 101, 138.
Hardwickia pinnata 100, 132.
Haronga paniculata 128.
Harpullia cupanioides 117, 217.
— imbricata 217.
— pendula 102, 114, 131, 134.
Heeria macrostachya 136, 190.
Hedera Helix 174, 180.
Hedychium angustifolium 75, 141, 158.
— coronarium 68, 117, 141.
— flavescens 141.
— sp. 89.
Hedyotis auriculata 138.
— fruticosa 138.
Helianthus 41.
— tuberosus 135.
Helichrysum sut's large flowered 190.
Heliconia aureo-striata 68, 69, 75, 76, 78, 141, 145, 157.
— brasiliensis 75, 76, 78, 119, 122, 141.
— brevispatha 78, 141, 157.
— metallica 141.
— rubra 68, 74, 75, 78, 89, 123, 141, 145, 151, 156.
Helicteres isora 134.
— viscida 134.
Heliotropium Queen 174.
— Elena 190.
— Olga 190.
— sp. 174, 182.
Hemerocallis aurantiaca 188.
Hemicyclia sepiaria 206.
— fulva 141, 175, 188.
— sp. 186.
Hemidesmus indicus 138.
Hemionitis arifolia 160.
Hemitelia Nalkeri 180.
Heptapleurum stellatum 101.
Heracleum asperum 190.
Heritiera littoralis 200.
Hermannia candicans 190.
Herpestis Monnieria 121.
Hesperis matronalis 189.
— sp. 188.
Heteropanax fragrans 101.
Heterophragma adenophylla 109.
Heteropogon hirtus 140.
Heteropteris purpurea 134.

Heterospatha elata 95.
Hexacentrus coccinea 127.
Hevea brasiliensis Mill. 41, 64, 89, 100, 131, 200, 202, 217, 220, 222.
Hibiscus Abelmoschus 217.
— angulosus 134.
— collinus 109.
— Cooperi 76
— eriocarpus 110.
esculentus 220.
— furcatus 134, 222.
— grandiflora 190.
— lunarifolius 134.
— micranthos 134.
— Rosa chinensis 19, 75, 86, 134, 178, 200.
— Sabdariffa 134.
— schizopetalus 78, 134.
sp. 36.
— vitifolius 134.
Hieracium aureum 190.
Higginsia discolor 145, 158.
Hippeastrum „Kew Seedling“ 187, 188.
— vittatum 187.
— sp. 187.
Hiptage Madablota Gärtn. 222.
Hoffmannia Ghiesbechtii 144, 147, 157.
— porphyrophylla 152.
Holarrhena antidysenterica 98, 108.
Holmskioldia sanguinea 78.
Holoptelea integrifolia 206.
Homalonema pubescens 140, 158.
— Wallisii 144, 158.
Hopea jucunda 110.
— odorata 110.
Hortensia sp. 178, 179.
Houllietia Brocklenhurstiana 147.
Hovea Forsteriana 74, 80, 94.
Howorthia attenuata 151.
Hoya carnosa 191.
Humboldtia laurifolia 101.
Hura crepitans 77, 217, 232.
Hyacinthus candicans 187, 188.
— romanus 178, 188.
Hydnocarpus venenata 106, 107, 220.
— Whitiana 220.
Hydrangea hortensis 136, 190.
Hydriastele Wendlandiana 154.
Hydrocotyle asiatica 137.
— javanica 137.
— rotundifolia 137.
Hydrolea spinosa 139.
Hymenocallis amoena 141.
— Harrisiana 187.
— ovata 141, 153, 154.
— tenuiflora 141.
Hymenopyrama bracteata 98.
Hyophorbe amaricaulis 73, 94.
— Verschaffelti 151, 155, 156.
Hypericum canariense 190.
— Kalmianum 190.
— Webbianum 190.
Hyphoene thebaica 93.
Hypoëstes purpurea 75, 139.
Iberis amara 180.
— umbellata 180.
— sp. 174.
Ilex micropunctata 109.
— paraguensis 109.
Impatiens flaccida 134.
— Holsttii 153.
— Hookeriana 180, 190.
— repens 158.
— Roylei 180.
— sp. 107, 155, 202, 124.
— Walkei 180.
Imperata sp. 194.
Indigofera Anil 136.
— arborea 136.
— arrecta 136, 201.
— hirsuta 136.
Inga Cynometron 112.
— laurina 105.
— portobelensis 105.
Inocarpus edulis 85, 112, 114.
Ipomoea angustifolia 137.
— aquatia 137.
— Batatas 199.
— — Boniato Sierra Morena 199.
— — Boniato Matohito 199.
— — Boniato Amarillo Sweet Potato 199.
— Sweet Potato Nancimund 199.
— — Sweet Potato unnamed 199.
— — Sweet Potato New Jersey 199.

Ipomoea biflora Forsk. 46.
— biloba 207.
— Briggsii 137.
— Burbidgei 131.
— carnea 84, 212.
— digitata 137.
— dissecta 126, 137.
— gossypioides 137.
— Leari 137.
— lobata 137.
— polyantha 137.
— Quamoclit 137, 217.
— tuberculata 137.
— Turpethum 137.
— sp. 126, 179, 186, 198.
Iresine Herbstii 78, 135.
— sp. 174, 176, 177, 181, 182.
Ischnosiphon sp. 141.
Ismene calanthiana 187.
Isoptera borneensis 110.
Ixia pendula 186, 188, 196.
Ixora alba 110.
— coccinea 84, 87, 101, 138.
— — var. flava 84.
— javanica 78, 125, 138.
— macrothyrsa 75.
— odorata 126.
— parviflora 130.
— Pilgrimi 78, 101, 138.
— rosea 101, 138.
— Thwaitesi 101.
Jacaranga mimosaefolia 13, 19, 87. 108, 112, 114, 129, 201, 212.
Jacobinia chysostephana 139, 154.
— pulcherrima 75, 78, 139,
Jacquemontia violacea 127.
Jacquinia aristata 83.
Jasminum angustifolium 140.
— grandiflorum 140.
— laurifolium 140.
— officinale 201.
— pubescens 140.
— revolutum 140.
— Sambac 78, 140, 178.
— sp. 140, 174.
Jatropha Curcas 135, 217.
— glandulifera 135.
Jatropha multifida 78, 135, 213, 217.
— panduraefolia 69.
— podagrica 135.
Johannesia princeps 108.
Jochroma tonelliana 137.
Jubaea spectabilis 93.
Juniperus chinensis 102.
— Bermudiana 102, 116, 176, 192.
— virginiana 102.
Justicia calycotricha 138, 151, 154.
— Betonica 138.
— Gendarussa 138.
Kaempferia coronaria 167, 192, 196.
— Galanga 217.
— Gilberti 156.
— pandurata 141.
— Roscoeana 145.
— rotunda 141.
Kayea stylosa 110.
Kalanchoë grandiflora 190 *).
— laciniata 136.
— rosea 136.
— sp. var. brasiliensis 136.
Karatas Innocentii 146.
— spectabile 137, 146, 157.
— striata 137, 146.
Kentia Belmoreana 151, 155 (Ventia).
— sp. 71, 73.
— sp. (Solomon islands) 153.
Kicksia elastica 114.
Kigelia pinnata 98, 128.
Kleinia ficoides 190.
Kleinhovia hospita 110.
Klugia Notoniana 157.
Knifofia 140.
— Woodii 188.
Koelreuteria paniculata 19.
Koppsia fruticosa 75, 76, 87, 116, 212.
Kyllingia monocephala 118.
Laburnum 189.
Laelia anceps 149.
— Dominiana 149.
— glauca 140.
— purpurata 149.
— rubescens 149.
Laelio-Cattleya martineta 149.
Lafoensia Vandelliana 75, 99.

*) Vide Calanchoë.

Lagenandra lancifolia 120.
— toxicaria 88, 120.
Lagetta Lintearia 85.
Lagoerstremia flos Reginae 99, 112, 113, 116, 128, 222.
— indica 86, 99, 203.
— tomentosa 199.
Lagunaria Patersonii 134.
Landolphia florida 129, 217.
— Kirkii 131, 211, 217, 220.
— Klainii 217.
Lansium domesticum 112.
Lantana aculeata L. 41, 106, 163, 204, 217.
— New Dwarf 125.
— sp. 203.
Lasianthera apicalis 87, 112.
Lasia spinosa 121.
Lastraea ampla 145.
— calcarata 159
— deparioides 145, 157.
— tenuicaulis 159.
Latania Commersonii 70, 82, 93, 152, 217, 226.
— Loddigesii 93.
Lathyrus latifolius 189.
— sp. 181.
— sylvestris 189.
Laurus nobilis 133.
Lavandula Spica 191.
— vera 191.
Lavatera arborea 190.
Lawsonia alba 129.
Leca sanguinea 134.
Lecythis Pohlii 99.
— Zabucajo 100.
Lepidium sativum 189.
— sp. 124.
Lettsonia aggregata 137.
— elliptica 137
Leucaena glauca 100, 102, 136, 217.
Leucas procumbens 139.
— zeylanica 139.
Leucanthemum vulgare 190.
Leucojum autumnale 187.
— pulchellum 187.
Liberia paniculata 186, 188.
— sp. 179.
Libonia floribunda 181, 185, 191.
— sp. 185.
Licuala gracilis 96.
— grandis 70, 226.
— horrida 154.
— Muelberi 153.
— peltata 73, 80, 112.
— Rumphii 157.
— spinosa 70, 71, 80, 95, 112, 151. 157, 158, 211, 217.
— sp. 111, 152.
Ligustrum japonicum 178.
— vulgare 180.
Lilium candidum 188.
— longiflorum 141, 188.
— nepalense 187.
Limnanthemum indicum 120.
Limnocharis Humboldtii 120.
— Plumieri 120.
Limonia alata 100.
Linaria mixed 191.
Lindsaea cultrata 179.
Linum sibiricum 190.
Liparis disticha 149.
Litsea tomentosa 99, 106, 108.
— zeylanica 108.
Livistona altissima 73.
— australis 72, 95, 150, 217.
— chinensis 75, 80, 95, 151, 157, 211.
— Commersonii 112.
— glauca 73.
— Hogendorpii 157.
— humilis 74, 145.
— inermis 95.
— Jenkinsii 154.
oliviformis 80, 95, 110, 157.
Ramsayi 154.
— rotundifolia 80, 95, 217.
— sp. 105, 109.
Lobelia radicans 138.
Lolium perenne 187.
Lodoicea Sechellarum 53, 85, 116, 223, 234.
Lomaria gibba 144, 148, 153, 157, 160.
Lomatophyllum borbonicum 141, 217.
Lonchocarpus cyanescens 105.
— formosianus 105.
— latifolius 101.

Lonchocarpus 201.
Lonicera Caprifolium 127, 134.
— multiflora 134.
— sp. 176.
Lophanthus neelgherensis 98, 116.
— sp. 97, 167, 172.
Lopezia miniata 190.
Lourea vespertilionis 136, 217.
Loxococcus rupicola 73, 112, 159, 226.
Lowia grandiflora 151.
— longiflora 151.
Ludovia crenifolia 151.
— punctata 156.
Luisia zeylanica 149, 217.
Luffa acutangula 198.
— aegyphiaca 137.
— sp. 198.
Lunaria reticulata 179.
Lupinus mixed 189.
— sp. 174, 186.
Luvanga eleutherandra 110.
Lycaste Deppei 149.
— Skinneri 149.
Lychnis 186.
— chalcedonica 189.
— flos Jovis 189.
Lycopodium Hookeri 180.
— phyllanthum 179.
— squarrosum 148, 179.
— sp. 172.
Lycoris squamigera 187.
Lysidice rhodostegia 201.
Lythrum tomentosum 190.

Macaranga tomentosa 213.
Machilus macrantha 112.
Macrozamia Moorei 92.
— Peroffskiana 92.
— Preissii 154.
— spiralis 72.
Magnolia fuscata 178, 181, 185.
— grandiflora 181.
— odorata 185.
— sphenocarpa 104, 106, 113, 119.
— stellata 185.
Mahonia Aquifolium 178.
Mallotus alba 203.
— philippinensis 129, 217, 220.
Malortia fenestrata 153, 155.
Malpighia coccifera 74, 76, 124, 134.
Malpighia glabra 75.
— glauca 134.
Malvaviscus arborea 74, 76, 83, 134.
Mamillaria glauca 151.
— Karwinskyana 151.
— magnimamma 151.
— pusilla 151.
— pyxocephala 151.
— Sietziana 151.
— stella aurata 151.
Mammea americana 85.
Manettia cordifolia 138.
Mangifera Amin 130.
— Borscha 131.
— indica 48, 106, 113, 114, 119, 130, 144, 203, 213, 217, 219, 220.
Manihot Glaziovii 89, 202, 220.
— sp. 199.
— utilissima Pohl 199, 222.
— Mangokka-ubi 199.
— Mangoki-ubi 199.
Maranta amabilis 145, 146.
— arundinacea 141, 199.
— Binotti 145, 151, 157.
— insignis 153.
— Lindenia 141.
— Lubbersii 141, 157.
— Makoyana 153.
— ovalis striata 153.
— picta 147, 153.
— polita 154.
— splendens 157.
— stiata 144, 146, 157.
— tigrina 153.
Veitchii 153.
— zebrina 69, 74, 76, 77, 141.
Maravellia zeylanica 133.
Marcgravia paradoxa 152.
Mariscus serotinus 187.
— tenuifolius 147, 158.
Marlea begoniaefolia 157.
Marrubium candidissimum 191.
Marsdennia tenacissima 138.
— verrucosa 138.
Marsilea quadrifolia 120.
Martynezia caryotaefolia 80, 94, 151.
— Lindeniana 94.

Martynia diandra 206.
Mascarenhasia elastica 114, 201.
Maxillaria leontoglossa 149.
Maximiliana regia 73, 211.
— sp. 95, 111.
Medinilla magnifica 86.
— Teysmanni 76, 136, 157.
Melaleuca hypericifolia 177, 178, 135.
— minor 83, 176.
— sp. 178.
Melampodium divaricatum 125, 135.
Melastoma malabathricum 136.
Melianthus major 175.
— sp. 189.
Meliosma simplicifolia 105.
Melissa officinalis 191.
Melmis minutiflora 187.
Melochia borbonica 134.
Melodinus monogyna 127.
Memecylon capitellatum 99.
— edule 98.
— laevigatum 114.
— sp. 110.
— umbellatum 89, 116, 136.
Mentha arvensis 133, 139.
— sp. 191, 198.
Meryta angustifolia 13.
Mesua ferrea 105, 106, 108, 113, 131, 201, 223.
Metroxylon Sagu 95, 131.
Michelia Champaca 103, 105—113, 117, 119, 128, 130, 217, 223.
— fuscata 78, 87, 89, 98, 113, 213.
— nilagirica 175, 179.
— sp. 179.
Miconia pulverulenta 78.
Microglossa zeylanica 134.
Microspatha gabonensis 158.
Miliusa indica 112, 114.
Millingtonia Clowesii 149.
— hortensis 98, 116.
— spectabilis 149.
— Warszewiczii v. Weltoni 149.
Mimosa argentea 136.
— floribunda 189.
— pudica 40, 41, 94, 107, 172, 217.
— rubicaulis 136.
Mimosa sensitiva 136.
Mimusops Elengi 98, 112, 206.
— hexandra 98.
Mirabilis Jalappa 135, 190, 218.
Mishodon zeylanicus 98, 113.
Mitrophora Heyneana 86, 114, 218.
Modecca palmata 137.
Momordica charantia 137, 221.
— dioica 221.
Monochoria hastifolia 120.
Monstera deliciosa 119, 121, 122, 144.
Montana bipinnatifida 178, 181.
— bipinnata 178, 181.
— sp. 182.
Montbretia crocosmiaeflora 189.
— Potsii 188.
— Talisman 189.
— tigridia 141.
Moraea iridioides 75, 78, 141, 186, 189.
— Robinsoniana 188.
Morandia atrocoerulea grandiflora 189.
— erubescens 189.
Morenia odorata 191.
Morinda citrifolia 101.
— tinctoria 205, 221.
Morus alba 97. 201.
Mouriria guianensis 99.
Mucuna pruriens 131.
— sp. 218.
Muehlenbeckia platyclada 137, 157, 198.
Murraya exotica 78, 100, 213.
— Koenigii 134.
Musa coccinea 141, 180.
— Ensete 179.
— sapientium 92.
— sp. 108, 112, 164, 179, 201, 203.
— textilis 92.
Mussaenda frondosa 138, 213.
Myosotidium nobile 189.
Myosotis Forget me not 189.
— sp. 188.
Myriocarpa longipes 89, 99, 116, 129, 198.
Myristica fragrans 121, 201, 211, 219, 221, 224.
— Horsfieldii 114, 211.
— laurifolia 112, 128, 129, 201, 211, 221.

Myrsine floridana 139.
Myrsoma setosum 141.
Myrtus tomentosus 114, 125.
Mystacanthus turgidus 139.
Nandina domestica 130, 131, 133.
Napoleona imperialis 81, 99, 221.
Nardus stricta 89.
Naravelia zeylanica 126.
Nasturtium dwarf 189.
— sp. 188.
Nelumbium speciosum W. 39, 97, 120. 205, 209, 213.
Nelumbo nucifera Gaertn. 39.
Nemesia strumosa 191.
— Suttoni 191.
Nephelium lappaceum 48, 84, 130, 218, 221.
— Litchii 201.
— Longana 131.
— tomentosum 102.
Nephlytis picturata 151.
Nephrodium calcaratum 160.
— cicutarium 157, 159.
— decurrens 144, 145, 157, 159.
— macrophyllum 145, 159.
— molle 180.
— var. corymbiferum 156.
— pennigerum 145.
— polymorphum 157.
— reductum 145.
— rufescens var. tripinnatifidum 146.
— subtriphyllum 146.
— Trimeni 156, 159.
— truncatum 159.
— unitum 159.
— villosum 146.
Nephrolepis acutifolia 160.
— Duffiei 144, 156, 160.
— exaltata 160.
— furcans davallioides 146.
— pratense-cristata 160.
— rufescens var. tripinnatifidum 145, 160.
— sp. 71, 73, 95, 107, 117.
Nephosperma Vanhoutteanum 71.
Nerine japonica 187.
Nerium Oleander 137, 191.
— sp. 137.
Nicotiana affinis 137, 174, 182, 180, 191, 196.
— alata 98.
— Caugsdorfii 98.
— chinensis 98.
— colossea 98.
— fragrans 98.
— glauca 98.
— humilis 98.
— noctiflora 98.
— petiolaris 98.
— plumbaginifolia 98.
— rustica 98.
— — asiatica 98.
— — jamaicensis 98.
— — texana 98.
Sandriana 98.
— sp. 185, 202.
— sylvestris 98.
— Tabacum 98.
— vedrariensis 98.
— viscosa 98.
Nierembergia frutescens 177, 191.
— sp. 185, 196.
Nigella Miss Sakyll 189.
— sp. 175, 188.
Niphobolus Gardneri 159.
— zeylanicus 32, 70, 94, 130, 131.
Nopalaea cocinellifera 136.
Nothopegia Colebrokiana 131.
Notonia grandiflora 135.
Nyctocalos Thomsoni 126.
Nyctanthus tristis 140.
Nymphaea capensis 176.
— „country".
— Lotus 120, 213.
— rubra 176.
— sp. 39, 97, 195.
Oberonia aurea 149.
— Brunoniana 149.
Ochlandra travancorica 91.
Ochna Kirkii 134, 218.
— Wightiana 77.
Ochrea Dwarf 198.
Ochroma lagopus 106, 110, 218.
Ochrosia acuminata 114, 218.
— aquatica 221.
Ocimum Basilicum 139.
— gratissimum 139.

Ocimum sanctum 139.
— viride 139, 179, 191.
Odina Woodier 110, 113.
Odontadenia Harrissii 126.
Oenothera Lamarkiana 190.
Olea fragrans 185.
— sp. 110, 111.
Oldenlandia corymbosa 138.
Oncidium ampliatum 147, 149.
— luridum 149.
— Papilio 149.
— multiflorum 147.
— praetextum 149.
Oncoba spinosa 99.
Oncosperma fasciculatum 69, 72, 80, 94, 154.
— filamentosum 73, 112, 153, 154, 158.
— Maccarthuri 211.
— sp. 111.
Ophiopogon intermedius 141, 145, 153, 155, 160, 188.
— — var. variegatus 141, 145.
— Jaburan 146, 151, 157.
— japonicus 145, 153, 155, 188.
Ophiorhiza pectinata 138.
Opuntia brasiliensis 151.
— Dillenii 136, 160.
— grandis 151.
— pubescens 151.
— Rafinesqui 151.
— robusta 136.
— sp. 11, 89, 117, 191.
— tetragona 151.
Oreodoxa regia 13, 68, 73, 74, 80, 81, 94, 103, 107, 108, 109, 110, 129, 211, 223.
Oreopanax Sanderiana 154.
Ormocarpum glabrum 109.
Ormosia dasycarpa 100, 128.
— sp. 128.
— travancorica 100.
Ornithogalum nutans 188.
Oroxylum indicum 114, 218.
Osbeckia aspera 136.
— rubicunda 136.
Osmanthus fragrans 175.
Osmunda javanica 160.
Ostodes zeylanica 87, 110, 119, 218.
Oxalis bupleurifolia 155, 190.
— violacea 134.
Oxera pulchella 127.
Oxyanthus natalensis 76, 77, 101, 114.
— tubiflorus 76, 101, 138.
Oxystelma esculentum 138.
Pachira aquatica 85, 233.
— insignis 110.
— pulchra 110.
Pachyrrhizus tuberosus 136.
Pachystigma speciosum 189.
Palicourea gardenioides 75, 76, 138.
Palisota Barteri 158.
Panax Balfouri 78, 83, 99.
— cochleatum 75, 77.
— crispata 158.
— multifidum 99, 147.
— triocochleatum 78, 101.
— Victoriae 99.
— sp. 202.
Pancratium guianense 153.
— maritimum 187.
— zeylanicum 141.
Pandanus Leram 92, 129, 212.
— Sanderi 156.
— Veitchii 156.
— zeylanicus 116, 222
— sp. 67, 68, 105, 106, 107, 108, 124, 132, 209.
Pangium edule 99, 110, 218.
Panicum antidotale 140.
— excurrens 140.
— distachyum 140.
— molle 140, 187.
— montanum 140.
— plicatum 140.
— sp. 194.
Papaver Rhoeas 189.
— sp. 188.
Paranephelium macrophyllum 110.
Pardanthus chinensis 188.
— heterocalis 141.
— japonica 188.
Parkia Roxburghii 113, 201.
— biglandulosa 119, 232.
Parkinsonia aculeata 13, 204, 218.
Parmentiera cereifera **77,** 78, 98, 218, 219, 221.
Parthenium aureum 190.

Parthenium 123.
Paspalum angustifolium 140.
— conjugatum 118.
— dilatatum 187.
— pulchrum 140.
— scrobiculatum 140.
— sp. 194.
Passiflora coerulea L. 137, 175, 176, 222.
— edulis Sims. 102, 180, 192, 222.
foetida 137, 203, 221.
holosericea 137.
— Jenmani 137.
— laurifolia 137, 142, 150, 155, 159.
quadrangularis 137.
serratifolia L. 222.
— suberosa 137.
trifasciata 137.
vitifolia 127, 137.
Walkeri 233.
Watsoniana 127.
— sp. 113, 172, 179, 198, 213.
Paullinia pinnata 134.
Pavetta Gleniei 75, 138.
— indica 130, 138.
— lanceolata 101, 138.
madagascariensis 78, 101, 138.
— natalensis 84, 101.
Peddiea africana 110.
Pedilanthus tithymaloides 79, 135.
Pelargonium 13, 180, 190.
Peliosanthes Teeta 147, 154, 159.
Peltophorum dasyrrhachis 114.
— ferrugineum 109, 114, 201, 205, 218.
Pellionia brevifolia 158.
— pulchra 158.
Peltogyne porphyrocardia 105.
Pennisetum macrurum 140.
— purpurascens 140.
Pentace Curtissii 110.
Pentadenia butyracea 113.
Pentas carnea 138.
Pentstemon Hartwigii 138.
Peperomia clusiaefolia 142, 147, 151, 158.
— Fraseri 146.
— magnifica 142, 144, 153, 156.
— maculosa 155, 157, 158.
Peperomia metallica 158.
— natalica 155.
— Saundersii 142, 144, 152, 158.
Pereskia aculeata 222, 233.
Pergularia odoratissima 138.
Pericopsis Moniana 117, 212.
Persea carolinensis 114.
— gratissima 96, 218.
— Manna 99.
— semecarpifolia 201.
Petiveria alliacea 75, 135, 218.
Petraea erecta 83.
— volubilis 86, 116, 118, 213, 222, 233.
Petunia hybrida 191.
— single 124.
— sp. 174, 176, 182.
Phaedranassa chloracea 187.
— gloriosa 141.
— ventricosa 141.
Phajus Bensoniae 149.
— bicolor 142, 147, 159, 189.
— grandifolius 147.
— sp. 147.
Phaeopeltis quercifolia 159.
Phalaenopsis Schilleriana 149.
Phalaris arundinacea 140, 187.
— — var. 158.
— — variegata 148.
— foliis variegatis 155.
Phaleria laurifolia 109.
Phaseolus lunatus 198.
— var. 198.
— semierectus 136, 218.
Philodendron Carderi 152, 233.
gloriosum 155.
— imperiale
— Mamei 153, 155.
— nobile 151.
— Sandrianum 152.
— squamigerum 152.
— sp. 113, 121, 128.
Phlogacanthus thyrsiflorus 138.
Phlox Drummondi 124, 125.
Phoenicophorium Sechellarum 154, 158, 211.
Phoenix acaulis 156.
— paludosa 73.
— reclinata 95, 192.

Phoenix Roebelinii 154.
— rupicola 72, 146, 150, 185, 201.
— zeylanica 71, 80, 95, 146, 204, 208, 218, 226.
— sp. 13.
Pholidocarpus Jhul 72.
Pholidota imbricata 149, 226.
Phormium tenax 176, 181, 182, 186, 188, 196.
Photinia japonica 102, 131, 132, 213.
Phragmites 20, 91.
Phyllanthus Emblica L. 130, 194.
— grandiflorus 110.
— indicus 106.
— myrtifolius 83, 87, 89, 116, 176, 213.
— polyphyllus 110, 206.
— pulcher 75, 158.
— pubescens 135.
— sp. 213.
— speciosus 78, 135.
Phyllarthron comorense. 101
Phyllocactus Acermanns 152.
— amabilis 152.
— Angulieger 152.
— coloritus 152.
— crenatus 136, 162.
— Dr. Pinean 152.
— Dr. Reogsmbart 152.
Etoile du Passy 152.
— favorite 152.
— Fiancee 152.
— Grand Monarch 152.
— Henry Schlumberger 152.
Homer 152.
— Ideal 152.
— Jules Simon 152.
— M. Alphand 152.
— M-me Eugen Gandais 152.
— M-me Plenot 152.
— Mr. Evans 152.
Roseter Chine 152.
— serens 152.
speciosissimus 152.
sp. 152, 191.
— Tessica 152.
— Van Hotfini 152.
— Vesta 152.
— W. R. Henot 152.
Phyllochlamys spinosa 100, 110.
Phyllostachys bambusoides 91.
— heterocycla 91.
Phyllotaenia Lindeni 153, 157.
Physalis Alkekengi 191.
Phytelephas macrocarpa 73, 81, 94, 176.
Pieris 181.
Pilea sp. 146, 158, 160, 177.
Pilocereus tilophorus 151.
Pimenta officinalis 100.
— sp. 224.
Pinanga Kuhlii 70.
— maculata 155.
— paradoxa 73.
— patula 109.
— sp. 93.
Pinus canariensis 192, 196.
— halepensis 13, 19.
— longifolia 173, 179.
— sinensis 177.
— sylvestris 192.
— sp. 102.
Piper Cubeba 105, 110, 114, 142, 233.
— Betle 142, 211.
— dilatatum 75, 142, 158.
— longum 142.
— nigrum 211.
— ornatum 142.
— sp. 73, 111, 112, 113, 128, 130.
— sylvestre 176, 178, 179, 222.
— Thwaitesii 105, 122, 233.
— tiliaefolium 142, 158.
Pistacia Terebinthus 13, 84.
Pistia stratiotes 88, 97, 120.
Pitcairnea alta 137, 151.
— spathacea 188.
— sp. 117.
Pithecolobium cauliflorum 201.
— cyclocarpum 201.
— dulce 201, 232.
— Saman 53, 114, 129, 132, 201, 232, 233.
Pittosporum nigrescens 193.
— timorense 99, 118.
— Tobira 87.
— viridiflorum 100.
Pityrantha verrucosa 110.
Placodium aurantiacum 6.

Platanus 19.
Plecospermum spinosum Trec. 222.
Plectranthus zeylaniçus 139.
— tuberosus 139, 191.
Pleroma macranthum 75, 101, 136, 176.
Plumbago capensis 124, 125, 137, 174, 180, 191.
— coccinea 137.
— zeylanica 137.
Plumeria acuminata 112, 113.
— acutifolia Poir. 36, 212.
— alba 84, 114, 137.
— rosea 137.
— sp. 128, 137, 201.
Podocarpus cupressina 102.
— elata 76, 102, 109.
Podostemon Heyneanus 139.
Poinciana regia Boj. 19, 32, 103, 104, 109, 116, 118, 188, 201, 205.
Polyanthes tuberosa 141, 187. 202.
Polyathia coffaeoides 113.
— longifolia 103.
Polypodium cambricum 180.
— cuspidatum 158.
— irioides v. ramocristatum 160.
— nigrescens 160.
— Phymatodes 70, 71, 95, 146, 160.
— sporadicarpum 160.
— verrucosum 158.
— sp. 71.
Polygonum chinense 137.
Polystichum amabile 159.
— aristatum 145, 158.
Pometia eximia 108, 116, 121, 128, 129, 213.
— sp. 102.
Pongamia glabra 102.
Pontederia crassipes 120, 213.
Populus canadensis 19.
— sp. 19.
Porana volubilis 127, 218.
Portea karmasina 157.
Portlandia grandiflora 101.
Pothos argenteum 151.
— reticulata 151, 153.
— scandens L. 104, 105, 107, 110, 112, 113, 114, 129, 151, 218, 222.
— sp. 112, 113, 114, 128.
Pouzolzia auriculata 135.
Pouzolzia indica 135.
— Walkeriana 135.
Premna cordifolia 139.
— latifolia 98.
— tomentosa 206.
— serratifolia 139.
Prinsepia utilis 178.
Pritchardia Martii 154.
— pacifica 93, 154.
— sp. 154.
Procris laevigata 160.
Prunus avium 178.
— Laurocerasus 81, 178, 185.
Psidium Cattleyanum 97, 100, 129. 130, 193, 212.
— „china guava“ 185.
— guajava 221.
— montanum 100.
Psilotrichum calceolutum 135.
Psychotria malayana 101.
— sp. 101.
Pteris biaurita argentea 160.
— — v. argyrea 144, 147, 158.
— Hookeriana 145.
— longifolia 148, 157, 159, 180.
— quadriaurita 159.
— Reginae cristata 157.
— serrulata 146, 159.
Pterocarpus echinatus 100, 201.
— indicus 100, 113, 116, 117, 218.
— Marsupium 114.
— santalinus 100, 222.
Pterospermum acerifolium 13.
— semisagittatum 110.
Ptychococcus paradoxa 93.
Ptychosperma angustifolia 80.
— Maccarthurrii 70, 80, 93, 152, 156.
— macrocarpa 94.
— sp. (Demerara) 152.
— Teysmanni 70.
Punica Granatum 130.
Putranjiva Roxburghii 101.
Puya sulphurea 137, 155.
— undulata 258.
Quassia amara 69, 100.
Quisqualis indica 206.
Quercus serrata 178.
— fissa 182.
— serrulata 192.

Randia dumetorum 101, 132.
— macrantha 69, 138, 233.
— maculata 84, 218, 221.
— Moussaenda 84, 114, 138.
— sp. 67.
Raphia vinifera 94.
Ravenala madagascariensis 81, 92, 114, 128, 132, 212.
Ravenia spectabilis 75, 134.
Ravensara aromatica 121, 218.
Reinwardtia tetragyna 75, 190.
— trigyna 76, 190.
Reseda amblyocarpa Fres 25.
— arabica Boiss. 18.
Rivina humilis 135.
— lutea 135.
Rawolfia canescens 138.
Rheedia laterifolia 113.
Remusatia vivipara 157.
Rhamnus alaternus 190.
— sp. 89.
Rhapis flabelliformis 93, 146, 158.
— humilis 158.
Rhaphidophora decursiva 180.
— Peopla 233.
Rhaphiolepis indica 78.
Rhinacanthus communis 139.
Rhipsalis Cassytha 158, 160.
— gonocarpa 151.
— pachyptera 151.
Rhizophora Mangle 46, 208, 209, 221.
Rhodamnia trinervia 99.
Rhododendrion arboreum 163, 165, 167, 173, 177, 178, 182, 192, 195, 196.
— sp. 184.
Rhodoleia championi 178.
Rhoeo discolor 76, 77, 141.
— tricolor 158.
Rhopaloblaste hexandra 74, 153, 226.
Rhopalocarpus lucidus 78.
— singaporensis 93.
Rhopalostylis Whitii 76.
Rhus glabra 102.
— rufa 109.
— succedanea 110.
— sylvestris 110.
Rhynchosia gymnosperma 136.
Richardia aethiopica 189.
Richardia macrocarpa 189.
— Vilsonii 189.
— sp. 140.
Ricinus communis L. 12, 135, 201, 213.
Riocreuxia torulosa 138.
Rivinia humilis 77, 191,
Rodriguezia candida 149.
Rondeletia speciosa 74, 75, 89, 125, 138.
Rosa Admiral Dewey 187.
— Aimée Libert 125, 126.
— — Vibert 124.
— Anna Oliver 186.
— Ards Piller 186.
— Armosa 126.
— Banksiae 167.
— Ben Cant 187.
— Bessie Brown 186.
— Cloth of gold 126.
— Charles de Legrudy 124.
— Clio 186.
— Captain Hayward 187.
— Cocks Comb Dwarf 125.
— Corinna 187.
— Crimson Rambler 187.
— Duchess of Albany 186.
— de Evian 125.
— Dr. Crill 186.
— Grace Darling 186.
— Dorothy Perkins 186.
— Duke of Teck 186.
— Enchantress 186.
— Etoile de Lyon 126.
— Fischer Holmes 186.
— Frau Karl Druschki 187.
— Francisca Kruger 176.
— General Waterlow 186.
— Gloire Lyonnaise 186.
— Gruss an Terplitz 186.
— Gustave Grunewald 186.
— Homer 126.
— Hon. Edith Gifford 124, 126.
— Hugh Dickson 186.
— Killarney 186.
— Jules Margotin 126.
— Lady Waterlow 186.
— Luxembnrg 126.
— Magna Charta 125.

Resa Marchioness of Londonderry 186.
- Marechal Neil 126.
— Marie de Van Houttte 124, 126.
– Marigold african 125.
– Merveille de Lyon 186.
— M-me Abel Chantenau 186.
— — Agath Nabonnand 124.
-- Allen Richardson 186.
— — Camille 124, 126.
— — Charles 186.
— Gabrie Luizet 186.
- - Jean Dupuy 186.
Isaak Periere 187.
— — Lambard 186.
— -- Maurin 124, 126.
- - René-Gerard 124.
— — Victor Verdier 186.
— de Watteville 186.
- M-rs W. G. Grant 186.
— — John Laing 186.
— — R. G. Scharman Grawfort 186.
— Morning Glow 186.
— Noella Nabonnand 187.
— Paul Meyron 125.
- Reine Olga de Wurtenburg 186.
- Souvenir de Malmaison 124, 126.
— Maria Zazaya 187.
— L. Guillot 124.
— — Rosieres Rambaux 124.
— — S. A. Prince 186.
- d'un aini 186.
— sp. 136, 185, 201.
— Tacson Van Volta 187.
— Toom Wood 186.
— Ulrich Brunner 186.
— Viscountess Folkestone 186.
— William Askew 186.
- White Maman Cochet 186.

Rosmarinus officinalis 191.
Rottboellia exaltata 140.
Roupellia grata 76.
Rubus 136, 167.
Ruellia acutangula 139, 148.
— affinis 139.
— brevifolia 139.
- colorata 139.
— formosa 78, 139.
— Herbstii 75, 139.
Ruellia longiflora 139.
— macrantha 76, 139.
— ringens 139.
— tuberosa 78, 139.
Russelia juncea 75, 78, 138.
— sarmentosa 69, 76, 78, 138.
— sp 202.
Ruta graveolens 134, 190.
Ruttya ovata 139.

Sabal acaulis 153.
- Adansoni 13.
Adansonia 95.
— Blackbouriana 153.
— filamentosa 96.
— Ghiisbreghtii 151.
- glaucescens 94, 156, 226.
– longepedunculata 155.
- - Palmetto 80, 94, 131, 178, 192, 121.
— princeps 155.
— umbraculifera 70.
Saccharum officinarum 187, 201, 222.
Saccolabium ampullaceum 149.
— Blumei 149.
— curviflorum 149.
— filiforme 175, 180.
— niveum 180.
Saintpaulia jonantha 153, 157.
Salacia reticulata 131, 211, 222, 232.
Salix babylonica 19.
Salpiglossis 191.
Salsola (Halimocnemis) 25.
Salvadora persica 99.
Salvia atropurpurea 139.
— canariensis 191.
— farinacea 123, 125, 139, 191.
- - pseudococcinea 78, 139.
— Scarlet Queen 125.
— splendens 139, 174, 191.
— var. aucubaefolia 191.
verticillata 191.
— sp. 177, 179, 185, 202.
Samadera indica 109, 110. 218.
Samydrium humile 153.
Sanchezia glaucophylla 139.
— latifolia 157.
— longifolia 75, 78.
— nobilis 68, 75, 76, 78, 139.
Sandoricum indicum 121, 201, 212. 218, 221, 232.

Sansevieri acylindrica 78, 141, 158, 188.
— guineensis 78, 79, 141, 146, 157, 201.
— lanuginosa 141, 151.
— latifolia 153.
— macrophylla 141.
— variegata 151.
— zeylanica 78, 141, 160, 188.
— sp. 117.
Santalum album L. 89, 222.
Santolina 190, 196.
Sapindus laurifolia 129, 201.
— Saponaria 110, 201, 218.
Sapium biglandulosum 110.
— indicum 132, 218.
— insigne 81.
Sapodilla 212.
Saponaria calabrica 175, 189.
Saraca indica 110, 117, 201, 208, 211.
Sarcanthus peninsularis 149.
Sarcocephalus cordatus 101.
— esculentus 96, 101, 131, 221, 261, 206.
— undulatus 101.
Sarcostemma brevistigma 152.
Satureja montana 191.
Satyrium nepalense 189.
Sauromatum guttatum 157.
Saxifraga sarmentosa 180, 190.
Scaevola Koenigii 137.
Schinus molle 13, 190.
Schismatoglottis decora 148.
— neoguineensis 151, 156.
— picta 145.
— siamensis 144, 156.
Schizocasia Porteri 120, 140.
Schizolobium excelsum 77, 103, 105.
Schleichera trijuga 76, 127.
Schmidia bicolor 127, 178, 179, 180, 181, 222.
Schoenocaulon officinale 188.
Schotia latifolia 193.
Schyocapsa plantaginea 146.
Scilla hispanica 188.
— sp. 188.
Scirpus articulatus 120.
Sclerocarya caffra 102.
— Schweinfurthiana 101.
Scolopia Gaertneri 99.
Scoparia dulcis 138.
Scutellaria oblonga 139, 191, 193.
— violacea 139, 159.
Sebastiana Chamaelea 135.
Sechium edule 137.
Sedum sexangulare 136.
Selaginella amara 158.
— caulescens 148, 160.
— flabellifera 145.
— grandis 160.
— haematodes 160.
— laevigata 142, 147, 155.
— Martensii variegata 145.
— usta 144, 145, 158.
— Vogelii 160.
— Warszewicziana 146.
— Warszewiczii 146.
— sp. 160, 192.
Semecarpus Anacardium 102.
— Gardneri 102, 114, 176.
— obscura 112.
Sempervivum 177.
Senecio deltoideus 135.
— hederaefolius 127.
— scandens 135.
Serenoa 192.
Serissa foetida 77, 138.
— — var. f. pleno 138.
— sp. 202.
Sesamum indicum 138, 224.
Sesbania aculeata 201, 218.
— tripetiana 136.
Setaria glauca 118, 140.
— italica 140.
Shorea ceylanica 82.
— lissophylla 110.
— oblongifolia 110.
— sp. 82, 201.
Sida carpinifolia 134.
— humilis 134.
— rhombifolia 134, 218.
— — var. rhomboidea 134.
Sideroxylon dulcificum 98.
Silene nutans 189.
— rose 189.
— sp. 188.
Simaruba versicolor 78, 109.
Sisalana 185.
Sloetia sideroxylon 113.

Smilax argyrea 141.
— ornata 126.
— prolifera 78, 233.
— zeylanica 141.
Solandra 178.
Solanum ciliatum 191.
— jasminoides 179, 180, 181, 185, 186.
— macranthum 97.
— pendulum 127.
— Seafortianum 127.
— trilobatum 127.
— Wendlandi 116, 127, 137.
— xanthocarpum 218.
— sp. 185, 198, 221.
Sophora tetraptera 189.
— tomentosa 136, 201.
— violacea 76, 136.
Sophorocarpus tetragonolobus 136.
Sorghum cernuum 140.
— halepense 140.
Spathelia simplex 108.
Spathicarpa sagittifolia 147, 158.
Spathiphyllum cannaefolium 76, 145, 151, 157.
— Duchardi 154.
— Patini 140, 145, 146, 157, 158.
— sp. 146, 153, 157.
Spathodea campanulata 111, 112, 212.
Spermacoce hispida 138.
Spilanthes agnella 135.
— oleacea 135.
Spiraea callosa 189.
— Lindleyana 189.
— salicifolia 189.
— Ulmaria 189.
— Van Houtti 189.
Spiranthes australis 189.
Spironema fragrans 141.
Spondias axillaris 102.
— mangifera 117, 132, 218.
— monilifera 130.
Sporobolus diander 118.
— indicus 140.
— sp. 194.
Sprekelia formosissima 141, 187.
Stanhopea grandiflora 149.
— graveolens 149.
— tigrina 149.
Stanhopea Wardii 149.
Stachys lanata 191.
Stachytarpheta indica 75, 107, 139, 218.
— — var. alba 139.
Statice axillaris Forsk. 25.
— hybrida 191.
— sinuata 174, 191.
— sp. 185.
Stauropsis lissochiloides 127.
Stemodina bella 85.
Stemona tuberosa 78.
Stendnera discolor 155.
Stenocarpus sinuatus 98.
Stephania hernandifolia 133.
Stephegyne parvifolia 101.
— tuberosa 101.
Sterculia acerifolia 181.
— alata 110, 131.
Sterculia foelida 110.
— Twaitesii 113, 117, 128.
— sp. 108.
Stereospermum chelonioides 78, 132.
— suaveolens 106.
Steriphoma elliptica 133.
— paradoxum 133.
Stifftia chrysantha 85, 89, 134, 218.
Stigmatophyllum convolvulifolium 126, 134.
— periplocaefolium 126, 134.
— sp. 134.
Strelitzia Augusta 157, 180.
— juncea 189.
Streptosolen Jamesoni 178, 182, 191.
Strobilanthes coloratus 75, 76, 139.
— Dyerianus 75, 139.
— gossypinus 191, 193.
— trifidus 139.
— sp. 202.
Stromanthe sanguinea 76, 146, 158.
Stombosia zeylanica 118, 128.
Strophanthus hispidus 129.
— longecaudatus 98.
Strychnos Nux vomica 221.
Styrax Benzoin 75, 224.
Swartsia pinnata 105.
Swietenia macrophylla 129, 201.
— Mahogani 108, 109, 116.
Symplocos coronata 118.

Syngonium podophyllum 76, 233.
Tabebuia pallida 96, 110.
— spectabilis 75, 78, 98.
— sp. 97.
Tabernaemontana coronata 75, 137.
— dichotoma 105, 107, 108, 112, 218.
— usambariensis 112.
— sp. 98, 201, 208, 220.
Tacca integrifolia 157.
— laevis 145, 158, 181.
Tacksonia Van Volxemi 181.
Tagetes 177, 181, 186.
— erecta 174.
Talauma Hodgsoni 114.
— mutabilis 114.
Talinum patens 133, 190.
Tamarix 20, 101.
Tamarindus indica 129, 206, 218.
Tanacetum vulgare 190.
Taxodium distichum 19.
Taxotropis zeylanica 110.
Tecoma australis 77, 131, 233.
— capensis 76, 127, 140, 176.
— excelsa 127.
— grandis L. 114, 201, 212, 222.
— leucoxylon 97, 98.
— stans 19, 48, 98, 178, 212.
unguis 68, 121.
Tephrosia purpurea var. pumila 136.
— tinctoria 136.
— villosa 136.
Terminalia Arjuna 128.
— belerica 113, 116, 143, 218.
— Catappa 102, 116, 218, 221.
— chebula 128.
— melanocarpa 102, 218, 211.
— parviflora 108.
— sp. 114, 117.
Thalictrum minus 188.
Thea bohea 177.
Theobroma angustifolia 201.
— Cacao 100, 129, 201, 218, 219, 221.
Thespesia Lampas 76, 134, 218.
— populnea 205, 222.
Thevetia neriifolia 113.
Thrinax argentea 72, 144, 158.
— barbadensis 153, 155.
— cruenta 153.
Thrinax exelsa 158.
— gracilis 153, 155.
— parviflora 70, 155.
— sp. 151, 152, 158.
Thunbergia affinis 76, 138.
— alata 138, 233.
— erecta 77.
— fragrans 138.
— Hawtaynii 138.
— laurifolia 68, 87, 108, 111, 112, 177, 212, 223, 233.
— miniata 212.
Thymus 191, 193.
— vulgaris 191.
Thuya nepalensis 178.
— orientalis 178.
— semperaurea 178.
— sp. 113.
Thuyopsis dolobrata 178.
Thysanolaena agarifera 91.
Thyrsacanthus turgidus 79.
Tigridia pavonica grandiflora 189.
Tillandsia 189.
Tinospora cordifolia 133.
— crispa 133.
— tomentosa 133.
Tithonia diversifolia A. Gray 41, 107, 108, 203.
— heterophylla 164.
Toddalia aculeata 134, 223, 232.
— lanceolata 134.
Toluifera Balsamum 83, 132, 232.
— balsaminum 219.
— Pereirae 100, 113, 116, 132.
Torenia Fournieri 123, 124, 126, 138.
— sp. 202.
Tourniera elegans 125.
Trachylobium verrucosum 100, 129, 219, 232.
Tradescantia fuscata 146, 153, 158.
— regina 153.
— zebrina pendula 158.
— sp. 189.
Treculia africana 109, 112.
Trevesia choise mixed 188.
— moluccana 114.
Tricholaena rosea 140, 187, 202.
Trichopilia coccinea 149.
— fragrans 149.

Trichosanthes anguina 221.
Trifolium 188.
— hybridum 189.
Thriphasia trifoliata 130, 134, 219.
Triplaris surinamensis 110.
Tristania conferta 176, 178.
Tristillateja australasica 127.
Tristoletia australasica 213.
Tritoma uvarica 188.
Tritonia Mariae Schwarz 188.
Triumfetta pilosa 134.
— tomentosa 134.
Tropaeolum 174, 186, 188.
— majus 189.
Tulbaghia violacea 141.
Tunica Saxifraga 189.
Tupidanthus calyptratus 107, 110.
Turpinia pomifera 105, 112, 219.
Tylophora asthmatica 138.
Typhonium trilobatum 140.
Tyrsacanthus nitidus 69, 75.
Ulex europaeus 196.
Urena lobata 134.
Uroskinnera spectabilis 138.
Usnea 94, 183.
Utricularia coerulea 120.
Uvaria macropoda 113.
— purpurea 118, 223, 223.
Vallaris Heynei 122, 138.
Vallota purpurea 141, 187.
Vanda coerulea 147, 180.
— Parishii 147.
— Roxburghii 149, 160, 225, 226.
— spathulata 149, 160.
— suavis 147.
— tricolor 147.
Vangueria edulis 96, 130.
— lasiantha 101.
Vanilla 156.
Vateria acuminata 86, 233.
Ventilago maderaspathana Gärtn. 223.
Verbesina alata 134.
Verbena 125, 174, 191.
Verbascum Thapsus 174.
Vernonia anthelmintica 134.
— Hookeriana 134.
— nemoralis 134.
— zeylanica 134.
Veronica speciosa 181, 182, 191, 196.
Veronica speciosa media 178.
Verschaffeltia spléndida 70, 112.
Vicia gigantea 189.
Victoria regia 88, 97.
Vigna sinensis 198.
Vinca minor 191, 196.
— rosea 78, 137.
— roseo-alba 123, 124, 125.
Viola canina 189.
— odorata 153.
— tricolor 189.
— sp. 180.
Vitex altissima 98.
— capitata 114.
— Negundo 139.
— pinnatum 105.
— sp. 188.
— trifolia 98.
Vitis adnata 134.
— Bucklandsweet water 127.
— carnosa 134.
— lanceolaria 134.
— Lindeni 76, 122, 134, 147, 212, 223, 233.
— Linnaei 134.
— quadrangularis 109, 112, 128, 130, 134, 160, 223.
— pallida 134, 233.
— planicaulis 126.
— repanda 134.
— rumicisperma 134.
— Voineriana 126, 134.
— sp. 134.
Wagatea spicata 113, 119, 221, 223, 233.
Wallichia caryotoides 71, 94.
— caryotaefolia 112, 157.
— densiflora 71, 80.
Walsura Gardneri 114.
— piscidia 108.
Washingtonia filifera 153.
— robusta 153, 177.
Watsonia densiflora alba 189.
Webera corymbosa 101.
Wedelia calendulacea 135.
Weihea zeylanica 114.
Wendlandia Notoniana.
Wigandia 185.
Willugbeia zeylanica 137.

Wissadula zeylanica 137, 219.
Withania somnifera 137.
Woodfordia floribunda 137.
Wormia Burbigei 83, 85, 105, 114, 119.
— triquetra 113, 122, 219.
Wrightia zeylanica 138.
Xanthosoma Marschallei 199.
— robustum 199.
— sagittaefolium 199.
— violaceum 199.
Xylocarpus nigricus 114.
Xylopia championis 114.
— parviflora 132.
Yucca aloifolia v. variegata 188.
— filamentosa 188.
— gloriosa 81, 116, 117, 132.
— Whippleri 188.
— sp. 89, 105, 108, 185.
Zamia integrifolia 153, 158.
— latifolia 151, 153.
— pumila 155.
Zamioculcas Loddigesii 75, 117, 140.
Zanthoxylum capense 100.
— elatum 179.
— Rhetsa 131.
— tetraspermum Wight. et Arn. 223.
Zea Mays 201.
Zebrina pendula 141, 189.
Zephyranthes Andersoni 141.
— atamasco 187.
— candida 187.
— carinata 120, 141.
— sessilis 187.
— sulphurea 141, 154, 187.
— Treatiae 141.
— tubispatha 187
— verecunda 187.
Zingiber Cassumunar 69.
— officinale 141, 198, 221.
Zinnia fire ball 124.
— Haageana 125.
— Linneana 116.
— linearis 124, 125, 126.
— sp. 174.
Ziziphus glabrata 108, 131.
— Jujuba 13, 131.
— rugosa 108.
— xylopyra 131.
Zygopetatum Lalindei 149.
— Maelagi v. majus 149.
Zygophyllum simplex L. 18, 25.

2. **Nomina britanica et vernacula** (Названія англійскія и туземныя).

Aalanga 198.
African bread fruit 109.
Angili-ala 199.
Blood Orange 197.
Brinjals 198.
Bruaca morensis 199.
Cajurut oil tree 83.
Cannon ball tree 131.
Canton Mandarin 197.
Cape Jasmin 83.
China guava 193.
Citron 197.
Clover 121.
Coles red celery 198.
Crimson globe beet 198.
Cucumber 198.
Dara dambola 198.
Dwarf Butter Beans 198.
Golden Nugget Naval 198.
Early horn Carrot 198.
Eureka Lemon 197.
Hinguralala 199.
Hiritala 199.
Jak 83.
Jakutala 199.
Japana-ala 199.
Java-ala 199.
Kahata-ala 199.
Kahata Fruuga 198.
Kaha-mun 198.
Kalu-ala 199.
Kandala 199.
Kariwia 198.
Kata-ala 199.

Katu-kukulata 199.
Kerinteng 199.
Kiri-ala 199.
Kidaran 199.
Kiriwel-ala 199.
Kondol 199.
Lace barktree 85.
Lemon white Clover 189.
Lemmak 199.
Lisbon Lemon 198.
Lucia Yams 199.
Malteese 197.
Mamme apple 85.
Mangoki-ubi 199.
Mangokka-ubi 199.
Melanga Amarillo 198.
Melanga Blanga 199.
Marigold african 125.
Nalavencia 198.
Negro 199.
Niame chino 199.
— islenio 199.
— pellu 199
Oil-palm 71.
Para-rubber 89.
Parsley extra fine curled 198.
Pea 189.
Peas 198.
Pitch 199.
Pulet 199.
Purple Kohl rabi 198.
Ratambola 87.
Ratawel-ala 199.
Ruby blood 197.
Sack-tree 83.
Sealing Wax palm 71.
Snake gourd (green pods) 198.
Snake White long 198.
Somi pathra 199.
St. Michael Orange 197.
Sweet Lime 197.
Stock german 198.
Sudu math 198.
Sunflower miniature 125.
Suttons Perfection marrowfat Peas 198.
Tomato prince Borghese 198.
Thompson improved Naval 198.
Valencia late 198.
Villa Franka Lemon 197.
Vino of Bulletin 199.
Washington Naval Orange 197.
Wel-ala 199.
Yams 199.
Yanitas 199.

Опечатки (Errata).

Стр.:	*строка:*	*напечатано:*	*должно быть:*
12	8 сверху	туземные	туземныя
—	18 „	процессіи	процессія
13	6 снизу	Bongainvillea	Bougainvillea
23	11 „	которые	которыя
—	20 „	продавки	продавцы
44	10 „	предприниматели	предпринимателямъ
48	15 „	Mangitera	Mangifera
—	16 „	ананы	аноны
53	2 „	umbraculitera	umbraculifera
55	8 снизу	сумашедшихъ	сумасшедшихъ
—	16 „	другія	другіе
57	14 „	вѣсь	вѣсъ
60	13 сверху	мусона	муссона
64	11 снизу	Камфора	Камфору
66	**Глава III.**	*Выбросить два слова:*	**„Опытная станція“**
67	13 снизу	многого	многаго
68	10 „	вѣликолѣпную	великолѣпную
71	2 сверху	не пальмамъ	не къ пальмамъ
—	8 снизу	большею	большою
72	16 „	Drymophleus	Drymophloeus
73	9 „	половока	поволока
75	17 сверху	Cleniei	Gleniei
—	22 „	Hypestes	Hypoëstes
—	25 „	macranthera	macranthum
77	9 снизу	осыпающимся	осыпающимися
80	6 сверху	кисть	кисти
82	12 снизу	орѣха	плода
88	10 „	alsernifolius	alternifolius
—	11 „	Lagenaria	Lageandra
93	1 сверху	Rhaphis	Rhapis
100	20 „	**табл. 14**	**табл. 16**
101	21 сверху	Vancueria	Vangueria
102	6 „	Senecarpus	Semecarpus
—	7 „	Pometta	Pometia
104	19 сверху	Illicium	Filicium
110	13 снизу	rigidus	rigida
—	18 сверху	Gauzuma	Guazuma
111	19 „	мы	мы дошли
120	5 снизу	Pontideria	Pontederia
—	21 сверху	выше	ниже
121	15 „	злѣдующее	слѣдующее
126	14 снизу	Ассамч	Ассамъ
128	4 „	peniculata	paniculata
—	6 „	monopyreum	monopyrenym
—	12 „	Chebuia	Chebula
129	16 „	Livistonei	Livingstonei
134	9 сверху	Abusilon	Abutilon
—	17 „	microcos	Microcos
135	15 снизу	Aeria	Aerva
138	11 „	pecinata	pectinata

Стр.:	*строка:*	*напечатано:*	*должно быть:*
—	14 сверху	Riocrexia	Riocreuxia
140		Belemeanda	Belamcanda
—	23 „	negro-brunnea	nigro-brunnea
141	1 „	Moroea	Moraea
—	16 снизу	alatum	elatum
144	16 сверху	Flatostema	Elatostema
145	8 снизу	Cutomii	Lathomii
147	11 сверху	lineolata	lineolatum
—	14 „	ampliaceum	ampliatum
—		Cypripedium Amsworthi	Selenipedium Ainsworthi
151	10 снизу	Careus	Cereus
—	15 „	alata	alta
152	7 „	Bowrnanni	Bowmanni
154	23 сверху	Cirinum	Crinum
—	17 снизу	Sowelli	Samueli
155	11 сверху	Ventia	Kentia
156	16 „	luridum variegatum	Aspidistra lurida variegata
158	3 снизу	Cyrtoreida	Cyrtodeira
—	17 сверху	Elatosperma lineatum	Elatostema lineolatum
160	1 „	lineatum	lineolatum
—	9 „	deflexum	defixum
176	9 и 10 „	Auracaria	Araucaria
177	21 „	Crysanthemum	Chrysanthemum
180	14 „	Smidia	Schmidia
185	12 снизу	Nierenburgia	Nierembergia
186	2 сверху	Moriaea	Moraea
187	9 снизу	Giriffinia	Griffinia
—	3 „	villatum	vittatum
192	3 сверху	macropoda	macrocarpa
196	5 „	Nieremburgia	Nierembergia
201	14 снизу	Senseviera	Sanseveria
202	3 сверху	Lerissa	Serissa
207	15 снизу	фауны	фауной
	14 „	коралы	кораллы
—	13 „	любители	любителя
208	6 сверху	соединеный	соединенный
	14 „	лагауны	лагуны
—	7 снизу	Ipomoe	Ipomoea
209	8 сверху	сталь . . . должа	столь . . . должна
—	10 „	доволно	довольно
213	5 снизу	erassipes	crassipes
—	13 сверху	Crissophyllum ovalifolium	Chrysophyllum oleaefolium
	15 „	Livingstoni	Livingstonei
214	4 и 5 снизу	привесны	привезены.

Lipskii V. I./Tseilon i ego botaniches
3 5185 00030 125